

ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Рецензируемый научно-методический журнал

*Включен в Перечень российских рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты
диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук*

ISSN 1994-0556 № 4 (36) 2015

Выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации
и зарубежных странах

Зарегистрирован 30 ноября 2006 г.
в Министерстве РФ по делам печати, телевидения
и средств массовых коммуникаций.
Регистрационный номер ПИ № ФС77-26481

Редакция:

Главный редактор

Сизов Владимир Сергеевич,
доктор экономических наук, профессор

Главный научный редактор

Авдокушин Евгений Федорович,
доктор экономических наук, профессор

Ответственный редактор

Мальцева Светлана Александровна,
кандидат биологических наук

Научные редакторы

Беспятых Василий Ильич,
доктор экономических наук, профессор

Носов Александр Леонидович,
доктор экономических наук, профессор

Бармина Елена Анатольевна,
кандидат экономических наук

Гаврилук Елена Дмитриевна,
кандидат юридических наук

Адрес редакции: 610002, г. Киров, ул. Казанская, 91.
тел.: (833-2) 67-02-35, (833-2) 37-51-61; e-mail: rus@vsei.ru

Позиция редакции может не совпадать с мнением
авторов. Получение материалов для публикации
означает согласие авторов на передачу права
на издание отредактированного варианта статьи
в журнале.

Партнеры журнала:

Центр общественных наук МГУ;
Институт экономических стратегий РАН;
Академия философии хозяйства (АФХ);
Международная академия исследований будущего
(МАИБ).

Фото на 1 стр. обложки А. А. Сизовой.

© Вятский социально-экономический институт, 2015

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета

Глазьев Сергей Юрьевич,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН (г. Москва)

Члены редакционного совета

Агеев Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор,
президент МАИБ (г. Москва)

Алиев Урак Жолмурзаевич,
доктор экономических наук, профессор,
(г. Астана, Казахстан)

Архипов Алексей Юрьевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Ростов-на-Дону)

Бессолицын Александр Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Бодров Владимир Григорьевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Киев, Украина)

Бузгалин Александр Владимирович,
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Гузев Михаил Михайлович,
доктор экономических наук, профессор
(г. Волгоград)

Гусов Аузби Захарович,
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Лемещенко Петр Сергеевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Минск, Белоруссия)

Мордовченков Николай Васильевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Нижний Новгород)

Нижегородцев Роберт Михайлович,
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Новак Алоизи,
доктор экономических наук, профессор
(г. Варшава, Польша)

Осипов Юрий Михайлович,
доктор экономических наук, профессор,
президент АФХ (г. Москва)

Рязанов Виктор Тимофеевич,
доктор экономических наук, профессор
(г. Санкт-Петербург)

Чекмарев Василий Владимирович,
доктор экономических наук, профессор,
(г. Кострома)

Содержание

Геоэкономика и глобалистика

Авдокушин Е. Ф. Тигр прыгнул, дракон взлетел – проект «Один пояс – один путь». Теория и практика 4

Косов Е. В., Зотова Е. С. Русские европейцы: путь в третьем тысячелетии 18

Современный маркетинг и менеджмент

Нижегородцев Р. М., Секерин В. Д. Формирование новых технологий контроллинга как фактор повышения эффективности предпринимательских структур 29

Чащин В. В. Стратегическое взаимодействие и стимулирующая деятельность в маркетинге: теоретические и практические аспекты 34

Инвестиционные стратегии

Бекетова А. М. Оценка целевой инвестиционной привлекательности предприятия как основа для создания механизма взаимодействия с инвесторами 38

Модернизация российской экономики

Фирсов Д. А. Малый бизнес в условиях асимметричности информации и недостатка промышленного спроса 48

Бунько В. А. Сдвиги в структуре налоговой системы России 56

Симченко Н. А., Цёхла С. Ю., Подсмашная И. Н. Эволюция теорий мотивации в условиях экономической модернизации общества 66

Ширяева Н. В. Современная оценка денежных потоков организаций 71

Развитие регионов

Попов В. В. Кластерный механизм развития лесопромышленного комплекса региона 74

Сукнёва С. А. Роль миграции в экономико-демографическом развитии Республики Саха (Якутия) 80

Цёхла С. Ю., Симченко Н. А., Полищук Е. А. Особенности функциональной структуризации института образования в подготовке молодых специалистов Республики Крым 86

Логанцова Н. В. Оценка самообеспеченности регионов России молоком 91

История предпринимательства

Мурава-Середа А. В., Симченко Н. А., Плугарь Д. И. Экономические эксперименты в истории становления и развития туристско-рекреационного комплекса Крыма 96

Информационные технологии в образовании

Ситаров В. А., Шутенко А. И. Прескриптивная модель применения современных информационных технологий в высшей школе 101

Рецензии, отклики

Чекмарёв В. В. Как создать вселенную? (не строго о хорошем, ведь у каждого своя цена вечности) 108

Contents

Geoeconomics and Globalistics

Avdokushin Y. F. A Tiger Has Jumped, a Dragon Has Flown Up – a Project «One Belt – One Road». Theory and Practice.....4

Kosov Y. V., Zotova Y. S. The Russian Europeans: a Way in the Third Millennium..... 18

Modern Marketing and Management

Nizhegorodtsev R. M., Sekerin V. D. Formation of New Controlling Technologies as a Factor of the Enterprise Entities Efficiency Increase..... 29

Chashchin V. V. Strategic Interaction and Stimulating Activity in the Marketing: Theoretical and Practical Aspects 34

Investment Strategies

Beketova A. M. Assessment of the Target Investment Attractiveness of an Enterprise as a Basis for a Creating a Mechanisms of Interaction with Investors 38

Modernization of Russian Economy

Firsov D. A. Small-scale Business as Exposed to Information Asymmetry and Poor Industrial Demand 48

Bunko V. A. Bias in the Structure of the Tax System of Russia..... 56

Simchenko N. A., Tsokhla S.Yu., Podsmashnaya I. N. Evolution of Motivation Theories in the Framework of the Society Economic Modernization 66

Shiryayeva N. V. Modern cash flow assessment organizations 71

Regions Development

Popov V. V. A Cluster Mechanism Development of a Region's Forest-Industry Complex..... 74

Sukneva S. A. The Role of Migration in Economic and Demographic Development of the Republic of Sakha (Yakutia)..... 80

Tsokhla S. Yu., Simchenko N. A., Polishchuk Y. A. Features of Functional Structuration of Education Institute in Training of Young Specialists of the Crimea Republic 86

Logantsova N. V. Evaluation of Milk Self-sufficiency of Russia Regions..... 91

Business History

Murava-Sereda A. V., Simchenko N. A., Plugar D. I. The Economic Experiments in the History of Formation and Development of the Health-resort Organizations in the Crimea..... 96

Information Technologies in Education

Sitarov V. A., Shutenko A. I. Prescriptive Application Model of Modern Information Technologies at the Higher School 101

Notices, Responses

Chekmaryov V. V. How to Create a Universe? (not too strict about good things, everything has its price of eternity) 108

Геоэкономика и глобалистика

Тигр прыгнул, дракон взлетел – проект «Один пояс – один путь». Теория и практика¹

Е. Ф. Авдокушин,
руководитель Центра азиатских исследований
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
председатель межрегиональной группы ученых Института проблем новой экономики,
доктор экономических наук, профессор,
г. Москва
E-mail: AEF2005@yandex.ru

A Tiger Has Jumped, a Dragon Has Flown Up – a Project «One Belt – One Road». Theory and Practice

Y. F. Avdokushin

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), трансформированный в проект «Один пояс – один путь» (ОПОП), выдвинутый председателем КНР Си Цзиньпином, является заметным событием в современной мировой экономике. Оно стоит в одном ряду событий по геоэкономическому переделу мирового хозяйства ведущими мировыми державами. Инициатива ОПОП представляет многоцелевой, многовекторный, долгосрочный проект, который может вывести на новые рубежи транснациональной и трансконтинентальной интеграции. Проект имеет свои объективные внутренние и внешние причины, свои плюсы и минусы, противоречия. Проект ЭПШП – это и вызовы, и возможности для стран его участниц. Идея сопряжения проектов ЕАЭС и КНР, одобренная лидерами двух стран, должна реализовываться через конкретные механизмы и институты. Проект ОПОП, как его центральный вектор ЭПШП, носит процессный характер, который может модифицироваться, развиваться и совершенствоваться. ЭПШП может стать важным элементом в реализации эффективной стратегии поворота России на Восток.

Ключевые слова: экономический пояс Шелкового пути, один пояс – один путь, новая нормальность, транстихоокеанское, Трансатлантическое партнерство, сопряжение, трансевропейский пояс «Razvitie», экономическая экспансия.

The project «Silk Road Economic Belt» which has been transformed into «One Belt, One Road», that was introduced by the PRC chairman Xi Jinping is a very important event in the modern Chinese economy. It stands alongside with the events in the field of geo-economic redistribution of the world's economy by the leading world countries. The initiative of the «One Belt, One Road» is a multi-goal, multi-vector, long-term project that will help achieve new goals of the transnational and trans-continental integrations. The project has its own objective inner- and out-causes, mines and pluses and contradictions. The project «Silk Road Economic Belt» is a challenge and possibilities for its participants. The idea of coupling of these projects and the PRC is approved by the leaders of the two countries and must be fulfilled by means of certain mechanisms and institutions. The project «One Belt, One Road» as its central vector «Silk Road Economic Belt» has a process character which can modify, develop and improve. «Silk Road Economic Belt» can become an important element in the process of an effective strategy of Russia's turn to the East.

Key words: «Silk Road Economic Belt», «One Belt, One Road», a new normality, trans-pacific-ocean, a transatlantic partnership, coupling, a trans-European road «Razvitie», economic expansion.

Проект «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), выдвинутый китайским лидером Си Цзиньпином во время визита в Казахстан осенью 2013 г., привлек существенное внимание экспер-

тов как в Китае², так и во всем мире. И, прежде всего, своей глобальностью, амбициозностью и декларируемой перспективностью для участников проекта.

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского государственного научного фонда.

² Первые отклики на проект ЭПШП, всецело его поддерживающие и обосновывающие, появились в провин-

В своей речи в Астане (Казахстан) Си Цзиньпин определил первоочередные задачи китайского проекта. Они включали постепенное снижение, а затем полную ликвидацию торговых и инвестиционных барьеров между участниками проекта. Кроме этого было предложено усиление многостороннего сотрудничества в финансовой сфере, обеспечение бесперебойного денежного обращения и гармонизацию валютных систем стран-участниц. Для достижения этой цели предлагалось создать сеть региональных финансовых организаций развития и активизировать движение финансовых потоков. При этом общая концепция строительства ЭПШП будет базироваться на пяти принципах: политические контакты, дорожное сообщение, свободная торговля, денежное обращение, единодушие народов. Как видим, изначально идея ЭПШП носила комплексный характер, не сводимый только к строительству коммуникаций.

В процессе своего развития этот проект пополнился новыми составляющими и был обнародован в конце 2014 г., как стержень геоэкономической концепции зарубежной экспансии Китая, в которой ЭПШП предстал уже важным, может быть, ключевым, но лишь одним из сегментов общего глобального проекта – «один пояс – один путь» (ОПОП).

Таким образом, проект «один пояс – один путь» включает в себя ЭПШП, т. е. инфраструктурно-транспортный коридор из северо-западных районов Китая, через Казахстан и Россию в Европу. Второе направление – путь через Центральную Азию и Ближний Восток. Третье направление – из Китая в Индию, Бангладеш, Мьянму. И, наконец, четвертое направление – Морской шелковый путь (МШП) через Малаккский пролив в Индийский океан и далее на африканский континент. Другим вектором МШП является трасса Северного Ледовитого океана вдоль набережной России с направлением на страны Северной Европы.

В целом этот грандиозный геоэкономический проект нацелен на поднятие на новый уровень экономической экспансии Китая в Восточном полушарии.

Прежде чем дать оценку реальности и перспективности глобального проекта ОПОП, про-

анализируем объективные причины его выдвижения, а также отдельные его сегменты, которые имеют достаточно самостоятельную, самостоятельную значимость.

Объективные причины выдвижения проекта ОПОП

Общей основой разработки проекта является политика открытости, которая проводится в Китае с начала 80-х гг. XX в. Эта политика постоянно развивается, совершенствуется, ставит перед ее исполнителями новые задачи. В своем развитии она прошла ряд этапов: от становления и развития особых экономических зон до массированного привлечения зарубежных капиталов и технологии и провозглашения стратегии «идти во вне» в середине нулевых XXI в. По мере возрастания экономической мощи Китая векторы открытости все более смещаются от направленности в Китай к упору на экспансию на внешние глобальные рынки, товарные, а затем и международные рынки капитала. Китайское руководство решило, что пора скорректировать завет «архитектора китайских реформ» Дэн Сяопина, который до поры до времени призывал «избегать солнечного света, скрывать намерения в тени» («таогуан янхуэй») и объявить о начале китайской экспансии за рубежом, но с упором на кооперацию и взаимную выгоду взаимодействующих сторон, время экспансии пришло: «Тигр прыгнул, дракон взлетел».

Стратегия «идти во вне» (цзоу чуцзюй), ставшая развитием и новым словом в реализации политики открытости Китая внешнему миру, в основном была нацелена на формирование и развитие национальных ТНК и экспансию китайского капитала за рубежом. Темпы и объемы вывоза китайского капитала за рубеж за последние семь лет заметно выросли. Так, годовой поток ПИИ с 225 млрд долл. (финансовый кризис стал катализатором приобретения Китаем зарубежных активов) долларов в 2007 г. вышел на третье место в мире по годовым объемам инвестиций, уступая место лишь США и Японии. На начало 2015 г. объем накопленных ПИИ Китая, по некоторым данным, составил 775-800 млрд долл., из которых 681,3 млрд долл. приходится на инвес-

циональных южно-китайских изданиях: «Хуанань чэнван» 11 сентября 2013 г. и «Наньфанду шибао» 19 сентября 2013 г. Впоследствии были проведены многочисленные обсуждения в китайских научных кругах, конференции, симпозиумы, посвященные этому проекту. Был выпущен ряд монографий на эту тему на китайском языке. Среди них следует отметить монографию «Экономический пояс Шелкового пути и новый этап большой открытости западных районов» под редакцией Жэнь Баопина, У. Лили и др. «Чжунго цзинци чубаньшэ», Бэйцзин, 2015 г., а также «Экономический пояс Шелкового пути и региональное экономическое развитие» под редакцией Сунь Цзювэня, Гао Чжициана – «Цзинци гуаньли чубаньшэ», Бэйцзин, 2015 г. Среди российских экономистов один из первых откликов на ЭПШП в китайской печати был сделан в газете «Жэньминь жибао» в декабре 2013 г. статьей Е. Ф. Авдокушина «О сущности и особенностях концепции «Экономический пояс Шелкового пути»».

тиции в нефинансовые активы³. По показателю накопленных зарубежных инвестиций Китай всё ещё заметно уступает странам-лидерам, занимая 10 место в мире.

Китай стремится в той или иной степени повторить уже апробированную модель экспансии ведущих зарубежных ТНК. Проект ОПОП представляет новое развитие политики открытости, когда целью становится не просто экономическая экспансия, а создание, фактически, второй, зарубежной экономики Китая на торгово-инвестиционной, производственной основе. Это попытка догнать и превзойти США, у которых, как известно, существует своя вторая экономика, построенная на базе зарубежных анклавов их ТНК.

Объективность выдвижения глобального ОПОП определяется также и причинами международной гиперконкуренции между Китаем и США.

США, видя нарастающую мощь Китая, ощущая его будущим серьезным конкурентом в мировой экономике, начали реализацию своей стратегии «поворота к Азии», замедлив или сорвав его экспансию в этом регионе. Это сдерживание поначалу проявилось в попытке создать альянс «двух», т. н. *Chinierica* (США плюс Китай), который не получил положительного отклика Китая, а также активизацией своих внешнеэкономических действий в странах Средней Азии, стремясь противодействовать там китайской экспансии.

В последние годы США активно продвигают два глобальных проекта, в которых не нашлось места Китаю. Это Транстихоокеанское партнерство и Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). Транстихоокеанское партнерство (ТПП) – соглашение, создание которого было достигнуто в октябре 2015 г., включает 12 стран: США, Канаду, Японию, Австралию, Новую Зеландию, Мексику, Чили, Перу, Бруней, Малайзию, Сингапур и Вьетнам, оставляет Китай вне этой группы. ТТП должно привести к созданию в АТР зоны свободной торговли под эгидой США⁴, которая будет охватывать около 40% глобального ВВП и около трети мирового товарооборота. Во взаимной торговле будут отменены около 18 тыс. пошлин на американские товары. Для США это является крупнейшим торговым соглашением с 1994 г., когда подписано соглашение о свободной торговле (НАФТА) с Канадой и Мексикой. ТТП рассматривается США как важный элемент азиат-

ского поворота в политике США. Как заявил президент США Б. Обама: «США не могут позволить таким странам, как Китай, писать правила глобальной экономики. Мы должны писать эти правила, открывая новые рынки для американской продукции и устанавливая высокие стандарты для защиты работников и сохранения окружающей среды»⁵. Особенностью ТТП является то, что оно подразумевает решение широкого круга взаимосвязанных проблем в мировой торговле. Новое соглашение нацелено на решение проблем, относящихся к правовой и институциональной защите инвестиций и прав интеллектуальной собственности.

ТПП еще на стадии переговоров подвергалось серьезной критике со стороны экспертов: засекреченность переговоров, снижение роли ВТО, в случае принятия соглашения, диктат США в отношении навязывания другим странам законов об авторском праве, патентах и торговых марках, которые будут более выгодны американским компаниям. Американские экономисты, нобелевский лауреат Дж. Стиглиц и А. Херш, отмечали, что «ТПП не имеет отношения к свободной торговле». «На самом деле это соглашение призвано управлять торговыми и инвестиционными отношениями его участников, но от лица самых влиятельных бизнес лобби в каждой из стран»⁶. А в интервью газете «Canadian Sun» Дж. Стиглиц заявил, что «раньше от подобных договоренностей потребители выигрывали, т. к. снимались торговые тарифы. Теперь же речь идет об отмене регулирования внутри стран, от чего потребители проигрывают, но зато обогатятся крупные компании»⁷. «Вялым оппонентом» ТТП, как он сам себя называл, был и другой Нобелевский лауреат по экономике – Пол Кругман.

Однако США, судя по имеющимся оценкам других экспертов, получают определенные экономические выгоды, а главное, политические, в конкуренции за Азиатско-Тихоокеанский регион с Китаем. Получают выгоду и многие страны, как, впрочем, и определенные негативные последствия для своих экономик, подписавшие соглашение о ТТП, наибольшие выгоды должны получить Сингапур, Мексика, Малайзия, Вьетнам. В частности, Вьетнам получит от этого соглашения до 2025 г. более 89 млрд долл. дополнительно от своего экспорта. А вот не вошедшие в соглашение Китай

³ Независимая газета, 15 июня 2015 г.

⁴ Формально ТТП провозглашает возможность присоединения к нему других стран, в т. ч. Китая. Однако в результате принятых стандартов «партнерства» это присоединение может оказаться невыгодным для новичков ТТП.

⁵ Сообщение агентства Reuters, 5 октября 2015 г.

⁶ РБК, 6 октября 2015 г. Конгресс США должен утвердить это соглашение в начале 2016 г. Но гарантий его одобрения пока нет. Ратификация соглашения предстоит и в остальных 11 государствах.

⁷ Canadian Sun, 25 September 2015.

и Гонконг могут потерять за тот же период более 59 млрд долл.⁸. В целом же США практически рассматривают ТТП как инструмент по сохранению своего геополитического господства в АТР.

Китай, в свою очередь, борется за свое влияние в АТР, стремясь сформировать Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП), которое должно включить 16 стран, в т. ч. 10 участников АСЕАН (Бруней, Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Мьянма, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам), и шесть стран, с которыми у АСЕАН есть действующие соглашения о свободной торговле по соглашению АСЕАН+1 (Австралия, Китай, Индия, Япония, Южная Корея и Новая Зеландия). Фактически РВЭП является логическим продолжением Восточноазиатского соглашения о свободной торговле – АСЕАН+3 и АСЕАН+6. Задачей РВЭП является достижение всеобъемлющего, высококачественного и взаимовыгодного соглашения об экономическом партнерстве, охватывающего широкий круг вопросов, относящихся к торговле. На страны РВЭП приходится 30% мирового ВВП, 49% мирового населения и 28% мирового экспорта.

Помимо трех основных направлений деятельности РВЭП – торговля товарами, услугами и инвестиционное сотрудничество, она включает техническое сотрудничество, защиту интеллектуальной собственности, регулирование конкуренции и разрешение споров.

Экономический эффект этого объединения, по оценкам экспертов, может вдвое превысить доходы от ТТП. В ходе пятого раунда переговоров в Сингапуре в середине 2014 г. удалось добиться прогресса в вопросах структуры и элементов Соглашения. Однако между участниками РВЭП сохраняется большое число нерешенных проблем. Тем не менее, к концу 2015 г. стороны, входящие в РВЭП, намерены его в основном одобрить.

Трансатлантическое партнерство (ТТИП), будучи формально далеко от границ и интересов Китая, тем не менее, их в той или иной степени затрагивает. При реализации ТТИП, которое, по мнению лауреата Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглица, простирается намного дальше сферы торговли, инвестиций, интеллектуальной собственности, может привести к фундаментальным изменениям в юридической, судебной и регулятивных структурах государств⁹. В результате этого партнерства ЕС будет вовлечено в проти-

востояние экономической экспансии Китая. В это соглашение могут закладываться такие нормы, которые будут препятствовать китайскому бизнесу расширять экспорт и инвестиции в Европу. Так, по мнению некоторых экспертов, «оно может включать ограничения по таким направлениям, как государственные закупки, импорт товаров, произведенных на государственных предприятиях, государственное финансирование экспортных операций»¹⁰. В этой связи мнение ряда экспертов заключается в том, что реализация пункта соглашения ТТИП об особых условиях защиты прав инвесторов в случае их споров с национальными правительствами в соответствии с международными правовыми нормами (Investor-State Dispute Settlement – ISDS) приведет к возможности срыва готовящегося соглашения о свободной торговле между ЕС и Китаем.

На фоне моделей глобальных партнерств США Китай представляет свою модель глобального сотрудничества и развития, не отвергая участия в ее реализации всех заинтересованных сторон без предварительных условий. Китай намеревается реализовать собственную модель интеграции в современном глобализированном мире, которая внешне предстает более открытой для других. Эта модель интеграции субъектов на разных уровнях развития, с разными векторами социально-экономической ориентации. Это модель глокализации не на уровне ТНК, а на глобальном уровне. Другой вопрос – насколько эта модель реализуема, и насколько в ней будут учтены многообразные интересы сторон.

Для реализации проекта ОПОП Китай выделяет 890 млрд долл., планируя осуществлять 900 локальных проектов в 60 странах. Планируется построить шесть экономических коридоров. При этом средства на все эти проекты планируется использовать от недавно созданного Азиатского банка инфраструктурных инвестиций до Фонда Шелкового пути. Конечная цель ОПОП, как отмечается в китайских источниках, – заработать прибыль от капиталовложений. А главное, получить доступ для своих товаров на рынках других стран и доступ к сырьевым ресурсам¹¹.

Основные черты и особенности проекта ЭПШП

Важными объективными причинами выдвижения и реализации проекта ОПОП и важнейше-

⁸ Коммерсант, 6 октября 2015 г.

⁹ Независимая газета, 5 октября 2015 г.

¹⁰ Беленчук, С. Подводные камни трансатлантического партнерства // Независимая газета, 5 октября 2015 г.

¹¹ Так, в частности 15 лет назад, все, что в Китае производили в «хайтеке» экспортировалось. В настоящее время уже больше 50% реализуется внутри страны. Через внешний рынок Китай стремится развивать внутренний.

го его вектора «Экономического пояса шелкового пути» (ЭПШП) являются проблемы китайской экономики. И, прежде всего, проблемы перехода к новой парадигме ее развития с упором на внутренний, а не глобальный спрос, с упором на сферу услуг, перестройка на преимущественно высокотехнологический сектор, на всемерное повышение эффективности и в целом переход от экстенсивного к интенсивному инновационному развитию. Это весьма сложный процесс, в котором Китай добился некоторых локальных успехов, но который не может произойти быстро. Он потребует определенного, возможно, достаточно длительного времени и будет сопровождаться возникновением ряда проблем, в частности замедлением темпов экономического роста, нарастанием безработицы, ростом напряженности в обществе. К числу этих проблем можно отнести растущую стоимость факторов производства, прежде всего, рабочей силы.

По данным (2015 г.) консалтинговой компании Nau Group, стоимость специалистов в России и Китае практически сравнялась (98% от зарплаты российских специалистов)¹². А в результате девальвации рубля зарплата менеджеров в Китае в долларовом исчислении превысила российскую: в России 500 долл., в Китае 700 долл. Зарплата топ-менеджеров в Китае в долларовом выражении вдвое выше, чем у российских коллег¹³.

Следует отметить и постепенное исчерпание дешевых неквалифицированных трудовых резервов. Подорожание китайской рабочей силы заставляет многие зарубежные ТНК переносить свои производства в более «дешевые страны Юго-Восточной Азии»¹⁴.

Одновременно необходимо поддерживать занятость, поскольку период широкомасштабного строительства в Китае подошел к концу, на повестке дня модернизация созданного. Однако для модернизации требуется сравнительно меньше рабочей силы и ее другая структура, в результате многие могут потерять работу. Необходимы новые глобальные проекты за пределами Китая.

Во-вторых, сырьевые потоки, в том числе сельскохозяйственного сектора имеют тенден-

цию к удорожанию на территории Китая. Китайское руководство полагает необходимым производство приближать к потребителям товаров за рубежом, строить за рубежом и оттуда получать разнообразные ресурсы, оптимизировать структуру промышленности, повышать международную конкурентоспособность товаров, встраиваться в глобальные цепочки добавления стоимости. Поиск новых источников промышленного и сельскохозяйственного сырья должен проходить за пределами Африки и Ближнего Востока, создавая альтернативные транспортные маршруты.

Сохранение приемлемых темпов экономического роста китайской экономики на уровне 7% в год в рамках прежней парадигмы развития уже вряд ли невозможно... Если темпы близкие к 7% не будут достигнуты, то цель удвоения ВВП и доход на душу населения с 2010 до 2020 гг. не будет достигнута. Чтобы достичь требуемых для достижения этой цели темпов, следует резко увеличить затраты на инфраструктуру, т. е. реализацию ЭПШП, которая позволит окупить в перспективе затраты, задействовав внешние ресурсы. Кроме того, обеспечение заданных темпов даст шанс Китаю не попасть в «ловушку среднего дохода».

Таким образом, проект ЭПШП дает возможности для решения ряда внешних и внутренних проблем Китая и открывает существенные перспективы в условиях состояния «новой нормальности»¹⁵.

«Новая нормальность» в китайском варианте представляет программу мер, направленных на развитие экономики в посткризисный период. Темпы экономического роста после мирового кризиса 2008/09 гг. вряд ли восстановятся. Поэтому необходима новая парадигма экономического развития, которая даст возможность перехода от средне-низкого уровня жизни китайского населения к средне-высокому. По мнению вице-президента АОН КНР Ли Яна, в период «новой нормальности» Китай вошел в середине 2009 г., когда показатели темпов экономического роста снизились от двухзначной к однозначной цифре. При этом главной причиной перехода Китая к «новой

¹² РБК, 10 сентября 2015 г.

¹³ Ведомости, 30 сентября 2015 г.

¹⁴ Так, например, на фабрике Nike, расположенной во Вьетнаме, зарплата местных молодых рабочих примерно вдвое ниже, чем в Китае (данные Wall Street Journal, 19.10.2015).

¹⁵ Идея «новой нормальности» получила распространение среди экономического сообщества после выступлений специалистов калифорнийского инвестфонда PIMCO (Pacific investment management Comp). Одним из ее авторов считается бывший исполнительный директор фонда М. Эль-Эриан. Суть идеи «новой нормальности»: вместо традиционного циклического восстановления мировой экономики после кризиса наступает длительный период медленного роста на волне высокой безработицы. Традиционных инструментов для восстановления роста будет недостаточно. Необходимо использовать новые механизмы. См.: El-Erian, M. A. *New Normal // Secular Outlook*, PIMCO, 2009; El-Erian, M. *Navigation the New Norms in industrial countries // Per Jacobson Foundation lecture*, 2010.

нормальности» Ли Ян считает снижение эффективности размещения ресурсов¹⁶.

Проект ЭПШП должен стать инструментом повышения эффективности использования имеющихся производственных сил, вовлечения в механизм развития фактора инклюзивности¹⁷.

Географические очертания ЭПШП включают, как отмечалось выше, несколько направлений. Одно из направлений Северный маршрут проходит из западных районов Китая в Европу через Казахстан и Россию с выходом на Транссибирскую магистраль. Морские маршруты задействуют казахский порт Актау, а также порты Каспийского моря (Махачкала, Баку), обеспечивающие доступ в кавказский регион, Турцию, Черноморский бассейн. Южный маршрут – через Центральную Азию, территорию Киргизии, Узбекистана, Туркменистана, Пакистана, Ирана¹⁸, обеспечивая выход к Индийскому океану в районе Персидского залива¹⁹. Еще одно направление – «экономический коридор» из Китая в Индию, Бангладеш и Мьянму.

Центральное направление ЭПШП проходит через западные районы Китая. Запад Китая – это сравнительно отсталый регион страны в экономическом отношении. В нем сохраняются еще резервы дешевой рабочей силы. Проект ЭПШП поможет социально-экономическому развитию этого региона, даст возможность задействовать его трудовые ресурсы, приблизит к уровню развития центральных и восточных провинций Китая.

Внедренный аспект реализации проекта ЭПШП о многом связан и с реализацией стратегии китайского руководства по превращению Китая в передовое государство в мире до середины XXI в. В 2021 г. в Китае к 100-летию образования КПК запланировано построение среднего уровня зажиточного общества, а к 2049 г. – богатого инновационного социалистического государства с уровнем жизни населения современных передовых стран. Несомненно, что без внешних ресурсов, без зарубежной экономической экспансии реализовать эту цель вряд ли удастся. Реализация ОПОП и ЭПШП, в частности, предполагает и продвижение к осуществлению «китайской мечты» – возрождение великого Китая, возрождение «золотого века» китайской цивилизации, но на современной основе. На юбилейной 70 сессии ООН в конце сентября 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в качестве составной части «китайской

мечты» назвал «стремление к стабильному миропорядку и взаимопомощи народов мира. Проект ЭПШП как раз и предлагается реализовывать именно в этих условиях, при этом, как подчеркнул руководитель Китая, «мы никогда не будем идти путем гегемонии, экспансии и насаждения сфер влияния²⁰. Ранее в декабре 2014 г. Си Цзиньпин подчеркивал необходимость не вступать в военные блоки, проводить политику неприсоединения. Взамен предлагалось формировать по всему миру «сеть партнерств». Вместе с тем, в последние годы Китай, открыто используя огромные накопленные ресурсы (3,5 трлн долл.), наращивает свое влияние на всех континентах. Возможно, для насаждения «сфер влияния», как предвидел Дэн Сяопин, еще не пришло время.

Реализация проекта ЭПШП рассчитана, судя по масштабности заявленных планов, на десятилетия. Новый шелковый путь предполагает создание инфраструктурного комплекса автомобильных дорог, железнодорожных путей, открытия новых авиалиний, трубопроводного транспорта, ряда промышленных энергетических добывающих, сельскохозяйственных и других объектов. Весь этот производственно-инфраструктурный комплекс станет базой для более быстрого проникновения китайских товаров через регион Центральной Азии, Россию и некоторые другие страны бывшего Советского Союза.

Создание этого производственно-инфраструктурного комплекса позволит значительно уменьшить расходы на доставку и логистику, заработать на инвестициях соответствующую прибыль и политический капитал, кроме того, по мере формирования этого комплекса Китай рассчитывает и на повышение роли юаня в международных платежах, что также вписывается в стратегию китайского руководства превратить юань в международную резервную валюту. Кроме того, по траектории Шелкового пути возможно создание ряда особых экономических зон, с благоприятным инвестиционным климатом, в реализации которых Китай продемонстрировал заметные успехи на своей территории.

В мае 2015 г. на международном форуме в Чунцине вице-премьер КНР Чжан Гаоли обнаружил план по созданию шести экономических коридоров, чтобы связать Азию с Европой. Средства для реализации этого плана будут выделены

¹⁶ Чжунго чжэнцзюань бао, 8 декабря 2014 г. – URL: <http://www.Cs.com> (дата обращения: 08.12.2014).

¹⁷ См. Авдокушин, Е. Ф., Иванова, В. Н. Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 3.

¹⁸ Строительство автодороги через Пакистан завершено в 2015 г.

¹⁹ <http://lenta.ru/articles/2015/06/02/caraganovdoklad>

²⁰ Жэньминь жибао, 14 октября 2013 г.

Азиатским Банком инвестиций и инфраструктурного развития (создан в начале 2015 г.) и Фондом Шелкового пути (40 млрд долл.). При этом были названы конкретные шесть коридоров: Китай – Монголия – Россия; Новый евро-азиатский сухопутный мост; Китай – Индокитайский полуостров; Китай – Пакистан и Китай – Бирма – Бангладеш – Индия. Как видим, три из шести проектов непосредственно нацелены на прохождение через территорию Евразии и Россию на Европу.

Как отмечает газета «Жэньминь жибао», «экономический пояс шелкового пути – всесторонний проект, который распространяется на восток, запад, север и юг. В рамках идеи экономического пояса можно создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать Китай, Центральную Азию и Европу²¹.

Новый шелковый путь можно рассматривать как транзитный проект при всей его собственной значимости как для Китая, так и для стран на этом пути. Но всякий путь заканчивается, и в этой связи центральной целью китайской экспансии становится Европа. Это тем более объяснимо, поскольку длительный период и экономические связи между Китаем и ЕС не были столь впечатляющими. Китайское руководство, по некоторым свидетельствам, рассматривало европейское направление как второстепенное. Как заявил на 17 деловой встрече Китай – ЕС премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, товарооборот ЕС с КНР составил в 2014 г. 467,3 млрд долл.²², а обоюдные инвестиции лишь 20 млрд долл. Это неудовлетворительный результат, по мнению китайской стороны. Китайский капитал ищет более прибыльного применения и его интересы всё более концентрируются на европейских рынках. Китайские компании все чаще приобретают европейские производственные активы, участвуя в сделках по слияниям и поглощениям. Эти сделки дают возможность получить доступ к новым технологиям, методам управления, брендам, продвижению собственных брендов. Для придания существенного импульса развитию торгово-экономических связей между Китаем и ЕС китайская сторона предложила заключить Договор об инвестициях, а затем и Соглашение о свободной торговле с отменой тарифов. Китай явно хочет подойти к ЕС с востока, сбалансировав угрозы для него, следствие заключения торгово-инвестиционного пакта ЕС и США, о котором упоминалось в начале статьи.

Таким образом, ЭПШП преследует, помимо всего сказанного, цели оседлать среднеазиатский

регион, не дать укрепиться в нем США и одновременно не упустить европейский рынок, на который всё более претендует США со своей идеей трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства.

Конкуренция с проектом ЭПШП

Выдвижение проекта ЭПШП в определенной степени связано и с конкуренцией за «шелковый путь» и других стран. США еще задолго до проекта ЭПШП предпринимали попытки организовать зону своего влияния в странах Средней Азии, выдвинув свой план «Нового шелкового пути» с центром в Афганистане. Однако этот проект так, в основном, и остался на бумаге. США решили «вернуться в Азию» через Тихий Океан, создавая транстихоокеанское партнерство. Более реальным выглядит «евроазиатская инициатива» Южной Кореи, выдвинутой для активизации экономической интеграции в Азии путем создания единого транспортного коридора (Silk Road Express) от Южного Пусана до Лондона и реализация крупных энергетических проектов на постсоветском пространстве, Корейском пространстве и в Китае. Целью этих планов должно стать создание единого евроазиатского рынка, как определенной альтернативы рынку ЕС. Особое внимание южнокорейская сторона уделяет российской транссибирской магистрали, рассматривая ее как важную транспортную артерию для продвижения своих товаров на Запад. Однако пока эти планы сдерживаются напряженными отношениями с КНДР. Поэтому усилия Южной Кореи по организации интеграции на корейском варианте «шелкового пути» концентрируются на Среднеазиатских республиках, тем более что в странах этого региона проживают 280 тыс. этнических корейцев из 400-тысячной корейской диаспоры постсоветского пространства. Так, в Узбекистане, ведущем деловом партнере Южной Кореи в Центральной Азии, во время визита южнокорейского Президента Пак Кын Хе в 2014 г. был подписан пакет соглашений, в частности, по реализации совместных проектов в области освоения Сургияльского газового месторождения вблизи Аральского моря и строительству завода по переработке газа (общей стоимостью 8 млрд долл.)²³. Плацдарм для корейских интересов расширяется и в Казахстане, где в ходе визита Президента Южной Кореи была достигнута договоренность о создании инвестиционного фонда для реализации совместных проектов. В Казахстане на стадии реализации уже находится 15 СП

²¹ Жэньминь жибао, 14 октября 2013 г.

²² <http://business.swiss.ch>

²³ Независимая газета, 23 июня 2014 г.

на общую сумму 22 млрд долл. Первый в истории визит южнокорейского лидера в Туркменистан ознаменовался подписанием соглашения между «Туркменгаз» и LG, Hyundai о строительстве в Туркмении двух газодобывающих предприятий общей стоимостью 4 млрд долл.

Определенный интерес к формированию нового «шелкового пути» проявляет и Япония, выдвинув такой проект в начале 2000-х гг., который, однако, в большей степени носит культурологический аспект. Тем не менее, Япония имеет в зоне своего внимания и экономические интересы в странах Средней Азии. Так, по итогам заседания японско-узбекского комитета по экономическому сотрудничеству в начале 2015 г. был подписан пакет инвестиционных, кредитных соглашений, проектов технического содействия. Общая стоимость привлекаемых японских инвестиций и кредитов в сферы электроэнергетики, нефтегазовой, химической, текстильной, электротехнической промышленности, телекоммуникаций, туризма, транспортной инфраструктуры и другие отрасли составляет 3,8 млрд долл. На указанном заседании было подчеркнуто, что правительство Японии будет активно и последовательно поддерживать усилия японских компаний и финансовых институтов по расширению и развитию торгово-экономического инвестиционного и финансового сотрудничества с Узбекистаном²⁴. Следует отметить, что и в отношении других постсоветских стран Среднеазиатского региона Япония проводит достаточно активную внешнеэкономическую политику, в особенности Казахстана.

Конкурентом проекта ЭПШП является и ЕАЭС. Китайские СМИ достаточно долгое время писали о бесперспективности экономической составляющей Таможенного Союза, а затем и ЕАЭС, который, как отмечала «Жэньминь жибао», предполагает в основном союз бывших союзных республик²⁵, в то время как ЭПШП имеет глобальную направленность. Однако к середине 10-х гг. XXI в. ситуация в мире поменялась. В Китае осознали, что без участия России ЭПШП будет во многом пробуксовывать, и согласились на необходимость сопряжения интересов ЕАЭС и ЭПШП.

Экономическое сопряжение проектов ЕАЭС и ЭПШП

Представления о том, как Россия может использовать проект ЭПШП, как констатировал глава азиатской программы Московского цен-

тра Карнеги, А. Габуев, «довольно смутные»²⁶. К 15-му заседанию Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) появились первые практические шаги в направлении сопряжения в реализации двух проектов. На первых этажах этот процесс может осуществляться через снятие таможенных пошлин для некоторых китайских товаров, переход на расчеты в национальной валюте и создании совместных российско-китайских предприятий. Следует отметить, что ШОС в последние годы, по мнению ряда экспертов, была «дисфункциональной организацией», в настоящее время становится институтом взаимодействия и площадкой для нахождения точек сопряжения проектов ЕАЭС и ЭПШП. В середине 2015 г. на саммите ШОС был принят пакет документов о стратегии развития этой организации до 2025 г. Ключевыми направлениями сотрудничества в рамках ШОС остаются экономика и безопасность. Российская сторона предложила в рамках концепции сопряжения ЕАЭС и ЭПШП выработать схемы формирования финансовых механизмов ШОС, с привлечением межбанковского объединения организации и ее деловой совет. В этой связи предлагается создание Международного центра предпроектной подготовки и финансирования проектов ШОС. К середине 2015 г. этих проектов, в основном, инфраструктурных подготовлено более 30, но из-за отсутствия финансовых механизмов организации невозможно приступить к их реализации.

Существенным фактором стыковки российско-китайских интересов в сфере ЭПШП и ОПОП с российским ЕАЭС может стать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ). Работа банка будет направлена на содействие строительству инфраструктуры и реализации крупномасштабных проектов, а также на углубление регионального сотрудничества и достижения соразвития. Эта цель не только отвечает потребностям развития в развитии инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке, но и позволяет достичь регионального слияния, к которому стремится ЕАЭС. По заявлению агентства Синьхуа, в числе возможных для реализации проектов могут стать реконструкция транссибирской железнодорожной магистрали, железной дороги Байкал-Амур, модернизации автодорог Чита-Хабаровск и Хабаровск-Владивосток. Реализация этих проектов может означать постепенный дрейф к формированию общего экономического пространства.

²⁴ Сайт МВД Узбекистана. – URL: www.fa.uz (дата обращения: 29.01.2015). В октябре был подписан пакет документов на 8,5 млрд долл. инвестиций для Узбекистана.

²⁵ Жэньминь жибао, 14 октября 2013 г.

²⁶ Коммерсант, 15 мая 2015 г.

Процесс сопряжения, несомненно, представит как реальный ближайший шаг этого процесса. Вместе с тем, в России был выдвинут свой мега-проект, адекватный китайскому ЭПШП, – это проект Трансевропейского пояса развития (ТЕПР). Проект, подготовленный группой экспертов, был презентован в марте 2014 г. тогдашним руководителем ОАО РЖД В. Якуниным. ТЕПР представляет собой мега-проект развития регионов Сибири и Дальнего Востока с участием России, Белоруссии и Казахстана. Проекты ТЕПР и ЭПШП при ближайшем рассмотрении имеют свои точки соприкосновения для взаимовыгодной кооперации.

Суть проекта ТЕПР – Трансевропейского пояса «Razvitie»²⁷ состоит в формировании на территории Сибири и Дальнего Востока важнейших составляющих нового техно-промышленного и социально-культурного уклада. Принципиальным элементом этого уклада является «интегральная инфраструктурная система», которая предполагает создание мультиинфраструктуры и гибкого единства транспортных, энергетических и телекоммуникационных инфраструктурных систем. Элементы интегральной инфраструктуры обеспечивают:

- создание разделенных и разрозненных в настоящее время инфраструктурных услуг (транспорт, энергетика, телекоммуникации, транспортировка воды);

- синтез информации обо всех потоках, движущихся через эту инфраструктуру – энергии, товаров, людей;

- увеличивают не только мощность потока энергии через интегративный инфраструктурный канал, но и КПД;

- позволяет в реальном времени координировать взаимодействие множества пользователей инфраструктуры, изменяющих свои запросы и решения.

Проект ТЕПР носит комплексный характер, включая геоэкономический, геополитический и геокультурный аспект. Как отмечают его разработчики, его сущность отличается от таких характеристик, как «страновой мост», «коридор развития».

Проект ТЕПР предполагает достижение ряда целей. Прежде всего, это создание 10-15 новых промышленных отраслей, их локализацию и строительство вписанных в окружающую среду перспективных поселений.

Во-вторых, создание, как указывалось выше, единой мультиинфраструктуры.

В-третьих, обеспечить его реализацию посредством создания конкретного инвестиционного климата для привлечения иностранного капитала.

В-четвертых, приоритет долгосрочного инвестирования в развитие любых масштабов с гарантированной возвратностью для создания нового мирового полюса генерирования общественного богатства.

Следует заметить, что выдвижение некоторых целей проекта выглядит достаточно идеалистично. Так, создание благоприятного инвестиционного климата обосновывается традиционными подходами к созданию такого механизма. Идеализм мышления разработчиков проекта проявляется и в постановке такой цели, как «создание нового мирового полюса генерации общественного богатства». Мечтать, конечно, не вредно, но кому нужен этот полюс, новый конкурент? Развитым странам, Японии, Китаю? Вряд ли. Надежды привлечения иностранного капитала для создания такой структуры на просторах Сибири и Дальнего Востока эфемерны. Не менее утопичны и проекты по созданию «футурзон» в регионе Сибири и Дальнего Востока, а также несколько «корзин фиат-валют»²⁸. Для всего этого нужен супер привлекательный инвестиционный и бизнес-климат, хотя бы в этих зонах, и колоссальные объемы инвестиций. Нечто новое вроде бы должно возникнуть в «территориях опережающего развития», но этого явно недостаточно для мега-проекта ТЕПР. Таким образом, в некоторых моментах возникает дежавю Нью-Васюков.

Вместе с тем в проекте присутствует и ряд вполне реальных практических пассажей, которые могут стать точками сопряжения с проектом ЭПШП и в целом основой для развития регионов Сибири и Дальнего Востока в рамках стратегии «поворота на Восток»²⁹. Так в планах ТЕПР предлагается формирование поселенческо-индустриальной полосы шириной 200–300 км вокруг транспортного коридора «вдоль всей Евразии». Главное – только изыскать население для этой огромной полосы. Здесь встает проблема миграции рабочей силы, в т. ч. международной.

Реализация проекта ТЕПР, справедливо считают его разработчики, позволит создать огромный внутренний спрос как производственный, так и

²⁷ Доклад доктора политических наук В. И. Якунина на заседании Президиума РАН. Москва, 11 марта 2014 г.

²⁸ Фиат-валюта определяется не золотовалютными резервами, а интегративной способностью государства довести масштабный проект до реализации. Фиат-валюта определяется экономическим потенциалом государства, всей его мощью.

²⁹ См.: Авдокушин, Е. Ф. Поворот России на Восток – стратегия XXI век // Вопросы новой экономики. – 2015. – № 3.

потребительский. И в целом ТЕПР позиционируется как способ смены доминирующей сегодня в России экспортно-сырьевой модели на модель опережающей реиндустриализации, как особый способ организации евразийского пространства.

В этой связи весьма актуальным становится вопрос о стыковке и сопряжении реальных направлений развития ТЕПР с проектом ЭПШП. Хотя ТЕПР носит многосложный характер, далеко выходящий за рамки чисто экономического, прагматического проекта ЭПШП, и нацелен в основном на решение внутриэкономических и других российских проблем (правда в значительной связи с международным бизнес-сообществом), тем не менее, имеются точки соприкосновения и целые стыковочные узлы с ЭПШП.

Следует иметь в виду, что ТЕПР – это еще во многом постановочный проект, который пока не получил ни государственного одобрения, ни общественного признания в отличие от ЭПШП, который также еще не имеет окончательной концепции реализации (по некоторым данным, она будет разработана к концу 2015 г.), получившего достаточно благожелательные отзывы за рубежом. Так, к примеру, по мнению президента DP World из Дубая (один из крупнейших в мире портовых операторов) Султана Ахмеда бен Сулейма, «запуск «Шелкового пути» из Китая в Европу выглядит многообещающе»³⁰.

Нахождение точек, механизмов сопряжения соприкосновения в обоих проектах может помочь наполнению ТЕПР реальным содержанием и практической реализации. Тем более что ТЕПР декларируется, как «средство территориальной реорганизации и реструктуризации пространства Евразийского Союза»³¹. В проекте выделяются «стыковочные регионы внутри ЕАЭС и ЕАЭС с другими странами, которые «обеспечивают координацию разных темпов и уровней социального развития для преодоления эволюционно сложившихся расхождений»³².

Каковы же конкретные точки сопряжения этих проектов?

По мнению китайских экономистов, между ТЕПР и ЭПШП много концептуально общего. Это и транспортные артерии и зоны развития. Это проекты-союзники. Так, профессор Ли Синь из Фуданьского университета (Шанхай) один из тех, кто разрабатывает концепцию «Шелкового пути», считает, что и ЭПШП, и ТЕПР не только транс-

портные проекты. Помимо железных дорог, автомагистралей, нефте-газо-трубопроводов, электроэнергетических сетей, связи – это и торговля (торговые зоны), промышленность, технологии, финансы. И, наконец, это гуманитарное развитие: обучение, социальная инфраструктура, мобильная рабочая сила³³. По всем этим направлениям необходимо и возможно сотрудничество, кооперация, соразвитие.

Сходство проектов состоит и в том, что как мегапроекты они могут стимулировать инвестиционный спрос, занятость, способствовать повышению уровня жизни людей. Это геопроекты, нацеленные на широкое международное сотрудничество, соразвитие. Это инновационные подходы в логистике, бизнес-процессах компаний, возможности для технологических прорывов в торговле, промышленности, финансах. Оба проекта нацелены на выход на новые рубежи качества жизни для населения регионов, примыкающих к ареалу их реализации.

Возможности в реализации российского и китайского мегапроектов имеют заметные различия. Если ЭПШП обеспечен в той или иной степени финансово в отличие от ТЕПР, то риски реализации проектов у китайского проекта заметно выше, особенно его маршрут, нацеленный в регион Малой Азии. Да и зона Средней Азии тоже не хайвэй. Тем не менее, вектор ЭПШП, направленный на Северо-Западный Китай – Казахстан – Россию – Закавказье и далее в Европу, должен быть в полной мере задействован Россией в своих интересах. Главное в сопряжении целей ЕАЭС и ЭПШП (через ТЕПР или какие-либо другие проекты) – это выработка совместной платформы для осуществления обоюдывыгодных проектов в рамках заявленных целей, выработка общей парадигмы. В основу этой парадигмы могут быть включены идеи, выдвинутые в проекте ТЕПР, а именно переход от развития внутренних территорий разных стран на основе проектов внутренней инфраструктуры к развитию этих территорий на основе проектов солидарного развития трансконтинентальной инфраструктуры:

- формирование идеологии развития территорий не на основе формального роста экономических показателей, а на проектной основе включения этих территорий в развитие трансрегиональной, трансстрановой и трансконтинентальной инфраструктуры;

³⁰ Ведомости, 21 августа 2015 г.

³¹ Доклад В. И. Якунина.

³² Там же.

³³ Материалы международной конференции «Россия и международные коридоры развития». Москва, апрель 2015 г.

- проектирование разных по своей природе типов инфраструктуры (технологической, инновационной, индустриальной, финансово-инвестиционной, внешней и внутренней безопасности и др.), интегрированных в единый комплекс;

- солидарное (т. е. одновременно совместное, взаимоподдерживающее, согласованное) развитие, прежде всего, тех территорий, которые лежат между конечными точками этой инфраструктуры.

Таким образом, парадигма взаимодействия в рамках реализации проектов ЭПШП и ЕАС должна базироваться на том, что инфраструктурные проекты – это не очередные проекты развития транзитных инфраструктур или инфраструктур освоения месторождений сырья, ввод в строй тех или иных энергетических объектов, имеющих часто узконаправленный, узкоспециальный характер, а проекты создания инфраструктуры нового уровня человеческой цивилизации, нового технологического уровня, сопряженного с солидарным развитием разных стран, культур народов³⁴. Сопряжение интересов и конкретных проектов ЭПШП и ЕАС должно происходить на основе создания интегративной трансрегиональной инфраструктуры за счет реализации проектов солидарного развития стран. Несомненно, это достаточно сложный и длительный процесс. Тем более что первоначальная идея ЭПШП предполагала (и пока не видно, чтобы от этой идеи китайская сторона отказалась) создание евразийской экономической зоны, которая будет включать Китай, Центральную Азию и Европу под протекторатом «мягкой» финансово-экономической силы. Как видим, такой расклад не стыкуется с интересами Евразийского Союза.

По мнению некоторых экспертов, «конфликт интересов Китая и России в Центральной Азии будет нарастать, поскольку Россия выступает в качестве модератора в интеграционных процессах ЕАЭС³⁵. Возможен ли такой сценарий. Видимо, да. Именно поэтому лидеры и России, и Китая, понимая это, выдвинули идею сопряжения проектов ЕАЭС и ЭПШП. Следовательно, предстоят многочисленные переговоры, консультации с участием экспертов обеих стран для устранения острых углов, противоречий и определений направлений, механизмов «сопряжения».

На международной конференции «Россия и Китай: новое партнерство в меняющемся мире», (участником которой был и автор данной статьи), говоря о возможностях и конкретных шагах сопряжения проекта ЭПШП с российскими специ-

ативами, Директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии китайской Академии общественных наук, профессор Ли Юнцань заявил о том, что ЭПШП – процессный проект, в ходе реализации которого будут открываться новые возможности и для Китая, и для России и их надо использовать. Проблема не в признании необходимости сопряжения, проблема в том, что проектов много, считает Ли Юнцань, но пока нет четких экспертных оценок, трудно сказать, что будет сторонам выгодно, а что нет. В настоящее время группы экспертов в России и в Китае прорабатывают схемы, маршруты, механизмы проектов, выгоды обеих сторон при реализации тех или иных совместных проектов в рамках ЭПШП и ЕАС.

Среди отдельных идей в русле программы «сопряжения» с российской стороны выдвигаются предложения по снятию таможенных пошлин для некоторых видов китайских товаров; переход на расчеты в национальных валютах (в ряде случаев такая практика уже имеется), создание совместных зон с льготным налогообложением; организовать региональные, с выходом на глобальные цепочки формирования стоимости. И в целом сотрудничать там, где интересы и России, и ЕАС пересекаются.

Казахстан, как член ЕАС, в соответствии с выдвинутым курсом «новой экономической политики» планирует выделить пять млрд долл. на строительство транспортной инфраструктуры по вектору ЭПШП. В конце 2014 г. вступила в строй железная дорога, соединяющая Казахстан – Туркменистан – Иран (Узень – Берекет – Торган), как часть будущего транспортного коридора с выходом к Персидскому заливу. Договор о строительстве этой магистрали был подписан задолго до объявления планов ЭПШП, еще в 2007 г. В том же году было подписано соглашение о строительстве железной дороги Баку – Тбилиси – Карс (Турция), рассчитанной на транспортировку грузов из Китая и Центральной Азии в Европу и обратно. Первая очередь этой магистрали должна быть введена в конце 2015 г. В свою очередь, Киргизия предложила в мае 2013 г. на совещании ОДКБ проект строительства железной дороги из России через Киргизию к берегам Персидского залива с финансовым участием Китая. Однако реализация этого проекта пока не состоялась, вследствие непроработанности его ТЭО и незаинтересованности сторон.

Китай уловил эту объективную тенденцию движения Среднеазиатских стран и стран Закавказья

³⁴ См.: Доклад В. И. Якунина.

³⁵ О перспективах и рисках экономического пояса «Шелкового пути». – URL: <http://saysat.org/tribute> (дата обращения: 21.09.2015).

казья к формированию своей транспортной инфраструктуры, энергетических объектов, которая заметно проявляется с конца нулевых годов XXI в. и постарался возглавить этот процесс, выдвинув свой глобальный проект ЭПШП.

В последнее время после выдвижения проекта ОПОП Китай резко активизировал свою деятельность в странах, находящихся в ареале «пояса» и «пути». Только за январь-июль 2015 г. Китай подписал 1786 контрактов на подрядные работы с этими странами. Министерство коммерции КНР сообщило, что стоимость контрактов составила более 494 млрд долл. (рост на 39,6% по сравнению с тем же периодом 2014 г.) Этот стоимостной объем контрактов составляет 44,9% общего объема контрактов между Китаем и зарубежными компаниями.

Процесс «сопряжения», имеющий свои эффективные основы, связанные с императивами нового партнерства между Россией и Китаем, а также одобренный на высоком правительственном уровне руководителями обеих стран, несомненно, будет формироваться в ближайшее время с той или иной скоростью и достижениями. В этой связи стоит внимательнее присмотреться к практике китайских корпораций в других странах, где они ведут активную бизнес-деятельность, в т. ч. в Африке, Европе, а также в России, особенно в регионах Сибири и Дальнего Востока.

В Африке Китай нацелен на получение сырья, он не страшится реализовать свои политические интересы (по крайней мере, открыто), лоялен к любому режиму. Инвестиционная активность Китая в других регионах планеты часто носит кампанейский характер, она инициируется сверху. При этом эффективность зарубежных вложений страдает, подменяемая объемами инвестиций. По данным бывшего торпреда России в КНР С. Цыплакова, подбор проектов за рубежом «в ряде случаев проводился вслепую, отдача от инвестиций, как правило, низка, имеется немало примеров скупки непрофильных активов»³⁶. С. Цыплаков приводит ряд конкретных примеров неэффективности инвестиционной деятельности китайских компаний за рубежом, в частности, таких энергетических гигантов КНР, как «Петро-чайна» и «Синопек», а также других компаний по добыче полезных ископаемых. По оценкам страховой компании «Синошур», до 80% сделок в этой области оказались провальными³⁷. Справедливости ради следует отметить, что и российские ТНК, деятельность которых за рубежом в начале XXI в. российское правительство пустило на са-

мотек, отличались теми же признаками: покупкой непрофильных активов, малой эффективностью или ее отсутствием, спонтанностью сделок и т. п. Неудивительно, что «кавалерийская атака» российских сырьевых и металлургических компаний на рынки дальнего зарубежья сменилось «плановым отступлением», распродажей зарубежных активов, выходом из тех или иных соглашений с зарубежными партнерами. Конечно, многие такие действия были связаны с экономическими санкциями западных стран и вялотекущим мировым экономическим кризисом, однако объяснять уход российских ТНК из развитых стран только этими причинами было бы вряд ли правильно.

Китайское руководство стремится исправить сложившуюся ситуацию с инвестициями китайских компаний за рубежом, путем усиления их контроля, посредством проведения независимого аудита зарубежных китайских компаний, поощрением частных инвестиций за рубежом. Так, в последние годы их удельный вес в общем объеме китайских ПИИ вырос до 45% (2012 г. – 0%). Нарастающая инвестиционная активность, особенно связанная с реализацией проекта ОПОП, видимо, будет способствовать повышению ее качества. Тем более это уже будет не спонтанный процесс скупки зарубежных активов, часто без учета их прибыльного использования, а целенаправленный процесс последовательного переноса производственных мощностей за границу, вследствие, как отмечалось выше, потери международной конкурентоспособности китайских товаров, наличия избыточных мощностей, оптимизации отраслевой структуры.

Реализация проекта ЭПШП дает определенные инвестиционно-технологические возможности для России в плане развития собственных производственных и инфраструктурных проектов. Тем более что пока инвестиционный натиск китайских компаний на Россию невелик, составляя менее 1,5% от общего объема зарубежных инвестиций Китая. Осуществление совместных проектов, строительство инфраструктурных объектов с учетом обоюдной выгоды должно в какой-то степени удовлетворить российский инвестиционный голод. Правда, рассчитывать на китайские инвестиции, как на замену финансовых ресурсов из развитых стран было бы опрометчиво ни в отношении их объемов, ни в смысле благоприятных условий их предоставления.

Одним из конкретных масштабных проектов по сопряжению экономических интересов ЕАЭС и ЭПШП является строительство части транспорт-

³⁶ Независимая газета, 15 июня 2015 г.

³⁷ Независимая газета, 15 июня 2015 г.

ного коридора «Шелковый путь» от ЦКАД до Казахстана (стоимость проекта 784 млрд долл.) В 2015 г. российская компания «Автодор» подписала соглашение с Банком развития Китая о привлечении последнего к разработке проекта. Китай готов взять на себя весь цикл создания дороги: проекты, строительство, финансирование, управление. Китай должен достроить свою часть дороги до Казахстана в 2016 г., Казахстан – в 2018 г., Россия – до 2025 г., но у России возникли серьезные проблемы с финансированием проекта. Между тем, Меморандум о сотрудничестве в реализации этого проекта президенты России и Казахстана подписали еще в 2008 г. Это лишь один из масштабных инфраструктурных проектов, идущих навстречу ЭПШП – Европа – Западный Китай, выдвинутый в 2000-е гг.

Привлекательна и реализация инфраструктурных проектов в строительстве высокоскоростных железнодорожных магистралей (ВСМ) с участием китайского капитала и технологий. Стоимость строительства одного километра ВСМ в России по оценкам компании PWC составляет 30 млн евро (цена до девальвации рубля), в Испании – 21 млн евро, в Италии – 43,2 млн. Среди 63 проектов строительства ВСМ, обследованных PWC в разных странах, стоимость строительства таких магистралей в России находится в среднем диапазоне. Однако строительство одного километра ВСМ в Китае (например, трассы Харбин-Далаянь) составляет 13,1 млн евро. Дело в том, что Китай, воспользовавшийся европейскими разработками строительства таких магистралей, сумел их творчески переработать и значительно удешевить. В результате, сейчас построена самая протяженная сеть ВСМ – 15 тыс. км. Концепция ЭПШП предполагает строительство ВСМ от Пекина до Москвы (используя ВСМ Москва – Казань) с перспективой доведения этого пути до Лондона.

Анализируя инвестиционное сотрудничество с Китаем в рамках инфраструктурных и производственных объектов, следует иметь в виду, что китайская сторона жестко настаивает на своих условиях финансирования проектов. Одним из конкретных примеров могут служить предложения китайской стороны по строительству ВСМ Москва – Казань и других проектов. Так, реализуя проект в Киргизии по строительству ЛЭП (введена в строй в конце августа 2015 г.), Китай выделил кредит и привлек для строительства китайскую компанию. Кредит был выделен под 2% на 20 лет с привлечением своей техники, рабочей силы и подрядчика, т. е. китайской компании ТВЕА. Все необходимые детали, оборудование, запчасти

закупались в Китае. Все проценты по кредиту за 20 лет пойдут в Китай. Несмотря на такие условия, Киргизия все же подписала контракт, поскольку ничего лучше предложено не было. Примерно такие же условия предлагает китайская сторона и при возможном строительстве ВСМ «Москва – Пекин», включая ее эксплуатацию. Следует отметить и некоторые другие особенности в экономических взаимоотношениях российских и китайских партнеров по бизнесу, которые были приведены в статье, опубликованной в предыдущем номере журнала «Вопросы новой экономики»³⁸.

Следует проанализировать практику предыдущих многочисленных программ и соглашений о сотрудничестве России с Китаем, начиная с середины 90-х гг. XX в. до настоящего времени. Практически все эти документы в основном остались на бумаге или же реализовались крайне неспешно. Это касается и «Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР», рассчитанной на 2009-2018 гг., а также стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкальского региона на период до 2025 г. Первая программа практически провалилась, в 2013 г., последнем году своей реализации, была продлена до 2018 г. Реализация второй «Стратегии», будучи не сопряженной с китайскими проектами в этом регионе, также находится под вопросом. Эти программы не способствуют повышению эффективности российско-китайского сотрудничества и не достигают основной цели развития регионов Сибири и Дальнего Востока. Много нареканий у экспертов вызывает и степень согласования и эффективности реализации широкомасштабных проектов двух стран, например, такого, как строительство нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО).

Таким образом, для того чтобы добиться синхронизации интеграционных процессов в ЕАЭС с китайским проектом ЭПШП, необходимо, опираясь на реализацию целей по достижению развития Евразийского союза, гармонично дополнять и китайские инициативы по сотрудничеству с ЕАЭС. Для этого необходимо будет жестко проаудировать все практики прежнего сотрудничества, выявить проблемы и определить четкие механизмы их решения. Следует отказаться от формально-бюрократического подхода в составлении и реализации совместных программ для того, чтобы на «шелковом пути» было как можно меньше препятствий и неудач.

Экономика Китая вошла в сложный этап своего развития, когда требуется новая модель для со-

³⁸ Авдокушин, Е. Ф. Поворот России на Восток – стратегия XXI века // Вопросы новой экономики. – 2015. – № 3.

хранения и приумножения прежних достижений, когда усиливаются риски по успешной реализации целей, поставленных китайским руководством в краткосрочной и долгосрочной (до 2050 г.) перспективах. Новая модель развития Китая, реализуемая в настоящее время, в общем виде не представляет чего-то абсолютно нового. Она базируется, как говорят китайцы «на двух ногах». Это в основном использование старой модели экстенсивного роста за счет товарно-экспортной экспансии, но не на основе внутренних ресурсов, а за счет экспансии китайского капитала, перенос производственных мощностей поближе к реальным потребителям китайских товаров и технологий. В результате, создание второй китайской экономики – зарубежной. Этот путь хорошо известен и апробирован Японией и другими восточноазиатскими «драконами» и западными ТНК. Таким образом, Китай не хочет уступать свои позиции «мировой фабрики», стремясь ее интернационализировать за счет использования внешних ресурсных факторов производства. Вторая часть новой модели развития Китая, которая в значительной степени должна опираться на первую часть, в целом представляет технологичную, инновационную, инклюзивную, глобальную модель. Она требует отдельного анализа.

Проект ОПОП и его главный сегмент ЭПШП являются в основном олицетворением реализации экстенсивной модели развития Китая. Эти мегапроекты нацелены на решение, прежде всего, внутренних проблем Китая, они рассчитаны на длительный период. Их реализация сопряже-

на с множеством рисков и вызовов. Достижение их целей приведет Китай к мировому лидерству, осуществлению основных идеалов «возрождения Китая».

Для России и ЕАЭС в целом китайский мегапроект внешне выглядит как экономическая экспансия китайского «дракона», которому стало тесно в национальных границах. Конечно, экспансионистский аспект в проекте ОПОП хорошо просматривается. Это и неудивительно, страна, добившаяся замечательных успехов в развитии национальной экономики, ищет пути и механизмы для их закрепления с помощью внешних ресурсов. России и ЕАЭС необходимо использовать возможности, которые дает проект ЭПШП, кропотливо сопрягая его инициативы с собственными интересами, не забывая о вызовах и угрозах на пути этого процесса.

Список литературы

1. Авдокушин, Е. Ф. Поворот России на Восток – стратегия XXI века // Вопросы новой экономики. – 2015. – № 3.
2. Авдокушин, Е. Ф., Иванова, В. Н. Инклюзивное развитие: основные направления, базовые предпосылки и возможные ограничения // Вопросы новой экономики. – 2014. – № 3.
3. El-Erian, M. A. New Normal // Secular Outlook, PIMCO, 2009.
4. El-Erian, M. Navigation the New Norms in industrial countries // Per Jacobson Foundation lecture, 2010.

Русские европейцы: путь в третьем тысячелетии

Е. В. Косов,

профессор Международного университета в Москве,
кандидат экономических наук,
г. Москва
E-mail: ekosov38@mail.ru

Е. С. Зотова,

ведущий научный сотрудник экономического факультета
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
кандидат экономических наук,
г. Москва
E-mail: eszotova@mail.ru

The Russian Europeans: a Way in the Third Millennium

Y. V. Kosov, Y. S. Zotova

Статья посвящена противоречивым поискам Россией своего места в современной мир-системе. Рассматриваются процессы глобализации и глокализации, современные проблемы европейской цивилизации, будущее русского мира.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, европейская цивилизация, Россия, русский мир.

The article is devoted to the contradictory search of the right place for Russia in the modern world. The author reveals processes of globalization and glocalization, problems of the modern European civilization and the future of the Russian world.

Key words: globalization, glocalization, European civilization, Russia, Russian world.

У нас, русских, две родины – наша Россия и Европа.

Ф. М. Достоевский

Современная геополитическая ситуация демонстрирует, что Россия как часть некогда могущественной империи и сегодня пытается существовать самодостаточно и вести свою независимую лидерскую политику. Говоря о России как о «региональной державе» (как это делают наши недоброжелатели), не следует забывать, что «регион» этот – континент Евразия. Однако состояние российской экономики не позволяет России в полной мере вернуть себе статус сверхдержавы. Страна переживает затяжной кризис.

И настало время пересмотреть традиционные взгляды на мир и свое место в нем. То, что российское «завтра» не будет похоже на наше «сегодня» – очевидно.

Глобализация и глокализация

В начале 1990-х гг. английский социолог Роланд Робертсон (Roland Robertson) ввел в обиход новый термин «глокализация». Глокализация – слово-гибрид, оно состоит из двух частей: «глобализация» и «локализация», glo + localization = glocalization. В этом смысле, термин «глокализация» – удачный термин, он адекватно отражает сущность современных социально-экономических и политических явлений, происходящих в мире. В явлении глокализации соединяется прогрессивное технологическое развитие (индустриальное и постиндустриальное) с особой национальной спецификой. Хотя в русском языке термин «глокализация» звучит несколько искусственно¹.

Глобализация выражает себя, прежде всего, в экспансии. Желание добиться военной, эконо-

¹ См. также [1, 116-138].

мической, религиозной или политической гегемонии над миром возникало в истории человечества неоднократно. Александр Македонский и Юлий Цезарь, Аттила и Чингисхан, Наполеон, Гитлер, Сталин – вот далеко не полный перечень тех, кто пытался практически осуществить заманчивую идею владычества над миром.

Со второй половины XX в. мир эволюционировал не к империализму (по В. И. Ленину), а трансформировался в разнообразное межгосударственное сотрудничество через создание военно-политических союзов, транснациональных корпораций и глобальных финансовых организаций. Современная глобализация – это проникновение культуры «захватчика» с его языком и образовательной системой, расширенное укоренение его финансово-платежной системы, его информационных сетей и технологических стандартов. Все это становится даже привлекательным для тех, кто желает «поработиться».

Современная глобальная экспансия переводит все из плоскости революционной классовой борьбы в плоскость активной геополитики. Транснациональный капитал с необыкновенной легкостью проникает сквозь все пограничные кордоны. Вовлеченность в международные объединения и надгосударственные организации, в торговые и военные союзы и блоки приводит к тому, что суверенитет отдельных государств неизбежно размывается. Чаще всего бывает так: есть флаг страны, есть ее гимн, есть какой-никакой президент, и на этом суверенитет «маленькой, но гордой страны» заканчивается. Это явление анализирует японский публицист Кеничи Омае (Kenichi Ohmae) в книге с весьма примечательным названием «Конец национального государства» [2]. Там описываются становление и развитие на всех континентах особых культурно-экономических зон, объединяющих территории, которые юридически принадлежат разным государствам, но практически настолько тесно связаны между собой, что представляют одно неразрывное культурное целое – свой особый «мир» (міръ).

Сторонники глобализации делают свой идеологически направленный цивилизационный выбор в сторону всеобъемлющей и немедленной культурной и административной интеграции и унификации «всего и вся», убеждая всех о несомненной выгоды этого. Однако повсеместно происходят совсем противоположные вещи: обострение интереса к национальной истории и культуре, возникновение явлений автономизации и сепаратизма, возрождение национальных традиций и этнических стилей. В ответ на глобализацию повсеместно возникают и укрепляются противоборствующие явления, получившие

название «антиглобализма» (или «альтерглобализма»). В основе глобализации/антиглобализма лежит признание принципа децентрализованного многополярного мира. «Думай глобально, действуй локально» – это и есть главная формула современной цивилизации. В любом случае человечество будет жить вместе. Но по-разному!

В начале XX в. на политической карте мира насчитывалось около пятидесяти самостоятельных государств, в конце XX в. их стало уже свыше двухсот пятидесяти. Незыблемость государственных границ – не более чем миф. Границы менялись, меняются и будут меняться, несмотря ни на какие священные хартии, декларации и соглашения. Примеров море только в одной Европе и лишь в XX в.

В 1905 г. Норвегия отделилась от Швеции. В 1921 г. католическая Ирландия (Эйре) отделилась от Великобритании. После Первой мировой войны на множество отдельных государств распались Российская империя, Османская империя, Австро-Венгрия. После Второй мировой войны были существенно подправлены германские и итальянские границы.

В конце XX в. на пятнадцать отдельных государств распался СССР. Несколько самостоятельных государств появилось на руинах Югославии. На территории Сербии в независимое государство выделилось проалбанское Косово. Тихомирно в бархатном варианте (если смотреть со стороны) и без скандалов «развелись» Чехия и Словакия.

К XXI в. созрели новые грозды европейского сепаратизма, наиболее ярко – в Великобритании (Шотландия), в Бельгии (Фландрия), во Франции (Корсика), в Испании (Каталония и баски).

Звучит совершенно анекдотически: государство Мальта – это три крошечных островка в Средиземном море: сама Мальта, соседний остров Гозо (примерно 5 км в диаметре) и совсем крошечный скалистый остров Комино, где может уместиться всего два-три домика. Жители острова Гозо считают себя потомками древнего иберийского племени, тогда как мальтийцы ведут свои корни от древних финикийцев. Жители Гозо требуют государственного отделения от Мальты (узким проливом эти острова и так отделены). Причем остров Комино объявляется спорной территорией.

Шотландский референдум 2014 г. закончился в пользу противников отделения Шотландии от Великобритании. Однако независимо от результатов референдума этот прецедент будет иметь далеко идущие последствия и не только для Великобритании, но и для всего мира. В интересах будущего необходимо добросовестно разобраться в шотландском феномене (так же, как в каталонском, косовском, абхазском, крымском и пр.), т. е.

в причинах, вызывающих сепаратистские настроения. Это важно, прежде всего, для оценки и переосмысления стратегии развития цивилизации.

Неприятие сепаратизма вовсе не в любви к стабильному государству, а в болезненности самого процесса распада. Это как развод мужа и жены, долго проживших вместе, нарожавших детей и имеющих много совместно нажитого имущества. Культурные семьи разводятся мирно и внешне спокойно (пример, Чехословакия). А те, что не очень культурные, разводятся со скандалами, мордобоем и битьем семейных сервизов (как, например, Югославия и Украина).

К концу XXI в. по всем континентам может образоваться около пяти сотен (500!) новых государств, и этому процессу практически невозможно противостоять. Каков же будет государственный статут новых образований, стран, незначительных по численности населения и по производственному потенциалу? В одиночку, без союза с другими родственными по этническим и культурным признакам странами, они неизбежно пропадут со всей их вожделенной независимостью. Там, где отдельное государство не может в одиночку справиться со своими проблемами, оно неизбежно будет стремиться войти в соответствующую общность, объединяющую сходные по культуре страны.

Время автономных (суверенных) государств закончилось, наступает период формирования обширных зон отдельных мировых культур, где каждая зона будет представлять целый блок государств на планетарной «шахматной доске». Такие обширные надгосударственные объединения называют по-разному: «политиями» (выражение из работ А. Дугина), «импероподобными образованиями (ИПО)» (терминология А. Фурсова). Образование крупных зональных экономико-политических объединений предрекал еще в XIX в. немецкий ученый Фридрих Лист, окрестивший их «большими пространствами».

В глобализированной мир-системе ясное цивилизационное будущее представляется перспективным лишь у нескольких обширных глокальных зон с около миллиардным населением каждая:

- европейская культурная цивилизация на эллино-христианских основах;
- азиатская зона буддистской (синтоистской, ханьской) культуры;
- зона индо-ведической культуры на индийском субконтиненте;
- страны ислама;
- черная Африка с культурой негритюда;

- зона индейской культуры на американском континенте.

Мы постоянно совершаем одну и ту же ошибку: смотрим на развитие цивилизации глазами европейцев. Однако постепенно к нам приходит понимание, что неизбежная глобализация – это не однополюсная унификация всего человечества на единый манер. Будущая мировая цивилизация – это то, что должно сложиться путем диалога, сотрудничества и здоровой соревновательности разных цивилизационных культур.

Горький опыт конфликтов биполярного мира, доставшийся нам от XX в., является важным предупреждением: не научимся жить в мире и взаимопонимании, получим апокалипсис – реальный тупик всей цивилизации путем гибели всех народов на планете. В условиях современной глобализации/глокализации воевать по-старому нельзя. В подвалах практически каждого глокального «особняка» хранится ядерное и термоядерное оружие. Отчаянные попытки остановить распространение ядерного оружия оказались безуспешными. Даже если увеличить в тысячу раз количество ядерных боеголовок и привести в боеготовность все танковые дивизии, нельзя защититься от фанатика с ядерной бомбой за пазухой.

Воевать нельзя, но и заставить других жить «по-нашему» тоже невозможно. Вооруженной силой межнациональные проблемы не решаются, а только еще более запутываются и углубляются. Необходимый диалог цивилизаций должен быть нацелен не в сторону политики угроз, а на внутреннее самодостаточное развитие и укрепление отдельных глокальных зон и возведение между ними мостов взаимопонимания и взаимоважания.

Европейская цивилизация в постиндустриальную эпоху

В глубокой древности во времена Геродота условная граница между Европой и Азией проходила по Днепру. Потом на древних картах границу стали проводить по Волге. Лет пятьсот назад европейцы стали считать восточной границей Европы горы Урала и Кавказский хребет².

На самом деле признак размежевания Европы с остальным миром весьма прост: Европа там, где обосновались и живут европейцы. Российский Владивосток, расположенный на самом восточном краю азиатского материка, это, конечно же, «европа». Также как являются «европами» и далекая от европейского континента англоязычная Австралия, и испаноязычная Аргентина –

² Канцлер Австро-Венгрии Клеменс Меттерних в XIX в. утверждал: «Я точно знаю, что Африка существует где-то за Пиренеями, а вот Азия начинается сразу же к востоку от городских ворот Вены».

страны, которые, вне всякого сомнения, принадлежат к общему европейскому миру. В этой статье понятие «Европа» используется, прежде всего, в культурологическом значении как «европейский мир», нежели в привязке к географической карте.

Европейская культурная цивилизация стала доминировать в мире, когда настало время Великих географических открытий. Тогда европейские страны стали формировать обширные колониальные системы на других континентах, и глобальное европейское влияние распространилось по всей планете. Классический пример европейского глобализма – огромная Британская империя, просуществовавшая несколько веков: она была так велика, что, по образному выражению, над ее территорией «никогда не заходило солнце».

На базе бывших европейских колоний и доминионов возникли самодостаточные обширные европеизированные «филиалы». В Северной Америке – это США и Канада, названные «Новым Светом». Появились англоязычная Австралия и Новая Зеландия. В Южной Америке укоренилась испаноязычная «белая зона», включающая Аргентину, Уругвай и Чили.

Европеизированные процессы глобализации отчетливо проявились в области экспансии европейской духовной и материальной культуры: христианство, музыка, литература, кинематограф, архитектура, спорт, одежда и многое другое. По всей планете распространились передовые (в прошедшем времени – индустриальные) технологические стандарты и демократические принципы политического устройства. Английский язык и другие европейские языки, основанные на «латинице», фактически проникли во все сферы жизнедеятельности планеты и стали ведущими в мировой системе образования.

Именно в континентальной Европе в XVII–XVIII вв. зародились истоки индустриальной цивилизации. В основе преобразований лежало объяснение мироздания Николаем Коперником и Исааком Ньютоном. Появилось трехмерное (объемное) изобразительное искусство итальянского Возрождения. Распространилось книгопечатание. В производстве заработали паровые двигатели, чуть позже появились двигатели внутреннего сгорания, турбины и генераторы электрической энергии.

Мощными толчками развития цивилизации индустриального типа стали деятельность европейских просветителей, реформация христианской церкви, антифеодальные (буржуазные) политические революции. В тех странах, где политическое устройство общества (как правило, партийно-парламентские формы демократии) шло в ногу с научно-техническим прогрессом,

индустриальные технологии позволяли создавать благополучное «общество потребления» и материального комфорта.

Еще двести лет назад 90% населения как мира в целом, так и практически каждой отдельной страны, было сельским. Индустриализация создала другой стиль жизни – городской, урбанистический. Произошла интенсивная всемирная «дерурализация» (от английского rural – сельский уклад жизни), и на рубеже XX и XXI вв. численность городского и сельского населения на планете сравнялась, а в индустриально развитых странах, где живет «золотой миллиард» населения планеты, сельские жители составляют не более 5% населения.

Однако мощные индустриальные технологии стали губительно влиять на общепланетарные экологические проблемы. Безудержное потребление становится разрушительной силой, способной уничтожить основу цивилизации – природную окружающую среду. «Золотой миллиард» (существует вариация этого названия – «сытый миллиард») «с жиру бесится», т. е. живет с непреодолимым желанием расширенного потребления.

Попыткой создать в индустриальной цивилизации разумную альтернативу капитализму стал социализм – политический строй, в котором ведущую роль должен был играть пролетариат (работники индустрии). Весь XX в. капитализм конкурировал с соблазнительными лозунгами социализма. Советский Союз и страны так называемой «народной демократии» пытались строить интернациональный социализм, руководствуясь идеями Маркса – Ленина – Сталина.

В свою очередь Германия подала всему миру свой пример строительства социализма – особого национал-социализма, только для избранных (для арийцев). Шесть предвоенных лет (до 1939 г.) Германия активно строила такой «арийский социализм».

Однако в обоих случаях красивая социалистическая идея – национального и интернационального – на практике превратилась в тотальную власть чиновников («номенклатуры»).

Социализм оказался бессильным в решении кризисных задач индустриальной цивилизации. Социализму сопутствуют низкая производительность труда, упадок сельского хозяйства, отсутствие инновационного развития промышленности, экологические проблемы. Последствия социалистического строительства привели к тому, что на всех континентах социалистическая/коммунистическая идеология потерпела поражение.

На рубеже тысячелетий человечество (а прежде всех европейский мир) переживает переход к новому типу цивилизационного развития – постиндустриальному, что связано с новыми ценно-

стями в ориентации общества как в области производственно-технологической, так и в социально-экономической. Могущество человечества, невероятно выросшее в индустриальном XX в., в следующем тысячелетии, несомненно, будет возрастать, и изменяться, но уже в процессе глобального развития информационных технологий. Первыми знаковыми технологическими вехами на рубеже тысячелетий принято считать появление кинетического изображения (кино), массовое распространение телевидения, создание персональных компьютеров и глобальной сети, Интернета. Печатное слово, ранее так много значившее в развитии цивилизации, в настоящее время уже сошло на нет, «экранная культура» интенсивно вытесняет текстовую. Идеология и мировоззрение общества теперь формируются уже не посредством книг, газет и журналов, а непосредственно с экранов телевизоров и мониторов компьютеров.

Новая постиндустриальная цивилизация необратима, и людям надо учиться жить под постоянным прицелом объективов, в паутине информационных сетей. Укрыться в эпоху видеокамер, видеорегистраторов и тотальной сети мобильной телефонизации, которые все видят, слышат и фиксируют, – дело невозможное. Информационный контроль за каждым человеком – это уже реальность, а не ужасик в духе романа Джорджа Оруэлла «1984» и разоблачений Эдварда Сноудена. Главным вопросом цивилизации становится: как укротить «Большого брата»? Как не дать государству превратиться в чудовище, оснащенное мощными информационными технологиями. Задача дальнейшей самоорганизации общества в том, чтобы поставить под контроль, обуздать и укротить государственную бюрократию, слишком много возомнившую о своей всесильности.

Кризис урбанизации очевиден, мегаполисы, рожденные индустриализацией, в эпоху развитых информационных технологий обречены на деградацию и умирание. Жизнь современного города напоминает гигантский волчок: пока он крутится со страшной скоростью – волчок устойчив, а если скорость упала – все! Кувырок на бок – и конец привычной налаженной городской жизни. Постоянный недостаток питьевой воды и изнуряющие автомобильные «пробки» чего стоят. Повсеместно идет активное стремление людей покинуть город и жить в комфортных, безопасных и экологически чистых природных условиях, используя доступные информационные технологии.

Одних алармистских причитаний и простых технологических приемов для решения кризисных проблем современного общества явно недостаточно. Нужно решать проблемы мировоззренческие, что неизбежно при смене философских парадигм и появлении в жизни новых нравственных ценностей. На смену индустриальной цивилизации со всеми ее плюсами и минусами приходит другая многовековая цивилизация – постиндустриальная, она будет тоже со своими плюсами и минусами. В новой цивилизации не будет «все хорошо», будет по-другому. Как будет названа эта новая цивилизация? Эпохой развитых информационных технологий? Ноосферой? Парадизом? Новым коммунизмом? Вопрос, на который пока нет ответа.

Новая Европа: континентальная и вне континентальная

После разгрома Германии, Японии и их союзников Сталин оформил и укрепил границы новой империи – мирового социалистического лагеря. Пророчество старца Филофея «Москва – Третий Рим» сбылось, но не во времена Ивана Грозного и Петра Великого, а в XX в. Советская империя в своем апогее держала под контролем примерно половину населения планеты. По всем континентам были разбросаны многочисленные советские военно-морские базы.

На другом полюсе биполярного мира находились США. Еще в самом начале XIX в. правительство США, опираясь на сформулированную им же самим «доктрину Монро»³, заявляло, что оно обладает полным суверенным правом на всем американском континенте. То есть США провозгласили свою «суверенную демократию» на всей территории Северной, Центральной и Южной Америки, подкрепив концепцию пушками канонерок.

Во второй половине XX в. геополитическая роль США выросла до гигантских размеров. США стали «рулить» в континентальной Европе и пытались распространять свое влияние на весь мир. Более того, имела место культурная экспансия американского образа жизни. Массовая американская культура, чтобы не говорили об ее эстетических ценностях, после Второй мировой войны обладала особой привлекательностью.

После скоропалительного распада СССР, когда рухнул существовавший баланс политических и вооруженных сил на планете, глобальность стала отчетливо проявляться в активном американизме. «Вашингтонский обком» в качестве но-

³ «Доктрина Монро» – внешнеполитическая концепция, провозглашенная президентом США Джорджем Монро (правил два срока с 1817 по 1825 г.). Суть этой доктрины в декларировании лозунга «Америка для американцев», т. е. провозглашение принципа невмешательства стран европейского и американского континентов в дела друг друга.

воявленного «Четвертого Рима» стал навязывать остальному миру свои правила, свои нравы, свою финансовую систему, свои политические стандарты. Более того, США стали преподносить себя в качестве идеальной модели для всех остальных стран, считая американскую систему ценностей универсальной и единственно возможной.

США откровенно провозгласили, что имеют исключительное право применять военную силу, где и когда они сочтут это необходимым. Примеров такого вмешательства не счесть! Бомбардировки городов Югославии, оккупация Афганистана, военные операции в Ираке (захват и казнь Саддама Хусейна), в Пакистане (ликвидация лидера «Аль-Кайды» Бен Ладена), в Ливии (самосуд над национальным лидером Муаммаром Каддафи), последние события в Сирии и многое другое. Такая готовность Соединенных Штатов предпринимать любые силовые действия против любого государства и властных режимов является реализацией самопровозглашенной идеи однополярной глобализации в мир-системе.

Далеко не все в континентальной Европе и во всем мире согласны быть покорными вассалами Америки. Старый Свет уже вовсю лихорадит от навязчивой культуры американизма и ясно выражает сомнение по поводу того, что США способны единолично управлять миром. Но более всего раздражает европейцев, что американцы искреннее считают себя вершиной развития цивилизации и поучают всех остальных, «как надо жить».

Полвека назад президент Франции Шарль де Голль наложил решительное вето на вступление Великобритании в Европейское экономическое сообщество, организованное тогда шестью европейскими странами – Францией, Германией, Италией и странами Бенлюкса (Бельгия – Нидерланды – Люксембург). Это решение де Голль аргументировал тем, что между континентальной и атлантической Европой имеются кардинальные, почти непреодолимые различия и противоречия. Одно только противопоставление «дюйма» и «метра» чего стоит, не говоря уже о левостороннем и правостороннем дорожном движении! Великобритания, считал де Голль, и политически, и ментально впредь будет всегда ближе к укрепившимся после войны США (бывшей британской колонии), чем к странам континента. А американцы уже с колыбели приучены обожать «все английское».

В свою очередь Вашингтон и Лондон больше не желают играть по правилам, которые устанавливает ЕС, и сознательно исключают себя из европейских политических и финансовых игр. Такое впечатление, что США и Великобритания уже не связывают свою будущую судьбу с континентальной Европой. Победившие на выборах 2015 г.

британские консерваторы-тори уже ставят вопрос о выходе Великобритании из Европейского союза и укреплении будущего «Североатлантического альянса», основу которого должно составить англоязычное население приатлантических штатов США и восточных провинций Канады, Великобритания (к тому времени, возможно, уже конфедеративная), Ирландия и ряд мелких островных государств.

Другую устойчивую глокальную зону вне континентального европейского мира может составить «Южно-Атлантическая Европа» – испаноязычное образование, объединяющее приатлантические регионы Испании, Португалию совместно с Аргентиной, Уругваем, а также с европеизированными частями Бразилии и Парагвая. «Южно-Атлантическая Европа» формируется не в противовес «Североатлантическому Союзу», как это вылилось в период Фолклендской войны 1982 г., а для будущей общеевропейской солидарности и интеграции.

То же самое можно отметить по поводу формирования «Тихоокеанской Европы». Европеизированный конфедеративный союз может реально образоваться из западных штатов США (Калифорния, Аляска и др.), западных провинций Канады, Австралии, Новой Зеландии и Чили. Причем лидером этой европеизированной тихоокеанской зоны вполне может стать этнически однородная «белая» Австралия.

В XXI в. Тихий океан, а не Атлантика, станет основным театром активной глобальной политики, где реально столкнутся общеевропейские и китайские интересы. И Россия способна склонить чашу весов в любую сторону, сформировав новое понимание контуров европейского пространства в мире.

Что касается самой континентальной Европы, то здесь можно выделить три составные части: «Западная Европа» («Старый Свет»), «Восточная Европа» и евразийский «Русский мир».

Западная Европа за послевоенный период смогла создать свой новый эффективный проект – Европейский союз как устойчивую европейскую «горизонтальную империю», первую в мировой истории «сетевую конфедерацию», где каждая страна самостоятельно выбирает свой путь в будущее, конечно, ориентируясь на соседей. За работу по интеграции стран континентальной Европы, где мягкая конфедерация предпочитается жесткой дисциплинирующей федерации, Европейскому Союзу (ЕС) в 2012 г. присуждена Нобелевская премия Мира.

Гениальный провидец Ортега-и-Гассет еще в 30-е гг. XX в. предсказал создание единой Европы как многонационального государства. Он ар-

гументированно доказывал, что будущая Европа не станет империей, подобной Римской, Британской, Германской или Российской, где главной связующей силой считались дисциплина и общий порядок. ЕС станет добровольным объединением солидарных стран.

Европейская интеграция решает одни проблемы, но немедленно создает новые. На рубеже третьего тысячелетия Европа столкнулась с кризисом, пожалуй, самым тяжелым за всю свою историю. Речь идет не только об экономике, а прежде всего о размывании принципов европейской цивилизации, ослаблении христианского мировоззрения, об активной пропаганде гомосексуализма и феминизма (запрете слов отец/мать, муж/жена, о пропаганде бездетных семей – child free). Эта самоубийственная идеология объявляется чуть ли не идеалом будущего.

Деградация традиций европейской культуры и распространение атеизма делают Европу весьма уязвимой для вторжения чуждых культур. Европейская цивилизация продвинулась вперед в своем прогрессе, благодаря лозунгу «Свобода – Равенство – Братство», но сейчас Европа фактически гибнет, размываясь от экспансии культур, привнесенных миграцией. Ведь стоит разрешить впустить к себе в страну немногих чуждых по культуре, как следом немедленно приходят толпы других, требуя, чтобы их «тоже пустили». Действуя политкорректностью, как универсальной отмычкой, мигранты взламывают благоустроенные европейские «квартиры», и уже определяют стиль жизни целых городов и мегаполисов.

В XXI в. Европа вступила с ясными заявлениями о крахе мультикультурализма как политики, полностью дискредитировавшей себя. Большинство европейских стран уже осознали всю опасность разрушения европейской идентичности и начали сворачивать программы этнической ассимиляции и даже депортировать нежелательных иммигрантов. Фактически наметилась ясная «линия разлома» в общем (мировом) европейском сообществе по поводу «интернационального братства». События осени 2015 г. демонстрируют это со всей очевидностью.

Весьма сплоченная вокруг ЕС континентальная Европа уже меняет ориентиры внутренней интеграции. Не только в Великобритании, но и в других странах появились отчетливые настроения

дезинтеграции, получившие название «евроскептицизма». Основанием для появления новых интеграционных схем внутри континентальной Европы становится признание существования разнообразия этнических и культурных признаков в европейских странах.

Вполне вероятно, что в качестве способа выхода из цивилизационного кризиса на севере европейского континента образуется солидарная группа германо-скандинавских и славянских стран, так называемая «Северная Европа» (Балтийская), с явной лидирующей ролью Германии, которая постепенно избавляется от комплекса вины во Второй мировой.

На юге европейского континента формируется «Понтийская Европа» – средиземноморская группа стран, главные из которых Франция (страна, обладающая мощным ядерным потенциалом), Италия, Испания (Каталония), Румыния, Греция.

Взаимное недоверие европейского «севера» и «юга» не только наметилось, но и накалилось, в связи с потерей кредитного доверия Грецией и ряда других стран и кризисом общей европейской валюты. Взаимное недовольство «севера» и «юга» пока еще не переросло в разрыв, но, тем не менее...

На востоке континентальной Европы исторически образовалась культурная общность славянских стран. Причем одна группа стран во главе с католической Польшей (плюс Литва, Чехия, Словакия) явно тяготеет к «Балтийской Европе», другие славянские страны (Хорватия, Словения) – к «Понтийской Европе».

Другая группа славянских стран православной ориентации во главе с евроазиатской Россией (плюс Украина, Сербия, Черногория, Македония, Болгария) призвана осуществлять европейскую интеграцию на «кириллице». В рамках евразийской географии такая интеграция может простираться от Балкан (от Святой горы Афон) через Приднепровье и Поволжье и далее – через всю Сибирь до Камчатки и Владивостока.

Россия, «Рускій міръ»⁴ и нация «homo sovieticus»

Зарождение России как европейского государства произошло в IX в. на обширных землях восточной Балтики, где обитали ильменские славяне и ладожские финно-угорские племена.

⁴ Как следует писать слово «Россия»? С одним «с» или с двумя? До петровских времен термина «Россия» вообще не существовало. Территория «Руси», которая на древних европейских картах была обозначена по-латыни как «Russia», стала на кириллице «Россией» – с двумя «с». В словаре В. И. Даля одно из значений слова «РУСАКЪ» определяется как «вообще рускій человек» (написание оригинала сохранно. – Е. К., Е. З.). В. И. Даль отмечает: «Встарь писали Правда Руская; только Польша прозвала нас Россией, россиянами, російскими по правописанию латинскому, а мы переняли это, перенесли в кириллицу свою и теперь пишем русскій!» [3].

Древние летописи связывают образование русского государства с «варягами» (пришельцами) – представителями некоего племени, которое называло себя «русами». Вопрос о том, кем следует считать этих «варягов», до сих пор продолжает оставаться дискуссионным. Одни историки и этнографы сближают понятие «варяги» со скандинавскими (датскими) викингами, другие – с германским племенем готов. М. В. Ломоносов резонно и патриотично считал, что варяги-русы (или пруссы) происходят из прибалтийских славян. Полемика норманистов и антинорманистов продолжается по сей день, но она совершенно бессодержательна, поскольку варяги уже стали персонажами укоренившихся легенд. Если ранее, до прихода варягов, земли к востоку от Балтики считались «словенскими», то потом эти территории стали «Землей русов», или «Русью». «...И от тех варягов прозвалася Руская земля» (летопись «Повесть временных лет»).

По легенде первую «бригаду» русов-варягов, пришедших «во словенские земли», возглавляли три брата. Первый – Синус, что в переводе означает «старший, главный» (потом славяне переделали его имя на свой лад как «Синеус»), второй – Рюрик, что переводится как «сокол», и Тревор – «третий по рождению». Старший Синеус сел на Белоозере, Рюрик – в Новгороде, а Тревор (Трувор) – в Изборске. Буквально через пару лет Синеус и Трувор погибли, а их брат Рюрик правил «Землей русов» еще два десятка лет и умер, оставив после себя два-три десятка наследников-рюриковичей (см., например, [4]).

Многочисленные потомки русов, решительно осваивая водный торговый путь «из варяг в греки»⁵ по Волхову и Днепру существенно расширили свои владения. Из Новгорода и Изборска русы-рюриковичи переместились в Киев, где образовали «Киевскую Русь» как центр обширного «федеративного» государства под названием «Всея Русь». С именем Святого равноапостольного киевского князя Владимира Красное Солнышко связан ключевой момент в русской истории – Крещение Руси. Государственной религией «Всея Руси» становится христианство (с XI в. – православие по византийскому образцу). С тех пор началась вся история русской культуры и духовного просвещения. Именно распространение православия определяло географические границы «Всея Руси». Каждый, кто считал себя подданным верховного киевского князя и признавал духовную власть киевского митрополита (назначаемого из Константинополя), считался русским,

вне зависимости от его этнической (племенной) принадлежности.

С XIII по XVI в. большинство земель «Руси» оказалось под оккупацией нового (после нашествия на Европу гуннов в начале новой эры, IV-V вв.) монголо-татарского нашествия с Востока, что на триста лет заморозило развитие русской государственности и связи с Западной Европой. «Всея Русь» в виде двух десятков отдельных княжеств и уделов стала провинциальным улусом огромной Золотой Орды, а гордые князья-рюриковичи превратились в смиренных данников ордынского хана.

Но трехвековая оккупация с Востока не уничтожила народившийся «Руский мирь». Благодаря дипломатии Великого князя Александра Невского было сохранено и укреплено русское православие. Даже в самой столице Золотой Орды – в Сараяе на Волге (современный Волгоград) действовала православная Сарайско-Подонская епархия, подчинявшаяся митрополиту Киевскому (затем Московскому).

Новое становление русской государственности началось усилиями крепнущего Московского Царства. После скоропостижной кончины Золотой Орды, начиная с XVI в., русские сделали то же самое, что в это время сделали испанцы и англичане: русские перешли Уральские горы и вступили на земли Сибири, Средней Азии, Дальнего Востока, Западного побережья Северной Америки с целью их колонизации. Там началась активная русификация коренных племен средствами русского языка и православия, т. е. формировался разнотнический «Руский мирь».

С началом XVIII в. Российская империя стала активно расширяться на запад. В сферу ее влияния попали страны с преимущественно католическим населением – восточная Прибалтика, Польша (восточная ее часть после раздела страны), Финляндия (бывшая территория Швеции). Однако новые западные территории фактически не расширили границ «Руского мира», западные регионы Российской империи сохранили за собой существенную культурную автономию вплоть до собственной конституции и системы образования. Западные окраины империи не приняли русификацию и упорно противились ей. Русификация шла с успехом только в тех регионах, где жило православное население малоросов и белорусов.

Зато «Руский мирь» стал существенно расширяться за счет мощных миграционных потоков с запада Европы. В Россию переселялись голландцы, немцы, французы, итальянцы, которые со-

⁵ Под «греками» имеются в виду обитатели многочисленных греческих колоний, разместившихся в устье Днепра, в Крыму и на северном побережье Черного моря.

здавали на своей «второй родине» смешанные семьи и принимали православие. Вглубь России массово ссылались и оседали там постоянно бунтующие непокорные поляки.

Славной страницей в расширении «Русского мира» стало образование Новороссии. Российская империя присоединила территорию Северного Причерноморья и Приазовья от устья Дуная до истоков Кубани в ходе многолетних войн с Османской империей и ее вассалом Крымским ханством. Присоединение обширных земель Новороссии часто сравнивают с завоеванием Сибири. До включения новых земель в состав России здесь простиралось «Дикое поле» – малоосвоенные степи, где редко-редко виднелись конные татарские разъезды, да скитались запорожские казаки, вечные искатели приключений.

С началом реформ Александра Второго началась интенсивная индустриализация Новороссии. Новые города: Николаев, Екатеринослав (теперь Днепропетровск), Запорожье, Тирасполь на Днестре, Юзовка (новое название Сталино, затем Донецк) – стали крупными промышленными центрами России. Были обустроены морские порты в Севастополе, Одессе, Мариуполе, Новороссийске. По темпам индустриализации Новороссия в то время намного обгоняла промышленный Урал.

Территория Новороссии заселялась людьми самых разных этнических групп: великоросами, малоросами, евреями, сербами, армянами. На плодородных землях создавалось множество хозяйственных колоний (этнических общин) – немецких, греческих, болгарских, что привело к формированию уникального этнокультурного облика Новороссии. Образовался своеобразный «новоросский микс», сходный с национальным «плавильным котлом» в США, о чем писал Александр Блок в стихотворении «Новая Америка».

«Руский миръ» (русскую нацию) в качестве этнического ядра формировали, прежде всего, славянские племена – великоросы, малоросы, белорусы, позже обрусевшие поляки. Активно участвовали в формировании русской нации и полуславянские жители Всея Руси: поморы (славяно-фино-угорские племена), казаки (кавказско-славяно-туранские), сибиряки (крепкий сплав поморских и казачьих племен). Безусловно, влияли на русский нациогенез и неславянские народности, проживающие в России: осетины, грузины, армяне, евреи, позже мордва, чуваша, башкиры, казахи, не имеющие своей письменности. И, конечно же, пришлые европейцы («немцы»). Принадлежность к русской нации определялась приверженностью известной триединой формуле «Православие-Самодержавие-Народность», хотя последний ее член всегда пребывал в некоем смы-

словом тумане. «Понятие “русский” определяется не составом крови, а отношением к Православии», – писал в свое время Ф. М. Достоевский.

За тысячу лет своей непростой государственной истории Россия, берущая свое начало от новгородско-ладожской «Земли русов» и «Киевской Руси», превратилась в особое геополитическое явление – Российскую империю. Под крыльями имперского двуглавого орла простирались огромные пространства, где веками формировался разноэтничный «Руский миръ» – особая культурная цивилизация, основанная на таких могучих столпах, как русский язык и литература, национальная (русскоязычная) образовательная система, христианские духовные ценности и православное мировоззрение.

Во время Первой мировой войны, после того, как иссякла вера русского народа в сакральность царской власти, Российская империя распалась. Однако, несмотря на великую смуту Гражданской войны, разруху, голод и эпидемии, в течение нескольких месяцев (даже не лет!) большевики с помощью популистских лозунгов (и вооруженных интернациональных отрядов) восстановили контроль над территорией бывшей Российской империи, за исключением ее западных провинций – Финляндии, Прибалтики, Польши. Тем самым большевики продлили существование российского государства еще на несколько десятков лет, почти до окончания XX в.

Как же произошло это чудо? Да потому, что большевики несли на своих штыках новую зажигательную идею солидарности – великую идею справедливости, равенства и свободы. Эта идея под лозунгами «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и «Вся власть Советам!» шла вместе с большевиками не только на Украину, на Кавказ и в Среднюю Азию, но и в Западную Европу и по всей планете. Хотя, строго говоря, новая «Советская Россия» была вовсе не «советским», а большевистским государством. Ее государственные органы: и местные советы, и Верховный совет были совершенно безвластными, декоративными структурами. Реальная власть принадлежала не «советам», а большевистской (коммунистической) партии. Потенциальная демократичность «советов» была полностью подавлена чиновничьей диктатурой – номенклатурой.

Укрепляя и расширяя государство-империю, коммунистическая (советская) власть последовательно сокрушала «Руский миръ». «Научный коммунизм» пришел на смену традиционному русскому православию. В результате была создана новая специфическая нация «homo sovieticus» (выражение философа Александра Зиновьева [5]), т. е. особая «советская цивилизация», которую

сейчас пренебрежительно называют «совком». «Русское» ушло в глубокое (пассивное) подполье и практически перестало быть заметным на фоне всеобщей советизации.

Когда Андрей Амальрик в 1970-е гг. предположил, что Советскому Союзу осталось жить от силы 10-15 лет, даже единомышленники-диссиденты принимали его за чудака-фантазера, заявляя, что советская власть крепка и незыблема как никогда. Ни одна спецслужба, в том числе и советская, ни один институт советологии на Западе не приняли всерьез его пророчества. Даже в августе 1991 г. через три дня после провала антиперестроечного путча никто не мог предположить, что многомиллионная КПСС мгновенно испарится, будто такой партии и не было никогда. Напротив, зарубежные советологи утверждали, что задубелый советский тоталитаризм легко разжует и переварит небольшую горбачевскую «демократическую заварушку».

Когда в Перестройку ослабили железные клещи коммунистической идеологии, СССР был немедленно сметен с политической карты мира мощными сейсмическими волнами национализма, накатившими со всех окраин советской империи. И «единый советский народ» моментально растворился в мутной революции 1991-1993 гг. словно некий фантом.

Существуют многочисленные объяснения краха Советского государства. Об этом и сейчас много пишут, а еще больше напишут в будущем. Несомненным является то, что грандиозная империя стала жертвой бездуховности, лжи и пустословия.

Россия уже третий десяток лет находится на распутье между своим грандиозным имперским прошлым и совершенно неопределенным цивилизационным будущим. Это достаточный срок, чтобы подводить итоги и делать выводы. За эти годы можно горы своротить, а в России все возвращается «около ноля», ни туда, ни сюда.

Часть бывшего советского народа (примерно половина населения бывшего СССР), которая стала «россиянами», мучительно думает: как жить дальше? Современная Россия в ее нынешних границах, т. е. Россия без Киева и Одессы, без Уральска и Целинограда, без Витебска, Могилева и Верного не более чем исторический обломок.

Нужна ли Европа России? Нужна ли Россия Европе?

Триста лет назад Петр Первый прорубил «окно в Европу», теперь надо устанавливать туда капитальную «дверь». России нужно входить в Европу в качестве полноправного партнера, как туда пришли поляки, чехи, болгары, венгры и дру-

гие жители бывшего соц. лагеря. В будущем россияне должны стать новой исторической нацией – русскими европейцами, т. е. стать европейцами, оставаясь русскими. Россия в союзе со всей Европой может надежно сохранить свою особую национальную самобытность, как ее сберегают в объединенной Европе итальянцы, финны, греки и другие европейские народы.

Позиция обособления и внеевропейской изоляции России – позиция ложная и трагичная, противоречащая духу всей русской культуры. Надо учиться размышлять о будущем России спокойно и трезво.

В России для одних Запад – цивилизационный маяк и путеводная звезда, несмотря на все существующие там кризисы: демографические, экономические, культурологические, политические. Для других Запад – непримиримый враг, от которого нужно держаться подальше. Дескать, Европа, погрязшая в пороках, хочет растлить Россию, лишив традиционных ценностей.

Тем не менее, вопрос «Быть или не быть России в Европе?» превращается в животрепещущий вопрос – быть или не быть русской нации вообще. «Прожив много лет, много перевидав и передумав, я установил, в конце концов, одно из важнейших (если не самое важное) открытие моей жизни: я фактически сформировался и прожил почти всю свою жизнь человеком, до мозга костей принадлежащим к западноевропейской цивилизации. Не к какой-то другой, а именно к западноевропейской», – так подвел итог своих рассуждений философ А. А. Зиновьев [7], безусловный моральный авторитет советской (диссидентствующей) и постсоветской интеллигенции.

Что может дать Европа России? Деньги, понятное дело, – это не самое важное. В первую очередь, России нужен переход от дикого (феодального) российского политического уклада к европейским принципам демократии и самоуправления. От Европы наша страна должна получить стандарты европеизации – принципы нормальной демократической жизни и механизм перехода к ним. Перспектива европеизации России в децентрализации управления страной, и реальная федерализация – самый желательный сценарий развития.

Европеизация – это установление такого порядка, когда ни одна страна, считающаяся европейской, не может себе позволить сделать что-либо отдельно от всего Европейского мира вопреки общим демократическим принципам. Европеизация – это свободное перетекание людей, идей, товаров, формирование общих традиций и нравов. Это – вхождение в общий европейский быт достойного уровня и качества жизни. Это –

интенсивные культурные связи, общие дороги (с единым стандартом железнодорожной колеи), общие спортивные турниры и фестивали. Словом, общая Европа – это общая жизнь, а не только общие экономика и энергетика. Общая жизнь, но без унификации! Никакой другой выбор не может открыть перед Россией таких преимуществ, как тесный союз со всем европейским миром. Россия – это Европа, но другая.

Культурной основой надежной европеизации России являются общие христианские корни. С христианских позиций, все европейцы – единомышленники: и православные, и католики, и протестанты. Европейские эллино-христианские культурные корни в виде писаных и неписаных (и даже негласных!) нравственных законов многие века определяют практически все: и ежедневное поведение, и взаимоотношения в семье, и рабочую этику, и организацию быта, и политическое устройство государств.

В долгосрочной перспективе Россия обязательно станет частью «Европейского мира».

России идти в Европу – это связать с Европейским миром свою будущую судьбу. То есть или возродиться и укрепиться вместе с Европой, или погибнуть, как и вся европейская цивилизация, под напором чуждых культур.

Список литературы

1. Косов, Б. В. Глокализация: основа формулирования глобально-локальных узлов цивилизации // *Философия хозяйства*. – 2012. – № 3 (81).
2. Ohmae, K. *The End of the Nation State: The Rise of Regional Economies*. L., 1995.
3. Даль, В. И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. – СПб., 1863-1909.
4. Греков, Б. Д. *Киевская Русь*. – М., 1953.
5. Зиновьев, А. А. *Гомо советикус*. – М., 1995.
6. Скрынник, З. Э., Зотова, Е. С. Европейские ценности и рыночные механизмы на политическом поле постсоветских стран // *Философия хозяйства*. – 2013. – № 3 (87).
7. *Литературная газета*, 6 марта 2006.

Современный маркетинг и менеджмент

Формирование новых технологий контроллинга как фактор повышения эффективности предпринимательских структур

Р. М. Нижегородцев,

заведующий лабораторией экономической динамики и управления инновациями
Института проблем управления РАН,
доктор экономических наук, профессор,
г. Москва
E-mail: bell44@rambler.ru

В. Д. Секерин,

заведующий кафедрой Московского государственного машиностроительного университета,
доктор экономических наук, профессор,
г. Москва
E-mail: bcintermarket@yandex.ru

Formation of New Controlling Technologies as a Factor of the Enterprise Entities Efficiency Increase

R. M. Nizhegorodtsev, V. D. Sekerin

В статье выявлена и обоснована специфика формирования и применения новых технологий контроллинга в предпринимательских структурах в аспекте их значимости для обеспечения роста эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов. Выявлено значение контроллинга как инструмента планирования в предпринимательских структурах, позволяющего повысить эффективность использования производственных ресурсов в результате планирования их потребности, контроля за их расходованием и координации процессов их вовлечения в хозяйственный оборот. Выявлен потенциал системы контроллинга для обеспечения эффективности деятельности предпринимательских структур. Обоснованы особенности функционирования систем контроллинга в российских предпринимательских структурах, разработан организационно-экономический механизм функционирования системы контроллинга экономических субъектов.

Ключевые слова: предпринимательские структуры, эффективность, технологии контроллинга.

In the article specifics of formation and application of new technologies of controlling in enterprise structures in aspect of their importance for ensuring growth of efficiency of financial and economic activity of economic subjects are revealed and proved. Value of controlling as an instrument of the planning in enterprise structures allowing increasing efficiency of use of production resources as a result of planning of their requirement, control of their expenditure and coordination of processes of their involvement in economic circulation is revealed. Capacity of system of controlling for ensuring efficiency of activity enterprise structures is revealed. Features of functioning of controlling systems in the Russian enterprise structures are proved; the organizational and economic mechanism of functioning of system of controlling of economic subjects is developed.

Key words: enterprise entities, efficiency, technologies of controlling.

В настоящее время остро ощущается необходимость планирования и контроля всей деятельности экономического субъекта от результатов работы его отдельного сотрудника до отдельных структурных подразделений. Это вызвано увеличением неопределенности условий осуществ-

ления финансово-хозяйственной деятельности, потребностью обеспечить высокий уровень использования производственных ресурсов и, как следствие, высокую рентабельность деятельности. Своевременность выявления изменений условий деятельности дает возможность

сформировать и реализовать мероприятия по смягчению отрицательных последствий или по вовлечению открывающихся возможностей для предприятия. Значимое место среди инструментов и методов управления предпринимательскими структурами занимает контроллинг. Контроллинг представляет собой комплексную систему управления экономическим субъектом, направленную на координацию взаимодействия систем менеджмента и контроля их эффективности, снижающую потребность в централизованном администрировании. Система контроллинга должна позволять обеспечить информационно-аналитическое сопровождение процессов принятия решений при управлении предпринимательскими структурами.

Поэтому контроллинг занимает особую нишу в управлении экономическим субъектом: он объединяет все эти функции и координирует их, при этом не подменяет собой управление компанией, а только переводит его на новый качественный уровень, характеризуемый направленностью на достижение оперативных и стратегических целей компании деятельности различных подразделений и служб предпринимательских структур. В этой связи контроллинг (управление управлением), основанный на научных достижениях различных дисциплин, таких как: экономическая теория, планирование, бухгалтерский учет, менеджмент, анализ хозяйственной деятельности, кибернетика, социология, маркетинг, выступает в качестве своеобразного механизма саморегулирования в организации, обеспечивающего обратную связь в управленческом контуре.

В своей основе современная философия контроллинга имеет следующие положения:

1. Первостепенность показателей рентабельности финансово-хозяйственной деятельности предпринимательских структур по отношению к показателям роста объемных параметров, т. е. его размеров, объемов производства товаров, продукции и услуг, количества клиентов и филиалов, ассортимента продукции, валюте бухгалтерского баланса и т. п. Указанные показатели рассматриваются как второстепенные по сравнению с показателями эффективности работы предпринимательских структур в целом и их подразделений.

2. Рост масштабов бизнеса предпринимательских структур признается оправданным только в случае сохранения достигнутого уровня эффективности или при его увеличении.

3. Затраты на реализацию мероприятий в целях обеспечения увеличения доходности не должны сопровождаться ростом допустимых для определенных условий деятельности организации уровня риска.

Главной задачей контроллинга является системно-интегрированная информационная, аналитическая, инструментальная и методическая поддержка руководства предпринимательских структур, обеспечивающая его долгосрочное существование и развитие. Контроллинг способствует выполнению следующих функций:

- координация управленческой деятельности в направлении достижения целей компании;
- обеспечение информационного и консультационного сопровождения эффективных управленческих решений предпринимательских структур;
- формирование и поддержка функционирования общей информационной системы управления предпринимательскими структурами;
- обеспечение рациональности и эффективности процесса управления.

В контроллинге различают следующие составляющие управленческой деятельности [1; 2; 3]: бюджетирование, стратегическое планирование, управленческий учет и анализ затрат, оперативное планирование, контроль результативности работы подразделений, контроль производственной программы, страховая деятельность, взаимодействие с налоговыми органами, планирование инвестиций и финансирования, информационное обеспечение, координационная деятельность, налоговое планирование.

В 80-е гг. прошлого века была сформирована концепция контроллинга, основанная на представлении о контроллинге как о средстве активного выявления и предотвращения кризисных ситуаций, приводящих предприятие к банкротству. Главным принципом этой концепции выступает оперативное сравнение основных плановых (нормативных) и фактических показателей, направленное на выявление отклонений между ними и определение взаимосвязи и взаимозависимости этих отклонений в предпринимательских структурах с целью воздействия на узловые факторы нормализации деятельности.

В настоящих условиях развития предпринимательства контроллинг является элементом управленческого учета и реализуется посредством функционирования финансовой дирекции, возглавляемой финансовым директором, финансовыми менеджерами и бухгалтерами-аналитиками.

Контроллинг предоставляет возможность обеспечить постоянный контроль за достижением как стратегических, так и оперативных целей деятельности компании. В связи с чем контроллинг с позиции системы включает в себя два главных аспекта: оперативный и стратегический [6; 7].

Базу контроллинга как концепции системного управления предпринимательскими структура-

ми формируют стремление обеспечить эффективную деятельность организационной системы (предприятия, торговые фирмы, банки и др.) в долгосрочной перспективе посредством:

- обеспечения соответствия стратегическим планам всех оперативных планов развития предпринимательских структур;
- адаптации стратегических целей предпринимательских структур к изменениям факторов внешней среды;
- координации и интеграции оперативных планов по различным бизнес-процессам;
- внедрения системы контроля за реализацией планов, своевременной корректировки их содержания и сроков реализации;
- разработки и внедрения системы обеспечения руководства и сотрудников информацией для выработки оптимальных управленческих решений;
- приспособления организационной структуры управления предпринимательскими структурами в целях повышения их гибкости.

Основными причинами, объясняющими формирование в современных предпринимательских структурах феномена контроллинга, исследователями называются следующие:

- увеличение сложности систем управления, требующее создания и внедрения механизма координации внутри системы управления;
- усиление нестабильности внешней среды, проявление гиперконкуренции на рынке, предъявляющие дополнительные требования к устойчивости системы управления;
- общее культурное стремление синтезировать, интегрировать различные области знания с человеческой деятельностью;
- все более четкое проявление информационного бума при недостатке релевантной (существенной, значимой) информации, обуславливающее необходимость построения специальной системы информационного обеспечения управления.

Основным предназначением контроллинга выступает создание методической и инструментальной основы для обеспечения основных функций менеджмента. В связи с этим главными элементами концепции контроллинга являются:

- формирование организационной структуры, ориентированной на достижение поставленных стратегических и тактических целей;
- нацеленность предпринимательских структур на повышение эффективности финансово-хозяйственной деятельности в долговременной перспективе;
- создание информационной системы, полностью отвечающей задачам целевого управления;

- выделение задач контроллинга в циклы в целях обеспечить итеративность процесса планирования, контроля реализации и разработки корректирующих действий.

Признаками успешности контроллинга являются:

- возникновение взаимного доверия, увеличение объема совместных коммуникаций и работ;
- заметный рост удовлетворения менеджеров результативностью деятельности контроллеров;
- динамика улучшения результатов деятельности подразделений, использующих услуги контроллеров;
- увеличение частоты обращений руководства подразделений предпринимательских структур в своей оперативной деятельности к услугам контроллеров;
- рост иерархического уровня подразделений контроллинга в организационной структуре предприятия, в связи с чем происходит расширение спектра решаемых задач;
- признание менеджерами предприятия контроллеров в качестве партнеров;
- всеми структурными подразделениями компании отмечается высокий уровень и полезность работы службы контроллинга.

Изучение особенностей контроллинга позволяет сделать вывод, что его основными преимуществами являются:

1. Предоставление необходимой информации руководству всех без исключения отделов экономических субъектов (отчеты по расходованию проектов, заложенных в бюджете; расчеты по ценообразованию; анализы показателей эффективности; матрицы по выявлению рисков; план совершенствования бизнес-процессов) для принятия взвешенных решений не только на перспективу, но и по конкретным рыночным ситуациям.

2. Своевременное и оперативное выявление отклонений от установленных норм, стандартов, смет, предвидений.

3. Определение финансовых результатов реализованной продукции.

4. Разработка конкретных рекомендаций руководству с учетом действия факторов внутренней и внешней среды не только по обновлению торгового ассортимента, его оптимизации, но и сервисному обслуживанию клиентов, более интенсивной активизации маркетинговых коммуникаций – рекламы, связей с общественностью, интерактивного маркетинга, выставочного бизнеса.

Можно сформулировать основные задачи контроля, заключающиеся в объективном определении степени достижения поставленных це-

лей, в исследовании резервов и возможностей по оптимизации финансово-хозяйственной деятельности компании и выяснении соответствия ее поведения по отношению к окружающей среде.

Между этими компонентами существуют взаимосвязь и синергия, которые формируют интегрированную систему, динамично реагирующую на изменение условий. Система внутреннего контроля тесно переплетается с хозяйственной деятельностью предприятия, и ее существование обусловлено фундаментальными потребностями бизнеса. Внутренние контроли наиболее эффективны, когда они встроены в организационную инфраструктуру и является неотъемлемой частью деятельности компании. «Встроенные» контроли способствуют реализации таких инициатив, как улучшение качества и наделение сотрудников полномочиями. Они также помогают избежать ненужных затрат и позволяют быстро перестроиться в соответствии с меняющимися условиями [8].

Большое внимание в последние годы уделяется крупными российскими компаниями способам адаптации новейших концепций управления бизнесом. Контроллинг занимает лидирующую позицию, т. к. возрастает сложность технологических процессов, масштабность и сложность организационно-экономической структуры организации. Как следствие, растет насыщенность и интенсивность информационных потоков, которые требуют унификацию, систематизацию для обеспечения эффективности управления бизнесом. Являясь процессом управления действиями и намерениями в масштабах всей организации, контроллинг – это один из лучших систематизаторов потоков информации в целях координации в системе управленческого учета принимаемых управленческих решений. Контроллинг представляет собой управление будущим организации, формирующим условия для обеспечения длительного стабильного функционирования компании и ее структурных подразделений.

Цель организационно-экономического механизма функционирования системы контроллинга в предпринимательских структурах состоит в ориентации процесса управления на достижение поставленных целей и долгосрочное, эффективное существование предприятий посредством интеграции процессов планирования, контроля, информационного обеспечения.

Системная сущность механизма контроллинга, предполагающая целенаправленность, системность использования организационных форм и экономических методов управления, предопределяет необходимость разработки соответствующих элементов организационной и экономиче-

ской составляющей механизма, способных стать основой системы контроллинга.

Под организационным механизмом функционирования системы контроллинга в данной работе понимается организационная форма, на основе которой реализуются функции контроллинга.

По нашему мнению, наиболее приемлемым и оптимальным вариантом внедрения системы контроллинга в предпринимательских структурах является организация службы контроллинга как отдельного самостоятельного структурного подразделения предприятия, реализующего деятельность по улучшению его хозяйственно-экономической деятельности.

Выделяют следующие типовые задачи службы контроллинга:

- организовать, скоординировать и оказать методическую поддержку процессам планирования и бюджетирования в предпринимательских структурах;

- организовать, скоординировать и оказать методическую поддержку системы учета затрат и доходов в предпринимательских структурах;

- разработать, поддержать и усовершенствовать систему диагностики отклонений;

- разработать, поддержать и усовершенствовать систему анализа отклонений;

- предоставить аналитическую информацию руководителям всех рангов для обеспечения эффективного управления компанией в целом и ее отдельных структурных подразделений;

- оказать информационно-аналитическую и методическую поддержку реализации инвестиционных проектов и инновационных процессов [4; 6].

При организации службы контроллинга необходимо уделять внимание вопросам размещения службы в структуре экономических субъектов.

Вся обработанная информация службы контроллинга предназначена для руководителя финансово-экономического блока экономического субъекта (заместителя директора по экономике, финансового директора и т. п.) и генерального директора, поэтому служба контроллинга может входить в состав подразделений финансово-экономического блока и подчиняться при этом его руководителю или являться самостоятельной во всех отношениях структурой и находиться в непосредственном подчинении у генерального директора. Таким образом, руководство службы контроллинга получит достаточно высокий статус и независимость от других подразделений экономического субъекта.

Под экономическим механизмом функционирования системы контроллинга в данной статье понимается совокупность экономических инстру-

ментов (методов), на основе которого реализуются функции контроллинга.

Имеется значительное количество эффективных экономических методов контроллинга. С целью облегчения их выбора данные методы предлагается систематизировать по предметно-ориентированным видам контроллинга: финансы, издержки, и по элементам контроллинга: планирование и учет.

Предлагаемая нами классификация экономических методов контроллинга представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Классификация экономических методов контроллинга

Направленность методов	Методы
Предметно-ориентированные виды контроллинга	
Финансы	- финансовый анализ показателей деятельности; - факторный анализ прибыльности (Дюпон); - прогнозирование возможной неплатежеспособности предприятия.
Издержки	- маржинальный анализ; - метод ABC; - метод функционально-стоимостного анализа (ФСА); - анализ издержек по центрам ответственности.
Элементы контроллинга	
Планирование	- финансовое планирование; - планирование производственного результата; - показатели эффективности по подразделениям.
Учет	- отчеты о хозяйственной деятельности; - система управленческой отчетности; - методы анализа отчетности.

В таблице 2 отражена сравнительная характеристика оперативного и стратегического контроллинга.

Таким образом, в статье обоснована специфика формирования и применения новых технологий контроллинга в предпринимательских структурах в аспекте их значимости для обеспечения роста эффективности финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов.

Выявлено значение контроллинга как инструмента планирования в предпринимательских структурах, позволяющего повысить эффективность использования производственных ресурсов в результате планирования их потребности, контроля за их расходованием и координации процессов их вовлечения в хозяйственный оборот.

Таблица 2 – Сравнительная характеристика оперативного и стратегического контроллинга

Признаки	Виды контроллинга	
	Оперативный	Стратегический
Субъекты	Все уровни	Топ-менеджмент
Неопределенность	Незначительная	Высокая
Характеристика решаемых проблем	Четко определены и структурированы	Проблемы слабо структурированы
Временной горизонт	Краткосрочный	Долгосрочный
Информация	Из внутренней среды предприятия	Из внешней среды предприятия
Варианты и методы	Ограничены ресурсами, временным периодом	Широкий спектр
Детализация	Относительно большая	Невысокая
Показатели	Прибыль, затраты, рентабельность, ликвидность	Система сбалансированных показателей

Обоснован потенциал системы контроллинга для обеспечения эффективности деятельности предпринимательских структур. Разработан организационно-экономический механизм функционирования системы контроллинга в предпринимательских структурах.

Список литературы

1. Ивашкевич, В. Б. Оперативный контроллинг. – М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2011. – 160 с.
2. Секерин, В. Д. Логистика: учебное пособие / В. Д. Секерин. – М.: КНОРУС. – 2011. – 240 с.
3. Секерин, В. Д. Основы маркетинга: учебное пособие / В. Д. Секерин. – М.: КНОРУС. – 2012. – 232 с.
4. Секерин, В. Д., Петров, С. Б. Современные подходы к контроллингу // Маркетинг. – 2009. – № 5.
5. Терентьев, А. Экономическая проблематика инновационно-инвестиционного развития промышленности // Экономические науки. – 2012. № 2 (87). – С. 218-223.
6. Фалько, С. Г. Контроллинг для руководителей и специалистов. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 272 с.
7. Харитоновна, Н. А., Медведева, Д. С. Контроллинг как инструмент управления организацией // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия Экономика и право. – 2012. – № 10.
8. COSO Internal Control – Integrated Framework. Executive summary. 1992. Неофициальный перевод. Авторы перевода: Иван Ворона, Андрей Шашков, департамент внутреннего аудита «X5 Retail Group N.V.»

Стратегическое взаимодействие и стимулирующая деятельность в маркетинге: теоретические и практические аспекты

В. В. Чашин,

профессор кафедры менеджмента и маркетинга
Уральского института фондового рынка,
доктор экономических наук, профессор,
г. Екатеринбург
E-mail: chaschin_v_v@mail.ru

Strategic Interaction and Stimulating Activity in the Marketing: Theoretical and Practical Aspects

V. V. Chashchin

В статье проводится анализ возможностей фирмы в отношении краткосрочного стимулирования сбыта и производства рыночных сигналов в рамках стратегического взаимодействия с клиентами. Показано с использованием примеров реальной маркетинговой политики предприятия, как сложные формы сигнализирования могут приводить к непреднамеренным краткосрочным рыночным эффектам. Продемонстрирована поливариантность интерпретаций действий фирмы, реагирующей в ходе реализации стратегического взаимодействия на текущие последствия осуществляемой маркетинговой политики.

Ключевые слова: дифференциация, производство рыночных сигналов, стимулирование, стратегическое взаимодействие.

The analysis of the firm's possibilities concerning short-term sales promotion and market signaling in strategic interaction with customers is conducted in this article. The examples of real marketing firm policy show that complex forms of signaling can lead to unintentional short-term market effects. The possible reactions of the firm to the current consequences of its marketing policy are demonstrated.

Key words: differentiation, market signaling, sales promotion, strategic behavior.

Сложный характер взаимодействия на современных рынках, неоднозначность толкования смысла тех или иных маркетинговых мероприятий, многомерность и конструктивистская природа информационной среды рынков ставят подчас перед исследователями социально-экономических систем, как, впрочем, и непосредственно перед рыночными агентами, непростые задачи. Относится это и к стимулирующей политике торговых предприятий, вынужденных, например, маневрировать в условиях соответствующих ожиданий клиентов между стратегическими и специальными акциями снижения цены, программ лояльности. При этом скидки сегодня сколь пространственный, столь и ненадежный инструмент привлечения покупательского внимания. Поэтому, управляя одновременно клиентской лояль-

ностью и текущим доходом, фирмам приходится облекать стимулирующие акции подчас в весьма необычные институциональные и организационные формы.

Так, в начале 2015 г. жители Екатеринбурга имели возможность наблюдать необычный маркетинговый спектакль. Один из супермаркетов, принадлежащих известной крупной розничной сети, ввел значительные скидки на ряд продовольственных товаров и при этом вскоре после начала акции объявил об ограничениях, накладываемых на объем единовременной покупки продукции со скидкой.

Неординарность такого шага привлекла внимание и специалистов, и журналистов. В этом случае налицо явное нарушение условий публичной оферты, и супермаркет мог понести потери после

вмешательства регулирующих органов. С другой стороны, администрация магазина, помимо ссылок на нежелательность ажиотажного спроса на участвующую в акции продукцию, не смогла внятно объяснить цель своих рискованных действий.

Последнее обстоятельство сделало сомнительной напрашивающуюся версию о том, что событие являлось результатом творчества маркетологов торговой сети и было нацелено на привлечение покупательского внимания и создание повышенного спроса на уцененную продукцию. О возможности таких действий говорит поведенческая экономика, где эффект носит название прайминг, или пред-настраивание, подталкивающее посетителей покупать больше [1; 2]. Однако сам супермаркет дал понять, что ограничивающие мероприятия предназначались именно для борьбы с ажиотажом, а не для его формирования.

Данный факт (странная ссылка на необходимость рационирования) позволил сформировать альтернативную трактовку происходящего, концептуальные основания которой следует искать в теории организации отраслевых рынков. Суть гипотезы заключается в интерпретации действий магазина как акта, рационирующего не товары как таковые, но связанные с ними рыночные сигналы, производимые торговой организацией. Иными словами, введение скидок рассматривалось супермаркетом не в смысле стимулирующих мероприятий с предполагаемым краткосрочным эффектом (распродажа некоторых категорий продукции), но как попытка приглашения потенциальных клиентов к долгосрочным отношениям.

Такое рыночное поведение теория организации отраслевых рынков относит к области производства сигналов в рамках вертикальной дифференциации. Скажем, Ж. Тироль выделяет два способа оповещения покупателей о качестве продукции [4]. Во-первых, производитель может осуществлять демонстративные издержки (яркие рекламные акции, другие заметные мероприятия), что, по П. Нельсону, должно информировать рациональных клиентов о том, что фирма планирует остаться на рынке надолго и не боится произвести безвозвратные затраты, поскольку уверена в качестве своей продукции. Однако, во-вторых, такого же эффекта при определенных условиях можно добиться и при помощи снижения цен на предлагаемые товары. Логика действий производителя схожа с предыдущим случаем: мы готовы смириться с низкими прибылями сейчас, т. к. намерены закрепиться на рынке, что, в свою очередь, будет обеспечено высоким качеством нашей продукции.

В целом оба подхода основываются на идее самоограничения производителей: при низких

ценах – в перспективе повторных покупок, при высоких ценах – в перспективе ценности потребителя, готового на дополнительные издержки. Поэтому описанное может быть интерпретировано и с точки зрения теории транзакционных издержек О. Уильямсона [5]. В его концепции неопределенность часто препятствует совершению желаемых обменов, потому эффективной стратегией агентов будет публичное связывание себя теми или иными достоверными обязательствами. Среди последних Уильямсон выделяет залоговые, к которым мы и можем отнести генерируемые продавцами рыночные сигналы. Действительно, издержки предприятия на демонстративное информирование покупателей или же на предоставление скидок являются здесь гарантиями, формируемыми в первом периоде отношений контрагентов. Их безвозвратный характер обеспечивает достоверность взятых на себя продавцами обязательств, ведь недолжное качество продукции приведет к прекращению взаимодействия с клиентами во втором периоде и немедленно обесценит инвестиции в производство сигналов.

Таким образом, акцию супермаркета в анализируемом нами случае вполне можно отнести к стратегическим действиям, формирующим доверительный фон в отношениях с покупателями. При этом торговой организацией была выбрана стратегия сигнализирования о своих намерениях при помощи низкой цены, а в качестве базы для производства рыночных сигналов продавцы выбрали репрезентирующий набор продукции, во многом потерявшей статус собственно товаров, но получившей представительскую функциональную нагрузку. В определенном смысле здесь мы имеем дело с вариацией известного маркетингового приема выделения товаров особого спроса, генерирующих трафик [3].

Интересно, что использование товаров-репрезентантов позволяет снизить издержки именно на стратегическое стимулирование, поскольку сигнализирующий эффект проявляется в достаточной мере, а средняя скидка в отношении всего ассортиментного перечня уменьшается. Конкретно такое предложение магазина рациональному клиенту можно сформулировать следующим образом: мы не боимся потерять прибыль от предоставления значительных скидок на некоторые товары, поскольку уверены в качестве своего обслуживания и убеждены, что вместе с товарами, участвующими в акции, вы захотите приобрести (сейчас и впредь) и другую продукцию, выставленную по обычным ценам.

С точки зрения такого подхода неудивительно, что администрация супермаркета была обеспокоена начавшимся ажиотажом вокруг продукции,

предлагаемой со скидками. Ведь, судя по всему, просто зарабатывать на увеличении оборота этих товаров магазин не собирался. А эффективность сигнальной функции уцененной продукции прямо зависела от количества дополнительных клиентов, которые могли быть привлечены данной акцией. И если издержки на проведение мероприятия были зафиксированы (т. е. объем репрезентативной продукции был конечным), возможное число значимых маркетинговых контактов потребителей с сигналами могло быть увязано со временем, в течение которого товары со скидками оставались на прилавках торговой организации. Иными словами, чем быстрее продукция раскупалась, тем меньшим мог оказаться действительный ожидаемый эффект от акции в смысле формирования долгосрочных отношений с клиентами. Именно поэтому, вероятно, администрация пошла на институциональные риски и применила рacionamento, призванное увеличить время действия маркетингового мероприятия.

Здесь можно увидеть и более общую проблему. Ж. Тироль предупреждает о возможности появления описанных эффектов, увязывая способы производства сигналов с клиентскими характеристиками рынка. Так, на рынках с относительно высокой долей клиентов, уже информированных о качестве предложения, целесообразно применять стратегию демонстративных издержек (и, значит, высоких цен). Это позволяет косвенно влиять на выбор и неинформированных потенциальных покупателей (высокая цена говорит им о серьезности намерений производителя, не боящегося потерять спрос на дорогую продукцию). Напротив, там, где относительное число информированных покупателей невелико, стоит выбрать подход, связанный с низкими вводными ценами.

Заметим, что в последнем случае именно слабая информированность покупателей о представляемой на рынок продукции, предохраняющая продавца от резкого развития ажиотажного спроса, позволяет разделить и обособить эффекты производства залога и чисто стимулирующие краткосрочные эффекты. А вот в ситуации, когда мы ошиблись в своих гипотезах относительно потребительского состава рынка, низкие цены привлекают информированных клиентов почти исключительно в стимулирующем русле и не позволяют сформировать долгосрочные эффекты. Покупатели, например, могут, зная о превосходном качестве продукции, запастись (в случае возможности) ее впрок, трансформируя ситуацию в аналог рынка долговечных товаров, но в худшей редакции – с низкой первоначальной ценой. В результате мы сталкиваемся с недостаточным валением

на еще не информированных агентов и с падающим спросом со стороны информированных клиентов [7]. Поэтому в выборе маркетинговой политики производства стратегических сигналов определение информационного status quo рынка имеет решающее значение.

Отметим, что в общем смысле любая фирма, имеющая относительно высокую рыночную власть, желала бы эффективно дифференцировать стимулирующие акции от стратегических мероприятий, по возможности не прибегая к дорогостоящим рыночным исследованиям. Однако, при предположении о том, что, как правило, на рынке присутствуют и информированные, и неинформированные агенты, в ряде случаев это требует применения стратегии ценовой дискриминации с условием самовыявления групп клиентов. Скажем, в ситуации с анализируемым супермаркетом для администрации было бы желательно, чтобы информированные покупатели приобретали товары-репрезентанты по обычной цене, а неинформированные клиенты могли воспользоваться скидкой.

Возможность этого зависит от ряда специальных условий. Например, если стимулирующие мероприятия нацелены лишь на определенные группы потребителей, возможна реализация ценовой дискриминации третьего рода. Допустим, при выборе в качестве мишени студентов и пенсионеров акции «товары со скидкой» можно проводить по известной схеме временного доступа (в частности, в утренние часы). Однако общие схемы в этом смысле предложить было бы затруднительно.

Осложнения, связанные с поиском дискриминационных механизмов, собственно, и могут приводить к попыткам решить проблему при помощи квазиадминистративных воздействий, например, рacionamento, которое, повторим, здесь имеет смысл механизма дистрибуции рыночных сигналов.

Однако даже в этом случае мы сталкиваемся с некоторыми неприятными вопросами. В частности, критически важным становится определение параметров ограничений или дискретности товаров-сигналов. Действительно, если мы установим относительно высокий уровень рacionamento, мы, может быть, оттолкнем привлеченных нашими сигналами неинформированных клиентов. А если дискретность будет большой, мы не сумеем предотвратить попытки удовлетворения повышенного спроса со стороны информированных покупателей. Понимание особенностей рынка играет важную роль и в данной ситуации.

В целом проблема разграничения инструментов и телеологической базы краткосрочного сти-

мулирования и стратегического поведения может иметь в работе маркетологов большое значение. Ее решение требует, помимо сказанного выше, и оценки локальной рыночной власти компании (вопрос, во многом опущенный в настоящей статье), и, как уже было замечено, владения информацией о характеристиках целевых аудиторий (уровне их знаний, лояльности). Так, теория организации отраслевых рынков считает опорой на располагаемую клиентуру более привлекательной для монополиста со сложившейся репутацией (стратегия удержания) [7; 8]. В этом случае снижение цен на товары имеет преимущественно краткосрочные эффекты, а вот стратегическое взаимодействие здесь целесообразно строить, опираясь на инструменты демонстративного репутационного стимулирования: рекламу, пропаганду и т. д. Такие соображения неплохо коррелируют и с концепцией жизненного цикла товара.

Впрочем, в отношении действий супермаркета из нашего примера можно все же предложить и альтернативное толкование скидок не как средства привлечения к товарам-репрезентантам, а в качестве попытки организовать краткосрочный стимулирующий эффект, имеющий одновременно и стратегические последствия. В частности, можно допустить, что ажиотажный спрос со стороны постоянных клиентов магазина был все-таки запланирован маркетологами, как и скандальная акция с ограничивающими условиями. Но маркетинговый смысл этих событий в действительности мог заключаться в использовании столь демонстративного поведения информированных покупателей в качестве сигнала для неинформированных потребителей. И если это в принципе реализуемо, то с точки зрения теории такая стратегия является вполне корректной.

Рассмотрим некоторые простые модельные варианты такого поведения на рынке (в духе формализмов, предложенных Ж. Тиролом). Допустим, что имеющая достаточную рыночную власть фирма выбирает между двумя сигнальными стратегиями – высокой и низкой ценой – но при этом не уверена в потребительских рыночных характеристиках. В этом случае компаративный анализ мог бы проводиться на основе сравнительной оценки эффектов чисто стратегического поведения и эффектов комбинированных действий (стратегическое сигналообразование и краткосрочное стимулирование сбыта). Это в свою очередь предполагает существование на рынке трех типов покупателей: постоянных, колеблющихся и неинформированных.

Иными словами, выбор ценовой политики в этих условиях (краткосрочное стимулирование сбыта), очевидно, зависит от знания доли ло-

яльных потребителей. Дополнительный доход, полученный от привлечения колеблющихся покупателей, должен превышать издержки на их привлечение. В случае относительно большого количества постоянных клиентов при установлении низких цен фирма может потерять вероятную прибыль.

Интересно, что если принять в качестве гипотезы наличие у фирмы уверенности в окупаемости таких стимулирующих мероприятий, то рациональные действия здесь могут быть истолкованы как сигнализирование уже в отношении конкурентов (скажем, на олигополистическом рынке). Смысл информации можно передать следующим образом: я не собираюсь наводнять рынок дешевой продукцией и тем самым развязывать ценовую войну, мои шаги имеют ограниченный характер.

Однако имеющая доминирующее положение фирма может реализовать описанный сценарий и в несколько ином ключе. Предположим, что помимо лояльных клиентов и колеблющихся покупателей на рынке присутствует некая доля неинформированных потребителей. В таком случае, как уже указывалось выше, фирма может рассматривать повышенный спрос постоянных покупателей, ставший объектом общественного интереса, как сигнал, стимулирующий к покупкам неинформированных потенциальных клиентов.

Таким образом, потери от обслуживания постоянных клиентов по низкой цене здесь компенсируются привлечением определенного количества новых, ранее не информированных клиентов. Но при этом ведущую роль начинает играть степень влияния поведения информированных лояльных потребителей на неинформированных клиентов. Рационализация при этом действительно приобретает демонстративный смысл. В общем случае, возможно, что фирма при таком подходе выигрывает (при наличии достаточных мощностей), поскольку в краткосрочном периоде привлекает колеблющихся потребителей и устанавливает стратегическое взаимодействие с новыми клиентами при помощи воздействия на их поведение активностью постоянных покупателей.

Как ни странно, описанное настолько типично, что позволяет сделать определенные умозаключения даже относительно сферы высшего образования России. Проводимая в настоящее время государством политика направлена на организацию рационализации именно в том смысле, когда субъект воздействия по каким-то причинам считает нецелесообразным удовлетворение всего имеющегося спроса. Предполагается, что сформированный таким образом остаточный спрос будет направлен в область профессиональ-

ного образования предыдущих ступеней: СПО и рабочие специальности. Таким образом, регулятор намерен поддержать условия дискриминирования на рынке труда, являющиеся, по М. Спенсу, одним из основных мотивов взаимодействия рынка труда и сферы профессионального образования [9].

Иными словами, по существу, производится обеспечение простого сортирующего условия Спенса-Мирлиса и искусственное рacionamento сигналов о высшем образовании. Но это означает, что регулятор разуверился в своих возможностях организовать именно рыночные дискриминационные процессы в отношении контракта «вуз-студент» и намерен использовать почти исключительно административные методы. Это возможная стратегия, но остается вопрос, осознает ли регулятор и краткосрочные, и долгосрочные последствия такой политики. Ведь даже в относительно простом (в структурном смысле) случае с торговой организацией мы могли видеть, как формируются оппортунистические процессы (клиенты находили способы совершения повторных покупок). Тем более этого стоит ожидать в столь изощренной сигнальной среде, какой является сфера высшего образования. Иначе говоря, вовсе не очевидно, что усилится спрос на низшие ступени профессионального образования. Стратегически же регулятор может столкнуться с необходимостью непрерывного постоянного усиления административного давления, захватывающего все новые области, например, те же колледжи.

В заключение предположим, что представленный случай вполне может быть использован в качестве учебного кейса, демонстрирующего конструктивную связь маркетинга и теории организации отраслевых рынков. Здесь имеется и

отсылка к близким каждому обучающемуся повседневным практикам, и возможность относительно простого распознавания в эмпирическом материале известных теоретических схем, и методически важная необходимость ad hoc адаптации общей теории при построении модели явления, и вариативность в определении оптимизационных рыночных стратегий. Очевидная польза таких упражнений, помимо прочего, состоит и в более полном прояснении экономической природы некоторых маркетинговых мероприятий.

Список литературы

1. Канеман, Д., Словик, П., Тверски, А. Принятие решений в неопределенности: правила и предубеждения. – М.: Гуманитарный центр «Монолит», 2005. – 607 с.
2. Канеман, Д. Думай медленно... Решай быстро. – М.: АСТ, 2013. – 656 с.
3. Льюис, Д. Нейромаркетинг в действии. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 304 с.
4. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть. Теория организации промышленности. – М.: Экономическая школа, 1996. – 786 с.
5. Уильямсон, О. И. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. – 702 с.
6. Котлер, Ф. Основы маркетинга. – Новосибирск: Наука, 1992. – 736 с.
7. Farrell, J. Moral Hazard as an Entry Barrier // *Rand Journal Economic*. 1986. Vol. 17. P. 440-449.
8. Milgrom, P., Roberts, J. Prices and Advertising Signals of Product Quality // *Journal Political Economic*. 1986. Vol. 94. P. 796-821.
9. Spens, M. Job Market Signaling / M. Spens // *Quarterly Journal of Economics*. 1973. № 87.

Инвестиционные стратегии

Оценка целевой инвестиционной привлекательности предприятия как основа для создания механизма взаимодействия с инвесторами¹

А. М. Бекетова,

аспирант Муромского института (филиала)

Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
г. Муром

E-mail: g8950@yandex.ru

Assessment of the Target Investment Attractiveness of an Enterprise as a Basis for a Creating a Mechanisms of Interaction with Investors

A. M. Beketova

Целевая инвестиционная привлекательность предприятия является инструментом согласования интересов организации и предпочтений потенциальных инвесторов. В статье на примере конкретного хозяйствующего субъекта представлена её оценка с помощью метода расстояний, который определяет фиксированный уровень данного показателя, и метода динамического норматива, позволяющего отследить позитивные или негативные тенденции в развитии организации. Выявлены основные факторы, снижающие инвестиционную привлекательность предприятия, повышение уровня которых позволит решить проблему привлечения инвестиционных ресурсов.

Ключевые слова: целевая инвестиционная привлекательность предприятия, стратегический инвестор, финансовый инвестор, государство, метод расстояний, метод динамического норматива, механизм взаимодействия с инвесторами.

Target investment attractiveness of the enterprise is a tool of matching the organization's interests and preferences of potential investors. In the article on the example of a particular business entity one presented its evaluation by the method of distance, which defines a fixed level of the indicator, and the method of dynamic standard allows you to track positive and negative trends in the development of the organization. The author found out the main factors that reduce the investment attractiveness of the company, and in the case of increasing of which will allow to solve the problem of attracting investments.

Key words: target investment attractiveness of enterprises, a strategic investor, a financial investor, the state, the distance method, the method of dynamic standard, mechanism of interaction with investors.

Разработка инвестиционной политики предприятия – сложный, многоступенчатый процесс, направленный на создание благоприятного инвестиционного имиджа хозяйствующего субъекта. Одним из её важнейших этапов, связанных с мобилизацией источников финансирования, является проведение мероприятий по достижению целевого уровня инвестиционной привлекательности.

Инвестиционная привлекательность предприятия (ИПП) – это комплексная, многоуров-

невая категория, формирующаяся под влиянием ряда объективных факторов в процессе согласования субъективных экономических интересов.

Одним из главных свойств ИПП следует считать её целевой характер, возможность использования в качестве инструмента согласования субъективных интересов инвестора и предприятия – реципиента инвестиций.

Целевая инвестиционная привлекательность предприятия формируется под воздействием

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-12-33002.

ряда факторов, отражающих совокупность характеристик, отвечающих интересам конкретного типа инвесторов. Целенаправленное воздействие на ключевые факторы позволяет организации улучшать именно те параметры, которые наиболее значимы для привлечения оптимальных для неё вложений. Таким образом, возможно использование целевой ИПП для выработки механизма взаимодействия с инвесторами.

Проведенная ранее классификация целей стратегического, финансового инвесторов и государства позволяет увидеть, что они поддаются декомпозиции, которая дает основу для формирования системы целевых показателей, разделенных по группам факторов [1].

Уровень ИПП определяется путем расчета интегрированного показателя, предоставляющего возможность сформулировать выводы о соответствии организации предпочтениям целевого инвестора. С нашей точки зрения, такую оценку необходимо проводить с помощью метода расстояний и метода динамического норматива.

В рамках данного исследования был проведен анализ целевой инвестиционной привлекательности АО «Муромский завод радиоизмерительных приборов». Указанное предприятие входит в состав ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», ко-

торый осуществляет контроль над деятельностью организации. Для хозяйствующего субъекта, являющегося членом холдинга, в качестве целевой должна рассматриваться, прежде всего, инвестиционная привлекательность, сформированная с учетом приоритетов холдинга как стратегического инвестора.

Метод расстояний позволяет определить уровень инвестиционной привлекательности в статике, т. е. на определенный момент времени, путем сравнения показателей деятельности анализируемой организации с показателями организационного эталона. На основании предложенного механизма был проведен расчет целевой ИПП за 2013 г. для 11 промышленных предприятий, входящих в состав указанного выше концерна, в т. ч. для АО «МЗ РИП». Выполнены стандартизация и ранжирование хозяйствующих субъектов по методу расстояний по отношению к эталонным значениям целевых показателей, получены рейтинговые оценки для стратегического инвестора по организационным, рыночным, финансовым, инвестиционно-инновационным факторам, итоговый рейтинговый балл, в соответствии с которыми распределены места, занимаемые предприятиями в системе оценки ИПП с ориентацией на холдинг (таблица 1).

Таблица 1 – Ранжирование предприятий для целей стратегического инвестора

Предприятия	Организационные факторы	Рыночные факторы	Финансовые факторы	Инвестиционно-инновационные факторы	Стратегические факторы	Обобщенный рейтинг
ОАО «ВМП Авитек»	1	5	2	4	–	3
ОАО «Волжский электромеханический завод»	6	10	3	6	–	6
ОАО «ГОЗ Обуховский завод»	9	8	11	9	–	9
ОАО «Ижевский электромеханический завод Купол»	2	3	1	2	–	1
ОАО «Красное знамя»	3	1	4	3	–	2
ОАО «Марийский машиностроительный завод»	10	9	8	10	–	10
ОАО «МЗ им. Калинина»	4	4	6	1	–	4
АО «МЗ РИП»	5	7	5	5	–	5
ОАО «Нижегородский машиностроительный завод»	8	6	9	8	–	8
ОАО «Новосибирский завод им. Коминтерна»	7	11	7	7	–	7
ОАО «Ульяновский механический завод»	11	2	10	11	–	11

Наибольшей инвестиционной привлекательностью для стратегического инвестора обладает ОАО «Ижевский электромеханический завод «Купол», который по всем группам показателей имеет высокий ранг. Наихудшие показатели демонстрирует ОАО «Ульяновский механический завод», несмотря на высокий рейтинг по рыночным факторам. Исследуемое предприятие АО «МЗ РИП» занимает итоговое пятое место, что в целом характеризует средний уровень его инвестиционной привлекательности для стратегического инвестора-холдинга. Если рассматривать его рейтинг с детализацией по четырем группам факторов, наихудшие показатели объект исследования демонстрирует по рыночной группе факторов (седьмое место). По остальным группам факторов – организационным, финансовым, инвестиционно-инновационным – АО «МЗ РИП» занял пятое место в рейтинге. Таким образом, выявлены конкретные причины недостаточного инвестирования предприятия и способы их устранения.

Очевидно, что метод расстояний позволяет определить лишь фиксированный уровень целевой ИПП, не учитывая при этом происходящие изменения в развитии организации. Поэтому объективной необходимостью является применение модели, которая отразит динамику показателей деятельности предприятия, выявит имеющиеся проблемы, а также поможет разработать инструменты взаимодействия с инвесторами. С нашей точки зрения, проведение подобной оценки возможно с помощью метода динамического норматива, который был разработан И. М. Сыроежиным [2] и впоследствии нашел широкое применение в различных экономических исследованиях [3].

Определение уровня ИПП с применением указанного механизма базируется на анализе изменений целевых показателей системы (таблица 2). Каждому типу инвестора соответствует конкретный набор относительных и соответствующих им абсолютных факторов, формирующих инвестиционную привлекательность потенциального объекта вложений.

Абсолютные показатели системы ранжируются по темпам роста, формируя эталонный (идеальный) ряд, при этом первый ранг присваивается показателю с опережающей динамикой, последний ранг – показателю с наименее интенсивным ростом. В связи с тем, что большинство факторов имеют стоимостную оценку, в нормативный ряд включается индекс цен, учитывающий влияние инфляции. Затем, по данным бухгалтерской отчетности организации, формируется фактическая динамика показателей, которая впоследствии сравнивается с эталонной путем расчета отклонений и инверсий.

Таблица 2 – Система показателей оценки ИПП

Относительные показатели	Абсолютные показатели
Производственные показатели	
Коэффициент годности основных средств (на конец года)	Остаточная стоимость основных средств Первоначальная стоимость основных средств
Выработка на одного работника	Выручка от реализации Численность работников
Финансовые показатели	
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	Выручка от продаж Оборотные активы
Коэффициент автономии	Собственный капитал Общая сумма капитала предприятия
Коэффициент текущей ликвидности	Оборотные активы Краткосрочные обязательства
Финансовый леверидж	Долгосрочные обязательства Собственный капитал
Рыночные показатели	
Доля экспортной продукции в общем объеме продаж	Стоимость экспортной продукции Выручка от продаж
Доходность продаж	Чистая прибыль Выручка от продаж
Показатель дивидендного дохода	Сумма дивиденда на одну обыкновенную акцию Цена одной акции
Рыночная стоимость организации	Количество обыкновенных акций Цена одной акции
Инвестиционно-инновационные показатели	
Коэффициент интенсивности капитальных вложений	Инвестиции в основную капитал Общая сумма активов
Доля высокотехнологичной продукции в общем объеме производства	Объем выпускаемой высокотехнологичной продукции Объем выпускаемой товарной продукции
Уровень наукоёмкости ресурсов	Нематериальные активы Общая сумма активов предприятия
Коэффициент обновления основных средств	Стоимость поступивших основных средств Стоимость основных средств на конец года
Мультипликатор инвестиций	Выручка от продаж Собственный капитал Долгосрочные обязательства
Рентабельность инвестиций	Чистая прибыль Собственный капитал Долгосрочные обязательства
Стратегические показатели	
Показатель отраслевой активности предприятия	Объем продаж предприятия Оборот отрасли по региону
Показатель влияния организации на региональный рынок труда	Численность работников предприятия Численность экономически активного населения региона

Близость одного рангового ряда к другому, принятому за образец, оценивается с помощью коэффициентов ранговой корреляции Спирмэна ($k_{откл}$) и Кендалла ($k_{инв}$). Данные коэффициенты принимают значения от «-1» до «1» включительно, при этом значение «1» свидетельствует о полном совпадении фактического ряда с эталонным, а значение «-1» – о полном несовпадении. Окончательную оценку дает общий показатель целевой ИПП (p): [2]

$$p = \frac{(1+k_{откл}) \cdot (1+k_{инв})}{4}, \quad (1)$$

Вывод о полном соответствии предприятия целям инвестора формулируется при $p = 1$. Если же организация не обладает инвестиционной привлекательностью и не может заинтересовать инвестора, то $p = 0$.

В рамках данного исследования была проведена оценка целевой инвестиционной привлекательности АО «МЗ РИП» для стратегического инвестора, финансового инвестора и государства (таблица 3-6).

Уровень целевой ИПП для холдинга имел наименьшее значение в 2010 г. В этом периоде наблюдается снижение всех основных показателей деятельности организации: чистой прибыли, выручки, объемов производства. Однако при этом очевиден рост инвестиций в основной капитал и нематериальных активов, отражающих инвестиционную и инновационную активность предприятия. В 2011-2013 гг. заметна положительная динамика целевой ИПП, а в 2014 г. достигается наибольшее соответствие фактического ряда эталонному. Основное число отклонений и инверсий относится к таким критериям оценки, как «цена одной акции» и «стоимость экспортной продукции».

Акции АО «МЗ РИП» не обращаются на рынке ценных бумаг и полностью принадлежат концерну и государству, при этом их цена является номинальной, поэтому стратегический инвестор не получает доход в виде прироста стоимости доли своего участия в организации. Экспортные поставки предприятия за 2010-2014 гг. имеют нестабильную динамику, что также снижает уровень целевой ИПП для стратегического инвестора.

Таблица 3 – Оценка соответствия фактической и эталонной динамики показателей ИПП для целей стратегического инвестора

Показатели	Эталонная динамика	Фактическая динамика				
		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Чистая прибыль	1	16	1	3	3	2
Сумма дивидендов на одну обыкновенную акцию	2	15	2	2	5	3
Цена одной акции	3-4	11	12	16	15	16
Стоимость экспортной продукции	3-4	17	17	6	17	1
Выручка от продаж	5	12	6	7	9	8
Объем выпускаемой высокотехнологичной продукции	6	13-14	7-8	8-9	7-8	6-7
Объем выпускаемой товарной продукции	7-9	13-14	7-8	8-9	7-8	6-7
Оборотные активы	7-9	7	4	12	1	4
Собственный капитал	7-9	9	13	15	13	10
Инвестиции в основной капитал	10-11	2	14	5	11	14
Нематериальные активы	10-11	3	9	1	4	17
Общая стоимость активов (капитала)	12	5	5	13	2	5
Стоимость поступивших основных средств	13-14	1	16	4	14	9
Остаточная стоимость основных средств	13-14	8	11	11	6	11
Стоимость основных средств на конец года	15	10	10	14	12	13
Краткосрочные обязательства	16	4	3	10	10	12
Индекс цен	17	6	15	17	16	15
Сумма отклонений фактической динамики от эталонной		133	65	62	77	53
Сумма инверсий в фактическом ряду		103	39	47	59	35
Коэффициент Спирмэна		-0,65	0,36	0,47	0,26	0,62
Коэффициент Кендалла		-0,51	0,43	0,31	0,13	0,49
Общий показатель ИПП		0,042	0,48	0,48	0,36	0,6

Таблица 4 – Оценка соответствия фактической и эталонной динамики показателей ИПП для целей финансового инвестора, осуществляющего вклад в акции

Показатели	Эталонная динамика	Фактическая динамика				
		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Чистая прибыль	1	11	1	2	4	2
Сумма дивидендов на одну обыкновенную акцию	2	10	2	1	5	3
Цена одной акции	3	7–8	8–9	9–10	9–10	11
Количество обыкновенных акций	4	7–8	8–9	9–10	9–10	9
Выручка от продаж	5	9	7	3	6	6
Оборотные активы	6–7	5	5	5	2	4
Собственный капитал	6–7	6	10	8	8	7
Общая стоимость активов (капитала)	8	3	6	6	3	5
Краткосрочные обязательства	9–10	2	3	4	7	8
Долгосрочные обязательства	9–10	1	4	7	1	1
Индекс цен	11	4	11	11	11	10
Сумма отклонений фактической динамики от эталонной		57	29	26	38	31
Сумма инверсий в фактическом ряду		48	21	18	27	14
Коэффициент Спирмэна		–0,79	0,42	0,54	0,14	0,22
Коэффициент Кендалла		–0,75	0,24	0,35	0,02	0,49
Общий показатель ИПП		0,014	0,44	0,52	0,29	0,46

Таблица 4 позволяет видеть, что исследуемое предприятие обладает низкой инвестиционной привлекательностью для финансового инвестора, осуществляющего вклад в акции, при этом очевидна крайне нестабильная динамика коэффициентов. Однако в данном случае невысокий уровень ИПП нельзя оценивать как проблемный, поскольку рассматриваемый инвестор не является целевым для организации. Принадлежность к холдингу делает невозможным доступ к предприятию другим потенциальным акционерам.

С учетом особенностей предприятия, действующего в условиях вертикальной интеграции,

привлечение финансового инвестора, осуществляющего вклад в отдельный проект или предоставляющего заемные средства, возможно, он может рассматриваться как целевой. Уровень целевой ИПП, определяемой с точки зрения такого инвестора, выше, но очевидна её отрицательная динамика, явившаяся следствием опережающего роста краткосрочных и долгосрочных обязательств 2010–2014 гг. Поскольку это приводит к снижению ключевых, с точки зрения целевого инвестора, характеристик: ликвидности и платежеспособности, возникает необходимость активных действий менеджмента организации по устранению данной проблемы.

Таблица 5 – Оценка соответствия фактической и эталонной динамики показателей ИПП для целей финансового инвестора, осуществляющего вклад в проект или предоставляющего заемные средства

Показатели	Эталонная динамика	Фактическая динамика				
		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Чистая прибыль	1	8	1	1	4	2
Выручка от продаж	2	7	6	2	5	5
Оборотные активы	3–4	5	4	4	2	3
Собственный капитал	3–4	6	7	7	7	6
Общая стоимость активов (капитала)	5	3	5	5	3	4
Краткосрочные обязательства	6–7	2	2	3	6	7
Долгосрочные обязательства	6–7	1	3	6	1	1
Индекс цен	8	4	8	8	8	8
Сумма отклонений фактической динамики от эталонной		30	14	6	17	12
Сумма инверсий в фактическом ряду		24	11	5	12	9
Коэффициент Спирмэна		–0,67	0,4	0,79	0,32	0,52
Коэффициент Кендалла		–0,71	0,21	0,64	0,14	0,36
Общий показатель ИПП		0,02	0,43	0,73	0,38	0,52

Таблица 6 – Оценка соответствия фактической и эталонной динамики показателей ИПП для целей государства

Показатели	Эталонная динамика	Фактическая динамика				
		2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Чистая прибыль	1	13	1	2	2	2
Стоимость экспортной продукции	2	14	14	5	14	1
Выручка от продаж	3	10	3	6	6	6
Оборот отрасли по региону	4	3	7	12	11	11
Объем выпускаемой высоко-технологичной продукции	5	11–12	4–5	7–8	4–5	4–5
Объем выпускаемой товарной продукции	6–8	11–12	4–5	7–8	4–5	4–5
Инвестиции в основной капитал	6–8	2	11	4	7	9
Нематериальные активы	6–8	4	6	1	3	14
Общая стоимость активов (капитала)	9	5	2	9	1	3
Стоимость поступивших основных средств	10	1	13	3	9	7
Стоимость основных средств на конец года	11	7	8	10	8	8
Индекс цен	12	6	12	14	13	12
Численность работников предприятия	13	9	10	11	10	10
Численность экономически активного населения региона	14	8	9	13	12	13
Сумма отклонений фактической динамики от эталонной		80	40	37	46	36
Сумма инверсий в фактическом ряду		56	32	26	35	23
Коэффициент Спирмэна		-0,33	0,42	0,62	0,34	0,64
Коэффициент Кендалла		-0,23	0,30	0,43	0,23	0,49
Общий показатель ИПП		0,13	0,46	0,58	0,41	0,61

Необходимо отметить, что основным видом деятельности АО «МЗ РИП» является производство продукции специального назначения, поставляемой на экспорт. Это обстоятельство, а также принадлежность предприятия к одной из высокотехнологичных перспективных отраслей региона обуславливает его значимость с точки зрения общегосударственных и региональных инвестиционных приоритетов. В связи с этим высокий уровень целевой инвестиционной привлекательности и её положительная динамика позволяют сделать вывод о том, что инвестиции в АО «МЗ РИП» способствуют социально-экономическому развитию Владимирской области, а в конечном итоге, и укреплению позиций страны на мировой арене. Поэтому анализируемое предприятие может рассматриваться как «точка роста» и претендовать на первоочередное финансирование реализуемых им проектов и программ.

К негативным моментам, снижающим ИПП для государства, следует отнести большое количество инверсий и отклонений у показателей: «стоимость экспортной продукции» и «оборот отрасли по региону». Таким образом, становятся очевидными проблемы не только конкретного

предприятия, но и проблемы целой отрасли на уровне региона.

Сравнительная динамика целевой ИПП для всех типов инвесторов представлена на рисунке 1. В целом, можно сделать вывод о наличии единой тенденции в изменении уровня оцениваемого показателя. В 2010 г. инвестиционная привлекательность была близкой к нулю для всех типов инвесторов. Затем ситуация улучшается, и в 2011–2012 гг. наблюдается стабильный уровень целевой ИПП. В 2013 г. замечен некоторый спад для всех типов инвесторов, который в 2014 г. компенсируется ростом.

Выводы, сформулированные по итогам анализа коэффициентов, отражающих соответствие нормативного и фактического рядов, в данном случае являются предварительными и нуждаются в уточнении. Особенности метода динамического норматива таковы, что полностью корректными выводы на данном этапе могут быть только в том случае, если условия соподчиненности применимы ко всем показателям нормативного ряда без исключения. Любое несоблюдение эталонной динамики отражается на уровне инвестиционной привлекательности, в то время как в сформированной системе показателей не все показате-

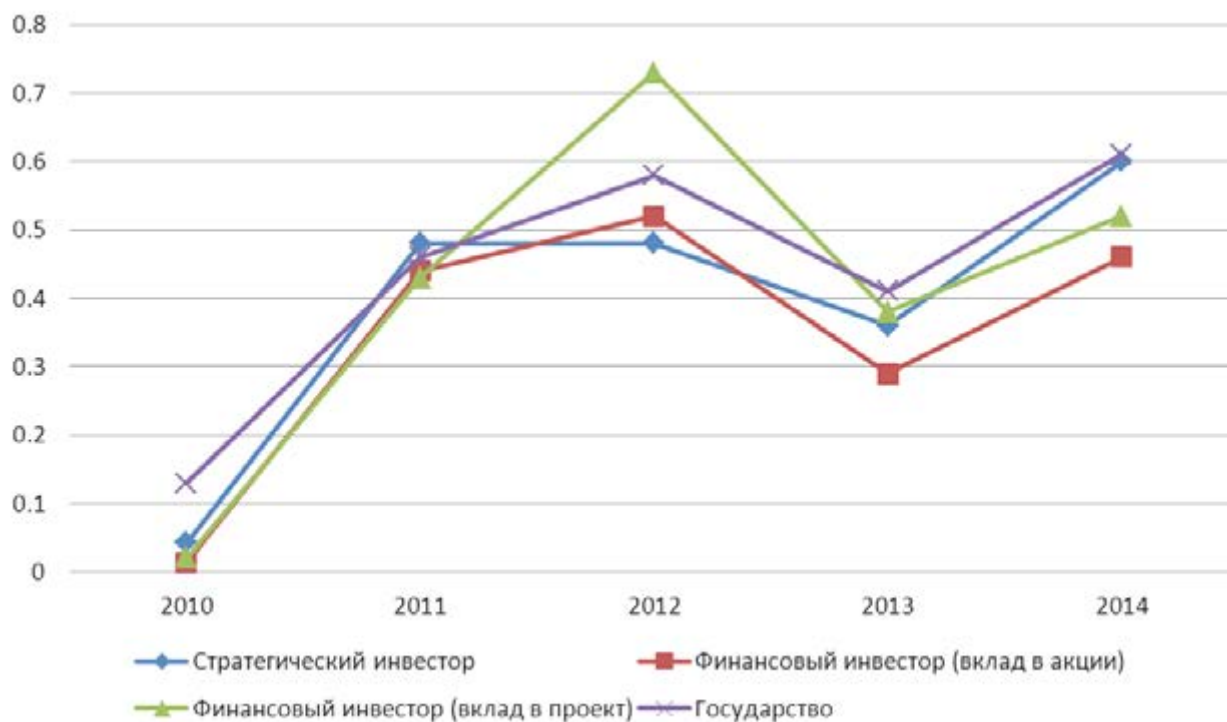

Рисунок 1 – Сравнительная динамика целевой ИПП

тели зависимы друг от друга. Поэтому для более объективной оценки целевой ИПП, а также для определения причин нарушений, изменчивости и стабильности системы необходимо применить дополнительные инструменты анализа.

Для этого составляется эталонная матрица, которая заполняется следующим образом: если темп роста первого показателя должен опережать темп роста второго, ставится «1», если зависимость обратная – «-1», если связь между показателями отсутствует, ставится «0». Затем в такой же последовательности составляется фактическая матрица, отражающая реальную динамику показателей деятельности предприятия. Следующим шагом анализа является составление «матрицы нарушений», каждый элемент которой равен модулю разности элементов эталонной матрицы и фактической. Для более четкой интерпретации результатов рассчитываются показатели величины нормированной R и меры сходства эталонной и фактической динамики показателей S [3]:

$$R = \frac{d}{2 \cdot K} \quad (2)$$

где d – сумма элементов «матрицы нарушений»;

K – количество ненулевых клеток в эталонной матрице.

Величина нормированная R принимает значения от нуля до единицы, при этом R=0 отражает

полное сходство фактической матрицы с эталонной, а R=1 – полное несовпадение.

$$S = 1 - R \quad (3)$$

В отличие от R, близость показателя S к единице говорит о соответствии фактического порядка эталонному.

Для расчета изменчивости и стабильности на основе матриц нарушений за два периода составляется еще одна дополнительная матрица: если по конкретному показателю не соблюдался эталонный порядок в предыдущем периоде, но стал соблюдаться в отчетном, то ставится «1», в противоположной ситуации ставится «-1», если ситуация не изменилась, ставится «0». Подобный анализ позволяет выявить наличие предпосылок к росту или снижению уровня целевой ИПП. Показатель изменчивости I находится в промежутке от «-1» до «1» и рассчитывается как отношение суммы элементов дополнительной матрицы к сумме модулей их значений. Если в системе преобладают позитивные изменения, то I > 0, если негативные – I < 0, в случае равенства ухудшений и улучшений I = 0.

Для приведения изменчивости к размерности показателя R осуществляется нормирование [3]:

$$I_N = \frac{I+1}{2} \quad (4)$$

Для формулирования окончательных выводов рассчитывается стабильность C , обобщающая показатели S и I [3]:

$$C = \frac{2}{R^{IN+1}}, \quad (5)$$

В рамках проводимого исследования АО «МЗ РИП» за 2010-2014 гг. были составлены матрицы, отражающие эталонную и фактическую динамику показателей системы оценки, «матрицы нарушений» и дополнительные матрицы, а также были рассчитаны показатели близости организации к наивысшему уровню целевой ИПП (S), изменчивости (I) и стабильности (C) (рисунок 2-5).

Проведенная оценка показала, что уровень целевой ИПП имеет наибольшее значение в случае ориентации на стратегического инвестора и государство. Таким образом, предприятие отвечает интересам именно тех инвесторов, которые могут для него рассматриваться как желаемые. Организация не является в полной мере привлекательной для финансовых вложений, но подобная ситуация не вызывает опасений, поскольку АО «МЗ РИП» не ставит задач по привлечению инвестиций такого типа. Необходимо отметить снижение уровня ИПП в 2012-2013 гг., вызванное негативными изменениями в динамике основных показателей, что подтверждается представленным на рисунках характером колебаний индикатора изменчивости I , однако в целом наблюдается достаточно высокий уровень стабильности системы.

Сравнение значений показателя S и общего показателя ИПП, рассчитанного ранее, подтвердило наличие выявленных тенденций в динамике инвестиционной привлекательности АО «МЗ РИП», однако её уровень после проведения дополнительных расчетов уточнен (рисунок 6). Итоговые оценки, полученные с учетом только значимых взаимосвязей, демонстрируют более высокие результаты.

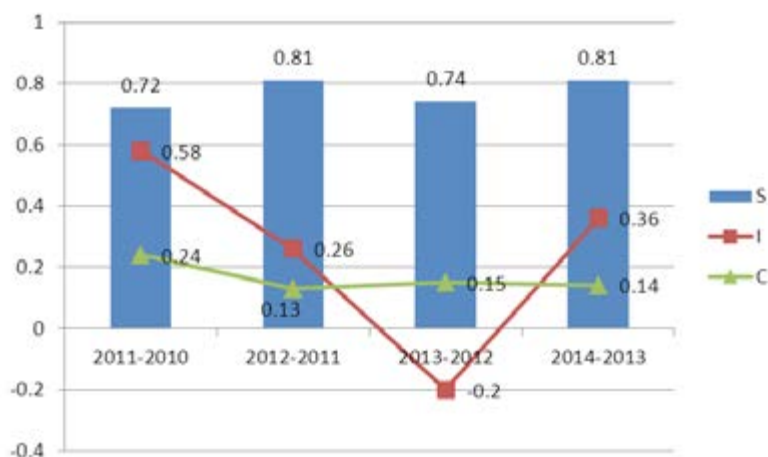

Рисунок 2 – Показатели оценки целевой ИПП для стратегического инвестора

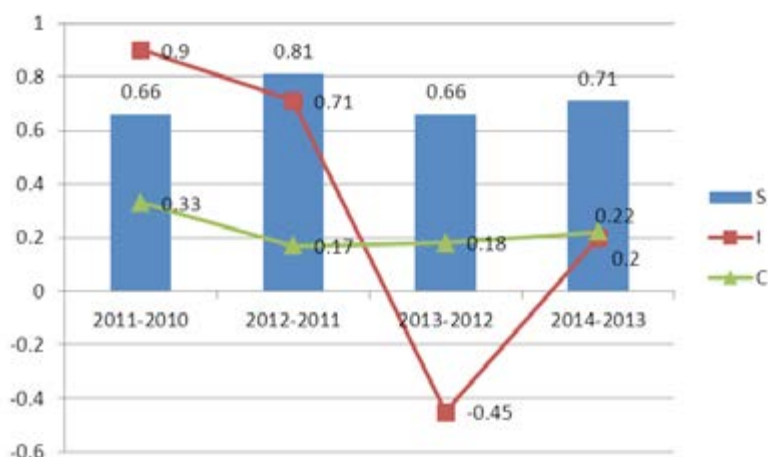

Рисунок 3 – Показатели оценки целевой ИПП для финансового инвестора, осуществляющего вклад в акции

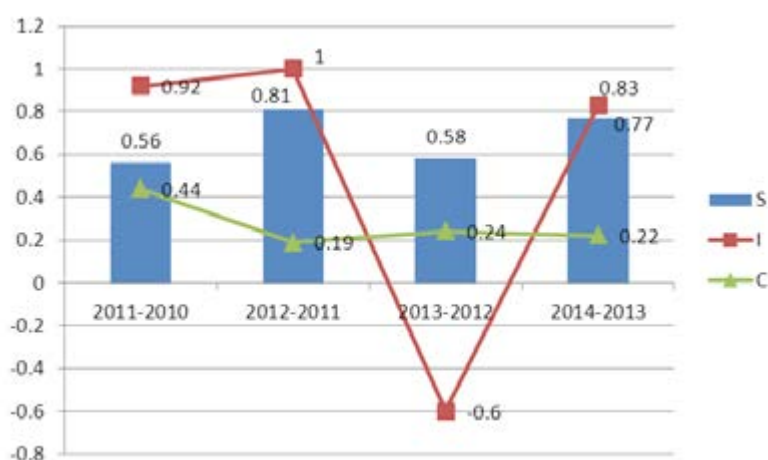

Рисунок 4 – Показатели оценки целевой ИПП для финансового инвестора, осуществляющего вклад в проект или предоставляющего заемные средства

Таким образом, по сравнению с оценкой по методу расстояний оценка целевой ИПП в динамике обладает рядом значительных преимуществ, поскольку она показывает позитивные или негативные тенденции в развитии организации, а также позволяет выявить «проблемные» факторы и определить причины снижения уровня привлекательности предприятия для инвестора. Проведенный анализ показал, что организации следует обратить внимание на динамику основных показателей и внешнеэкономическую деятельность. Необходимо также отметить, что рассмотренный механизм применим для анализа ИПП любой организационно-правовой формы с учетом предпочтений различных типов инвесторов, при этом состав групп целевых показателей может уточняться и корректироваться.

Представленное исследование является промежуточным и предполагает разработку способов и стратегий взаимодействия с целевыми инвесторами.

Список литературы

1. Бекетова, А. М. Оценка целевой инвестиционной привлекательности предприятия, функционирующего в составе холдинга // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством». – 2014. – № 4 (22). – С. 39-49.

2. Сыроежин, И. М. Совершенствование системы показателей эффективности и качества. – М.: Экономика, 1980. – 192 с.

3. Тонких, А. С., Остальцев, А. С. Построение модели экономического роста предприятия нефтяной промышленности // Научные доклады. Уральское отделение РАН. – Екатеринбург – Ижевск: Издательство ИЭ УрО РАН, 2012. – 44 с.

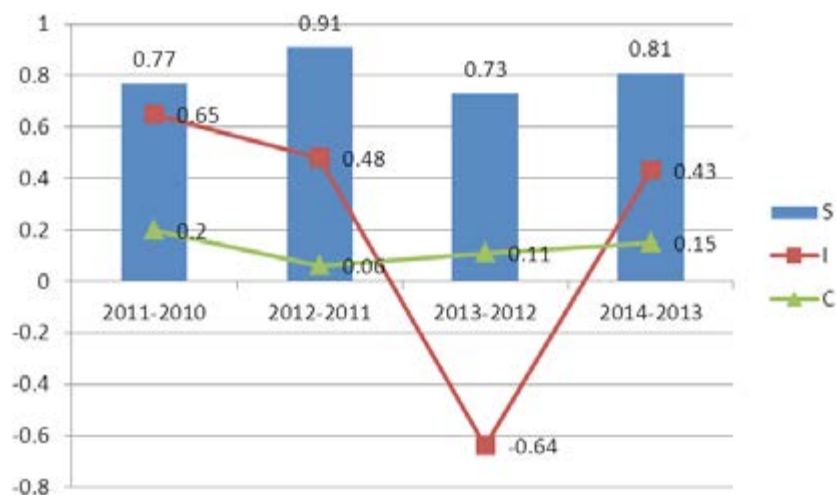

Рисунок 5 – Показатели оценки целевой ИПП для государства

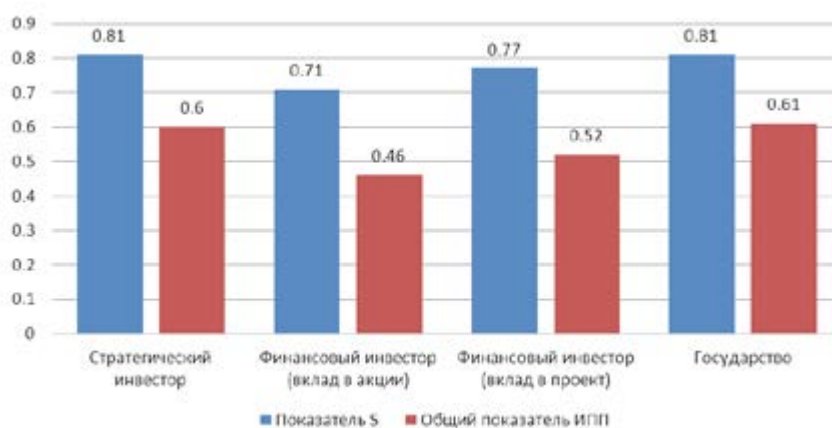

Рисунок 6 – Сравнительная характеристика оценок ИПП за 2014 г.

Модернизация российской экономики

Малый бизнес в условиях асимметричности информации и недостатка промышленного спроса

Д. А. Фирсов,

соискатель ученой степени доктора экономических наук
при кафедре государственных и муниципальных финансов
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат экономических наук,
г. Санкт-Петербург
E-mail: firsov_d@mail.ru

Small-scale Business as Exposed to Information Asymmetry and Poor Industrial Demand

D. A. Firsov

В статье исследуются потенциальные возможности малого бизнеса для решения вопросов промышленной модернизации. Оценивается его роль как в российских условиях, так и в рамках глобальной проблемы асимметричности информации. В работе сделан вывод о высокой роли малого бизнеса при преодолении экономических диспропорций. При этом показано, что он не способен быть локомотивом экономического развития по объективным причинам, и сейчас лишь отражает и усугубляет спекулятивные тенденции отечественной экономики.

Ключевые слова: малый бизнес, инвестиционное предложение, налоговая политика, асимметричность информации.

The article studies the potentiality of small-scale business in the industrial modernisation. It scopes out both Russian and global problems of information asymmetry. The paper infers that small-scale business is very important in smoothing economic disproportions. Yet, it also shows that small-scale business cannot be an economic powerhouse for objective reasons and now it is only reflecting and aggravating the speculative tendencies of domestic economy.

Key words: small-scale business, investment offer, tax policy, information asymmetry.

Ряд современных ученых рассматривает в качестве ключевого фактора, порождающего несовершенство рынка, асимметричность информации. Так, новые кейнсианцы Г. Мэнкью, Д. Ромер, Д. Стиглиц, А. Линдбек, С. Фишер, О. Бланшар, рассматривающие постулаты предшественников с учетом насущных вызовов и противоречий, пришли к выводу, что данный фактор охватывает весь спектр общественных отношений. Он не только обуславливает несовершенство рынка, но и оказывает крайне негативное влияние на государственный механизм, парализуя функционал регулятора. Асимметричность информации играет ключевую роль во многих концепциях современных экономистов, включая нобелевских лауреатов Ж. Тироля, О. Уильямсона, Э. Остром, Л. Шепли, Э. Рота, П. Даймонда, Д. Мортенсена, К. Писсаридеса. Следствием асимметричности информации являются коррупция, вытеснение с

рынка добросовестных экономических агентов недобросовестными, снижение производительности труда.

Концепции асимметричности информации находят подтверждение и в отечественной экономике. Так, широко известны публикации профессора С. С. Губанова [5] о необходимости достижения рентабельности промежуточных переделов, близкой к нулю, для преодоления последствий данного явления. Проблемы, объясняемые асимметричностью информации, демонстрируют ситуацию, при которой негативные составляющие рынка поражают общество и государственный механизм. Наглядно данную ситуацию можно продемонстрировать на схеме (рисунок 1).

В процессе своей эволюции рыночная экономика приближается к рубежу, за которым государственное регулирование объективно теряет свою эффективность, но при этом рынок самосто-

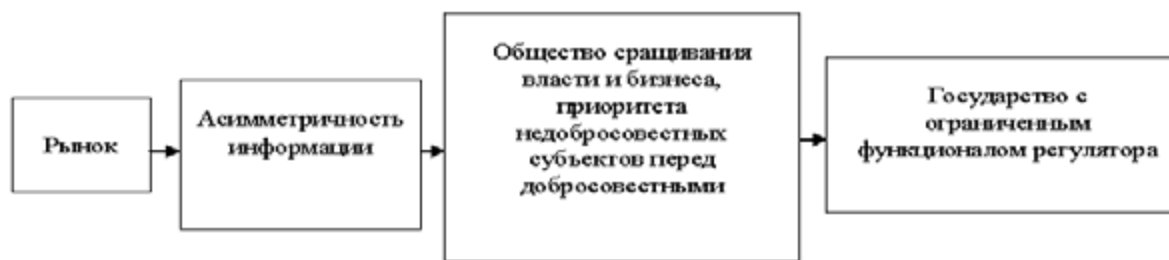

Рисунок 1 – Схема влияния несовершенства рынка на государственный механизм

ятельно не способен преодолеть собственное несовершенство. Обществу предстоит поиск новых формаций и механизмов.

Для России переход к рыночной экономике сопровождался ожиданиями преодоления диспропорций планового хозяйства, которые в конечном итоге не были оправданы. В современных условиях, когда государство постепенно возвращается к системе планирования ключевых отраслей и производств, особенно остро встает вопрос извлечения для общества максимально возможных благ от рыночной системы. Безусловно, к ним относится право на предпринимательскую деятельность и реализацию в ее рамках своего физического и интеллектуального потенциала каждым членом общества. Говоря о таких положительных моментах в результате широкой доступности, следует в первую очередь рассматривать малое предпринимательство. Классически его эффективность для общества обусловлена конкуренцией и высокой чувствительностью к спросу. Необходимо проанализировать его текущее состояние и факторы, оказывающие ключевое влияние на развитие в условиях асимметрии информации в российских реалиях.

В настоящее время одной из приоритетных задач государственной экономической политики является развитие малого бизнеса. Малый бизнес могут представлять как организации, так и индивидуальные частные предприниматели без образования юридического лица. В данном исследовании термином «малый бизнес» характеризуются все, кто подпадает под параметры применения упрощенной схемы налогообложения.

С 2007 г. действует федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209ФЗ [4]. Данный закон определяет основные направления государственной политики, формы и методы поддержки малого предпринимательства.

Однако государственное стимулирование малого бизнеса и прочие меры поддержки являются

лишь частью того множества внешних факторов влияния, способных ограничивать или развивать малое предпринимательство. Основным вопросом исследования является изучение условий, в которых развивается и работает малый бизнес. Потребность использования прямых государственных механизмов в поддержке малого бизнеса на практике в существующей ситуации требует дополнительных доказательств. Необходимо выделить основную группу внешних воздействий и рассмотреть степень влияния на малый бизнес. Важно также проанализировать технологический уровень развития малого бизнеса по сравнению со средним и крупным и перспективы развития промышленности на его основе.

В первую очередь целесообразно исследовать текущую структуру малого бизнеса. Ее можно выстроить, осуществив группировку по различным критериям.

Для анализа необходимо выделить только законную деятельность, что достаточно сложно. Многие предприниматели частично уклоняются от уплаты налогов, экономят на лицензионном программном обеспечении, используют неучтенные наличные средства в расчетах, нелегально покупают допуски, лицензии и разрешения. Поэтому не подлежат включению в состав малого бизнеса только преступные и общественно опасные направления такие, как торговля наркотиками и оружием, нелегальное производство алкогольной и спиртосодержащей продукции, незаконный игорный бизнес, рейдерство и т. п. Хотя и это весьма условно, т. к. любой из таких представителей может попытаться легализовать доходы, полученные преступным путем, и вложить средства в развитие легального бизнеса.

Поскольку многие предприниматели вынуждены идти на нарушения закона, не имеет смысла подразделять их по критерию соблюдения всех требований действующего законодательства.

Кроме того, в целях исследования важно исключить из состава малого бизнеса т. н. над-

стройку, или вспомогательное звено, как сказано в вышеприведенном законе – инфраструктуру, представители которой зарабатывают на самом процессе организации и популяризации малого предпринимательства. Анализировать целесообразно самих предпринимателей, которые занимаются своей основной деятельностью и получают доход, не акцентируя внимание на своем статусе малого бизнеса.

Малый бизнес можно сгруппировать по трем основным критериям.

Первым критерием для анализа является наличие и использование основных фондов. Здесь можно выделить две основные группы.

1) Малый бизнес, получающий доходы от владения основными фондами, находящимися у него в собственности. Сюда относятся предприниматели, имеющие в собственности объекты недвижимого имущества, и либо сдающие их в аренду, либо использующие их для собственных бизнес-целей. Арендная плата или экономия на ней является их доходом.

2) Малый бизнес, не имеющий в собственности основных фондов. Такие предприниматели получают доходы от основной деятельности, не имея собственных материальных активов. Имущество они, как правило, арендуют, если оно требуется, а их деятельность сосредоточена на использовании предпринимательского таланта, прочих нематериальных активов и наемного труда.

Исходя из второго важного критерия, малый бизнес можно подразделить на тех, кому требуется для начала деятельности стартовый капитал, и тех, кому не требуется.

1) Те виды деятельности, для которых требуется стартовый капитал, как правило, подразумевают необходимость использования основных фондов. Главным вопросом здесь будет являться первоначальное происхождение стартового капитала.

2) Те, кому в настоящее время стартовый капитал не требуется, представляют собой большинство среди представителей малого бизнеса.

Третий критерий подразделяет представителей малого бизнеса на тех, для кого предпринимательство и непосредственно его бизнес является основным местом занятости, и тех, кто занимается предпринимательством дополнительно, имея при этом другое основное место работы.

Таким образом, используя три вышеперечисленных критерия, можно составить характерные комбинации, которые и будут давать характеристику тем или иным представителям малого бизнеса.

В комбинацию № 1 входят представители группы 1 первого критерия, группы 1 второго

критерия и группы 1 третьего критерия. Это собственники недвижимости, занимающиеся сдачей ее в аренду или использующие под собственные бизнес-цели, являющиеся основными учредителями своих организаций как юридически, так и фактически. Как правило, здесь представлены арендодатели либо предприниматели, стоящие на начальной стадии концентрации капитала и имеющие перспективу перехода к уровню среднего бизнеса.

В комбинацию № 2 входят представители группы 1 первого критерия, группы 1 второго критерия и группы 2 третьего критерия. Это собственники недвижимости, занимающиеся сдачей ее в аренду. Как правило, здесь представлены наймодатели жилых помещений, помимо этого получающие доход по основному месту занятости.

В комбинацию № 3 входят представители группы 2 первого критерия, группы 1 второго критерия и группы 1 третьего критерия. Это предприниматели, которые используют не собственное, а арендованное имущество. Они имеют стартовый капитал (в данном случае речь идет об оборотных средствах), являются основными учредителями своих организаций как юридически, так и фактически. Для данного сектора характерна высокая конкуренция, которая требует от предпринимателей высоких профессиональных навыков в той сфере, где осуществляется деятельность. Как правило, сюда должны входить предприниматели, деятельность которых осуществляется с высокой долей трудозатрат и риска.

В комбинацию № 4 входят представители группы 2 первого критерия, группы 2 второго критерия и группы 1 третьего критерия. Это предприниматели, которые используют не собственное, а арендованное имущество, или имущество им вообще не требуется. Они развиваются без стартового капитала, являются основными учредителями своих организаций как юридически, так и фактически. В основном здесь представлены посредники (информационные, финансовые и т. п.) или предприниматели, организующие аутсорсинг.

В комбинацию № 5 входят представители группы 2 первого критерия, группы 1 второго критерия и группы 2 третьего критерия. Это предприниматели, которые используют не собственное, а арендованное имущество, или имущество им вообще не требуется. Они используют стартовый капитал для развития бизнеса, но помимо этого имеют основное место работы. Они могут являться основными учредителями своих организаций как юридически, так и фактически, или

только фактически. Как правило, здесь представлены предприниматели, готовые к риску вложений, использующие основное место работы в качестве базы поддержания квалификации и источника стабильного дохода.

В комбинацию № 6 входят представители группы 2 первого критерия, группы 2 второго критерия и группы 2 третьего критерия. Это предприниматели, которые используют не собственное, а арендованное имущество, или имущество им вообще не требуется. Они развиваются без стартового капитала, но помимо предпринимательской деятельности имеют основное место работы. Они могут являться основными учредителями своих организаций как юридически, так и фактически, или только фактически. В отличие от предыдущей комбинации, здесь представлены предприниматели, также использующие основное место работы в качестве базы поддержания квалификации и источника стабильного дохода, но не готовые рисковать. В связи с небольшим риском может иметь место конфликт интересов с основным местом работы.

С помощью классификации представителей малого бизнеса на данные комбинации можно наглядно продемонстрировать деятельность существующего в России малого бизнеса. Как видно из комбинаций, большое внимание в исследовании требуется уделить происхождению стартового капитала и основных средств, а также использованию ресурсов сторонних организаций, включая государственные.

Малый бизнес изначально следует рассматривать не как объект государственной поддержки, а как ключевой индикатор оценки существующих рыночных процессов. Необходимо исследовать основные факторы, препятствующие развитию малого бизнеса в одних представленных выше комбинациях, и, наоборот, стимулирующие его развитие в других.

Серьезным негативным моментом является недостаток статистической информации о финансовой и производственной деятельности малого бизнеса. Зачастую информация Федеральной службы государственной статистики публикуется со сноской «Без субъектов малого предпринимательства». Учитывая наличие отлаженной и четко структурированной системы статистики в стране, данный факт говорит о непрозрачности подавляющей части малого бизнеса и высокой доле теневой деятельности. Это свидетельствует об отсутствии доказательной расчетной базы для объективного анализа. Проверка результатов деятельности субъектов малого предпринимательства в данных условиях возможна только на основе исследования тенденций и косвенных признаков.

В такой ситуации совершенно очевидно, что цели и задачи развития малого бизнеса должны быть уточнены. В противном случае проводимая политика его поддержки будет только способствовать расширению асимметричности информации за счет неоправданного воздействия на рынки.

На основе рассмотренных комбинаций возможно условно классифицировать малый бизнес по характерным отличительным признакам.

1) Так комбинации (первая и вторая), характеризующие бизнес, основанный на сдаче недвижимости в аренду, привлекательны для самого бизнеса своей кажущейся стабильностью как в плане сохранения капитала, так и получения дохода. Для системы государственного управления в текущей перспективе эта деятельность также носит благоприятный характер, поскольку в данной сфере, налоговая дисциплина выше, чем в остальных, а главное растут показатели предпринимательской и инвестиционной активности. Однако в стратегическом плане для государства и общества перегрев рынка недвижимости это не просто активизация спекулятивных процессов, а развитие пирамиды, обладающей негативными признаками, частично схожими с финансовыми пирамидами, частично самостоятельными. В процессе своего свертывания, которое произойдет, как только перегрев рынка недвижимости достигнет своего предела, она может достичь и минусовых значений, что станет большой проблемой. Очевидно, что такая деятельность не нуждалась и не нуждается в государственной поддержке, и представляет в настоящее время перспективный источник дополнительных государственных доходов, чем и воспользовалась система государственного управления, внося в конце 2014 г. изменения в Налоговый кодекс РФ о налоге на имущество с субъектов, применяющих упрощенную систему налогообложения. В существующих условиях высокая активность в данной сфере является индикатором процессов, демонстрирующим отсутствие аналогичных перспектив работы предпринимателей в других сегментах рынка.

2) Комбинации три и четыре (без учета трудозатратных рискованных мероприятий в третьей и аутсорсинга в четвертой), характеризующиеся спекулятивными направлениями вне зависимости от потребности в применении основных средств, включая скрытое посредничество, которым занимается множество субъектов малого бизнеса, характеризуют тот вид предпринимательства, который не несет в себе ничего общественно полезного. Для государства и общества в стратегическом плане – это существенный фактор ухудшения качества жизни и замедления темпов модернизации экономики.

3) Комбинации пять и шесть характеризуют предпринимателей малого бизнеса, не только стартовавших за счет использования ресурсов основного места занятости, а еще и продолжающих деятельность за их счет. Случай, когда предприниматель получил на основном месте занятости опыт и заработал стартовый капитал, чтобы начать собственное дело, является классическим в развитии собственного бизнеса и может относиться ко второй, третьей или четвертой комбинациям. В данном случае речь идет о практике продолжения совместной работы и, как следствие, неминуемом конфликте интересов. Такой конфликт может начинаться со снижения производительности труда работника на основном месте занятости и заканчиваться хищениями материальных, интеллектуальных, финансовых и прочих ресурсов с основного места работы. О необходимости какой-либо государственной поддержки здесь не может быть и речи. Напротив, для преодоления возникающих проблем требуются системные меры, направленные, в том числе, на снижение негативных последствий асимметрии информации. При этом возникающие в данном случае проблемы свидетельствуют о роли малого бизнеса как индикатора процессов, происходящих в результате асимметрии информации.

4) Комбинации два (использование имущества в собственных целях) и три характеризуют деятельность по производству товаров, выполнению работ и оказанию услуг, организованную с учетом использования основных средств. Их наличие способствует повышению качества товаров, работ, услуг. Те комбинации, где бизнес развивался без криминального капитала, говорят о высокой предпринимательской активности и таланте своих представителей. Тем не менее, данные направления сильно зависят от привлекательности инвестиционного предложения. Те сферы производства, которые не конкурентоспособны на рынке, не могут привлечь малый бизнес, у которого к тому же отсутствуют необходимые финансовые ресурсы. Важно отметить, что конкурентоспособность малого бизнеса зачастую ниже, чем крупного и среднего. Поэтому представленный в данных комбинациях малый бизнес, в основном, занимается производством продуктов питания, сельским хозяйством, сферой сервиса, торговли и общественного питания, мелким ремеслом и т. п. Представителей малого бизнеса, осуществляющих такие направления с собственными основными средствами крайне мало. Значительно больше предприятий, арендующих основные средства. Поэтому помимо перечисленных выше направлений сюда

следует добавить строительство, дополнительные виды сервиса и т. п. Представленные виды предпринимательства являются общественно необходимыми и более эффективными по сравнению с государственными предприятиями в связи с высокой мобильностью из-за небольших размеров и способностью быстро учитывать потребности рынка. Они позволяют решить задачу повышения качества и уровня жизни населения. При этом ключевым фактором в конкурентной борьбе является опыт работы. Зрелые компании имеют неоспоримые преимущества перед молодыми. Для ряда направлений, как, например, сельское хозяйство, можно говорить о целесообразности государственной поддержки. Хотя в целом, большинство перечисленных направлений зависят в первую очередь от рыночной конъюнктуры, которая демонстрирует ограниченность и замкнутость возможных сегментов. В условиях асимметрии информации и, как следствие, слабости государственного регулятора, проявление негативных составляющих рынка нарастает. Однако в российских условиях имеется резерв для корректировки путем наращивания промышленного спроса со стороны государства и, тем самым, расширения альтернативных сегментов рынка для малых компаний и снижения перегрева в уже действующих. Таким образом, малый бизнес объективно нуждается не в прямой государственной поддержке, а в результатах промышленной модернизации, проводимой государством.

5) Если бизнес, отнесенный к первым трем признакам, оказывает скорее негативное влияние на экономику, то бизнес, классифицированный по четвертому признаку, – скорее позитивное. В отличие от предыдущих блоков, пятый блок, собранный из комбинаций, представленных аутсорсингом, для России носит неоднозначный характер. В мире сейчас аутсорсинг развивается довольно быстрыми темпами [1]. Активно развиваются:

- промышленный аутсорсинг, связанный с разбивкой технологической цепочки на отдельные операции или комплексы операций, поручаемые самостоятельным компаниям в целях оптимизации затрат;

- логистический аутсорсинг, необходимый крупным компаниям для управления процессами поставок;

- финансовый аутсорсинг, заключающийся в ведении бухгалтерского учета и управления финансами фирмы сторонней организацией;

- юридический аутсорсинг, заключающийся в правовом абонентском обслуживании организаций или сопровождении отдельных сделок;

- аутсорсинг, связанный с ведением закупок или, наоборот, сбытом продукции сторонней организацией;

- аутсорсинг, связанный с осуществлением маркетинговых функций;

- аутсорсинг информационных технологий, включающий в себя множество различных услуг от абонентского обслуживания компьютеров до написания программ;

- аутсорсинг, связанный с инженерным обслуживанием зданий или производственных систем.

Несомненно, аутсорсинг имеет определенные недостатки, к которым относятся увеличение центров принятия решений и связанные с этим противоречия в управленческой сфере, конфликты интересов, постепенное исчезновение таких явлений, как корпоративный долг. Тем не менее, существуют объективные причины, связанные с поиском наиболее эффективных решений в условиях глобализации, и, как следствие, появлению новых схем оптимизации ресурсной базы.

Опыт развития аутсорсинга в России имеет свои особенности. Так важно отметить существование серьезного разрыва в величине компаний, которые занимаются аутсорсингом. Часть таких компаний вообще относится к среднему или даже крупному бизнесу. Это постоянные контрагенты по выполнению работ и оказанию услуг (организация питания, программное обеспечение, обслуживание зданий и инженерных систем и т. п.) государственным организациям или крупному бизнесу. В настоящее время они скорее элемент политики, копирующей достижения западных корпораций по оптимизации затрат, нежели объективно возникшие субъекты. К малому бизнесу они отношения не имеют.

Другая, основная часть компаний, занимающихся аутсорсингом, является именно малым бизнесом. Они и представляют интерес для исследования. Их возникновение обусловлено объективными причинами, связанными с появлением спроса на определенные виды услуг, чаще всего представляющих собой альтернативу принятия на работу соответствующего специалиста. Речь идет в первую очередь о выделении бизнес-процессов, существующих в каждой организации. Это ведение бухгалтерского учета, юридическое сопровождение деятельности, компьютерное и информационное обслуживание.

В странах, где развита обрабатывающая промышленность, крупные корпорации могут пользоваться услугами мелких и средних фирм по всему миру, в т. ч. и закупать комплектующие. Особенность большинства отечественных субъектов малого предпринимательства состоит в такой его величине, которая не только не позволяет

разделить с кем-то специфику труда, а, наоборот, заставляет предпринимателя интересоваться и заниматься абсолютно всем одновременно. Например, искать заказы, выполнять их, организовать ведение бухгалтерского учета и производить уплату налогов, вести делопроизводство, осуществлять общее управление и т. п.

Аутсорсинг, которым занимается российский малый бизнес, обусловлен скорее конъюнктурными факторами. В результате приведенной классификации среди малого бизнеса можно условно выделить:

- арендодателей;

- посредников;

- совместителей;

- реальных производителей товаров, работ, услуг;

- аутсорсинг.

Таким образом, просматривается условная структура малого бизнеса, которую в первую очередь целесообразно рассмотреть в качестве индикатора рыночных процессов, а затем в качестве объекта государственного регулирования.

В качестве индикатора рыночных процессов представленная структура малого бизнеса свидетельствует о серьезном влиянии асимметричности информации на российские рынки. Высокая доля посредников, основная часть которых сосредоточена в строительстве и торговле (свыше 50% от общего числа малых предприятий в 2013 г. [2]), и арендодателей (свыше 20% от общего числа малых предприятий в 2013 г. [2]) говорит о спекулятивной направленности отечественной экономики. Приоритет инвесторов отдается сферам с относительно низкой величиной создаваемой добавленной стоимости, что демонстрирует преимущества посредников перед реальными производителями. Большую проблему представляет группа «совместителей», как правило, получающих доходы за счет нанесения ущерба контрагентам или государству. Их точную долю вычислить сложно, поскольку они отсутствуют в официальной статистике, однако, принимая во внимание высокую долю теневой составляющей [3], уровень данной группы в общей структуре малого бизнеса можно считать неприемлемым для экономики. Исходя из мировой практики, можно предположить, что ослабление влияния асимметричности информации связано с повышением уровня технологий, расширения промышленной базы с автоматизированным поточным циклом и ростом доли наукоемких производств. Доля реальных производителей товаров, работ, услуг в структуре малого бизнеса России остается крайне низкой (менее 15% от общего числа малых предприятий в 2013 г. [2]).

Малый бизнес в России не способен к концентрации капитала и, как следствие, изменению инвестиционного предложения. Таким образом, от малого бизнеса нельзя ждать развития высоких технологий и расширения промышленного спроса по объективным причинам, к которым можно отнести затраты отечественных предприятий.

В большинстве стран основной путь догнать конкурентов – это опередить их по уровню развития технологий. Для этого необходима и важна концентрация ресурсов в первую очередь кадровых. Для развитых стран, имеющих большие территории, промышленная концентрация с использованием научно-производственной интеграции является аналогом коэффициента полезного действия (КПД) в физике (при определенных оговорках, в данном случае играющих незначительную роль): «Чем больше энергоустановка, тем выше ее КПД». Разделение труда необходимо осуществлять в крупной системе. Инженер или ученый должны заниматься непосредственно своим направлением, получая за это достойную заработную плату, и не думать о поиске заказов, бухгалтерской отчетности и множестве прочих обязательств.

Мелкие компании (например, поставщики комплектующих, прочий промышленный аутсорсинг) могут появиться на определенной стадии развития промышленного комплекса, при наличии объективной потребности, обусловленной дальнейшей необходимостью снижения издержек. Однако развитие и сосредоточение передовых технологий возможно только в условиях концентрации и никак не разукрупнения. Разукрупнение эффективно в тех отраслях, которые могут выдержать мировую конкуренцию в силу своей специфики. Но такие отрасли не могут быть таким основополагающим фактором экономического роста, как промышленное производство. В итоге, в сложившихся условиях емкость отечественного рынка, направленного на потребительский спрос при отсутствии промышленного, серьезно ограничила возможные сферы предпринимательства.

Из приведенной информации следует, что система государственного регулирования малого бизнеса требует иного подхода.

Как отмечено выше, далеко не все субъекты малого бизнеса оказывают положительное влияние на экономику и общественно полезны. Из перечисленных групп такую характеристику бесспорно можно дать тем субъектам малого предпринимательства, которые что-либо производят или выращивают, оказывают услуги населению, задействованы в сфере сервиса, общественного питания и т. п. Данные направления действительно могут нуждаться в государственной поддержке,

но речь тогда целесообразно вести о конкретных видах деятельности, а не о малом бизнесе в целом. На практике наиболее распространенными мерами являются льготное кредитование и предоставление возможности выкупа арендуемых помещений.

Мало кто из предпринимателей серьезно рассчитывает на дополнительную государственную поддержку. Им просто, с одной стороны, некогда заниматься бюрократической волокитой по получению поддержки, с другой стороны, ее эффективность в условиях свободной конкуренции невысока. Мероприятия, которые направлены на решение глобальных общегосударственных проблем только лишь в рамках развития малого бизнеса, на практике оказываются малоэффективными.

Различные программы поддержки субъектов малого предпринимательства, как правило, носят точечный характер, рассчитаны только на тех, кто будет проявлять активность. Тем самым они противоречат сути идеи восстановления экономики за счет развития малого бизнеса. Благодаря такой точечной поддержке создается отдельная сфера деятельности, имеющая собственные финансовые потоки, ресурсы, информационную базу, и, соответственно, отдельную сферу коммерческих интересов. Таким образом, упомянутая выше инфраструктура малого бизнеса, зачастую ничего общего с ним не имеет и преследует отдельные бизнес-интересы.

В связи с вышеизложенным, очевидно, что при выборе основы регулирования малого бизнеса целесообразно ограничиться только системой налогообложения, непосредственно и формирующей его отличительные признаки. Любые другие поддержки и ограничения следует рассматривать в качестве неотъемлемой части единого комплекса государственных регулирующих мероприятий всей экономики.

Основной проблемой в узком понимании является соотношение налоговой нагрузки для перечисленных выше условных групп. Предприниматели вынуждены зачастую осуществлять нелегальные расчеты и скрывать выручку. Полная уплата налогов является редкостью и ведет к неконкурентоспособности. При этом субъекты, которые обычно уклоняются от уплаты налогов, практически не ощущают чрезмерной налоговой нагрузки и налоговых изменений. Решением вопроса может стать подбор оптимального соотношения более гибкой налоговой политики и ужесточения контроля со стороны государства. В настоящее время единый налог, взимаемый с субъектов, применяющих упрощенную систему налогообложения, является, безусловно, наибо-

лее приемлемым выбором. Однако не доработан механизм взаимодействия таких субъектов с остальным бизнесом, уплачивающим налог на добавленную стоимость. Серьезной налоговой нагрузкой для малого бизнеса являются обязательные страховые взносы во внебюджетные фонды. Поскольку основной статьей затрат для субъектов малого бизнеса является заработная плата, данные взносы вместе с налогом на доходы физических лиц лишают предпринимателя значительной части прибыли. Уклонение от таких платежей будет способствовать кадровому оттоку, поскольку теневая заработная плата лишает наемных работников социальных гарантий, включая будущую пенсию. В связи с этим предприниматели стараются минимизировать официальное количество штатных единиц, что снижает уровень социальных гарантий для населения при расчете на малый бизнес.

Несовершенство единого целостного комплекса регулирующих мер позволяет исследовать проблемы в их широком понимании. Субъективными причинами таких проблем является слабая государственная экономическая политика, не способная сконцентрировать ресурсы для модернизации и развития научно-производственной базы и создания промышленного спроса, способного кардинально изменить структуру малого бизнеса. К объективным причинам можно отнести процессы в мировой экономике, связанные с асимметричностью информации и свидетельствующие о необходимости поиска новых формаций.

Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что в России малый бизнес можно оптимально использовать в качестве ключевого вектора разрешения диспропорций и противоречий планово-мобилизационной

экономики, направленной на концентрацию ресурсов с целью повышения конкурентоспособности отечественного производства и преодоления объективно высоких издержек, превышающих среднемировые аналоги. При этом малый бизнес лишь отражает сложившуюся ситуацию и зависит от уровня технологического развития и наличия промышленного спроса, в связи с чем он не может служить отправной точкой для начала комплексной модернизации экономики. Государственное регулирование малого бизнеса целесообразно ограничить гибкой налоговой политикой.

Список литературы

1. Андриюшкевич, О. А., Денисова, И. М. Особенности развития аутсорсинга в России // Анализ и моделирование экономических процессов: сборник статей под ред. В. З. Беленького. – Вып. 8. – М.: ЦЭМИ РАН, 2010.
2. Малое и среднее предпринимательство в России. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_47/Main.htm (дата обращения: 15.08.2015).
3. Национальные счета. Валовой внутренний продукт. Произведенный ВВП. Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами (2002–2013 гг.). – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru (дата обращения: 15.08.2015).
4. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ // КонсультантПлюс.
5. Экономист. Открытый доступ. – URL: <http://www.economist.com> (дата обращения: 15.08.2015).

Сдвиги в структуре налоговой системы России

В. А. Бунько,

доцент кафедры финансов и кредита
филиала Санкт-Петербургского экономического университета в г. Пскове,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Псков

E-mail: bunkovladimir@yandex.ru

Bias in the Structure of the Tax System of Russia

V. A. Bunko

Объектом исследования является структура налоговых доходов консолидированного бюджета Российской Федерации. Выявлены тенденции в изменении структуры доходов. Классификация налогов осуществлена по двум признакам: различие объектов налогообложения и источников его уплаты. Выделены этапы структурной динамики налогов и дана характеристика основных изменений в методологии налогообложения.

Ключевые слова: состав, налоги, доля, рост, источник, объект, этапы.

The article identifies the tendencies in the change of tax revenues structure of the consolidated budget of the Russian Federation. The classification of taxes takes into account two criteria: the differentiation of tax objects and the sources of their payment. Stages characteristics of the structural dynamics of taxes and changes in taxation methodology are also given in the paper.

Key words: structure, taxes, share, growth, source, object, stages.

Вопросы классификации

Налоговая система включает совокупность налогов и сборов, а также способов и методов их исчисления и уплаты. В специальной литературе приводится классификация налогов по разным признакам. Цели анализа налоговой системы могут быть разные, поэтому можно использовать различные признаки деления налогов по видам. Однако нужны существенные признаки, отражающие саму сущность налогообложения. А. В. Аронов, В. А. Кашин констатируют, что «идеальных критериев для классификации налогов по экономическому признаку пока не разработано» [1, с. 91]. Отмечается, что в целях экономического анализа часто используется деление налогов на прямые и косвенные, на базовые факторы производства, а также встречается подход, основанный на сочетании этих критериев. Использование нескольких признаков методологически допустимо, но это также требует своего объяснения. Указанные авторы используют выражение «по экономическому признаку». Признак должен лежать в плоскости налогообложения, а не быть внешним к нему. Тем не менее, действительно, деление на-

логов на группы должно быть проведено по экономическим основаниям.

По родовому признаку налоги являются одним из источников доходов бюджета. С этой стороны их отличает индивидуальная безвозмездность. Для налогоплательщика налог – безвозмездное перечисление денежной суммы в бюджет. Поэтому можно утверждать, что источник уплаты налога является существенной характеристикой налога, его видовым признаком. С другой стороны, основанием возникновения обязанности исчисления и уплаты налога является наличие у налогоплательщика объекта налогообложения, количественным выражением которого является налоговая база. Итак, понятие налог имеет два существенных признака, от значения которых зависит величина налогового обязательства. Схематично это можно представить так:

объект налога – налоговое обязательство –
источник уплаты

В Налоговом кодексе Российской Федерации (НК РФ) установлено, что налог должен иметь

экономическое основание, а не быть произвольным. Это требование в полной мере относится как к выбору объекта налогообложения, так и источника его уплаты. Разделение налогов по видам следует провести с учетом этого требования.

А. Смит рассматривал такие объекты налогообложения: рента, прибыль, заработная плата. Со временем количество оснований для налогообложения и число источников уплаты налога возросло, их понимание меняется. Сегодня принято считать, что объект налога и источник его уплаты могут не совпадать, а конечным источником уплаты налогов является созданная добавленная стоимость. Однако различные объекты налогообложения, так или иначе, связаны с источниками уплаты налогов. Предпринимательский сектор представлен организациями и индивидуальными предпринимателями. Формы дохода – рента, прибыль, смешанный доход, дивиденды. Граждане получают личные доходы от работы по найму, от индивидуальной трудовой деятельности, от продажи имущества, прочие доходы. Имущественные налоги, некоторые другие налоги с граждан имеют источником уплаты доходы граждан. Перечисленные налоги на предпринимательский сектор и граждан с полным основанием можно называть прямыми налогами. Такое разделение симметрично соответствует новому пониманию косвенных налогов. Косвенные налоги в традиционном смысле, а это акцизы, налог с продаж обычно маркируются отметкой «на потребление». Наряду с этим в статистике используется выражение «косвенные налоги на бизнес», которые представлены налогами на имущество, другими налогами, не относимыми к налогам на прибыль (доходы). Они также имеют и другое обозначение: налоги на факторы производства. В то же время НДС, акцизы, некоторые другие налоги называются налогами на реализацию, по-другому – оборотными налогами. Эти налоги могут падать на продавца (производство) и на покупателя (потребление) в разной пропорции, что зависит от различных факторов. Поэтому было бы правильнее налоги на реализацию назвать «налогами на отдельные виды деятельности и операции», включив при этом в данную группу и другие налоги, выполняющие не только фискальную, но и регулирующую функцию. Это такие налоги, как налог на наследство, на рекламу, на доходы от игорного бизнеса и т. д. Широкий перечень дополнительных налогов позволяет распределить налоговое бремя на более широкую налоговую базу.

История налогов заключается в переходе от преимущественного использования косвенных

налогов (на потребление) к прямым налогам, а от прямых пропорциональных к прогрессивным налогам. Косвенные налоги (на потребление) признаются регрессивными налогами, а их преобладание характеризует налоговую систему как регрессивную. Исходя из такой роли косвенных налогов (на потребление), они и получают статус дополнительных налогов. С учетом сделанных замечаний можно выделить следующие виды налогов:

- 1) на рентные доходы;
- 2) на факторы производства;
- 3) на прибыль и смешанный доход;
- 4) с граждан;
- 5) на отдельные виды деятельности и операции.

Налоги каждой группы объединены единством внутреннего содержания, они образуют самостоятельную группу, и управление элементами налогов каждой группы имеет свою специфику. Такая классификация адекватна национальной экономике и решению стратегических задач социально-экономического развития. В центре налоговой системы расположены налоги на прибыль организаций и совокупный (смешанный) доход, другие налоги прямо или косвенно связаны с ними. Получение доходов, прибыли – главная цель хозяйствующих субъектов. Наличие этой цели и позволяет рассматривать экономику как систему, обладающую внутренним источником развития. Таким образом, предложенная структура налогов экономически оправдана.

Кроме деления налогов по экономическому основанию, сегодня особое значение приобретает деление налогов по уровням налоговой системы. В статье приведен состав федеральных, региональных и местных налогов согласно первоначальному варианту НК РФ. Это создает базу сравнения, позволяет ориентироваться в изменениях состава налогов до и после 1998 г.

Налоговая система в 1990-х гг.

Налоговая система РФ действует с 1 января 1992 г. Ее отличает современный вид, законодательная основа, трехуровневая структура. Для периода начала 1990-х гг. характерно преобладание косвенных налогов (на потребление). Налоги с населения составляли 7–10% доходов бюджетной системы. Ведущее место принадлежало налогам с предприятий. Среди них налог на прибыль и НДС. В начале 1990-х гг. наряду с налоговой системой происходит становление системы страховых платежей на социальные цели. В таблице 1 учтены платежи в Пенсионный фонд РФ, причем в виде поступивших страховых взносов.

Таблица 1 – Структура основных источников доходов бюджетной системы РФ в 1992-1994 гг. (%)

Виды налоговых и других обязательных платежей	1992	1993	1994
Платежи за землю и природопользование	2,9	3,0	2,7
Подходный налог с физических лиц	7,1	9,1	10,1
Налог на прибыль (доход) с предприятий и организаций	25,9	34,5	28,2
Отчисления в Пенсионный фонд РФ	19,9	21,8	22,1
Доходы от внешнеэкономической деятельности	7,7	4,8	11,0
Налог на добавленную стоимость, акцизы	36,5	26,8	25,9
в т. ч. НДС	33,0	23,1	21,5
Итого:	100	100	100

Примечание: рассчитано автором по данным Российского статистического ежегодника, 1995. – С. 273, 492, 494.

Доля налога на прибыль и подоходного налога в совокупных налоговых поступлениях увеличилась с 33,0% в 1992 г., до 38,3% в 1994 г. Такой рост можно оценить как положительное явление. Кроме того, снижается доля косвенных налогов (на потребление), в частности, НДС. В 1992 г. была введена пониженная налоговая ставка 15%, которой облагалась продажа отдельных видов продовольственных товаров. С 1 января 1993 г. основная ставка была снижена до 20%, а льготная – до 10%. Перечень товаров, облагаемых пониженной ставкой, был дополнен детскими товарами (по перечню). Это повлияло на снижение доли НДС, хотя сами платежи уверенно растут. НДС поступило в бюджет в 1994 г. в 3,3 раза больше, чем в 1993 г., тогда как всех платежей – в 3,6 раза больше. Тем не менее, косвенные налоги (НДС, акцизы, таможенные платежи) значительно превышают прогрессивный подоходный налог, что свидетельствует о регрессивном характере налоговой системы РФ в самом начале ее становления. Обращает на себя внимание существенное значение платежей в Пенсионный фонд. Со временем проблема будет усугубляться по мере введения и роста платежей в другие фонды социального назначения. Поступление в бюджет от уплаты налогов и сборов в природопользовании составляет всего несколько процентов. Это еще одна проблема налоговой системы, решение которой отложено на неопределенное время.

Налоговой системе 1992 г. предшествовала налоговая система переходного периода, которую отличала дифференциация ставок налогов

по отраслям, изъятие сверхприбыли в бюджет по повышенной налоговой ставке. Однако политические реформы опередили экономические, с 1992 г. налоговая система стала предъявлять одинаковый уровень экономической эффективности предпринимательской деятельности. Но экономическое положение хозяйствующих субъектов различалось в силу объективных причин. Поэтому использовался ряд искусственных приемов для выравнивания условий получения прибыли. Ставки налога на прибыль были повышены в отдельных отраслях и видах деятельности, а расходы на оплату труда в налоговой базе учитывались по нормативу, привязанному к минимальному размеру оплаты труда. Норматив, который поначалу составлял четыре, потом шесть минимальной месячной оплаты труда (ММОТ) был отменен с 1 января 1997 г. В результате доля налога на прибыль в поступлениях за 2007 г. снизилась на несколько процентных пунктов. Возможно, решение об отмене ограничения расходов на зарплату при исчислении налога на прибыль запоздало, но в целом это пример удачного регулирования условий хозяйствования.

Существовал и другой путь изъятия излишков прибыли в бюджет – налогообложение дохода, под которым понимается выручка за минусом материальных и приравненных к ним затратам. В начале 1992 г. было одновременно опубликовано два закона, налогообложение дохода и налогообложение прибыли. Выбор был сделан в пользу налога на прибыль предприятий и организаций, хотя данный налог первоначально планировался как временная мера. Последующие события показали, что имело смысл оставить два налога, предоставив организации право выбора одного из них. Через какое-то время можно было бы принять решение в пользу одного из них, или оставить налог на доход для малых предприятий. В 1996 г. была введена упрощенная система налогообложения, учета и отчетности для малых предприятий. Однако налогом уже облагались доходы, но не доход.

В федеративном государстве не может не возникнуть проблема наделяния субъектов федерации налоговыми полномочиями. Проблема прав регионов и органов местного самоуправления в регулировании вопросов налогообложения решалась по-разному на протяжении всей истории налоговой системы. Основным способом заключается в предоставлении права устанавливать налоговые льготы и налоговые ставки (в установленных пределах) по региональным и местным налогам. Законом «Об основах налоговой системы в РФ» было установлено 15 федеральных, три региональных и 22 местных налогов и сборов.

С первого июля был введен федеральный сбор за использование в наименовании фирмы слов Россия, Российская Федерация, так что в 1992 г. действовало 16 федеральных налогов и сборов. Региональные налоги включали: налог на имущество предприятий, лесной доход, плата за воду, забираемую промышленными предприятиями из водохозяйственных систем. С 2003 г. добавился еще сбор на нужды образовательных учреждений. Перечень местных налогов включал 22 наименования, с 2003 г. был введен дополнительно налог на содержание жилфонда и объектов социально-культурной сферы.

Такой большой список местных налогов многими оценивается как недостаток. Однако среди местных налогов обязательных к применению было всего три: налог на имущество физических лиц, земельный налог, регистрационный сбор с физических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью. Более того, в соответствии с проводимой региональной политикой было предоставлено право регионам введения дополнительных налогов, не указанных в Законе об основах налоговой системы, но это практика оказалась неудачной и отменяется с 1 января 1996 г. Регионы оказались еще не готовы к самостоятельному нормотворчеству в сфере налогов. Поэтому широкий перечень местных налогов оказывается не востребуемым и малоэффективным.

Налоговое законодательство сочетает императивные и диспозитивные нормы. В 1990-х гг. налогоплательщик имел право выбора элементов учетной политики в целях бухгалтерского учета, впоследствии это будет использовано и в налогообложении. Упрощенная система налогообложения, учета и отчетности, введенная в 1996 г., предоставила налогоплательщикам право свободного выбора налогового режима: или общий режим, или упрощенный. Свобода выбора налогоплательщиком налогового режима – это новый момент в традиционно понимаемом налогообложении как императивных налоговых отношений. Первая часть НК РФ изменила многие нормы в пользу налогоплательщика. В 2001 г. налогоплательщику предоставляется право выбора учетной политики при исчислении НДС, в 2002 г. – при исчислении налога на прибыль организаций. Таким образом, налоговая политика 1990-х гг. и последующих лет исходит из модели активного налогоплательщика.

Первая половина 1990-х гг. посвящена исправлению ошибок, имевших место при рождении новой налоговой системы, обсуждаются и вводятся новые методы налогообложения. Постоянные проблемы недостатка доходов бюджета вынуждают вводить новые налоги. К упомяну-

му ранее налогу на жилфонд в 1994 г. добавился федеральный специальный налог в целях формирования бюджетного фонда финансовой поддержки приоритетных отраслей экономики: сельского хозяйства, угольной промышленности. Спецналог взимался в 1994-1995 гг. аналогично НДС по ставке 3% в 1994 г. и 1,5% в 1995 г.

Отличительная черта налоговой системы 1990-х гг. – наличие специальных фондов. В соответствии с законом от 18.10.1991 г. № 1759-1 «О дорожных фондах в РФ» были образованы федеральные и территориальные дорожные фонды, предназначенные для финансирования расходов, связанных с содержанием, ремонтом, реконструкцией и строительством автомобильных дорог общего пользования. Средства дорожных фондов формировались за счет поступлений от налога на пользователей автомобильных дорог (НПАД), налога на реализацию горюче-смазочных материалов (НГСМ), налога с владельцев транспортных средств, налога на приобретение автотранспортных средств и некоторых других источников. Указом Президента РФ от 22.12.1993 г. был введен транспортный налог с предприятий и организаций (кроме бюджетных) в размере одного процента от фонда оплаты труда. Средства от взимания транспортного налога были предназначены для развития пассажирского автомобильного транспорта, городского электротранспорта, пригородного пассажирского железнодорожного транспорта. Данный налог был отменен в 1997 г., что соответствовало новым установкам в налоговой политике государства.

Указом Президента РФ от 23.05.1994 г. № 1004 «О некоторых вопросах налоговой политики» были определены актуальные вопросы, требующие своего решения в целях совершенствования налоговой политики, ослабления налогового бремени для товаропроизводителей и ограничения инфляционных процессов в экономике [5, с. 205]. Среди них:

- уменьшение количества налогов;
- снижение на 10-20% ставок основных налогов при одновременном увеличении ставок налогообложения доходов физических лиц и налогов на имущество юридических и физических лиц;
- уменьшение количества налоговых льгот;
- установление, начиная с 1 июня 1994 г., норматива отчислений в ФСС РФ до 3,4% от начисленной оплаты труда по всем основаниям.

Перед нами образец «налогового маневра»: снижение уровня налогообложения в одних отраслях экономики сопровождается ростом в других. При этом предусмотрены меры по расширению налоговой базы. Вносимые изменения в законодательство о налогах и сборах привели к неко-

торым изменениям в структуре налогов к концу 1990-х гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Структура налоговых доходов консолидированного бюджета России во второй половине 1990-х гг. (%)

Виды налогов и сборов	1996	1998	2000
Платежи в природопользовании	3,8	2,5	3,9
Подходный налог с физических лиц	10,0	10,4	8,3
Налог на прибыль (доход) предприятий и организации	17,3	14,5	19,0
Налоги на имущество	6,6	6,9	3,1
НДС, акцизы	35,3	35,3	29,7
в т. ч. НДС	25,8	24,8	21,8
Другие источники	27,0	30,4	36,0
Итого:	100,0	100,0	100,0

Примечание: рассчитано автором по данным Российского статистического ежегодника, 2002. – С. 531.

Однако намеченные рубежи не были достигнуты. Доля налогов на природопользование к концу 1990-х гг. не увеличивается, а с доходов граждан даже снижается. Снижение доли налогов на имущество можно объяснить спецификой их исчисления, не учитывающих инфляционную составляющую. Расчет налоговой базы по налогам на имущество не учитывал динамику рыночных цен. При административном социализме существовали т. н. «ножницы цен» (занижение цен на ресурсы и завышение на товары легкой промышленности). Такое ценообразование, вкупе с налогом с оборота, обеспечивали постоянство поступлений доходов в государственный бюджет. Приходится признать, что свобода цен, провозглашенная в 1992 г. должна была быть дополнена мерами государственного регулирования цен на сырье так, чтобы налоги в природопользовании выросли не в 2000-х гг., а много раньше. Обращает на себя внимание тот факт, что доля основных налогов в доходах бюджета (без учета отчислений в социальные фонды) снижается, а доля других источников – растет.

Таким образом, для 1990-х гг. в целом характерна ориентация на достаточно широкий круг налогов и сборов. В 1994 г. впервые ставится задача сокращения числа налогов и облегчение налогового бремени товаропроизводителей. Более широко задачи налоговых преобразований были обозначены в Указе Президента РФ от 08.05.1996 № 685. Среди них сокращение числа малоэффективных налогов, курс на стабильность налоговой системы, снижение уровня налогового бремени, консолидация в Федеральном бюджете государственных внебюджетных фондов с сохранением

целевой направленности и нормативов формирования; облегчение налогового бремени производителей и недопущение двойного налогообложения.

Налоговая система в 2000-х гг.

В соответствии с программой налоговых реформ число налогов начинает сокращаться. Смена политической власти на рубеже 1990/2000 гг. также привнесла новые моменты в проводимую налоговую политику. Сокращение числа налогов было проведено в два приема: отменой многих налогов первой частью НК РФ и последующей практикой начала 2000-х гг.

Первая часть НК РФ, принятая в 1998 г., сохранила трехуровневую структуру налоговой системы. Кодексом был предусмотрен следующий состав налогов. К федеральным налогам были отнесены: 1) НДС, 2) акцизы, 3) налог на прибыль (доход) организаций, 4) налог на доходы от капитала, 5) подходный налог с физических лиц, 6) взносы в государственные социальные внебюджетные фонды, 7) государственная пошлина, 8) таможенная пошлина и таможенные сборы, 9) налог на пользование недрами, 10) налог на воспроизводство минерально-сырьевой базы, 11) налог на дополнительный доход от добычи углеводородов, 12) сбор за право пользования объектами животного мира и водными биологическими ресурсами, 13) лесной налог, 14) водный налог, 15) экологический налог, 16) федеральные лицензионные сборы. Региональные налоги включали: 1) налог на имущество организаций,

2) налог на недвижимость, 3) дорожный налог, 4) транспортный налог, 5) налог с продаж, 6) налог на игорный бизнес, 7) региональные лицензионные сборы. К местным налогам были отнесены: 1) земельный налог, 2) налог на имущество физических лиц, 3) налог на рекламу, 4) налог на наследство или дарение, 5) местные лицензионные сборы.

Законом № 150-ФЗ от 31.07.1998 г. был введен региональный налог с продаж, как временная мера, цель которой восполнить потери бюджета в связи с отменой многочисленных местных налогов, предусмотренных законом «Об основах...». Налоговая ставка – до пяти процентов. Регионы в подавляющем числе случаев установили максимальную ставку.

В первой половине 2000-х гг. продолжается обновление состава налогов. Вместо налога на дополнительный доход от добычи углеводородов вводится в 1992 г. в налоговую систему налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ). Отменяются платежи за пользование недрами (за некоторым исключением) и отчисления на воспроизвод-

ство минерально-сырьевой базы. Лесной доход с 2006 г. выводится из числа подлежащих администрированию налоговыми органами. Вместо лесных податей основной формой платежа за пользование лесным фондом становится арендная плата. Новым администратором назначается Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз). Конституционный суд РФ признал неналоговый характер платежей за загрязнение окружающей среды. Платежи за негативное воздействие на окружающую среду с 2006 г. закрепляются за Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор).

С 2001 г. отменяется взимание налога на жилфонд; налог на реализацию ГСМ, налог на приобретение автотранспортных средств также были отменены с 2001 г.; налог на пользователей автотрасс – с 2003 г., а налог с владельцев транспортных средств преобразован в транспортный налог. При этом водно-воздушные транспортные средства, ранее облагаемые налогом на имущество, также были включены в число объектов налогообложения транспортным налогом. Такая «перестановка» была проведена в целях создания условий для введения налога на недвижимость, который бы заменил земельный налог и налог на имущество физических лиц. Налог на недвижимость планировалось ввести в 2009 г. [4, с. 487].

В результате ко второй половине 2000-х гг. налоговая система РФ подошла с новым составом налогов. Многие налоги были отменены, но проект НК РФ не был выдержан достаточно строго. Какие-то налоги так и не были приняты, другие вошли в жизнь под измененным названием, некоторые «встроились» в другие налоговые формы.

В г. Санкт-Петербурге, к примеру, в 2005 г. налоговая система включала 21 наименование налогов и сборов. Федеральные налоги и сборы: налог на прибыль организаций, НДС, акцизы, НДФЛ, ЕСН, НДСП, водный налог, государственная пошлина; налог на имущество, переходящего в порядке наследования или дарения; УСН, ЕСХН (единый сельхозналог), платежи за негативное воздействие на окружающую среду, сбор за право пользования объектами животного мира и объектами водных биологических ресурсов, страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, сбор за выдачу лицензий и право на производство и оборот этилового спирта, спиртосодержащей и алкогольной продукции. Региональные и местные налоги, действующие в г. Санкт-Петербурге: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог, земельный налог, ЕНВД, налог на имущество физических лиц [3, с. 3]. На-

лог на наследство и дарение отменен с 1 января 2006 г.

Кризисные явления в экономике конца 1990-х гг. и 2008 г. имели разные причины и протекали по-разному. В первой половине 1990-х гг. рост налоговых платежей четко следует за динамикой ВВП в текущих ценах. Кризис мог бы развиться и в 1995 г., тогда его последствия были бы разрушительны, несколько лет стабильности за счет реализации приемов ДКП (денежно-кредитной политики), макроэкономической стабилизации, оказалось достаточно. Факторы выхода из кризиса 1998 г. были, в конечном счете, связаны с восстановлением жизненных сил экономики.

Девальвация национальной валюты имела и положительное значение. Экономика в 1999-2000-х гг. делает скачек, затем идет период стабильного роста. Налоговые поступления увеличиваются в суммах несколько больших, чем ранее, рост налоговой задолженности замедляется, разрыв в начисленных и уплаченных суммах налогов в бюджет начинает сокращаться. Какова причина подобных изменений? Возможны два варианта: или развитие экономики получило сильное ускорение, или бюджетная система нашла выгодные источники. Данные таблицы 3 показывают, что в структуре налоговых платежей произошли «тектонические» сдвиги, доля налогов в природопользовании превысила 10%. Поэтому не являются обоснованным вывод некоторых авторов о том, что снижение уровня налогообложения обернулось экономическим ростом. Структура налогов говорит, что локомотивом роста явилась сфера природопользования, экспорт энергоресурсов (таблица 3).

Налоги в природопользовании и таможенные пошлины растут в первой половине 2000-х гг. темпами, значительно превосходящими средний уровень (графа 5, таблица 3). Резкий рост налогов в природопользовании, а также существенный рост таможенных платежей, кардинально изменили структуру налогов. НДСП пришел на смену трем видам платежей: отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы, платежей за пользование недрами и акцизов на недра и стабильный газовый конденсат. Поступление НДСП в консолидированный бюджет в 2002 г. превысило в три раза поступления в бюджет в 2001 г. трех видов заменяемых платежей. Метод исчисления НДСП – увеличение налоговой ставки в зависимости от роста цен на мировом рынке нефти – сыграл свою положительную роль. Такую же роль сыграла борьба с нефтяными компаниями, применяющими «серые схемы» ухода от налогов. Наряду с положительными, имели место и отрицательные тенденции:

снижается доля налогов на прибыль и доходы предпринимателей; налогообложение факторов производства опережает налогообложение прибыли, что, возможно, замедляет рост прибыли. Доля налогов с граждан не увеличивается, а их рост в точности следует за динамикой налоговой массы.

Таблица 3 – Доходы консолидированного бюджета РФ в 2000 и 2005 гг.

Виды налогов	2000, млрд руб.	%	2005, млрд руб.	%	2005 к 2000, раз
Доходы консолидированного бюджета РФ	2097,7	100	8579,6	100	4,1
Налоги в природопользовании	77,6	3,7	928,6	10,8	12,0
Доходы от ВЭД	229,3	10,9	1680,9	19,6	7,3
Налоги с доходов граждан	174,8	8,3	707,1	8,3	4,1
Налог на прибыль организаций	398,8	19,0	1332,9	15,5	3,3
Налоги на совокупный доход	нет данных	–	77,5	0,9	–
Налоги на имущество	64,8	3,1	253,1	3,0	3,9
НДС	457,3	21,8	1472,3	17,2	3,2
Акцизы	166,4	7,9	253,7	3,0	1,5
Другие источники	528,7	25,3	1873,5	21,7	3,5

Примечание: рассчитано автором по данным Российского статистического ежегодника, 2013. – С. 523.

Насколько рационально решение об отмене ряда налогов и сборов? На наш взгляд, практичнее исходить из принципа сохранения налогов и их модификации. Правительство предложила снизить ставки налога на наследство и дарение, но Госдума РФ отменила данный закон. В условиях модернизации налога расходы на его сбор сократятся, но источник как таковой останется. Такие налоги могли бы послужить своего рода «подушкой безопасности» в трудные времена. В условиях кризиса 1998/1999 гг. пришлось искать дополнительные источники пополнения доходной части бюджета. В этих целях были введены повышенные ставки налога на имущество физических лиц, земельного налога в случае нецелевого использования земельного фонда и т. д. В условиях кризиса 2008/2009 гг. правительство вынуждено было признать, что необходимо повысить в 2010-2012 гг. уровень налогового бремени на 1,1% ВВП [6, с. 3]. Были повышены ставки государственной пошлины,

которые не пересматривались пять лет. Но подушки безопасности в 2008 г. уже не было, налоги на наследство, на рекламу, на жилфонд, на операции с ценными бумагами и т. д. были отменены.

Изменение структуры налоговой системы в период после 2005 г. показано в таблице 4.

Таблица 4 – Налоговые доходы и другие обязательные платежи бюджетной системы РФ в 2005 и 2012 гг.

Виды налогов	2012,		2005,		2012 к 2005, раз
	млрд руб.	%	млрд руб.	%	
Доходы консолидированного бюджета	23435,1	100	8579,6	100	2,7
Налоги, сборы в природопользовании	2484,5	10,6	928,6	10,8	2,6
Доходы от ВЭД	4962,7	21,2	1680,9	19,6	3,0
Налог на доходы физических лиц	2261,5	9,7	707,1	8,3	3,2
Налог на прибыль организаций	2355,7	10,0	1332,9	15,5	1,8
Налоги на совокупный доход	271,3	1,2	77,5	0,9	3,5
ЕСН, страховые взносы на социальные нужды	4103,7	17,5	1178,1	13,7	3,5
Налоги на имущество	785,5	3,3	253,1	3,0	3,1
Налог на добавленную стоимость	3546,1	15,1	1472,3	17,2	2,4
Акцизы	837,0	3,6	253,7	3,0	3,3
Другие источники	1827,1	7,8	695,4	8,0	2,6

Примечание: рассчитано автором по данным Российского статистического ежегодника, 2013. – С. 523.

Приведенные в таблице 4 данные показывают, что прогрессивные изменения в структуре налоговой системы не удалось развить. Намечившийся рост платежей в природопользовании обернулся их снижением и балансированием на отметке 10%. Хотя еще в 2004 г. признавалось, что налоговая реформа остается незавершенной, не обеспечено изъятие справедливой природной ренты в бюджет. Доля налога на прибыль организаций, НДФЛ и на совокупный доход составила 24,7% в 2005 г. и 20,9% – в 2012 г. Хотя они могли бы составлять около 28% доходов бюджета, если вычесть прирост налогов в природопользовании из уровня указанных налогов в начале 1990-х гг. Дело в том, что снижение доли налогов на финансовые результаты происходит на фоне роста налогов на факторы производства. Страховые взносы

сы выросли с 13,7% в 2005 г. до 17,5% в 2012 г. Можно предположить о наличии тенденции роста других косвенных налогов на бизнес. Необходим анализ показателей эффективности отдельно по каждому налогу.

В актив методологии налогообложения можно записать специальные налоговые режимы, новый порядок исчисления налога на прибыль организаций, введение ЕСН и его реформа в 2005 г. Снижение ставок ЕСН с 35,6 до 26,0% в 2006 г. было осуществлено без потерь для бюджетной системы. Арсенал приемов налоговых реформ включает, как правило, сокращение налоговых ставок и расширение налоговой базы. Ставка ЕСН была снижена, но регрессивная шкала стала применяться с 280 тыс. руб., а не со 100 тыс. руб., что и дало расширение налоговой базы.

Сокращение налогов не следует понимать буквально. Некоторые налоги и сборы находили новую жизнь в другой форме. Так отмена сбора за использование российской символики в октябре 2004 г. сопровождалась внесением поправок в порядок взимания государственной пошлины. С 1 января 2005 г. взимается пошлина за предоставление права использовать в наименовании юридических лиц слов (словосочетаний) Россия, Российская Федерация. Отмена налога на наследство и дарение повлекло введение новых норм в налогообложение доходов физических лиц (ст. 217 НК РФ). Но имеет место и обратное – ранее отмененные нормы вновь «встраиваются» в систему налогообложения. В таблице 5 приведены примеры возврата налогов и сборов.

Таблица 5 – Восстановление ранее отмененных налогов

Ранее действовали налоги	Восстановление в более позднее время
Сбор за право торговли. Пункт «е» ст. 21 ФЗ «Об основах налоговой системы в РФ»	Торговый сбор. Гл. 33 НК РФ, введена ФЗ от 4 октября 2014 №284-ФЗ.
Налог на отдельные виды транспортных средств, введен ФЗ от 08.07.1999 №141-ФЗ. облагались автомобили с рабочим объемом двигателя более 2500 куб. см.	Транспортный налог исчисляется с учетом коэффициентов, если средняя стоимость легковых автомобилей более 3 млн руб. ФЗ от 23.07.2013 №214-ФЗ.

Источник: составлено автором.

Приведенные факты позволяют поставить вопрос с другой стороны: должна ли быть налоговая политика государства политикой «быстрого реагирования» или быть нацеленной на перспективу. Это та проблема, которая не имеет общих рецептов решения, все определяется особенно-

стями данной налоговой системы. Но вопрос об эффективности налоговой политики не должен сходиться с повестки дня.

Этапы налоговой политики и структура налогов

В становлении налоговой системы РФ можно выделить три периода. На первом этапе налоговая система копирует западный опыт в варианте преимущественного обложения прибыли и капитала, множества местных и целевых налогов, существенной доли косвенных налогов (на потребление). Уже в 1993-1994 гг. стало ясно, что необходимо освободиться от малоэффективных налогов и сборов. С принятием НК РФ начинается новый курс. В начале 2000-х гг. проводится налоговая политика сокращения числа налогов, снижения уровня налогообложения, усиления налогового давления на экспортно-сырьевой сектор. Состав налогов обновляется, вводятся новые налоги, модернизируются налог на прибыль организаций, НДС, другие налоги. С 2006 г. действует уже во многом измененная налоговая система. Это третий этап становления налоговой системы.

В период финансового кризиса 2008-2009 гг. поступление налоговых доходов в бюджет замедляется, искиваются новые источники доходов бюджета. Обнаружилось новое явление, которое проявилось в относительной нестабильности налогов на финансовый результат и в природопользовании. На динамику поступления этих налогов повлияли финансовый кризис и снижение цен на энергоресурсы. Зависимость бюджета от указанных факторов обернулась не положительным, а отрицательным знаком. Некоторые авторы видят причину неудач в упущенных возможностях по структурной перестройке экономики именно в благоприятный период, а не в кризисный. Другие считают, что ошибки были допущены с самого начала, выбрали не ту структуру налогов, копируя западные налоговые системы, перенимали налоги, которые в России не работают [7, с. 94]. Эти высказывания во многом справедливы, но необходимы более конкретные объяснения.

Поэтому обратимся к целям налоговой политики и степени их реализации в свете теории налогообложения. Налоговая политика ставила цели снижения налоговой нагрузки на товаропроизводителя, увеличению доходов бюджета за счет налогов на природопользование. В данной статье были отмечены как недостатки: регрессивный характер налоговой системы, низкая доля налогов с граждан, чрезмерно высокая доля платежей в государственные фонды социального назначения.

1) Экспорт сырья является важным доходным источником бюджета.

Г. Титова приводит общее определение ренты как разницы между рыночной ценой на сырье и «ценой» производства (издержками плюс отселевая норма прибыли) [2, с. 149]. Вопрос справедливого налогообложения природной ренты, таким образом, связан с процессом ценообразования, об этом уже упоминалось ранее. В многочисленных публикациях содержатся призывы к усилению налогообложения природной ренты. Данный вопрос требует детального изучения, но, заметим, формула корректировки налоговой ставки добычи нефти учитывает именно получение дополнительного дохода нефтяной компанией. Коэффициент построен с учетом превышения рыночной цены некоего базисного уровня, при котором обеспечивается процесс воспроизводства и получение нормальной прибыли. Первоначально этот минимум составлял 8 долл. за баррель. По состоянию на 1 февраля текущего года это значение составляет 15 долл. за баррель (п. 3 ст. 342 НК РФ).

2) Высокая доля и рост платежей на социальные нужды – общая тенденция развития налоговых систем. Необходимо распределить налоговую нагрузку между работником, работодателем, государством. Следовало сохранить существовавший ранее платеж в пенсионный фонд из зарплаты 1% и постепенно повышать этот норматив. Также следовало сохранить платежи в размере 6% из федерального бюджета. При выполнении этих условий открывалась возможность удержать налоговую ставку ЕСН на уровне 26% и сохранить ставку (тариф) взносов 14% в Пенсионный фонд. Возможно, ставку налога на прибыль пришлось бы оставить на уровне 24%. Практика совершенствования ЕСН как регрессивного налога шла с 2001 г., и ее можно было рационально завершить. Верное решение может быть найдено на путях достижения компромисса между участниками налоговых отношений.

3) Нужен новый подход в понимании различия природы платежей в бюджетную систему. Налоги в широком определении включают собственно налоги, сборы и пошлины, носящий возмездный характер, а также целевые взносы, учитываемые в бюджете отдельной строкой или в рамках специальных, в т. ч. фондах социального назначения. Такой подход преследует цели повышения эффективности использования бюджетных средств. Второй этап налоговых преобразований (термин «налоговая реформа» несколько неуместен, поскольку реформа проводится, как правило, одновременно) совпал со сменой политического режима. Правительством М. Касья-

нова были отменены нормативы платежей в бюджетно-налоговой сфере (и целевые налоги) под флагом борьбы с «региональными баронами». В результате налоговая политика отклонилась от курса на более продвинутую налоговую систему.

4) Для решения задачи стимулирования производства необходимо четко провести деление налогов по объектам налогообложения, освободившись от смешанных налогов. Налоговая политика должна носить точечный характер, а не быть направленной на общее снижение налогов. Хотя уровень налогообложения должен быть учтен. Если в торговле налоговое давление на финансовые результаты меньше, то льготы производству только выравнивают налоговое бремя. Этот способ лучше, чем налагать на торговлю дополнительные торговые сборы, поскольку расширение производства могло бы принести дополнительные налоговые доходы в бюджет. При условии, если это расширение стимулируется, и при условии доступности кредита. В 1990-х гг. льготы производству не дали бы результата, ставка рефинансирования доходила до 200%. Поэтому декларация целей разошлась с делом. Упрощенная система налогообложения изначально предназначалась для малых предприятий производственной сферы, но законом № 191-ФЗ от 31 декабря 2002 г. в перечень расходов были включены расходы на покупные товары (подп. 23 ст. 346.16 НК РФ).

5) В теории налогообложения доказана справедливость прогрессивного обложения доходов граждан. Налоговая политика правительства преследует в данном вопросе фискальные цели. Стандартный налоговый вычет 400 руб. был отменен законом № 330-ФЗ от 21.11.2011 г. Необходимо снизить налоговую ставку для лиц с низкими доходами, ввести правило необлагаемого минимума. Для повышения эффективности налоговой системы необходимо изменить налоговую политику во многих ее аспектах. Необходимо продвигаться к прогрессивной налоговой системе, научно обоснованной, используемой весь опыт прошлых лет и передовых стран. Однако сведение всех проблем только к проблемам налогообложения не даст эффекта. Налоги работают только в связке с рациональной и справедливой экономической и социальной политикой.

Список литературы

1. Аронов, А. В., Кашин, В. А. Налоги и налогообложение: учеб. пособие. – М.: Магистр, 2007. – 576 с.
2. Налоги в гражданском обществе. Кому принадлежит власть в России / Г. Д. Титова. – СПб., 2003. – С. 137-139.

3. Налоги в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области в 2005 г. / Информационное издание Консультант-Плюс. – СПб., 2005. – 148 с.

4. Налоги и налогообложение. Учебник. 6-е изд., доп. / М. Романовского, О. Врублевской. – СПб., Питер, 2009. – 578 с.

5. Сборник нормативных актов о налогообложении. Часть I. Составители: А. Райлян, Г. Власова. – Вологда, «Полиграф», 1994. – 615 с.

6. Шаталов, С. Д. Развитие российской налоговой системы // Финансы. – 2011. – № 2. – С. 3-5.

7. Якупов, З. С. Реформирование налоговой системы и цели налоговой политики // Концепты развития современной социально-экономической системы: Всерос. науч.-практ. конференция (2011, Волгоград). – М.: «Планета», 2011. – С. 82-100.

Эволюция теорий мотивации в условиях экономической модернизации общества¹

Н. А. Симченко,

заведующая кафедрой экономической теории
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
доктор экономических наук, профессор,
г. Симферополь
E-mail: solnce.hp@gmail.com

С. Ю. Цёхла,

исполняющая обязанности директора Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
заведующая кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности,
доктор экономических наук, профессор,
г. Симферополь
E-mail: svetlana.tsohla@gmail.com

И. Н. Подсмашная,

старший преподаватель кафедры менеджмента предпринимательской деятельности
Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
г. Симферополь
E-mail: podsmashnaya@gmail.com

Evolution of Motivation Theories in the Framework of the Society Economic Modernization

N. A. Simchenko, S. Yu. Tsokhla, I. N. Podsmashnaya

В статье проведен концептуальный анализ основных подходов к трактовке понятия «модернизация». Выявлены характерные черты экономической модернизации. Исследована концептуально-логическая взаимосвязь эволюции базовых теорий мотивации в контексте активизации процессов социальной и экономической модернизации России.

Ключевые слова: модернизация, экономическая модернизация, мотивация, теории мотивации.

The conceptual analysis of the main approaches to the interpretation and understanding of the concept of «modernization» is discussed in the article. The characteristic features of economic modernization are defined by the authors. The conceptual and logical evolution of the relationship between the basic theories of motivation and the features of social and economic modernization of Russia is researched.

Key words: modernization, economic modernization, motivation, theory of motivation.

Актуальность изучения проблем экономической модернизации общества в России связана с необходимостью поиска путей реализации экономической и социальной политики, позволяющих

за счет внутренних резервов обеспечить инновационный прорыв, масштабное обновление научно-технической базы, рост благосостояния и качества жизни населения. Социально-экономические

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-22-01001.

проблемы функционирования российских предприятий в современных условиях определяют необходимость исследования проблемы мотивации в условиях экономической модернизации общества, которая, с одной стороны, является историческим процессом, прогрессивным по своей сути, с другой – представляет совокупность технологических, экономических, социальных, культурных, политических перемен, направленных на совершенствование общественной системы в целом.

Мотивы поведения общества, его готовность к процессам (в т. ч. и их издержкам) экономической и социальной модернизации обусловлены ожиданием выгод, связанных с повышением уровня и качества жизни каждого индивида. В подтверждение этого С. Н. Матулис отмечает, что «идея модернизации будет тем скорее поддержана широкими слоями общества, а, значит, получит реальное воплощение, чем больше она будет ставить своей целью благо человека». Одновременно с этим он акцентирует внимание на направлениях приложения усилий с точки зрения их результативности: «России жизненно необходимо воплотить в сфере реальной экономики и политики такой подход, при котором субъектом модернизации и одновременно объектом интенсивного развития человеческого капитала должны стать широкие слои российского общества, что обеспечит нашей стране устойчивое и поступательное развитие» [1].

Термин «модернизация» происходит от английского слова «modern» («современный»). Это понятие неоднократно трансформировалось на протяжении последних столетий. Формирование концепции модернизации, как научной теории, во второй половине XX в. на Западе было тесно связано с необходимостью объяснения экономических, социальных, политических процессов, происходивших в странах «третьего мира», в условиях крушения колониальной системы. Теория модернизации достигла апогея в 1950 г. – первой половине 1960-х гг. в США и Великобритании, где сформировалась влиятельная школа, представленная социологами Т. Парсонсом, Э. Шилзом, Р. Дарендорфом, политологом Л. Паем и экономистом У. Ростоу. В их интерпретации модернизация понималась как системное обновление общества, переход его на более высокую стадию развития [2].

Как уже отмечалось, в основу исследований процесса модернизации положены труды зарубежных авторов. Весомый вклад в развитие теории модернизации внесли У. Ростоу и Д. Белл. Теория «сдвига», или «модель сдвига», У. Ростоу, является одной из классических концепций модернизации. Автор предложил рассмотреть раз-

витие лидирующих секторов экономики как «скелетную структуру» стадий экономического роста. Первичным сектором является сельское хозяйство, вторичным – промышленность, третичным – услуги. Модель Ростоу связана с либеральной экономической школой, делающей акцент на значении свободной торговли и идеях А. Смита [3].

Модель Д. Белла, связана с изучением таких ключевых понятий, как модерн и постиндустриальное общество. Согласно Беллу, модерн – это индивидуализм, стремление индивидуума преобразовать себя и, если необходимо, преобразовать общество с целью самореализации. Это предполагает отказ от внешнего персонального или коллективного авторитета в пользу самого себя как единственного источника всякого действия [3].

Наряду с подходами Белла и Ростоу, сконцентрированными на экономике и науке, разрабатывались и другие концепции модернизации. Дэвид Аптер сосредотачивал внимание на политической системе и истории демократии, исследуя связь между демократией, хорошим правлением, эффективностью и модернизацией.

Дэвид Мак Клелланд рассматривал модернизацию с психологической точки зрения, используя теорию мотивации и утверждая, что модернизация не может произойти, пока общество не начнет ценить инновации, успех и свободное предпринимательство. Алекс Инкелес сходным образом создал модель «личности модерна», испытывающей потребность быть независимой, активной, заинтересованной публичной политикой и вопросами культуры, открытой новому опыту, рациональной и способной к долговременному планированию своего будущего. Эдвард Саид в своей концепции «ориентализма» интерпретировал модернизацию с точки зрения обществ, которые быстро и радикально трансформируются.

Теории экономического развития разрабатывались также в рамках кейнсианского подхода Р. Нурксе и Р. Пребишем, рассматривались неоклассиками – Р. Лукасом, У. Льюисом, Р. Солоу, институционалистами – С. Кузнецом, Г. Мюрдалем, Т. Шульцем, неинституционалистами – Д. Нортон, Р. Томасом, представителями экономики благосостояния – А. Сенном. Теория экономического развития, выявляющая дифференцированность источников динамики репликации, обоснована Х. Лейбенштайном, П. Розенштейн-Роданом [4].

Наряду с зарубежными авторами, большой вклад в развитие теории модернизации привнесли российские ученые. Отечественные исследователи рассматривают модернизацию в качестве главного вектора развития России на протяжении последних не то что десятилетий, веков, включая советский и постсоветский периоды, отмечая

в свою очередь своеобразие российской модернизации. По мнению О. С. Белокрыловой, модернизация связана с обновлением в экономической, технологической, политической, общественно-культурной сферах и создает предпосылки перехода к инновационной модели развития [5].

В. Я. Гельман под модернизацией понимал социально-экономический курс, направленный на экономический рост, а также на улучшение благосостояния населения, которое поспособствует развитию человеческого капитала [6].

Е. Г. Ясин считал, что модернизация это не замена оборудования или технологии производства, а достижение мировой конкурентоспособности государством в целом, которая обеспечит устойчивое развитие и достойные конкурентные позиции на мировой арене [15]. По мнению В. А. Красильщикова, модернизация – это совокупность общественных и технологических перемен, направленных на продвижение общества к такому состоянию и уровню развития, которое было достигнуто ведущими странами [10].

Исходя из суждений авторов относительно сущности понятия модернизация, можно отметить, что оно затрагивает не только экономические или производственные аспекты, но и различные теории общественных наук, таких как история, социология, демография, психология, политология. В связи с этим можно выделить понятие экономическая модернизация общества.

Под экономической модернизацией общества понимают интенсификацию процессов экономического воспроизводства с целью формирования открытого общества с динамичной социальной системой на основе труда, предпринимательской энергии и созидательной инициативы людей. Экономическая модернизация общества обладает рядом характерных особенностей. Одной из характерных черт экономической модернизации общества России является существенная продолжительность или растянутость во времени.

По мнению Л. В. Полякова, традиционным российское общество было вплоть до середины XVII в., и начальная (либо предварительная) фаза его политической модернизации пришлось на вторую половину XVII в. Исходя из этого, можно сделать вывод, что данный процесс продолжается три века и все еще далек от своего завершения [9]. С точки зрения В. А. Ачкасова, главной особенностью российской модернизации является грандиозная «имитация» [10]. Создается лишь видимость полной вовлеченности социума в процессы реформ, всегда иницируемых сверху, в то время как общество в целом ни по своей структуре, ни по доминирующим настроениям не готово к навязываемым радикальным переменам. В ито-

ге резкий символический разрыв с прошлым в России зачастую оборачивается тем, что символика и форма подменяют реальное изменение содержания, и тогда старая сущность незаметно возвращается. Данный процесс также объясняет продолжительность, растянутость во времени.

Внешняя политика России и международные отношения также имеют свои характерные черты, которые на современном этапе развития российского общества оказывают существенное влияние на реализацию основных направлений экономической модернизации. Авторский коллектив под руководством Н. В. Акиндиной опубликовал доклад «Российская экономика после присоединения Крыма: новые реалии и перспективы развития», в котором уделено внимание и проблемам экономической модернизации. Выводы авторов относительно преодоления кризисных явлений в экономике РФ актуализируют разработку направлений и инструментария, который позволит преодолеть негативные тенденции и обеспечить стабильный экономический рост [11].

Поиск управленческих средств, способных обеспечить необходимые и ожидаемые при экономической модернизации изменения, напрямую зависит от мобилизации и активизации человеческого потенциала, что актуализирует анализ базовых мотивационных теорий через призму их практической применимости в процессе экономической модернизации общества.

Существует достаточно большое количество теорий мотивации, действенность которых для повышения эффективности мотивации доказана при соблюдении определенных условий. Широкий диапазон форм и средств мотивации позволит обеспечить интенсификацию процессов экономической модернизации общества, что предполагает проведение углубленного анализа самих мотивационных теорий (рисунок 1).

Представленные на рисунке теории мотивации появились в разное время и отражают различные подходы к мотивации, несмотря на критику в свой адрес; каждая из теорий дала толчок к росту уровня благосостояния, снижению социальной напряженности, повышению показателей социально-экономического развития, что было бы невозможно без реализации в хозяйственной практике различных форм и инструментов, присущих каждой теории.

В работе А. В. Лапина, посвященной исследованию взаимодействия государства и бизнеса в процессе модернизации российской экономики обосновывается, что модернизация страны должна опираться на национальные ценности и культуру и одновременно отвечать некоторым общемировым критериям. Модернизация, в конечном

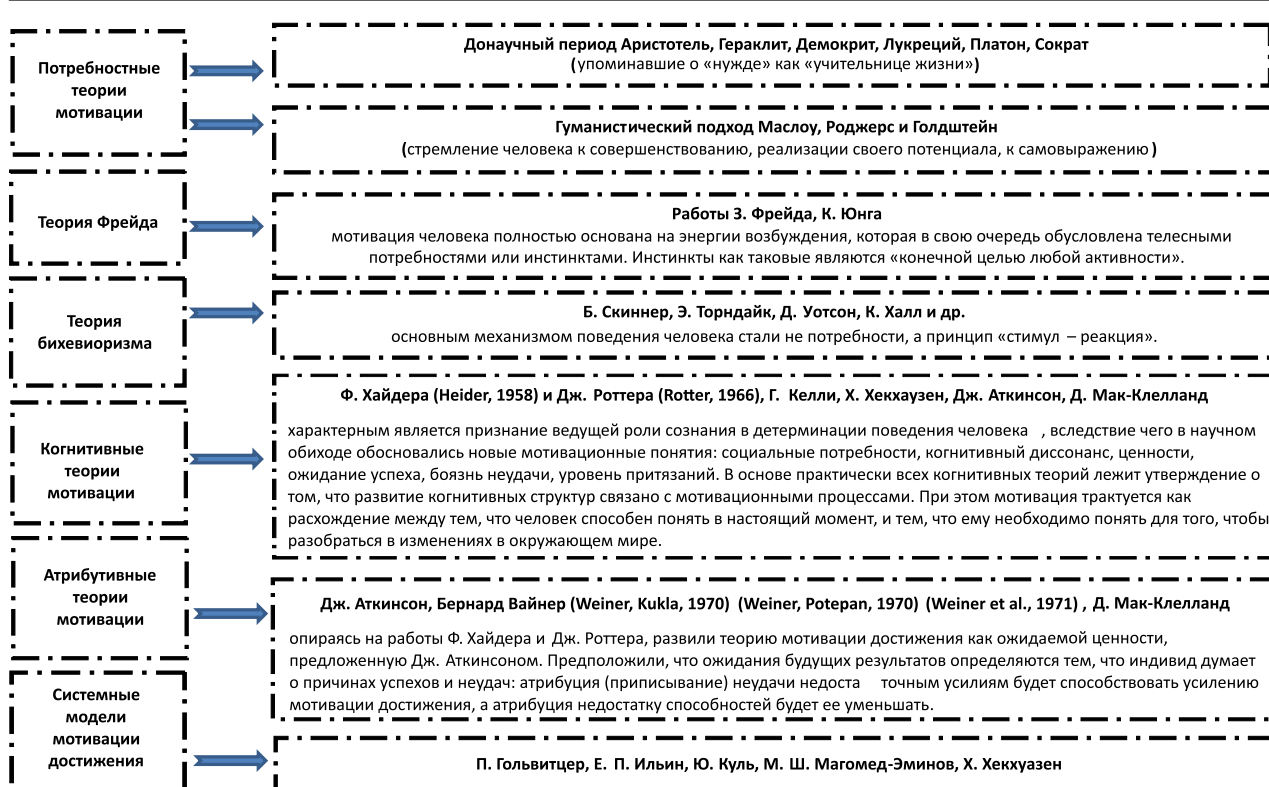

Рисунок 1 – Базовые мотивационные теории в контексте социально-экономического развития общества

счете, предполагает изменения всей системы общественных отношений.

В то же время процесс модернизации отдельных сфер носит асинхронный характер, темпы, ритмы, последовательность модернизации не совпадают, что открывает различные перспективы для модернизации не только отдельных сфер жизни общества в целом, но и отдельных сегментов. Это в полной мере касается и экономики [12]. Это правомерно и при выборе средств мотивации, поскольку исследования подтверждают, что различия в культурологических профилях отдельных стран, представляющих собой сочетание особенностей национальной культуры с функционированием политических, производственных, социальных, религиозных и т. п. систем и институтов обуславливают необходимость учета при применении теорий мотивации многообразных ценностных факторов.

Важно отметить, что во многих исследованиях внимание акцентируется на повышении уровня мотивации отдельных работников и коллективов, формальных и неформальных групп, однако при таком подходе можно ожидать повышение эффективности, выражающееся в росте уровня благосостояния отдельных граждан (работников или владельцев бизнеса), интересы же общества при этом остаются за пределами трансформаций, обусловленных положительными результатами проводимых изменений в области мотивации. На наш

взгляд, необходимо обеспечить повышение качества и уровня жизни не отдельных граждан, а, в первую очередь, на основе эффекта синергизма, запустить процессы активизации гражданской патриотической позиции, что позволит переориентировать общество на социальную и экономическую модернизацию, обеспечит ее успешное течение путем изменения ценностного сознания.

В. С. Буланов отмечает, что «...в ходе научно-технического и социального прогресса складываются новые социально-экономические и социально-трудовые отношения и формируется новый тип работника. Но этот процесс идет медленно, испытывает сопротивление консервативных сил, получающих значительную выгоду от сложившихся социально-экономических и организационно-управленческих отношений и форм их реализации» [13, с. 160].

На всех этапах экономической модернизации меняются требования к работникам во всех сферах хозяйствования, повышается значимость творческого отношения к труду, профессионально важным качествам личности и ее компетентности, ужесточаются требования к знаниям, умениям, навыкам работников.

В современных исследованиях обосновывается, что действенная система мотивации придает импульс экономическому и социальному развитию страны, создает условия для реализации человеческих способностей, является важ-

ным компонентом повышения эффективности управления. Исследователи И. В. Мишукрова и Т. Н. Хачикьян отмечают актуальность обеспечения модернизации, инновационного прорыва и структурных перемен для экономики России, связывая результативность указанных процессов с развитием малых и средних предпринимательских структур [14, с. 5].

По результатам проведенного теоретико-концептуального анализа можно сделать вывод о необходимости активизации поиска мотивационных механизмов трудовой деятельности в условиях экономической модернизации общества. Анализ научных исследований и публикаций позволил выявить социально-экономические закономерности и противоречия в эволюции теорий мотивации в условиях модернизации экономики государства. Генезис концепций экономической модернизации очевиден, и требует разработки новых подходов, приемов и методов, повышающих экономический рост. Большинство известных теорий мотивации имеет западноевропейское происхождение, что затрудняет их использование в процессе экономической модернизации российского общества, в т. ч. из-за национальных различий, ценностных ориентиров и культурных традиций, особенностей менталитета. Многие теории мотивации оперируют инструментариумом, который сложно применить в отечественной хозяйственной практике.

Современное трудовое сознание характеризуется отчуждением труда. Основные причины лежат в плоскости низкого уровня удовлетворения первичных потребностей и одновременно причины кроются в отсутствии стимулов к самомотивации и самоактуализации, направленной на повышение уровня и качества жизни.

Мотивация к труду – лишь часть мотивации к жизни. Соответственно, поддержание многовекторности, мотивации является средством самоактуализации и обеспечения социальной и экономической модернизации. Прослеживая генезис теории мотивации, можно сделать вывод, что для успешной мотивации, позволяющей на практике создать предпосылки для экономической модернизации российского общества, важно обеспечить содержательность работы; знание руководителями базовых теорий мотивации; создание условий для самоактуализации в процессе трудовой активности.

Список литературы

1. Матулис, С. Н. Человеческий потенциал как ресурс модернизации // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2013. – № 1. – С. 130-136.
2. Дерпутьян, Г. Модерн и модернизаторы // Эксперт. – 2010. – № 1. – С. 23.
3. Арапов, А. Теории модернизации У. Росту и Д. Белла. – URL: <http://i-russia.ru/all/analytics/7106> (дата обращения: 28.08.2015).
4. Коврыжко, В. В. Модернизационный вектор посткризисного развития российской экономики: автореферат. – URL: <http://hub.sfedu.ru> (дата обращения: 28.08.2015).
5. Белокрылова, О. С. Институциональная модернизация рынка бюджетных заказов. Принципы, инструменты, направления / О. С. Белокрылова, С. В. Воропаева. – Изд-во: Содействие – XXI в., 2011. – 232 с.
6. Гельман, В. Я. Модернизация, институты и «порочный круг» постсоветского неопатримониализма / В. Гельман: Препринт М-41/15. – СПб.: Изд-во Европейского университета в г. Санкт-Петербурге, 2015. – 44 с.
7. Ясин, Е. Г. Модернизация и общество: докл. к VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие», Москва, 3-5 апреля 2007 г. / Е. Г. Ясин; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 114 с.
8. Красильщиков, В. А. Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В. А. Красильщиков. – Российский независимый институт социальных и национальных проблем. Агентство «Инфомарт», 1994. – 115 с.
9. Поляков, Л. В. Методология исследования российской модернизации // Полис. Политические исследования. – 1997. – № 3. – С. 5-10.
10. Ачкасов, В. А. Россия как разрушающееся традиционное общество // Полис. – 2001. – № 3. – С. 84-88.
11. Акиндинова, Н. В., Ясин, Е. Г. Новый этап развития экономики в постсоветской России: докл. к XVI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 7-10 апреля 2015 г. / Н. В. Акиндинова, Е. Г. Ясин; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 35 с.
12. Лапин, А. В. Взгляд на базовые ценности государства в условиях модернизации экономики России // Социология и социальная политика. – 2011. – № 5.
13. Буланов, В. С. Основы социально-экономической теории развития человека: монография. – М.: Проспект, 2014. – 208 с.
14. Мишукрова, И. В., Хачикьян, Т. Н. Мотивационный континуум и предпринимательский потенциал как механизм принятия управленческих решений в сфере малого и среднего бизнеса: монография. – Ростов на Дону, Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014. – 175 с.

Современная оценка денежных потоков организаций

Н. В. Ширяева,

заведующая кафедрой «Финансы и кредит»
Ульяновского государственного технического университета,
кандидат экономических наук, доцент,
г. Ульяновск

E-mail: n.shiryaeva2012@yandex.ru

Modern cash flow assessment organizations

N. V. Shiryaeva

В статье представлена динамика поступлений и платежей денежных средств организации на примере ООО «Ремтранс», дана оценка их структуры, проанализированы коэффициенты, характеризующие эффективность использования денежных потоков организации в современных условиях.

Ключевые слова: денежный поток, текущая деятельность, структура поступления денежных средств, эффективность денежных потоков.

The article presents the dynamics of receipts and payments of funds of an organization on the example of LLC «Remtrans», assessment of their structure, analyzing the factors which characterize the organization's cash flow efficiency in the modern conditions.

Key words: cash flow, current activities, the structure of the cash flow, the effectiveness of the cash flows.

В последнее время организация денежных потоков на предприятии является важнейшим вопросом в системе антикризисного финансового управления. Восстановление финансового равновесия предприятия и минимизация потерь его рыночной стоимости, вызываемых финансовыми кризисами, – главная цель антикризисного финансового управления, а генерирование денежных потоков является одним из важнейших признаков финансовой устойчивости предприятия.

Денежный поток представляет собой совокупность распределенных по отдельным интервалам рассматриваемого периода времени поступлений и выплат денежных средств, генерируемых хозяйственной деятельностью предприятия. Необходимым условием финансового благополучия фирмы является приток денежных средств. Однако чрезмерная величина денежных средств говорит о том, что организация терпит убытки, связанные с обесценением денег, с упущенной возможностью их выгодного размещения. Размер остатка денежных средств, которым оперирует организация в процессе хозяйственной деятельности, определяет уровень ее платежеспособности и ликвидности, влияет на продолжительность операционного цикла.

Анализ движения денежных потоков проводится на основании отчета о движении денежных средств (форма №4), который содержит сведения о денежных потоках с учетом остатков на начало и конец отчетного периода. Сведения о денежных потоках представлены в отчете в разрезе текущей, инвестиционной и финансовой деятельности [1, с. 234].

Рассмотрим современные подходы к оценке денежных потоков предприятия на примере ООО «Ремтранс». На рисунке 1 представлена динамика потоков денежных средств по текущей деятельности.

Основная масса денежных поступлений поступает от основной деятельности, связанной с реализацией товаров. Средства, полученные от заказчиков в 2014 г., увеличились на 14,2% и составили 10500 тыс. руб.

На оплату приобретенных материалов направлено 8684 тыс. руб. в 2014 г., или 75,9% от поступивших денежных средств от реализации. Положительным моментом в движении денежных средств предприятия является превышение притока средств над их оттоком в 2012 г. и 2014 г.

От инвестиционной и финансовой деятельности денежных потоков по ООО «Ремтранс» за 2012-2014 гг. не отмечено.

Текущая деятельность является основной формирующей денежного потока предприятия.

В структуре поступлений денежных средств выручка составляет 91,7% в 2014 г. Это доля за 2012-2014 гг. возросла на девять пунктов. Прочие поступления в 2012 г. составляли 17,3% всех поступлений, в 2014 г. – 8,3%.

На рисунке 2 представлена структура поступлений денежных средств ООО «Ремтранс».

В структуре платежей основную часть составляют платежи поставщикам за сырье, материалы, работу, в 2014 г. – 75,9%. Удельный вес расходов по оплате труда в 2012 г. составлял

10,2%, в 2014 г. – 15,8%. Незначительны оттоки по налогу на прибыль – в 2014 г. 0,1% всех платежей. На рисунке 3 приведена структура платежей ООО «Ремтранс».

Для оценки эффективности денежных потоков используем следующие показатели:

- расход денежных средств;
- поступление денежных средств [2, с. 16].

Систематизация информации об особенностях оценки денежных потоков ООО «Ремтранс» обусловила актуальность обоснования системы показателей для оценки наличия, структуры, динамики денежных потоков, а также оценки фи-

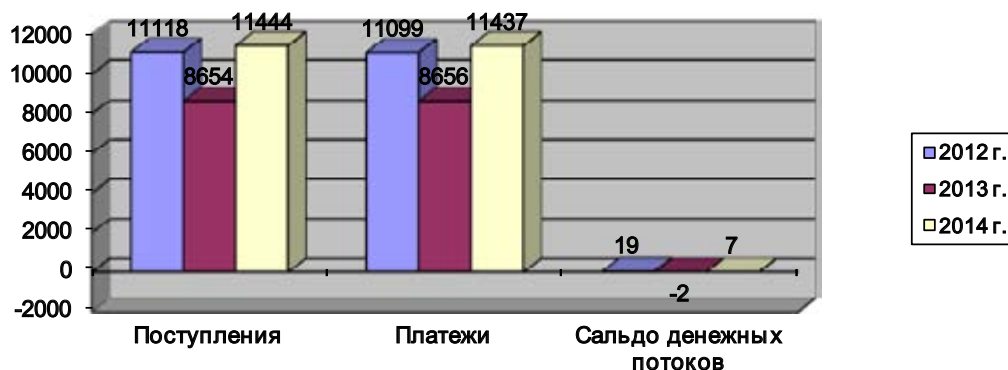

Рисунок 1 – Динамика потоков денежных средств по текущей деятельности ООО «Ремтранс»

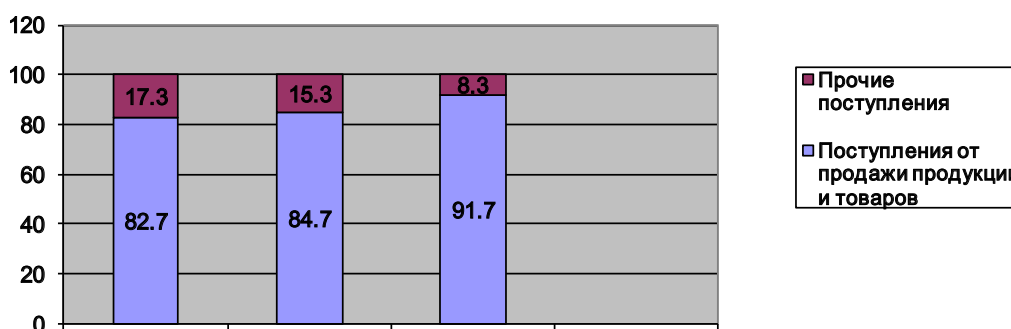

Рисунок 2 – Структура поступлений денежных средств ООО «Ремтранс»

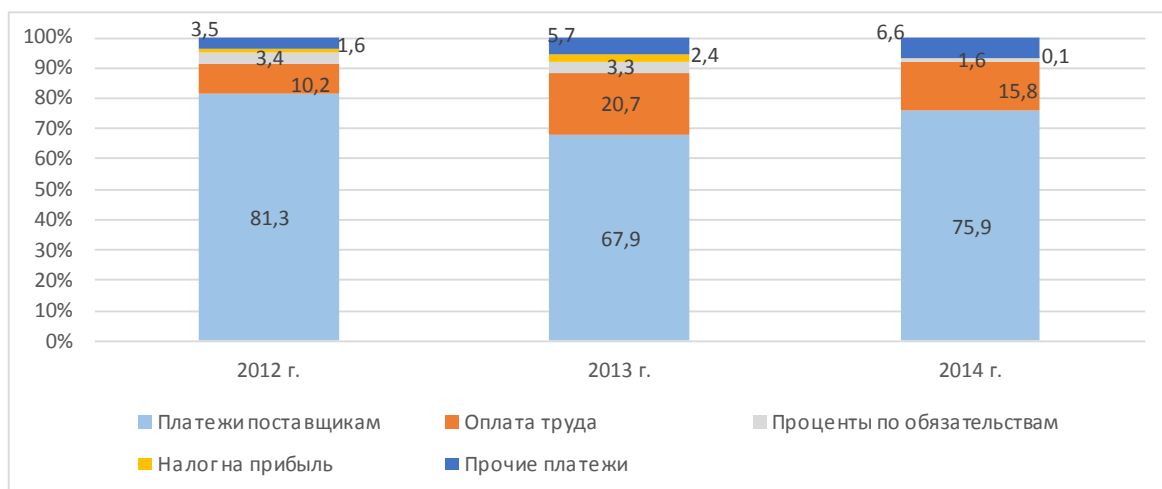

Рисунок 3 – Структура платежей ООО «Ремтранс»

нансового состояния организации на основе анализа ее денежных потоков. Данные коэффициенты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика коэффициентов, характеризующих эффективность использования денежных потоков ООО «Ремтранс»

Коэффициенты	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Абсолютное изменение (+, -)
Коэффициент платежеспособности 1	1,00	1,00	1,00	-
Коэффициент платежеспособности 2	1,00	0,99	1,00	-
Коэффициент достаточности денежных средств	0,01	-	0,003	-0,007
Коэффициент оседания чистого денежного потока	0,002	-0,0002	0,001	-0,001
Коэффициент качества чистой прибыли	0,007	-0,001	0,004	-0,003
Коэффициент рентабельности денежного потока	137,6	-1465,5	222,9	85,3

Характеризуя коэффициенты таблицы 1, можно сделать вывод о том, что использование денежных потоков на ООО «Ремтранс» является неэффективным. Значение чистого денежного потока является недостаточным на протяжении 2012-2014 гг., что привело к весьма низким (а в 2013 г. – отрицательному) значениям показателей использования денежных потоков.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для повышения эффективности управления денежными потоками предприятиям следует разрабатывать направления роста положительного денежного потока и оптимизации отрицательного денежного потока.

Список литературы

1. Кантемиров, Р. Ф. Оценка денежных потоков в условиях ЗАО «Компания «Новые технологии» // Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2014. – № 17. – С. 233-238.
2. Ширяева, Н. В. Актуальные вопросы анализа денежных средств на предприятии // Сборник научных трудов SWorld. – Одесса, 2013. – Т. 35. – № 3. – С. 12-17.

Развитие регионов

Кластерный механизм развития лесопромышленного комплекса региона

В. В. Попов,

старший преподаватель Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова,

г. Якутск

E-mail: pvvmeo@rambler.ru

A Cluster Mechanism Development of a Region's Forest-Industry Complex

V. V. Popov

В статье обосновывается поддержка точки зрения о необходимости применения теории промышленных кластеров в сфере лесопромышленного комплекса. Этот вывод подтверждается анализом научной литературы и обобщением имеющейся практики формирования и функционирования кластерных объединений и в особенности показана эффективность лесного кластера Финляндии, которая стала важной основой развития экономики, формируя значительную часть ВВП страны. Обосновывается создание лесопромышленного кластера на Северо-Востоке страны, где частично имеется соответствующая инфраструктура. Уделено большое внимание существующим проблемам в этой сфере и предлагаются меры по их устранению и поддержке кластерных инициатив.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, конкурентоспособность, кластеры.

In article substantiated the viewpoint of necessity to apply the theory of industry clusters in the field of forest-industry complex. This conclusion is confirmed by the analysis of the scientific literature and synthesis of available practice on clusters formation and functioning and in particular efficiency of the Finland forest cluster, which became an important basis for economy development, forming a significant part of the country's GDP. One justifies the creation of forest-industry complex in the North-east of the country, where is more or less corresponding infrastructure. Great attention was paid to the existing problems in this sphere and some measures for their elimination and support of cluster initiatives have been suggested.

Key words: forest-industry complex, clusters, Finland clusters.

В современных условиях глобализации и интеграции социально-экономическим фактором вовлечения государства в процессы международного разделения труда становится повышение конкурентоспособности национальной экономики. В этих условиях для решения задачи роста конкурентоспособности экономики ключевая роль отводится современным организационным образованиям, таким как: технопарки, технополисы, инновационные и научно-технологические центры, бизнес-инкубаторы, кластеры.

С развитием рыночных принципов и институтов хозяйствования, когда страна становится полноправным участником мирового рынка, наиболее эффективной формой организации промышленного производства становятся кластерные инициативы. В таких формах организации деятельности взаимообусловленность и взаимо-

увязка хозяйствующих субъектов осуществляется посредством формирования устойчивых связей, призванных обеспечить снижение издержек, активизировать инновационную деятельность предприятий и повысить конкурентоспособность продукции.

От других форм территориальной организации в промышленности кластер отличается наличием в своей природе внутренней конкурентной среды, сильных конкурентных позиций на рынке и целевой предпринимательской деятельностью. В силу этих особенностей кластер не похож на другие территориальные образования, такие как: территориально-производственный комплекс (ТПК), территориальный социально-экономический комплекс (ТСЭК), территориальная социально-экономическая система (ТСЭС), хозяйственно-территориальный комплекс (ХТК),

производственно-территориальный комплекс (ПТК) и т. д.

Если говорить о промышленном кластере региона, то в его формировании и функционировании можно выделить следующие обязательные черты, такие как:

- территориальная локализация, предполагающая привязку кластера к определенному месту в конкретном регионе;

- наличие в системе прямых, устойчивых, продолжительных связей между участниками совместной деятельности;

- наличие определенного механизма взаимодействия между участниками кластера, позволяющего им, сотрудничая друг с другом, сохранять статус юридического лица путем использования сложных комбинаций кооперации и конкуренции без полного слияния внутри кластера;

- конкурентные преимущества в производстве и сбыте однородной (смежной) продукции.

В качестве реального примера эффективности кластера в работах многих исследователей приводится национальный кластер Финляндии, интегрирующий на уровне страны лесопромышленные предприятия, научные институты, образовательные учреждения соответствующего профиля, машиностроительные компании и т. д. [2]. В данном случае мы сталкиваемся с ярким примером формирования и функционирования инновационного территориального кластера.

Конкурентными преимуществами лесного кластера Финляндии называют государственную политику в области передовых технологий, ориентированную на внедрение инноваций, поддержку отечественного производителя и направленную на потребителя. Еще одной существенной особенностью финских кластеров является то, что изначально в них включается в качестве необходимого элемента воздействующей внешней среды внешнеэкономическая деятельность, в т. ч. экспорт лесопромышленной продукции и капитала.

В экономике Финляндии лесной, а также информационный и телекоммуникационный кластеры являются важнейшими, обеспечивая основной объем вывоза и формируя значительную часть валового внутреннего продукта страны. Субъекты лесного кластера уже давно реализуют глобальную стратегию развития, активно приобретая компании за рубежом, и имеют один из самых высоких уровней производительности труда в промышленности на национальном и международном уровнях.

Грамотно построенная промышленная политика, где основой является построение национальной инновационной системы с акцентом на

формирование кластеров, позволила за короткое время повысить конкурентоспособность как отдельных отраслей, так и всей экономики Финляндии [8].

Исследуя историю становления, а также важнейшие тенденции развития финских кластеров, можно выявить некоторые характерные черты. Во всех случаях важнейшим фактором современной конкурентоспособности кластеров является высокий уровень развития целой системы связанных институтов и отраслей. С одной стороны, это явилось результатом рыночных отношений и эффективной конкуренции, а в том, что касается формирования национальной инновационной системы и притока квалифицированных кадров, – заслугой государственной политики. Можно отметить интересный парадокс: эффективное развитие производства продукции с высокой добавленной стоимостью и активные инновации происходили в секторах, испытывавших недостаток природных ресурсов, что позволяет нам выявить некоторое сходство с предпосылками экономического развития Японии. Недостаток собственных энергоресурсов способствовал спросу на энергоэффективные технологии, относительный недостаток лесных ресурсов (для экспортоориентированных производств) и минерального сырья стимулировал развитие технологий по глубокой переработке сырья; предпринимательский расчет и грамотная промышленная политика обеспечили правильный выбор перспективных рыночных ниш и инвестиционных приоритетов. Можно ожидать, что в ближайшем будущем основную роль в обеспечении устойчивой конкурентоспособности для большинства кластеров будет играть фактор качества корпоративной стратегии. В частности, ключевым аспектом стратегического развития кластеров будет являться глобализация операций, ориентация на потребителей конкретных региональных рынков, увеличение сервисной составляющей продукции, экспорт инжиниринговых услуг при сохранении лидерства в новых технологиях. Существенным моментом глобальной стратегии, на который обязательно будут делать ставку компании лесного кластера, останется высокий уровень экологичности готовой продукции и используемых технологий [2].

Развитие кластерного подхода в экономическом развитии связывают с разработкой М. Портером (М. Porter) теории конкуренции. По Портеру, кластер – это сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанные с ними организации (образовательные учреждения, органы государственного управле-

ния, инфраструктурные компании), действующие в родственных отраслях, взаимодополняющие друг друга и осуществляющие совместную деятельность.

М. Портер считает, что конкурентоспособность страны следует рассматривать через призму международной конкурентоспособности кластеров – объединений фирм различных отраслей, причем, принципиальное значение имеет способность этих кластеров эффективно использовать внутренние, имеющиеся в его распоряжении, ресурсы [7]. Таким образом, им разработана система детерминант конкурентного преимущества стран, получившая название «конкурентный ромб» («Ромб Портера») по числу основных групп таких преимуществ.

В научной литературе нет однозначного толкования кластера как экономической категории, вследствие этого, имеющиеся во множестве определения сущности кластера приводят к усложнению терминологического аппарата, методологии, подходов к изучению этого явления.

Множество подходов можно представить на примере определений ряда авторов следующим образом, где кластер – это:

- объединение ряда субъектов, имеющих однородную отраслевую компетенцию хозяйственных процессов (А. Н. Асаул);
- сеть поставщиков, потребителей, элементов промышленной инфраструктуры, учреждений науки, взаимосвязанных в процессе создания добавленной стоимости (С. В. Осадчук);
- сети фирм и учреждения в пределах географических границ (К. К. Вальтух);
- географически близкая группа взаимосвязанных отраслей промышленности (А. А. Попов).

Таким образом, можно утверждать, что в определении кластера лежат два подхода:

- во-первых, по территориальному признаку, где главным условием кластеризации является географическая близость предприятий и организаций одной или смежных отраслей;
- во-вторых, необходимым условием для образования кластера становится отраслевой принцип или группа родственных производств, где географический фактор не является принципиально важным.

В РФ утвержден перечень из 25 территориальных инновационных кластеров (таблица 1). В этом документе кластер определяется как «совокупность размещенных на ограниченной территории предприятий и организаций (участников кластера) в одной или нескольких отраслях для достижения синергетического эффекта за счет высокой степени их концентрации и кооперации» [1].

Таблица 1 – Инновационные территориальные кластеры России

№ п/п	Федеральные округа	Кол-во кластеров	Кол-во участников
1.	Сибирский	6	102
2.	Северо-Западный	3	49
3.	Центральный	7	119
4.	Приволжский	9	122
5.	Уральский	1	10
6.	Дальневосточный	1	6
Всего:		25	408

Источник: поручение Председателя Правительства от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060.

В данный перечень вошли кластеры по следующим направлениям технологической специализации:

- ядерные и радиационные технологии;
- производство летательных и космических аппаратов;
- судостроение;
- фармацевтика, биотехнология и медицинская промышленность;
- новые материалы;
- химия и нефтехимия;
- информационные технологии и электроника.

Участники инновационных территориальных кластеров представлены ведущими российскими научными и образовательными организациями, промышленными предприятиями на территориях с высоким уровнем концентрации научно-технической и производственной деятельности, потенциалом роста.

На начальном этапе становления формируемые кластеры очень хрупки, подвержены влиянию огромного количества как внешних, так и внутренних факторов. Было бы некорректным сравнивать их с настоящими кластерами с хорошо отлаженной системой производства и сбыта продукции.

Примеры других стран показывают, что формирование кластеров позволяет его участникам добиться значительных преимуществ в конкурентной борьбе в рыночном пространстве, улучшения ряда основных экономических показателей, минимизации затрат за счет «синергетического эффекта».

В развитии кластера большую роль играет государство, как полноправный участник процесса кластеризации, к тому же выполняющий свои специфические функции. Данный подход получил развитие в зарубежной литературе под названием концепции тройной спирали (triple helix). В основе этой концепции лежит понимание того, что в современных условиях

хозяйствования наиболее эффективное инновационное развитие возможно только при условии тесного сотрудничества различных субъектов национальной экономики: государства, бизнеса и научно-образовательных учреждений (университеты) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Концепция тройной спирали (triple helix)

Однако, по мнению ряда исследователей (Катуков, Малыгин, Смородинская, 2012), на практике в пору приходится говорить об отношениях, характерных для системы по типу «двойной спирали» [4]. Здесь речь идет, прежде всего, о системах, где взаимодействуют два субъекта в зависимости от направления кластерных инициатив (рисунок 2):

Рисунок 2 – Отношения «двойной спирали»

- «государство – наука», где отношения являются одними из самых напряженных, поскольку, по мнению исследователей, в стране недостаточно проработаны механизмы эффективного сотрудничества в этой цепи, особенно сложная ситуация в системе академической науки.

- «государство – бизнес». В этих отношениях ситуация остается двусмысленной, если в крупном бизнесе велика роль и участие государства, в основном как совладельца, то в этом отношении средний и особенно малый бизнес несколько обделены вниманием государства, несмотря на предпринимаемые усилия. Исходя из этого возможно даже выделение еще одной схемы «государство – крупный бизнес» (с участием государства), или даже «государство – государство».

- «бизнес – наука». В этой схеме отношения остаются недостаточно развитыми, за исключе-

нием взаимодействия ряда отраслей в крупном бизнесе и крупных НИИ.

В случае «двойных спиралей», в его взаимоотношениях с другими участниками преобладают преимущественно вертикальные отношения, что не в полной мере соответствует требованиям современной «инновационной» экономики.

Как можно заметить из представленных отношений «двойной спирали», государство как участник присутствует во всех рассматриваемых системах (науку условно будем считать государственной), из этого следует, что важным условием в функционировании кластерной системы является изменение способов и моделей самой государственной деятельности. Таким образом, главным аспектом реформирования всей системы является переход от государственного управления к политике гибкого реагирования, когда государство выступает не только как «распорядитель», но и как полноценный участник инновационного процесса.

Интенсивность и усложнение экономических отношений, интеграции различных сфер жизнедеятельности свидетельствуют о том, что наиболее эффективными в современных условиях хозяйствования становятся такие системы, где функционируют и поддерживаются многосторонние отношения.

Все большее количество специалистов сходится во мнении, что такой системой, возможно, является структура, основанная на принципах «четверной спирали» (quadruple helix), описанная в 2009 г. Ю. Караяннисом и Д. Кэмпбэлл (рисунок 3).

Рисунок 3 – Концепция «четверной спирали» (quadruple helix)

В настоящих условиях развития общества на инновационный процесс стали влиять и другие институты в лице различных социальных слоев, поэтому именно такая система, где имеется множество участников процесса, является наиболее эффективной.

Кластерные проекты в России, в т. ч. лесопромышленный, требуют весьма значительных инвестиций и, конечно, нуждаются в государственной поддержке, особенно в ряде «лесообеспеченных» регионов страны (Республика Коми, Республика Удмуртия, Красноярский, Пермский, Хабаровский края, Кировская область и т. д.), где значительная роль в промышленном развитии отводится лесной отрасли.

Одним из главных условий создания лесопромышленного кластера в регионах является развитие соответствующей инфраструктуры, прежде всего транспортной. Во многих регионах весьма плачевная ситуация складывается с транспортировкой древесины, где одной из основных причин является зачастую очень плохое состояние лесовозных дорог, их отсутствие (сезонное использование, в основном в зимнее время). Развитие лесозаготовки и лесопереработки предполагает иное, более совершенное качество транспортных услуг, где одним из главных условий бесперебойной работы предприятий отрасли выступает именно транспортный фактор. Создание крупных транспортно-логистических узлов в бассейне р. Лены явилось бы существенным подспорьем в развитии производительных сил региона. В частности, в лесной промышленности в хозяйственный оборот можно будет вовлечь значительные лесные ресурсы, в настоящее время не востребуемые по причине сложной транспортной доступности. Существенным образом это скажется и на повышении экспортного потенциала региона, когда порты Арктики и Северный морской путь открывают важнейшие рынки Европы и Азии. Предприятия региона смогут значительно увеличить объемы вывозимой продукции, расширить ассортимент продукции, перейти на производство и экспорт продукции глубокой переработки. Весьма перспективным направлением является производство топливных гранул (пеллет), где основными потребителями выступают страны Европы и Юго-Восточной Азии, импортирующие пеллеты в основном из США и Канады.

Одним из условий повышения конкурентоспособности продукции ЛПК является «реанимирование» лесного образования посредством восстановления деятельности учреждений высшего и среднего профессионального образования лесного профиля, интегрированных с научными организациями, тесно сотрудничающих с производственными предприятиями, особенно по программам «прикладного бакалавриата». Такое сотрудничество можно осуществить, например, путем привлечения специалистов, занятых на производстве, к ведению практических занятий через создание баз для прохождения практик

студентов на предприятиях отрасли (базовые кафедры) [6].

Определяющим направлением развития отрасли должен быть опережающий рост производства по глубокой переработке древесины, который будет обеспечиваться в ближайшие годы, прежде всего, за счет модернизации и обновления производственного оборудования, что является особенно актуальным на фоне почти полного физического износа и морального устаревания таковых на лесоперерабатывающих предприятиях.

В современных условиях хозяйствования, когда одним из главных приоритетов экономики является повышение инвестиционной привлекательности предприятий, одним из вариантов решения вопроса выступает поиск путей ускоренного вывода из баланса хозяйствующих субъектов устаревшего незагруженного оборудования.

В Республике Саха (Якутия), где произрастает 2,5% мировых и около 11% древесных запасов России, на долю лесной отрасли приходится лишь около 3% от общего объема произведенной промышленной продукции Республики. А износ основных фондов по многим предприятиям составляет более 75% [9].

В этом аспекте одним из важнейших направлений решения проблем модернизации производства, эффективного использования производственных мощностей, выпуска конкурентоспособной продукции является внедрение лизинговых отношений в отрасли.

Здесь кроме традиционных механизмов лизинговых сделок можно предусмотреть осуществление расчетов между лизинговой компанией и предприятиями отрасли за поставленные лесную технику и оборудование не только денежными средствами, но и продукцией деревообработки, обладающей высокой ликвидностью, как на внутреннем, так и на внешнем рынке (кроме круглого леса).

Необходимо также предусмотреть на этапе планирования приобретение высокотехнологичного производственного оборудования (в т. ч. и в лизинг), отвечающего всевозможным стандартам качества (например, «Евро»), техническим характеристикам производимой продукции, т. к. продукция отечественного ЛПК во многом неконкурентоспособна именно по причине несоответствия предъявляемым международным требованиям (начиная от сортамента и заканчивая готовым продуктом).

В условиях созданного лесопромышленного кластера предприятия отрасли смогут полнее реализовать свои экономические задачи – достижение эффективности функционирования за счет непрерывного, неистощимого, комплексного ле-

сопользования, интеграции, ускорения социального развития региона.

В конечном счете, результаты деятельности предприятий лесопромышленного комплекса заключаются не только в производстве высококачественной, конкурентоспособной продукции, но и в обеспечении лучших условий для жизни населения региона, страны, совершенствовании процессов лесовосстановления и охраны окружающей среды. В современных условиях кластеры необходимо рассматривать также как пространство высокой инновационной активности в регионе.

Формирование и развитие кластерных инициатив является велением времени и непосредственно связано с процессами глобализации мирового хозяйства. В сложных условиях современной экономики кластерное сотрудничество обеспечивает критический уровень партнерства и надежности и, таким образом, гарантирует стабильность предприятий, позволяет минимизировать риски, что само по себе тоже немаловажно.

Как подчеркивают И. В. Николаева, Р. Р. Ноговицын, «...формирование кластерной организации экономики представляет собой довольно длительный, трудоемкий процесс, успешность которого во многом будет зависеть от взаимодействия властей разного уровня с участниками кластера» [5]. Однако главная поддержка кластерных инициатив заключается в развитии коммуникаций между участниками кластера, формировании соответствующей инфраструктуры, проведении эффективной экономической политики со стороны государства, опирающейся на прочную законодательную базу.

Список литературы

1. Поручение Председателя Правительства от 28 августа 2012 г. № ДМ-П8-5060.
2. Антонова, Н. Е. Лесная политика: региональные проявления / Н. Е. Антонова; отв. ред. В. Д. Калашников; Рос. акад. наук, Дальневост. отделение, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск: КГУП «Хабаровская краевая типография», 2010. – 224 с.
3. Информация о Финляндии. – URL: <http://www.infofin.ru> (дата обращения: 20.12.2012).
4. Катук, Д. Д., Малыгин, В. Е., Смородинская, Н. В. Институциональная среда глобализированной экономики: развитие сетевых взаимодействий: научный доклад / Н. В. Смородинской. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 45 с.
5. Николаева, И. В. Формирование и оптимизация кластерной организации экономики Республики Саха (Якутия) (на основе разработки балансовых таблиц) / И. В. Николаева, Р. Р. Ноговицын; (отв. ред. д-р экон. наук Н. В. Бекетов). – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 178 с.
6. Попов, В. В. Некоторые вопросы повышения конкурентоспособности лесопромышленного комплекса региона // Экономика, социология и право. – 2012. – № 12. – С. 97-98.
7. Портер, М. Э. Конкуренция: пер. с англ. / М. Э. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 608 с.
8. Развитие кластеров: сущность, актуальные подходы, зарубежный опыт / НП «Агентство развития предпринимательства – Северск». – Северск, 2011.
9. ЛесПромИнформ. – 2009. – № 2 (60).

Роль миграции в экономико-демографическом развитии Республики Саха (Якутия)¹

С. А. Сукнёва,

первый заместитель директора по науке Института региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова,
доктор экономических наук,
г. Якутск
E-mail: sukneva@ire.ysn.ru

The Role of Migration in Economic and Demographic Development of the Republic of Sakha (Yakutia)

S. A. Sukneva

В связи с изменениями потребностей экономики региона в трудовых ресурсах и кадровым дефицитом проблема миграции населения приобрела в последнее время еще большую актуальность. В настоящей работе исследуются вопросы влияния миграции на экономико-демографическое развитие Республики Саха (Якутия). Проведен анализ динамики численности и возрастной структуры населения региона. Рассмотрены изменения интенсивности миграции и основные причины региональной миграции населения. Показана возрастающая роль иностранной трудовой миграции в развитии регионального рынка труда. Сделан вывод о том, что формирование сбалансированного регионального рынка труда во многом определяется организацией рабочих мест и созданием благоприятных условий для формирования и закрепления постоянного населения и повышения занятости местных трудовых ресурсов.

Ключевые слова: население, трудовая миграция, иностранная миграция, возрастная структура, трудовые ресурсы, занятость, регион.

In connection with the changes in the needs of the region's economy in the labour resources and personnel shortages, the migration of population is becoming increasingly important. This paper explores the impact of migration on the economic and demographic development of the Republic of Sakha (Yakutia). The analysis of trends in dynamic of population and age structure of the population of the region is reviewed. The changes of intensity of migration and the causes of migration are carried out. One shows the growing role of the foreign labour migration in the development of the regional labour market. It is concluded that a balanced regional labour market depends on the organization of jobs and the creation of conditions for the stability of the population and raising of the employment of the local labour resources.

Key words: population, work migration, foreign migration, age structure, labour resources, employment, region.

Смена миграционного вектора с начала 1990-х гг. привела к значительным потерям демографического и трудового потенциала Республики Саха (Якутия). Развитие экономики республики существенно сдерживается кадровым дефицитом, увеличиваются потребности в рабочей силе, сложившийся дисбаланс спроса и предложения рабочей силы становится препятствием к реализации новых региональных проектов. В связи с изменениями потребностей экономики региона в трудовых ресурсах проблема миграции населения приобретает еще большую актуальность.

В данной статье рассматривается Республика Саха (Якутия), субъект Дальневосточного федерального округа, находящийся на северо-востоке России. Данная территория всегда отличалась слабой заселенностью. За период с 1990 по 2014 гг. население Якутии уменьшилось на 14,1%, что значительно выше сокращения по РФ в целом, которое составило 3%. По Дальневосточному федеральному округу снижение численности населения в рассматриваемый период составило около 23% (таблица 1).

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 13-06-93939-ДЖИ8_a).

Таблица 1 – Динамика численности населения, 1990-2014 гг., на начало года

Территории	Годы									
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014/ 1990
Российская Федерация, млн чел.	147,7	148,5	146,9	143,8	142,8	142,9	143,1	143,3	143,7	0,97
Дальневосточный федеральный округ (тыс. чел)	8045	7518	6913	6538	6320	6285	6266	6251	6227	0,77
Рес-ка Саха (Якутия) (тыс. чел)	1111	1037	963	953	949	958	956	956	955	0,86

Источник: [1, 236].

Особенностью возрастной структуры населения республики, в сравнении с другими территориями России, является значительно более высокая доля лиц в трудоспособном возрасте и в возрасте до 16 лет на фоне относительной малочисленности людей пенсионного возраста (таблица 2).

Таблица 2 – Изменение возрастной структуры населения, %

Регионы	Население в возрасте					
	моложе трудоспособного		трудоспособном		старше трудоспособного	
	1990 г.	2013 г.	1990 г.	2013 г.	1990 г.	2013 г.
Российская Федерация	24,3	17,2	56,7	59,3	19,0	23,5
Республика Саха (Якутия)	32,2	24,1	60,8	61,4	7,0	14,5

Источник: [1, 235].

Необходимо отметить, что схожие тенденции изменения возрастной структуры населения характерны практически для всех регионов России: происходит сокращение доли детей при одновременном росте удельного веса пожилого населения. Вместе с тем, масштабы этих измене-

ний имеют существенные отличия. Так, например, несмотря на то, что доля детей в республике сократилась с 32,2% в 1990 г. до 24,1% в 2013 г., она заметно выше показателя по Российской Федерации в целом (17,2%). При этом доля пенсионеров выросла в 2-3 раза за два последних десятилетия, хотя и остается заметно ниже в сравнении со среднероссийским уровнем. В настоящее время достигли границ трудоспособности многочисленные поколения родившихся в 1950-е гг., смена которым ожидается в значительно меньших размерах. Начиная с 2008 г., отмечается абсолютное сокращение населения в трудоспособном возрасте. Одновременно с уменьшением численности достигших 16-летнего возраста происходит увеличение количества пенсионеров (рисунок 1).

Действие структурного фактора проявляется, с одной стороны, в снижении резервов пополнения трудовых ресурсов, а с другой, – в старении самих трудовых ресурсов, увеличении численности лиц, достигающих верхних границ трудоспособного возраста. Оба рассмотренных фактора отрицательно сказываются на воспроизводстве трудовых ресурсов, определяя естественную границу их формирования. Поэтому возрастная структура населения, сложившаяся в настоящее

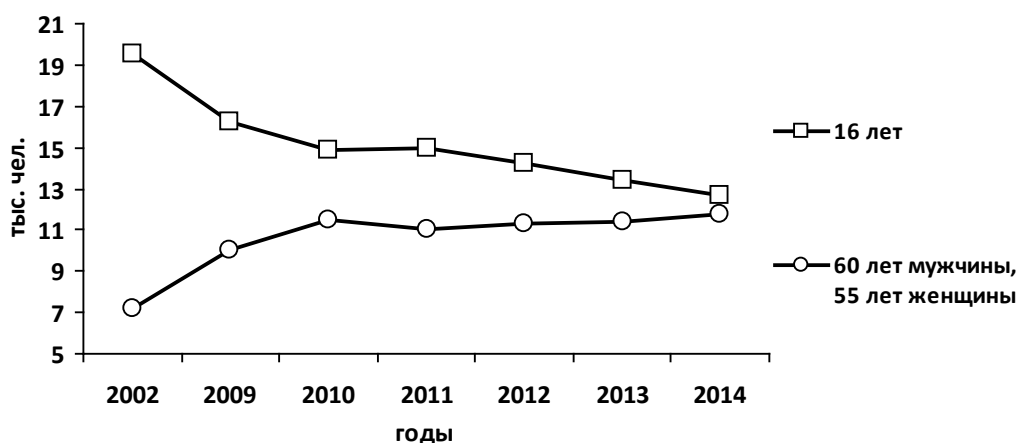

Рисунок 1 – Динамика численности населения отдельных возрастно-половых групп в Республике Саха (Якутия)

время, негативно влияет на процесс формирования трудовых ресурсов и их качественный состав.

Роль миграции в формировании населения региона отчетливо прослеживается в соотношении компонентов прироста (убыли) населения республики. Наибольший прирост населения был отмечен во второй половине 1980-х гг., более 60% которого обеспечила миграция. С началом 1990-х гг. число жителей республики стало сокращаться в результате значительного превышения миграционного оттока над естественным приростом (таблица 3). За 1991-2014 гг. оно уменьшилось более чем на 160 тыс. чел.

Таблица 3 – Соотношение естественного и миграционного прироста численности населения Республики Саха (Якутия) в 1961-2014 гг., тыс. чел.

Годы	Общий прирост (убыль)	В том числе	
		Естественный прирост	Миграционный прирост (убыль)
1961–1965	84,6	56,4	28,2
1966–1970	67,9	42,4	25,5
1971–1975	88,6	46,4	42,2
1976–1980	133,8	51,4	82,4
1981–1985	128,9	73,7	55,2
1986–1990	95,8	85,9	9,9
1991–1995	-85,9	40,4	-126,3
1996–2000	-49,5	21,6	-71,1
2001–2005	-5,4	21,2	-26,6
2006–2010	-2,6	29,7	-32,3
2011–2014	-1,3	32,7	-34,0

Источник: рассчитано по данным текущей статистики ТОФГС по РС (Я).

Для Дальнего Востока России на протяжении многих десятилетий характерной чертой формирования населения было активное привлечение мигрантов. На протяжении последних двух десятилетий миграция остается значимой причиной сокращения населения, значительные миграционные потери характерны для всего Дальневосточного федерального округа, однако Якутия отличается повышенной интенсивностью миграционной убыли (таблица 4).

Отмечается увеличение доли внутрирегиональных перемещений населения. Преимущественно за пределы республики направлены миграционные потоки из промышленных территорий, в то время как в сельских районах доля внутрирегиональной миграции доходит до 85-90%. Мигранты из сельской местности направляются в городские поселения, так на первом месте по миграционной привлекательности для Якутии находится столица республики, город Якутск. Основную часть в миграционных потоках во внутрирегиональном обмене составляет молодежь 16-29 лет, направляющаяся в города для получения образования, овладения профессией, трудоустройства, создания семей.

Основными обстоятельствами смены места жительства по Республике Саха (Якутия) выступают причины личного и семейного характера (таблица 5). В структуре отрицательного сальдо миграции они устойчиво занимают первое место. При отрицательном сальдо миграции населения на протяжении более двух десятилетий поток мигрантов, прибывающих на территорию республики в связи с работой, превышает встречный поток

Таблица 4 – Динамика коэффициента миграционного прироста (убыли), 1990-2013 гг., на 10000 чел. населения

Регионы	Годы							
	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Российская Федерация, млн чел.	18,6	44,1	24,7	19,7	19,0	22,4	20,6	20,6
Дальневосточный федеральный округ	-49,0	-188,1	-83,4	-80,5	-49,4	-28,3	-31,8	-53,0
Республика Саха (Якутия)	-60,1	-218,6	-92,2	-28,0	-70,8	-102,5	-87,5	-95,6

Источник: [1, 238].

Таблица 5 – Динамика структуры сальдо миграции по обстоятельствам, вызвавшим необходимость смены места жительства, Республика Саха (Якутия), %

Причины миграции	Годы									
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
всего	-100	-100	-100	-100	-100	-100	-100	-100	-100	-100
в связи с учебой	-29	-18	-18	-20	-20	-24	-23	-30	-25	-21
в связи с работой	47	18	21	24	13	4	5	17	10	6
возвращение к прежнему месту жительства	-9	-4	-3	-5	-8	-5	-2	-4	2	-1
личные, семейные	-96	-86	-89	-87	-74	-60	-60	-55	-56	-56
иные причины	-13	-10	-11	-12	-11	-15	-20	-28	-31	-28

Рассчитано по: [2, с. 36.]

выбытий. Третьей по важности причиной смены места жительства является учеба, сальдо учебной миграции по республике отрицательно. Высокая значимость работы в качестве причины миграционного перемещения населения характерна для потоков прибытий как в городскую, так и в сельскую местность республики, трудовая миграция составляет около трети в потоках прибытий во внешней и внутрирегиональной миграции.

Характеристикой качества миграционных потоков выступает образование. Уровень высшего и специального профессионального образования у населения, выбывающего за пределы республики в связи с работой, более высокий по сравнению со встречным потоком, в то же время среди прибывших в республику трудовых мигрантов около трети не имеют специальной профессиональной подготовки. В структуре положительного сальдо трудовой миграции в 2013 г. 49,8% [2, с. 43] приходится на мигрантов без специального профессионального образования. Анализ состава мигрантов в трудоспособном возрасте по образовательному уровню свидетельствует о том, что в республику стало больше прибывать работников низкой квалификации [3]. Возрос вклад иностранных трудовых мигрантов в формирование региональных трудовых ресурсов, так за период с 2000 по 2013 гг. количество иностранных трудовых мигрантов увеличилось в 8 раз с 3 до 23,8 тыс. чел. (таблица 6). При снижении трудоспособного населения в трудоспособном возрасте в составе трудовых ресурсов республики наблюдается увеличение численности пенсионеров и подростков, занятых в экономике с 3,5 до 5,8%, а также иностранной рабочей силы с 0,5 до 3,7%.

Распределение трудовых мигрантов, прибывших в Республику Саха (Якутия) из зарубежных стран в 2010 г. показало, что 76,6% иностранной рабочей силы прибыло из ближнего зарубежья, в т. ч. из Армении (22,5%), Киргизии (18,3%), Таджикистана (14,5%), Узбекистана (10%) и Украины (10%). 23,4% трудовых мигрантов были представителями стран дальнего зарубежья, в т. ч.

Китая (16,8%) и Сербии (5,3%) (рисунок 2). Основными сферами занятости привлекаемой иностранной рабочей силы является строительство (55,7%), оптовая и розничная торговля (13,8%) и добыча полезных ископаемых (6,5%).

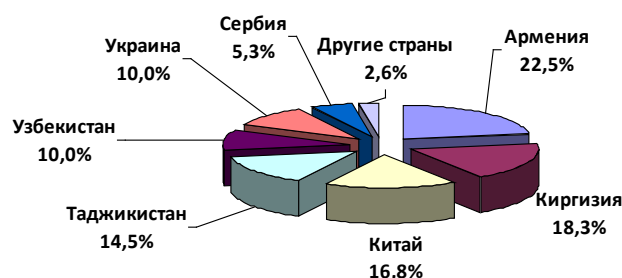

Рисунок 2 – Распределение численности иностранных работников в Республике Саха (Якутия) в 2010 г.

По данным Управления Федеральной миграционной службы по Республике Саха (Якутия), поток международной трудовой миграции в республику увеличивается. Анализ распределения иностранных мигрантов, ставших на учет в миграционной службе, свидетельствует о преобладании трудовых мигрантов, доля которых составляет около 80% (таблица 7).

Таблица 7 – Распределение международных мигрантов по целям пребывания, %

Цели пребывания	Годы			
	2011	2012	2013	2014*
В целях осуществления трудовой деятельности	73,1	73,6	79,5	79,5
С частной целью	14,7	11,4	7,9	8,2
В целях осуществления деловых поездок	3,6	1,2	1,9	2,7
С туристическими целями	1,0	1,0	1,3	1,2
Служебная	0,2	0,2	0,1	0,1
В целях обучения	0,4	0,3	0,7	0,8
В гуманитарных целях	0,6	2,8	0,3	0,5
Другое	6,4	9,5	8,3	7,0
Всего	100,0	100	100	100

* – данные за 11 месяцев. Составлено по: [7].

Таблица 6 – Изменение численности и состава трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия) в 2000-2013 гг., тыс. чел.

Трудовые ресурсы	Годы					
	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Всего трудовых ресурсов	598,8	635,6	642,8	646,7	646,3	640,6
в том числе:						
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	574,7	597,4	592,6	596,1	583,6	579,4
иностранцы трудовые мигранты	3,0	10,7	18,9	18,7	24,4	23,8
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	21,1	27,5	31,3	31,9	38,3	37,4

Источник: [6, 82].

В республике отмечается дефицит трудовых ресурсов, преимущественно квалифицированных кадров по рабочим специальностям в строительстве, транспорте, добыче полезных ископаемых. Основная масса требуемых работников – это рабочие среднего уровня квалификации – каменщики, бетонщики, штукатуры, арматурщики, водители, машинисты различной строительной и дорожно-строительной техники. По данным Департамента занятости населения Республики Саха (Якутия), в республике открыты 36426 вакансии [9]. На долю десяти наиболее востребованных профессий приходится 38,4% всех вакансий. В рейтинге профессий лидируют каменщики (8,3%), бетонщики (6,9%), штукатуры (6,8%), водители автомобиля (3,8%), маляры (3,4%), арматурщики (3,1%), плотники (1,7%), отделочники железобетонных изделий (1,7%), машинисты бульдозера (1,6%) и электрогазосварщики (1,1%).

Привлечение иностранной рабочей силы во многом обусловлено отсутствием представителей необходимых специальностей не только в Якутии, но и в других регионах Российской Федерации, а также непривлекательностью труда для местных работников из-за низкой оплаты. Отсутствие в республике организованных комплексных бригад, способных выполнить большие объемы строительных работ за ограниченное время, дешевизна иностранной рабочей силы (по оценкам специалистов, заработная плата иностранных трудовых мигрантов составляет 50-70% от средней по отрасли [4]), нетребовательность к бытовым условиям, работа с большей продолжительностью рабочего времени и меньшим временем отдыха, меньшие затраты на социальные гарантии и выплаты в страховые и налоговые органы становятся основными причинами заинтересованности работодателей в привлечении иностранной рабочей силы, при этом в дефиците находятся квалифицированные кадры по рабочим специальностям, которыми регион не располагает в достаточной мере [5, с. 28].

На начало 2014 г. 25,8% населения России проживает в сельской местности. Доля сельского населения в Магаданской области значительно ниже среднероссийского уровня и составляет всего лишь 4,7%, в Камчатском крае – 22,6%. При этом в Чукотском АО около 32,5% населения являются сельскими жителями, и в Республике Саха (Якутия) – 34,8%.

Высокая доля сельского населения становится дополнительным условием при разработке региональной политики занятости: в настоящее время кадровая проблема сдерживает формирование эффективно функционирующего регионального рынка труда. Это необеспеченность перспективных инвестиционных проектов квалифицирован-

ными кадрами, особенно инженерных и рабочих профессий. В настоящее время в регионе на крупных российских предприятиях, осуществляющих инвестиционные проекты (АК «Транснефть», ОАО «Сургутнефтегаз»), преобладает рабочая сила, завозимая из-за пределов республики. В них невелика доля местных трудовых ресурсов. В ОАО «Сургутнефтегаз» работники, постоянно проживающие в регионе, составляют около 30%.

Проблемы сбалансированности рынка труда связаны с недостаточной подготовленностью региональной системы государственного профессионального образования к участию в проектах развития новых производств. Наблюдается несоответствующая современным требованиям подготовки кадров материально-техническая база, не позволяющая внедрять инновационные образовательные технологии в соответствии с запросами работодателей. Низкая мобильность трудовых ресурсов, определяется в первую очередь с отсутствием рынка жилья (проблемы с продажей собственного жилья в депрессивном районе), низким уровнем оплаты труда и качества жизни, резкой профессионально-отраслевой и территориальной дифференциацией населения региона по уровню жизни. Избыток трудовых ресурсов и проблема безработицы в сельской местности, превышающей почти в два раза показатели по городской местности (10,6% и 6,0%, соответственно [6]), усугубляется самым низким из всех отраслей экономики уровнем реальной заработной платы работников сельского хозяйства. В структуре незанятого населения преобладает рабочая сила, не пользующаяся спросом и не готовая выдержать конкуренцию в профессионально-квалификационном разрезе. В связи с этим региональными органами власти предусматривается разработка комплекса мер для привлечения и занятия трудовых ресурсов, прежде всего из сельской местности республики. Так, например, в Комплексе мер Правительства Республики Саха (Якутия) по развитию рынка труда в районах нового освоения Республики Саха (Якутия) на 2011-2016 гг. и на период до 2025 г. [8] основными задачами являются: привлечение местных трудовых ресурсов в развиваемые производства, преимущественно из сельской местности; содействие в приобретении жилья в районах нового освоения квалифицированным специалистам, переселяющимся из других районов республики; подготовка профессиональных кадров по специальностям высшего, среднего и начального профессионального образования в соответствии с потребностями отраслей экономики и социальной сферы; развитие системы профессиональной ориентации и трудовой мотивации молодежи к получению рабочих специальностей для работы в промышленности; регулирование потоков мигра-

ции иностранной рабочей силы в целях снижения напряженности на местном рынке труда.

Таким образом, изменения, произошедшие в демографическом развитии, привели к значительному сокращению населения Республики Саха (Якутия), основная причина тому – сохраняющийся миграционный отток населения. Происходящие изменения возрастного состава и старение населения обостряют проблему замещения выбытия трудовых ресурсов. Разработка региональной программы по регулированию миграции, организация системы мониторинга миграционных процессов, исследование вопросов миграционного поведения и социализации иностранных мигрантов будут способствовать улучшению миграционной ситуации в регионе. Закрепление населения и формирование сбалансированного регионального рынка труда во многом определяется организацией рабочих мест и созданием условий для повышения занятости местных трудовых ресурсов, улучшением социально-экономических условий проживания населения, развитием инфраструктуры не только центра, но и периферийных районов. Обеспечение достойного уровня жизни для каждого жителя, независимо от места проживания, будет способствовать сокращению безвозвратной миграции населения региона.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): статистический сборник / Статистический сборник Саха (Якутия). – Якутск, 2014.
2. Миграция населения Республики Саха (Якутия): статистический сборник в 2 т. – Т. 1. – Якутск, 2014.
3. Сукнёва, С. А. Влияние миграции на формирование трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия) // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 39. – С. 57-64.
4. Сукнёва, С. А. Демографический фактор формирования трудовых ресурсов северного региона // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4. – С. 265–267.
5. Торговкина, Т. А. Влияние миграционных процессов на численность и занятость населения Республики Саха (Якутия) за межпереписные периоды 1989-2002 гг., 2002-2010 гг. // Тезисы докладов научно-практической конференции «Региональные аспекты эффективного регулирования рынка труда: миграция и занятость», г. Якутск, 28-29 ноября 2013 г. – С. 27-30.
6. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): статистический сборник / Статистический сборник Саха (Якутия). – Якутск, 2014.
7. О Комплексе мер по развитию рынка труда в районах нового освоения Республики Саха (Якутия) на 2011-2016 гг. и на период до 2025 г.: постановление Правительства РС (Я) от 18 июля 2011 г. № 312. – URL: <http://sakha.gov.ru/node/200604> (дата обращения: 01.08.2015).
8. Статистика вакансий. Департамент занятости населения Республики Саха (Якутия). – URL: <http://zansakha.ru/home/grazch/statisticvak.aspx> (дата обращения: 01.08.2015).

Особенности функциональной структуризации института образования в подготовке молодых специалистов Республики Крым¹

С. Ю. Цёхла,

исполняющая обязанности директора Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
заведующая кафедрой менеджмента предпринимательской деятельности,
доктор экономических наук, профессор,
г. Симферополь
E-mail: svetlana.tsohla@gmail.com

Н. А. Симченко,

заведующая кафедрой экономической теории
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
доктор экономических наук, профессор,
г. Симферополь
E-mail: solnce.hp@gmail.com

Е. А. Полищук,

доцент кафедры менеджмента предпринимательской деятельности
Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
кандидат экономических наук,
г. Симферополь
E-mail: pea.znu@mail.ru

Features of Functional Structuration of Education Institute in Training of Young Specialists of the Crimea Republic

S. Yu. Tsokhla, N. A. Simchenko, Y. A. Polishchuk

В статье представлена функциональная структуризация института образования, состоящая из четырех блоков основных функций, применение которых в комплексе окажет влияние на социально-профессиональную структуру молодых специалистов Республики Крым.

Ключевые слова: функции, институт образования, профессиональное образование, выпускник, молодой специалист, институт рынка труда.

The article presents the functional structuration of the institution of education, which consists of four blocks of the basic functions, the complex use of which will have an impact on the socio-professional structure of the young specialists of the Republic of Crimea.

Key words: function, institution of education, professional education, graduate, young professional, institution of the labor market.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 15-02-00150.

Образование представляет собой социальный институт, активно участвующий в формировании профессиональных структур современного общества, в т. ч. молодежи, т. к. от уровня и качества деятельности выпускников образовательных организаций, ставших впоследствии молодыми специалистами, зависит социально-экономическое развитие как отдельного региона, так и страны в целом.

Ввиду особой значимости образования его роль как социально-экономического института в современной экономике исследовалась в работах зарубежных авторов: Д. Верхаест, Э. Омей [20], К. Такии, Р. Танака [23], Г. Халаш [21], Дж. Хоули [22], Ш.-Ч. Чианг и отечественных авторов: Н. И. Асановой [2], В. М. Ананишнева [1], Е. А. Безгласной [4], А. В. Гладышевой, О. Н. Горбуновой [6], А. В. Логинова [10], В. Е. Семенкова [17] и др.

Однако вопросы, связанные с функциональной структуризацией института образования в подготовке молодых специалистов в крымском регионе, рассмотрены недостаточно. Поэтому вышесказанное определяет актуальность данного исследования.

Целью данной статьи является обоснование функциональной структуризации института образования в подготовке молодых специалистов на примере Республики Крым.

Согласно Основам государственной молодежной политики, молодым специалистом является гражданин Российской Федерации в возрасте до 30 лет, имеющий среднее профессиональное или высшее образование, принятый на работу по трудовому договору в соответствии с профессиональным уровнем и квалификацией [13], т. е. представитель молодежи, удовлетворивший интересы и потребности основного субъекта (работодатель) института рынка труда.

В исследованиях отечественных авторов, таких как В. А. Богданов [5], Н. Н. Деева [7], Е. А. Попова [15], Ф. Н. Ялалов [19] и др., уделялось внимание различным видам противоречий в процессе трудоустройства молодежи между основными субъектами: образовательная организация, выпускник, работодатель, государство.

На рисунке 1 изображена схема взаимодействия основных субъектов трудоустройства с учетом выделения основных групп противоречий.

В настоящей статье будет рассмотрена группа противоречий № 1 (рисунок 1): между основными субъектами института образования (образовательными организациями) и института рынка труда (работодателями) для увеличения количества молодых специалистов в Республике Крым.

Оппонируя мнению В. Е. Семенкова [17], А. В. Логинова [10], в качестве процесса института

образования в исследовании будет уделено внимание профессиональному образованию (среднее профессиональное и высшее образование), относящемуся к процессу вторичной социализации (первичная социализация – средняя школа): формирование навыков и умений специального (профессионального) общения.

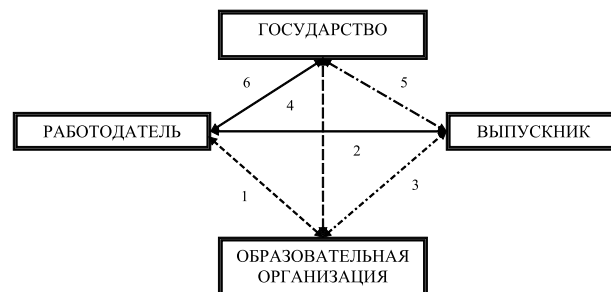

Рисунок 1 – Схема взаимодействия основных субъектов трудоустройства с учетом групп противоречий (систематизировано на основании [7])

По мнению В. Е. Семенкова, «в ходе процесса вторичной социализации индивид учится навыкам социального общения в терминах осваиваемой им профессии» [17].

Под профессиональным образованием понимают социально и педагогически организованный процесс трудовой социализации личности, обеспечивающий ориентацию и адаптацию в мире профессий, овладение конкретной специальностью и уровнем квалификации, непрерывный рост компетентности, мастерства и развитие способностей в различных областях человеческой деятельности [14].

В современных условиях развития Республики Крым спрос на рабочую силу формируется на уровне отдельной организации, отрасли, региона в целом. Поэтому системе профессионального образования необходимо ориентироваться на реальные запросы экономики, осуществляя при этом в комплексе следующие функции, например, социальную, экономическую, профессиональную, активизации социальных перемещений и т. п., способствующие эффективному переходу от стадии выпускника профессиональной образовательной организации в стадию молодого специалиста.

Институт профессионального образования Республики Крым в 2013/2014 учебном году был представлен:

– 29 профессиональными образовательными организациями, численность обучающихся на конец учебного года которых составила 12,9 тыс. человек, что меньше в сравнении с 2012/2013 учебным годом на 10,4%, а в сравнении с 2009/2010 учебным годом на 8,5%;

– 26 образовательными организациями высшего образования (юридические лица, зарегистрированные на территории Республики Крым). Численность студентов в 2013/2014 учебном году составила 45,0 тыс. граждан или 230 человек на каждые 10 тыс. человек населения крымского региона [12].

Профессиональные образовательные организации региона предлагают на выбор овладение профессиями по следующим основным направлениям: промышленность; транспорт; сфера услуг; строительство; торговля и общественное питание; сельское хозяйство, из которых наиболее многочисленными являются: промышленность, транспорт, сфера услуг (рисунок 2) [11].

Рисунок 2 – Структура численности обучающихся в профессиональных образовательных организациях республики по основным направлениям, %

Среди контингента студентов в образовательных организациях высшего образования каждый третий обучается по направлению «Экономика и менеджмент», каждый четвертый – по направлению «Медицина» [11].

От уровня образования напрямую зависит качество рабочей силы в регионе, поэтому снижение уровня основных противоречий между анализируемыми институтами является одним из приоритетных направлений.

Основными нареканиями со стороны крымских работодателей к профессиональному образованию являются:

1. Несоответствие направления подготовки услуг профессионального образования, в частности высшего, реальным потребностям работодателей.

Результаты проведенного в 2014 г. социологического опроса среди 400 работодателей (крупные, средние, малые организации) Республики Крым подтверждает данное противоречие: 75% респондентов определили высокую потребность в рабочих кадрах (молодежь крымского региона

ориентирована в основном на высшее профессиональное образование), кадрах инженерно-технического профиля. Данное несоответствие приводит к тому, что большинство выпускников не выходят на уровень молодых специалистов по своему направлению подготовки, а трудоустраиваются официально не по специальности либо уходят в сферу неформальной занятости.

2. Несоответствие качества подготовки выпускников.

Результаты проведенного исследования показали, что 80% работодателей не полностью удовлетворены профессиональной подготовкой выпускников, 7% – вообще не устраивает подготовленный специалист и только 10% работодателей считают, что подготовленные выпускники полностью оправдывают потребности рынка труда (рисунок 3).

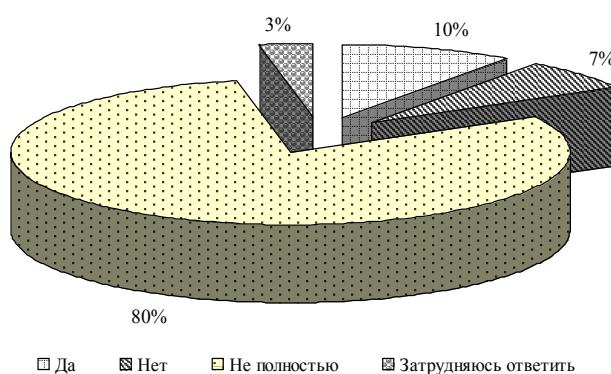

Рисунок 3 – Результаты ответа на вопрос «Удовлетворены ли Вы профессиональной подготовкой потенциальных молодых специалистов?»

На вопрос «Чего, по Вашему мнению, не хватает выпускнику образовательных организаций в профессиональной подготовке?» ответы расположились следующим образом: 60% респондентов указали на неготовность потенциальных специалистов к практической деятельности, 13% – не хватает от выпускников самостоятельности и инициативы, 10% – не удовлетворены вообще подготовкой, 7% – усомнились в теоретической подготовке, 5% – не достаточно общекультурной подготовки, 3% – удовлетворены подготовкой, 2% – указали причины, касающиеся непосредственно сферы деятельности их организации.

3. Отсутствие системы оценки качества подготовки выпускников профессиональных образовательных организаций со стороны работодателей.

4. Слабое взаимодействие института образования с институтом рынка труда, например, отсутствие связи в разработке совместных образовательных программ, слабое сотрудничество в области проведения совместных научных исследований и т. п.

Перечисленные проблемы во многом связаны с неисполнением профессиональным образованием в полном объеме функций, таких как социальная, социального контроля, экономическая, воспитательная, профориентационная и т. п., отвечающих за определение как социального, так и профессионального статуса молодежи, в т. ч. выпускников образовательных организаций.

Обстоятельный анализ научных трудов современных ученых [2-4; 6; 8-10; 16; 18] позволил авторам исследования на основании декомпозиции функций выделить наиболее значимые их группы (социально-культурные, социально-экономические, психолого-педагогические, социально-политические), способные в своей совокупности оказать влияние на социально-профессиональ-

ную структуру молодых специалистов (таблица 1).

На основании представленной декомпозиции основных функций института образования полностью разделяем позицию ученых А. В. Гладышевой, О. Н. Горбуновой [6] о том, что, осуществляя выделенные группы функций в комплексе, образование в качестве социального института будет выполнять цивилизационную роль, формируя при этом знания, умения и навыки востребованной рабочей силы, каковой является молодой специалист.

Вывод: осуществляя свои функции в комплексе, на уровне предложенной структуризации, профессиональное образование сможет сформировать устойчивый свод правил, установок, норм, принципов, с помощью которых процесс перехода от выпускника, нуждающегося в первом рабо-

Таблица 1 – Функциональная структуризация института образования

1. Социально-культурные	
Развитие духовной жизни общества, в т. ч. молодежи, формирование чувства социальной ответственности, сохранение, развитие и трансляция духовного наследия.	
Наименование функции	Основные положения
Гуманитарная	Создание условий для осуществления права молодых людей на получение профессии и профессиональной занятости, равноправия молодых мужчин и женщин в сфере профессий.
Обучающая	Обеспечение процесса овладения знаниями, навыками и умениями в рамках образовательных организаций.
Воспитательная	Обеспечение процессов социализации молодежи, ее гражданского становления.
Культурная	Формирование процесса образования ценностей молодежи, являющихся основой личностного развития молодежи.
Социальный контроль	Определение места, основных позиций, возможностей и целей молодежи.
2. Социально-экономические	
Формирование и развитие научно-технического, интеллектуального, кадрового потенциала общества.	
Социальная	Подготовка специалистов, формирование их социально-профессиональной структуры, создание условий для социальной и профессиональной мобильности.
Экономическая	Расширенное воспроизводство квалифицированной рабочей силы с учетом потребностей общества, формирование рынка труда и оказание образовательных услуг, воздействие на социально-экономические процессы, развитие науки, техники и производства.
Социальной селекции (селективная)	Осуществление дифференцированного подхода к обучающейся молодежи (распределение молодежи по определенным группам, определяющим в будущем ее статус), обоснованием которого является соответствующий уровень способностей к конкретному направлению подготовки.
Профессиональная	Предоставление слушателям разных по уровню образовательных услуг, для занятия ими в будущем соответствующих рабочих мест в системах разделения труда.
Профориентационная	Формирование более компетентного состава выпускников.
Активизации социальных перемещений	Получение качественного образования для продвижения молодых специалистов к более сложным видам труда, престижу и наибольшим доходам.
3. Психолого-педагогические	
Обеспечение эффективности профессионального образования путем его психолого-педагогического сопровождения.	
Психологическая	Создание условий для формирования и развития молодежи, ее ценностных трудовых установок.
Педагогическая	Воспитание и развитие молодых людей средствами приобщения к профессии и формирование основ профессиональной культуры.
4. Социально-политические	
Обеспечение безопасности молодежи: устойчивое развитие, социальная мобильность, социальный контроль и т. п.	
Национальной безопасности	Определение безопасности на основании уровня развития молодежи с учетом экономического, научного, духовного потенциала.
Политико-правовая	Формирование законопослушного правового и политического поведения молодежи, воспроизводство государственной идеологии.

чем месте, к молодому специалисту будет более результативным.

Список литературы

1. Ананишнев, В. М. Социология образования / В. М. Ананишнев. – М.: «Канон +» РООИ «Реабилитация», 2012. – 352 с.
2. Асанова, Н. И. Роль функций образования в воспроизводстве и закреплении социального неравенства в обществе / Н. И. Асанова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2014. – № 2 (23). – С. 159-170.
3. Бараблина, С. В. Социальная ответственность: роль высших учебных заведений / С. В. Бараблина, Л. Л. Мехришвили // Вестник международных организаций. – 2012. – № 1 (36). – С. 203-218.
4. Безгласная, Е. А. Особенности высшего образования как социального института развития / Е. А. Безгласная // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. – 2015. – № 2 (6). – URL: <http://regrazvitie.ru> (дата обращения: 01.08.2015).
5. Богданов, Д. А. Об институте трудоустройства и обеспечения кадров в системе профессионального образования / Д. А. Богданов // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2012. – № 10 (18). – URL: www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 15.09.2013).
6. Гладышева, А. В. Роль образования как социально-экономического института в современной экономике / А. В. Гладышева, О. Н. Горбунова // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – № 10 (044). – С. 46-51.
7. Деева, Н. Н. Проблемы взаимодействия образовательных учреждений и работодателей на рынке труда: социологический анализ / Н. Н. Деева // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие. – М.: РОС, 2012. – С. 8861-8869. – 1 CD-ROM.
8. Дзиов, А. Р. Роль высшей школы как систематизирующего социального института / А. Р. Дзиов // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 10. – С. 144-147.
9. Кутасова, Т. Л., Королева, К. Образование как социальный институт / Т. Л. Кутасова, К. Королева // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 2. – URL: <http://www.teoria-practica.ru> (дата обращения: 07.09.2013).
10. Логинов, А. В. Высшее образование как базовый инструмент социальной мобильности молодежи: проблемы и перспективы / А. В. Логинов // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – № 1. – Т. 10. – С. 117-122.
11. Многоуровневая система подготовки экономических кадров в концепции устойчивого инновационного развития страны: коллективная монография / Н. В. Парушиной. – Симферополь: «ДИАИПИ», 2014. – 420 с.
12. Молодежь в Республике Крым в 2013 г.: стат. сб. / Н. А. Полонской. – Симферополь: Крым-стат, 2014. – 158 с.
13. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014. № 2403-р. – URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 15.01.2014).
14. Педагогический энциклопедический словарь / Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 528 с.
15. Попова, Е. А. Проблемы подготовки востребованных специалистов на рынке труда / Е. А. Попова // Содействие профессиональному становлению личности и трудоустройству молодых специалистов в современных условиях. – Белгород, 2009. – С. 231-235.
16. Романова, О. В. Функции образования и их роль в современном обществе / О. В. Романова // Информационное общество и образование. – 2013. – № 1. – URL: <http://informobrazovane.esrae.ru> (дата обращения: 01.08.2015).
17. Семенов, В. Е. Социология высшего образования / В. Е. Семенов. – СПб: ООО «Архей», 2014. – 104 с.
18. Хлабыстова, Н. В. Взаимодействие института высшего профессионального образования и рынка труда в современном российском обществе (на примере Краснодарского края) / Н. В. Хлабыстова // Вестник АГУ. – 2015. – № 1 (156). – С. 151-156.
19. Ялалов, Ф. Н. Деятельностно-компетентный подход к практико-ориентированному образованию / Ф. Н. Ялалов // Высшее образование в России. – 2008. – № 1. – С. 89-93.
20. Verhaest, D. The relationship between formal education and skill acquisition in young workers first jobs / D. Verhaest // The Manchester School. 2013. № 4. P. 638-659.
21. Halasz, G. Education and Social Transformation in Central and Eastern Europe / G. Halasz // European Journal of Education. 2015. № 3. P. 350-371.
22. Chiang Shu-Chen The role if higher education in their life : Emerging adults on the crossroad / Shu-Chen Chiang, J. Hawley // New Horizons in Adult Education and Human Resource Development. 2013. № 3. P. 3-13.
23. Takii, K. On the role of job assignment in a compassion of education system / K. Takii, R. Tanaka // Canadian Journal of Economics / Revue canadienne d'economique. 2013. № 1. P. 180-207.

Оценка самообеспеченности регионов России молоком

Н. В. Логанцова,

аспирант Вологодской государственной молочнохозяйственной академии
им. Н. В. Верещагина,
г. Вологда
E-mail: kalya-08@mail.ru

Evaluation of Milk Self-sufficiency of Russia Regions

N. V. Logantsova

Продовольственная безопасность на региональном уровне неразрывно связана с объемами производства сельскохозяйственной продовольственной продукции. В зависимости от факторов внешней среды, природно-климатических условий часть регионов является регионами-донорами, часть – дотационными регионами и часть – самодостаточными регионами. С целью выявления общероссийской ситуации с самообеспечением молоком проведено ранжирование регионов Российской Федерации по методу многомерной средней. В результате рейтингования выявлены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры. По итогам рейтинга приведена динамика уровней достаточности основной продукции животноводства. Представлены расчеты инвестирования в отрасль животноводства для увеличения объемов производства молока до достижения пороговых показателей.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, регион, самообеспеченность, ресурсы, продукция животноводства, молоко.

Food security at the regional level is inextricably linked with the volume of production of agricultural food products. Depending on environmental factors and climatic conditions, some regions are a part of donor regions, the others are a subsidized region and the third ones are self-sufficient regions. In order to identify the situation of self-sufficiency nationwide milk one fulfilled a ranging of regions of the Russian Federation by the method of multi-dimensional medium. As a result of rating one revealed leading regions and regions-outsiders. According to the rating one shows the dynamics adequacy of main animal products: milk and meat products and meat and meat products. One presents some calculations of investment in the livestock industry in order to increase the volume of milk production until the thresholds.

Key words: food security, region, self-sufficiency, resources, animal production, milk.

В современных условиях, на фоне продовольственного эмбарго, центральное место в социально-экономическом положении субъектов Российской Федерации (РФ) занимает продовольственное хозяйство, обладающее большой склонностью к нарушениям безопасности. Частью процесса достижения продовольственной независимости является обеспечение страны продовольствием собственного производства. Как следствие, уровень производства сельскохозяйственной продукции должен быть постоянно на высоком уровне. Обеспечение продуктами питания в оптимальных пределах и собственными силами понимается как продовольственная самодостаточность.

Критерии обеспеченности основными продуктами питания населения были установлены в Доктрине продовольственной безопасности России еще в 2010 г. По всем перечисленным

в документе группам продовольствия уровень производства в стране или полностью достиг установленной государством планки, или практически вышел на утвержденные объемы. Одним из основных продуктов, перечисленных в Доктрине и необходимых для питания населения, является молоко. Молочная продукция – это единственная группа продовольствия, по которой объем производства не удовлетворяет уровню минимально допустимой планки. В 2014 г. в РФ произведено 30553 тыс. тонн молока. Коэффициент самообеспеченности РФ по данной группе продовольствия составляет 78,62%, т. е. для полного удовлетворения существующих потребностей требуется производство 38,9 млн тонн молока. При минимально допустимой норме потребления молока (рекомендуемой Минздравом – 320-340 кг в год на душу населения) потребность для личного потребления населению РФ составляет 46,8 млн

тонн молока и молочной продукции в пересчете на молоко.

Ряд динамики объемов производства молока и молочной продукции в период 1990-2014 гг. показывает их монотонное снижение (рисунок 1).

При оценке уровня самообеспеченности продовольствием в исходные статистические данные по объему потребления включены показатели личного потребления, потери, производственное потребление. На рисунке 1 при визуальном анализе динамических рядов наглядно видно стремительное одновременное снижение производства и потребление молочной продукции в период до 2005 г. Затем отмечены некоторые колебания кривых. Полиномиальные тренды кривых производства и потребления с вероятностью свыше 80% показывают рост исследуемых показателей в ближайшие годы. В перспективе одновременно с увеличением объемов производства молока и молочной продукции будет расти доля их потребления.

Применив методы статистического анализа: корреляционную и регрессионную оценку, выявлена зависимость объемов потребления молока и молочной продукции от объемов его производства. Приняв условные обозначения: y – производство молока и молочной продукции в пересчете на молоко за год в тыс. тонн, а x – годовое потребление данного вида продукции в РФ в тыс. тонн, при анализе взаимосвязи за последние 24 года получено следующее уравнение регрессии: $x = 5402,346 + 1,037y$, $R^2 = 0,94$.

Данное уравнение значимо с вероятностью 0,95, т. е. пригодно для прогнозирования и принятия управленческих решений. При увеличении объемов производства молока на 1 тыс. тонн, его потребление увеличится на 1037 тонн.

Вариация потребления на 94,1% обусловлена изменениями производства и на 5,9% остальными факторами.

По рассчитанному прогнозу в ближайшие годы ожидается производство молока на уровне 35,5 млн тонн в 2015 г., 36,9 млн тонн в 2016 г. и 38,6 млн тонн к 2017 г. Объемы потребления молока и молочной продукции увеличиваются большими темпами и по прогнозу составят: в 2016 г. – 45,1, в 2016 г. – 47,2, в 2017 г. – 49,5 млн тонн. При условии неизменного уровня объемов потребления молочной продукции, при прогнозируемых растущих объемах производства молока, к 2017 г. можно достигнуть предела полной 100% самообеспеченности. Учитывая существующие тенденции, уровень самообеспеченности к 2017 г. снизится до 78%. Необходимый установленный Доктриной минимальный предел в 90% не будет достигнут. Необходимо принимать соответствующие меры государственного реагирования для увеличения поголовья КРС и надоев молока. Для определения направлений развития считаем необходимым рассмотреть возможности производства в разрезе субъектов РФ. Для этого составлен рейтинг (рисунок 2) и группировка регионов по уровню самообеспеченности молоком и молочной продукцией в 2014 г.

С целью достижения однородности из генеральной совокупности данных по субъектам РФ следует исключить такие регионы, как города федерального значения: Москва и Санкт-Петербург, и Чукотский автономный округ ввиду полного отсутствия производства молока и молочных продуктов. Показатель самообеспеченности рассчитан по следующей формуле 1:

$$C = П / (ПП + ПНЦ + ПОТ + ФП) * 100, (1)$$

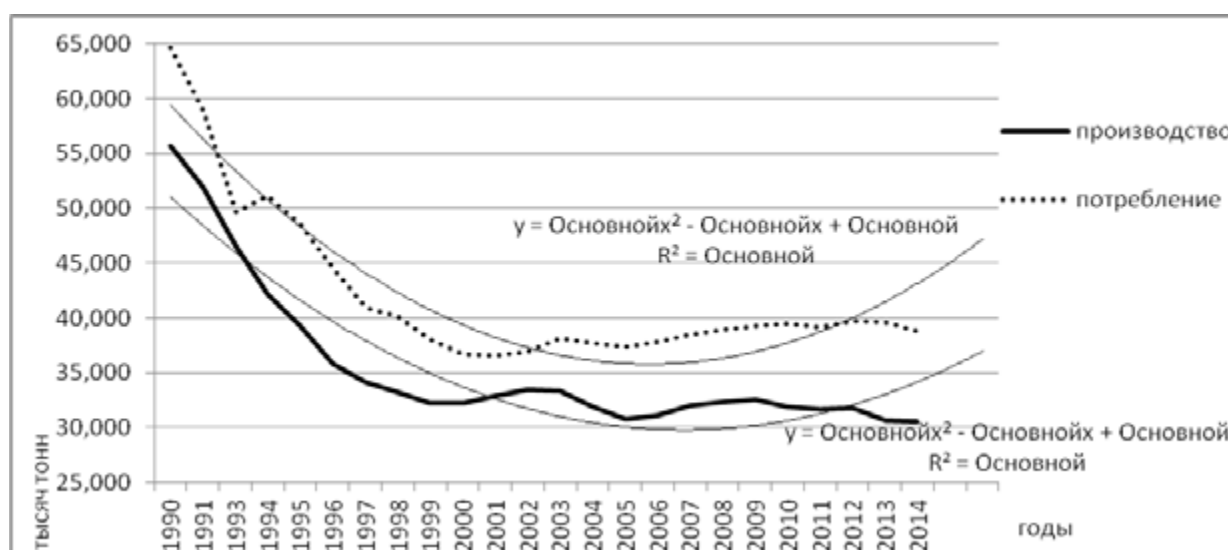

Рисунок 1 – Динамика объемов производства и потребления молока и молочной продукции в РФ

где П – объем производства молока в регионе за год;

ПП – производственное потребление молока в хозяйствах сельхозпроизводителей (на выпойку телятам и другие внутривладельческие нужды);

ПНЦ – переработка на непищевые цели;

ПОТ – потери;

ФП – фонд личного потребления населения.

В пятёрку лидеров рейтинга по обеспеченности молоком и молочной продукцией в 2014 г. входят: Республика Мордовия (160%), Удмуртская Республика (147%), Карачаево-Черкесская Республика (142%), Алтайский край (138%), Вологодская область (137%). Регионами-аутсайдерами среди исследуемой совокупности являются Мурманская область (11%), Магаданская область (15%), Хаба-

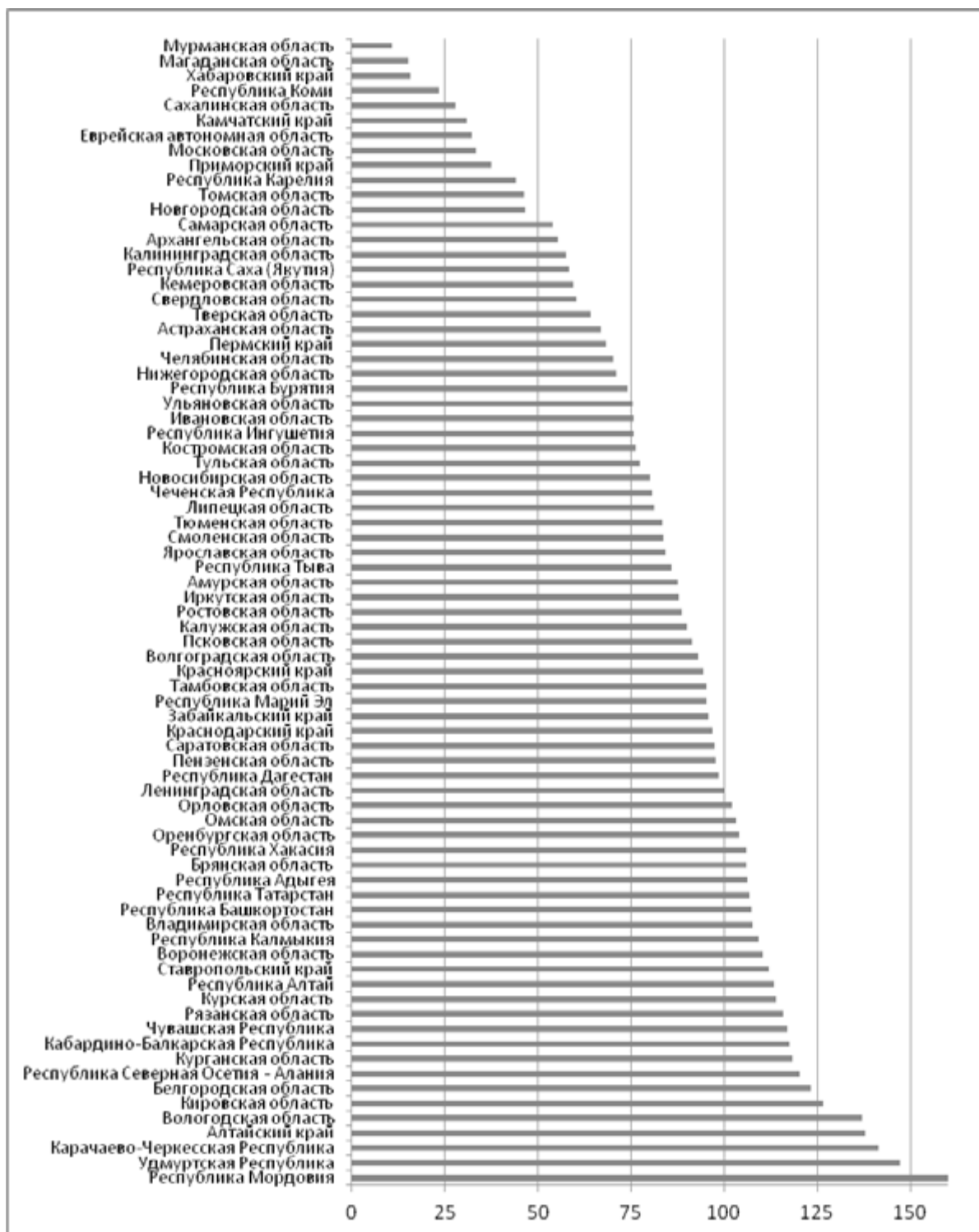

Рисунок 2 – Ранжирование регионов по уровню самообеспеченности молоком и молочной продукцией в 2014 г, %

ровский край (16%), Республика Коми (23%), Сахалинская область (28%).

По показателям самодостаточности молочной продукции в 2014 г. проведена группировка субъектов РФ (таблица 1) с интервальным параметром 25%.

Таблица 1 – Группировка субъектов РФ по уровню обеспеченности молоком в 2014 г.

Группа 1 (0–24,99%)	Мурманская и Магаданская области, Хабаровский край, Республика Коми.
Группа 2 (25–49,99%)	Московская, Новгородская, Сахалинская, Томская и Еврейская автономная области, Приморский и Камчатский край, Республика Карелия.
Группа 3 (50–74,99%)	Архангельская, Астраханская, Калининградская, Кемеровская, Нижегородская, Самарская, Свердловская, Тверская, Челябинская области, Пермский край, Республики Бурятия и Саха (Якутия).
Группа 4 (75–99,99%)	Амурская, Волгоградская, Ивановская, Иркутская, Калужская, Костромская, Липецкая, Новосибирская, Пензенская, Псковская, Ростовская, Саратовская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Ярославская области, Забайкальский, Краснодарский, Красноярский край, Чеченская Республика, Дагестан, Ингушетия, Марий Эл, Тыва.
Группа 5 (100–124,99%)	Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Курганская, Курская, Ленинградская, Омская, Оренбургская, Орловская, Рязанская области, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская, Чувашская Республики Северная Осетия – Алания, Адыгея, Алтай, Башкортостан, Татарстан, Хакасия.
Группа 6 (125–149,99%)	Вологодская и Кировская области, Алтайский край, Удмуртская и Карачаево-Черкесская Республики.
Группа 7 (150 и выше)	Республика Мордовия.

Все регионы Дальневосточного Федерального округа, за исключением Амурской области, расположены в 1 и 2 группах. Здесь в первую очередь необходимо развивать молочное животноводство. Объемы производства молока удовлетворяют потребности населения на 42%. Субъекты Северо-Западного Федерального округа расположены во всех группах, за исключением седьмой группы. Средний уровень продовольственной безопасности по молоку в округе – 43%. Объясняется данный факт территориальным расположением регионов. Например, Вологодская область, состоящая в пятерке лидеров по уровню самообеспеченности молочными продуктами,

вывозит молоко в регионы Центрального Федерального округа, а не снабжает им население своих территорий. Подобную ситуацию можно охарактеризовать как территориальную «полярность» производства. Транспортные расходы для доставки продукции в Мурманскую или Калининградскую области несоизмеримо высоки. На данных территориях необходимо развивать молочное животноводство на месте. Если до 2014 г. молочная и мясная продукция импортировалась в Калининградскую область из Литвы, то в настоящее время их стоимость в соседней стране выше, чем у Российских производителей.

В Уральском федеральном округе уровень достаточности – 74%. Только Курганская область с уровнем безопасности 118% отнесена к пятой группе. Остро стоит изучаемый вопрос в Челябинской и Свердловской областях.

В Сибирском федеральном округе достигнута установленная Доктриной планка по уровню самообеспеченности молоком и составляет 94%. Но следует обратить внимание на поддержку молокопроизводителей в Томской и Кемеровской областях и республике Бурятия.

Регионы Северо-Кавказского федерального округа можно считать обеспеченными молоком, поскольку они в нашей группировке отнесены к группам 5, 6 и 7. Средний коэффициент самообеспеченности молоком в Округе – 106%. В субъектах Южного федерального округа также развита молочная отрасль (самообеспеченность = 92%). Региональное распределение в группировке аналогично в 4, 5 и 6 группах.

Проведенные расчеты подтверждают известный факт, что молочное животноводство в России в настоящее время не обеспечивает потребности населения в данном виде продукции. По мнению автора, существуют два основных пути достижения самодостаточности: увеличение поголовья основного стада коров и повышение их продуктивности. Для выполнения требований Доктрины продовольственной безопасности (90% обеспеченности молоком) при существующем уровне потребления молока и молочной продукции необходимо повысить производство молока до 34,8 млн тонн (рост на 4,3 млн тонн или 12,3%).

Поголовье КРС в 2014 г. в хозяйствах всех категорий в стране составило 19,3 млн голов, в т. ч. коров – 8,5 млн. Молочная продуктивность коров колеблется в широких пределах от 1000 до 25000 кг и более, а в среднем за последний год составила 3581 кг. При этом для наращивания производства и получения недостающих в 2014 г. 8310 тыс. тонн молока необходимо увеличение поголовья коров на 2,3 млн голов.

С уровнем продуктивности коров в 3581 кг требуется увеличение поголовья на 1,2 млн голов. Рыночная стоимость одной нетели с высоким генетическим потенциалом составляет 100-150 тыс. рублей, соответственно для наращивания поголовья основного стада требуется инвестирование в размере 181 млрд рублей. Условно приняв стоимость строительства одного скотоместа в новой современной ферме в 70 тыс. рублей, на строительство и реконструкцию животноводческих ферм (дворов, помещений, доильных залов, родильных отделений, телятников и т. д.) требуется 84 млрд рублей. На обслуживание дополнительного основного стада, медикаменты, корма условно необходимо еще порядка 200 млрд рублей.

В настоящее время инвестирование в молочное животноводство в России непривлекательно. С учетом приведенной схемы расчетов не следует ожидать скорого увеличения поголовья. Менее затратным путем повышения объемов производства молока является рост продуктивности коров. Для этого необходимо улучшать генетический потенциал поголовья, увеличить срок производственного использования коров, внедрять менее затратные способы содержания животных, применять новые прогрессивные технологические приемы в кормопроизводстве, кормлении, доении и лечении и многие другие факторы. Увеличив продуктивность существующего поголовья коров до 4088 кг, установленный в доктрине порог безопасности будет достигнут. В некоторых субъектах РФ уровень молочной продуктивности в настоящее время уже выше необходимых 4088 кг. Так, в регионах-лидерах приведенного в статье рейтинга надой на корову в 2014 г. составил: в Во-

логодской области 5930 кг, в Республике Мордовия 4761 кг, в Удмуртской Республике 4838 кг.

Обобщая вышеизложенное, делаем вывод о том, что финансовую помощь следует оказывать не только в виде государственного субсидирования на возмещение затрат на реконструкцию и строительство животноводческих помещений и увеличение поголовья скота, на племенное животноводство, но и на увеличение молочной продуктивности коров и достижение порогового показателя продуктивности, а также на содержание племенного высокопродуктивного поголовья коров.

Список литературы

1. Доктрина продовольственной безопасности РФ, утверждена Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120. Минсельхоз России.

2. Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания: приказ Минздравсоцразвития России № 593н от 2 августа 2010 г. // СПС Консультант Плюс.

3. Кайгородцев, А. А. Самообеспечение, как индикатор национальной продовольственной безопасности / А. А. Кайгородцев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2006. – № 4. – С. 72-77.

4. Логанцова, Н. В. Роль производства сельскохозяйственной продукции в безопасном развитии региона / Н. В. Логанцова // Актуальные вопросы экономических наук. – 2013. – № 33. – С. 104-107.

5. Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ, 2014 г.

История предпринимательства

Экономические эксперименты в истории становления и развития туристско-рекреационного комплекса Крыма¹

А. В. Мурава-Середа,

директор департамента управления качеством и проектных решений
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
кандидат экономических наук,
г. Симферополь
E-mail: muravasereda.aurika@gmail.com

Н. А. Симченко,

заведующая кафедрой экономической теории
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
доктор экономических наук, профессор,
г. Симферополь
E-mail: solnce.hp@gmail.com

Д. И. Плугарь,

студентка Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского»,
г. Симферополь
E-mail: plugar.dasha@yandex.ua

The Economic Experiments in the History of Formation and Development of the Health-resort Organizations in the Crimea

A. V. Murava-Sereda, N. A. Simchenko, D. I. Plugar

В статье на основе архивного материала сделана попытка рассмотреть экономические эксперименты в истории становления и развития туристско-рекреационного комплекса Крыма в периоды вхождения Крыма в состав Таврической губернии и Украинской ССР.

Ключевые слова: экономика рекреации, туристско-рекреационный комплекс, Крым.

The article presents the attempts to consider the economic experiments in the history of formation and development of tourist and recreational complex in the Crimea. Using the archival materials allowed the authors to analyze and discuss the different periods of the Crimea development in the framework of Taurida province and the Ukrainian SSR.

Key words: economy of recreation, tourist and recreational complex, Crimea.

Развитие туристско-рекреационного комплекса Крыма на протяжении более чем 250 лет неразрывно связано с реализацией общенациональных интересов России, что предопределяет важность повышения качества жизни граждан, уровня их благосостояния и здоровья нации в

целом. Республика Крым, благодаря географическому расположению и наличию климатических, курортных и лечебных ресурсов (пляжи, месторождения лечебных грязей, источники минеральных вод, бальнеологические ресурсы) является уникальным сформированным санаторно-ку-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФНФ научного проекта № 15-32-10103.

рортным регионом, который посещают многие отдыхающие именно с целью санаторного лечения, медицинской реабилитации, восстановления здоровья и профилактики заболеваний.

Начальный период освоения крымских курортов относится к военным компаниям рубежа XVIII-XIX ст. После присоединения в 1783 г. Крыма к Российской Империи естественно возрос интерес предпринимателей, а также ученых и писателей к уникальным природным достопримечательностям Крыма. С 20-х гг. XIX в. Крым постепенно становился популярным местом отдыха российской знати и богатых людей империи. Это повлекло строительный бум на полуострове. В конце XVIII в. в Судаке возникла целая колония русских усадеб, среди которых имения академика П. С. Палласа, принца Нассау-Зигена и Н. С. Мордвинова [1].

Становление российской курортологической науки приходится на середину XIX в. вплоть до Октябрьской революции 1917 г. Однако основное развитие и научное обоснование рекреационной деятельности состоялось именно в советский период (1917-1922 гг.). Начало развитию курортного дела и организации учреждений отдыха в СССР положили принятые в первые годы Советской власти декреты, после чего повсеместно по всей территории страны приступили к организации домов отдыха, постепенно формировалась система социально-экономических и медицинских мероприятия, направленная на профилактику и эффективное лечение болезней.

Первые курорты на территории Крыма возникли на грязевых водах – на Сакском озере (1799-1803 гг.) и в Евпатории (1890 г.). Структура этих курортов обычно выглядела следующим образом: несколько отелей, десятки частных дач и особняков, дома и комнаты для сдачи внаем, общекурортные парки, купальни и другие рекреационные объекты, а также объекты курортной медицины.

Курортные организации того времени являлись коммерческими предприятиями на индивидуальной или акционерной основе, деятельность которых была направлена на удовлетворение потребностей в курортном отдыхе и лечении с использованием природных лечебных факторов достаточно обеспеченных групп населения. Бурный рост большинства курортов на рубеже XIX-XX вв. объясняется выгодностью вложения средств в курортный бизнес. Однако можно отметить, что рекреационный потенциал Крыма использовался, но не развивался.

После Октябрьской революции и передачи всех курортов в государственную собственность начали закладываться основы советской курортологической школы. Развитие курортного дела

получило огромный размах, курортные ресурсы стали использоваться для охраны и укрепления здоровья широких масс населения.

До 1920 г. Крым входил в пределы Таврической губернии и состоял из пяти уездов, включавших 34 волости и двух градоначальств [2]. С установлением в Крыму Советской власти (октябрь 1920 г.) Таврическая губерния прекратила свое существование, и Крым стал самостоятельным регионом. В административном отношении были произведены серьезные изменения: вместо упраздненных волостей были образованы административные районы в числе двух объединенных в семь уездов, а районы в свою очередь были разделены на сельсоветы, общее число которых в Крыму насчитывало 298 [3]. В основу административного деления были положены экономические признаки и территории, экономически однородные и тяготеющие к одному центру, объединялись в особый административный район. К этому административному делению и была приурочена общекрымская сельскохозяйственная и демографическая перепись, произведенная в апреле 1921 г.

В течение 1929-1936 гг. сформировалось Общество пролетарского туризма, когда происходила передача туризма и экскурсий в сферу ведения профсоюзов, что организационно оформило исключительно социальный характер туризма в СССР [4].

В годы довоенных пятилеток интенсивное курортно-рекреационное строительство развернулось на южном берегу Крыма. Временная оккупация территории Украины немецко-фашистскими захватчиками нанесла материальный ущерб курортному хозяйству, по мнению специалистов, в сумме 300 млн руб. в ценах довоенного времени.

Сразу после войны началось восстановление старых и строительство новых санаториев и курортных учреждений. Наряду с расширением сети санаториев, пансионатов и домов отдыха в эти годы начали развиваться общекурортные лечебные учреждения. В Евпатории, Ялте и на других курортах построены новые водогрязелечебницы, курортные поликлиники, лечебные бассейны и пляжи, парки, терренкуры, диетические столовые, дворцы культуры.

В 1960 г. Постановлением Совета Министров СССР все хозрасчетные санатории, пансионаты, дома отдыха, водогрязелечебницы и поликлиники, вспомогательные и подсобные хозяйства были переданы в ведение профсоюзов. С этого времени координация деятельности санаторно-курортных, оздоровительных учреждений независимо от их ведомственной подчиненности в части использования лечебных средств и курортных факторов и организации санаторно-курорт-

ного режима осуществлялась Центральным советом по управлению курортами профсоюзов.

При этом развитие курортно-туристической сферы шло чрезвычайно быстро, но экстенсивно за счет введения все новых рекреационных ресурсов и территорий, но при низком материально-техническом обеспечении и качестве обслуживания. К 1969 г. сформировалась самая крупная в мире, массовая, но дешевая материальная база социального и самодеятельного туризма.

Курорты в СССР принадлежали государству; санатории, дома и базы отдыха, пансионаты – профсоюзам, министерствам, ведомствам, предприятиям и учреждениям. Для общего руководства санаторно-курортным делом и организацией отдыха трудящихся в системе профсоюзов созданы советы по управлению курортами профсоюзов. Санатории и другие лечебно-оздоровительные учреждения на курортах находились в ведении главным образом органов здравоохранения и профсоюзов. При этом санатории для больных туберкулезом, детские и некоторые другие санатории содержались за счет государственного бюджета; лечение больных в этих учреждениях проводилось бесплатно. Развитие сети санаториев и учреждений отдыха осуществлялось как за счет госбюджета и собственных средств курортных учреждений, так и за счет фондов предприятий и других нецентрализованных источников финансирования.

Вплоть до 1990 г. шло наращивание санаторно-курортного комплекса. В 1990 г. санаторно-курортный комплекс включал 7431 учреждение на 1 млн 299 тыс. коек, где ежегодно могли поправить здоровье 6,5 млн человек. Крымские курорты имели серьезную диагностическую базу и комплексную программу лечения с учетом не только профильного на данном курорте заболевания, но и всех сопутствующих патологий у отдыхающих. Кроме того, курорты были дифференцированы по возрастному признаку: детские, подростковые, для молодого и среднего возраста, для престарелых, больных. Все это требовало разработки соответствующих технологий.

Сформировался своеобразный (советский) тип санаторно-курортного обслуживания. Он являлся неотъемлемым звеном системы здравоохранения и базировался на четырех основных принципах: преемственность, доступность, профилактическая направленность, комплексный подход. Централизованная система планирования и управления санаторно-курортным комплексом обеспечивала его независимость от рыночных механизмов, создавая условия стабильности. Однако это не стимулировало повышение качества предоставляемых услуг, т. е. обеспечива-

ло экстенсивное развитие без постоянного улучшения качественных параметров. Не случайно в последние годы советского периода в курортном деле нарастали кризисные явления, связанные с диспропорцией все возрастающих потребностей отдыхающих и неспособностью административной системы обеспечить расширенное воспроизводство курортных услуг. Нарастающий дефицит ресурсов, администрирование в обслуживании выразились в плохом обеспечении продуктами, грубости персонала, нарушении санитарно-эпидемиологических норм.

После провозглашения Украиной независимости курортно-рекреационная индустрия пришла в упадок из-за полного нарушения сложившейся в СССР централизованной системы наработанных связей и туров, подготовки квалифицированных кадров. Заполняемость здравниц снизилась и стала носить сезонный характер. Изменились также формы собственности и организационно-правовые формы здравниц. Более того, отрасль фактически не регулировалась государством. На уровне отдельных курортных предприятий все яснее стало проявляться несоответствие старых организационных структур, форм и методов работы здравниц изменившимся потребностям отдыхающих. Многие санаторно-курортные организации стали отходить от сложившихся в советский период подходов к обслуживанию рекреантов.

В разработке проблем курортологии принимали участие врачи, гидрогеологи, метеорологи, биологи, физики, химики и другие специалисты. Они исследовали различные свойства минеральных вод, лечебных грязей, особенности климата, механизм действия курортных факторов на организм человека, разрабатывали новые методы лечения и методики использования курортных факторов. С этой целью, а также для внедрения в практику курортного лечения достижений медицинской науки была создана сеть научно-исследовательских институтов и лабораторий курортологии. Свыше 30% врачей санаториев проводили научно-практическую работу, обобщали клинические наблюдения. Особое внимание уделялось изучению использования курортных факторов для медицинской реабилитации.

Ученые, изучающие вопросы экономического развития государства, выделяют причины, приводящие к экономическим потерям общества, основными из которых являются болезни, сокращающие продолжительность активной жизни населения; отрицательный эффект, оказываемый болезнями на прибыль организаций, инвестиции в инфраструктуру, помимо влияния заболеваемости на производительность труда отдельных категорий работников и т. д.

По состоянию на конец 2013 г. общее количество санаторно-курортных организаций в Республике Крым составило 463, из них санаториев – 89, из которых 70% являются круглогодичными (таблица 1).

Несмотря на то, что в регионе наблюдается тенденция к сокращению количества зарегистрированных организаций (основными причинами которого являются несоответствие материально-

технической базы, нуждающейся в реконструкции, нерентабельность ряда организаций в связи с сезонностью, а также уровень комфортности и обслуживания не соответствует запросам рекреантов) [7, 8], численность обслуженных отдыхающих и объем реализации услуг имеют тенденцию к росту особенно среди иностранных граждан (таблица 2). В осенне-зимний период 2014 г. в Крыму планируется работа 65 санаторно-курорт-

Таблица 1 – Структура санаторно-курортных (оздоровительных) организаций Крыма 2009-2013 гг.

Учреждения	Количество учреждений (единиц)				
	2009	2010	2011	2012	2013
Учреждения длительного пребывания	553	547	543	506	463
Санатории	114	115	115	91	89
в т. ч. – детские	29	29	29	28	29
Санатории для больных на туберкулез	18	18	18	18	18
из них – детские	6	6	6	6	6
Пансионаты с лечением	28	29	28	19	20
Санатории-профилактории	3	2	2	3	3
Курортные поликлиники	1	1	1	–	–
Бальнеологические лечебницы, грязелечебницы	1	1	1	2	1
Дома отдыха	6	6	6	5	9
Пансионаты отдыха	125	123	120	129	120
Базы и другие учреждения отдыха	273	268	268	227	190
Детские (районные) круглогодичные оздоровительные учреждения	2	2	2	2	2
Самостоятельные учреждения 1-2 дня пребывания	1	1	1	–	–

Примечание: таблица составлена авторами на основе [5, 6, 7].

Таблица 2 – Основные показатели деятельности санаторно-курортных организаций Крыма 2009-2013 гг.

Показатели	Годы				
	2009	2010	2011	2012	2013
Всего учреждений, ед.	554	548	544	506	463
из них – санаториев	114	115	115	91	89
Количество койко-мест в санаторно-курортных учреждениях, ед.	48840	48559	46119	47967	46856
из них – в санаториях	31480	31259	30309	36740	34538
Количество оздоровленных лиц в санаторно-курортных учреждениях, чел.	907376	857815	821074	824803	823443
из них – в санаториях	478510	440158	435761	417651	402836
Количество работников в санаторно-курортных учреждениях (врачи, средний медперсонал, другой персонал), чел.	37695	36227	34193	30508	29784
из них – в санаториях	25105	21390	20176	19190	19089
Объем реализованных услуг, тыс. грн.	1466827,0	1527358,1	951668,0	921573,4	911821,5
Доход (выручка) от реализации работ, товаров и услуг, тыс. грн.	1870118,9	1053901,6	1148027,6	1334890,1	1449719,5
Количество фактически проведенных койко-дней (чел.-дней) всеми оздоровленными	12461,1	11513,2	10835,3	10557,1	10372,3
Количество иностранных граждан, оздоровленных в санаторно-курортных учреждениях, чел.	233880	259994	257457	240118	245418
из них: РФ	198348	223556	227977	213133	216913
Белоруссия	20186	22026	15699	14764	16553
Узбекистан	1227	1583	1386	1665	2187
Польша	3681	3235	3017	2180	1472
Германия	1657	1475	1351	1082	923
Турция	176	79	112	119	220
другие	8605	8040	7915	7175	7150

Примечание: таблица составлена авторами на основе [5, 6, 7].

ных учреждений и 91 гостиницы. Сдерживающим фактором в привлечении рекреантов, особенно в период межсезонья, является низкий уровень обслуживания персонала, узкий ассортимент в предоставлении услуг, в сравнении с летним периодом, неудовлетворительная система отопления и т. д.

Результаты маркетинговых исследований потребителей услуг крымских курортов показали, что культура обслуживания для большинства опрошенных имеет важное значение. Фактор обслуживания для потребителей туристических услуг крымских курортов занимает второе место, после фактора окружающей среды.

Постановлением Правительства РФ «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» определено, что одним из важных направлений развития санаторно-курортного комплекса Крыма в новых экономических условиях является формирование туристско-рекреационных кластеров и соответствующей инфраструктуры для их функционирования [10]. Реализация принятых положений неразрывно связана с минимизацией социально-экономических и экологических рисков ведения санаторно-курортной деятельности, к которым следует отнести следующие: сохранение и увеличение доли теневой экономики в туристской сфере; усиление несоответствия между функциями рекреационного макрорегиона и процессами развития промышленного, аграрного и транспортного секторов; усиление техногенной нагрузки на окружающую природную среду промышленных зон Крыма; нерациональное использование природно-ресурсного потенциала, что в целом приводит к сокращению продолжительности курортного сезона и рекреационного потока. Наряду с этим следует отметить снижение уровня конкурентоспособности санаторно-курортного и туристского комплекса Крыма по сравнению с соответствующими секторами стран Черноморского региона.

Список литературы

1. Бабенко, Г. А., Дюличев, В. П. Таврическая губерния. История в очерках. – Симферополь: ГП «Издательство «Таврия», 2009. – 580 с.
2. Статистический справочник Таврической Губернии. Под ред. М. Е. Бененсона. Симферополь: Типография Таврического Губернского Земства, 1915. – 125 с.
3. Статистико-экономический атлас Крыма. Симферополь: Издание Крымстатуправления и Крымиздата. – 1922. – Вып. 1. – 78 с.
4. Годы борьбы и побед. Крым в боях и труде / Л. Д. Солодовник. Симферополь: «Крым», 1967. – 558 с.
5. Туристская деятельность в Республике Крым в 2013 году: стат. сборник. Симферополь, 2014. – 190 с.
6. Основные показатели социально-экономического положения Крыма. – URL: <http://gosstat.crimea.ru> (дата обращения: 20.11.2014).
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым (Крымстат): официальный сайт. – URL: <http://gosstat.crimea.ru> (дата обращения: 10.07.2015)
8. Цёхла, С. Ю., Симченко, Н. А., Полищук, Е. А. Социально ответственная роль санаторно-курортных организаций Республики Крым в новых экономических условиях // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 2. – С. 87-95.
9. Ежов, В. В., Поберская, В. А. Перспективы развития медицинского и оздоровительного туризма на курортах Украины (по материалам международного конгресса «медицинский и оздоровительный туризм 3-го возраста», 19-21 апреля 2013 г., Измир, Турция) // Медицинская реабилитация, курортология, физиотерапия. – 2013. – № 3 (75). – С. 54-60.
10. Об утверждении ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года. – URL: <http://government.ru> (дата обращения: 10.09.2014).

Информационные технологии в образовании

Прескриптивная модель применения современных информационных технологий в высшей школе¹

В. А. Ситаров,

заведующий кафедрой педагогики и психологии высшей школы
Московского гуманитарного университета,
доктор педагогических наук, профессор,
г. Москва
E-mail: nauka@vsei.ru

А. И. Шутенко,

старший научный сотрудник НИИ синергетики
Белгородского государственного технологического университета им. В. Г. Шухова,
кандидат педагогических наук,
г. Белгород
E-mail: rus@vsei.ru

Prescriptive Application Model of Modern Information Technologies at the Higher School

V. A. Sitarov, A. I. Shutenko

Рассматриваются гуманитарные аспекты обеспечения самореализации студентов посредством современных информационных технологий. В предлагаемой модели приводятся атрибутивные признаки самореализации студентов, раскрываются принципы их обеспечения посредством информатизации подготовки, такие как: синергичность, адресность, доступность, разносторонность, интерактивность, избыточность, сензитивность, обновляемость.

Ключевые слова: информационные технологии, высшая школа, самореализация студентов, прескриптивная модель информатизации обучения, принципы внедрения информационных технологий, дети с ограниченными возможностями развития, интегрированное образование, адаптивная среда обучения, образовательные компетенции.

The article covers the humanitarian aspects of ensuring of students' self-realization by means of modern information technologies. The offered model gives attributive signs of self-realization of students, opens the principles of their providing by means of informatization in particular such as: synergy, addressing, availability, versatility, interactivity, redundancy, sensitivity, renewability.

Key words: information technologies, the higher school, self-realization, a prescriptive model of informatization of training, principles of application of information technologies.

Сегодня в условиях утверждения информационного общества задача современного вуза состоит в том, чтобы стать органичной частью этого общества, быть в его авангарде. Современные информационные технологии, интегрированные в социальные сети, охватывают все боль-

шие массы людей и, прежде всего, молодежь². И в этой связи высшая школа должна выстроить свое образовательно-информационное пространство как сферу социокультурного и профессионального развития личности. Производя такое пространство, высшая школа может способствовать

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-06-08802 на 2015-2016 гг.

² Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

значительно более эффективному информационному обеспечению студентов в их подготовке к занятиям, самостоятельной и научно-исследовательской работе. Кроме того, информатизация образовательного процесса может существенно разгрузить работу преподавателя, чей труд в системе поточно-курсовой работы на две трети сводится к делу банальной передачи информации.

Развитие современных обучающих информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) открывает возможность усиления личностного подхода в высшем образовании. Действительно, педагогически грамотное применение этих технологий может обеспечить реальный прорыв к персонификации образовательного процесса, способствовать самореализации студентов и преодолению издержек массово-репродуктивной системы подготовки³. Между тем, механический и технократический подход к применению данных технологий грозит усилением этих издержек, особенно если по-прежнему делать ставку на объяснительно-иллюстративную методику обучения. В этом случае информатизация образования сработает в обратном направлении и неизбежно приведет к педагогическому коллапсу, когда преподаватель будет выведен из образовательного пространства, а формальность и обезличенность станут нормой новой образовательной среды.

В гуманитарном аспекте информатизация образования представляет серьезный вызов современной высшей школе, служит своего рода тестом на ее педагогическую состоятельность. Особенно существенные трансформации образования связаны с применением интерактивно-информационных технологий последних поколений, высокомоощных компьютеров, а также с развитием технологий быстрого Интернета.

Сегодня в лице информационных технологий мы имеем беспрецедентное средство воздействия на психику и сознание развивающейся личности, и главный вопрос заключается в том, как распорядиться этим средством – во благо или во вред образованию Человека? Какой предел уготован человеку в информационном будущем? Сохранится ли он как «Homo-sapiens» (т. е. как человек разумный, мыслящий) или же станет

«Homo-informaticus» (т. е. человеком техногенным, информационно-рецептирующим)? Это те вопросы, ответы на которые должно дать современное образование.

На наш взгляд, для построения полноценной образовательно-информационной среды в современном вузе необходимо соблюдать и реализовывать императив личностного измерения образования. Данное измерение, в отличие от других доминант вузовской подготовки (идеологической, сциентистской, экономической, профессиональной и пр.), представляется как совокупность ценностей и приоритетов личностного развития студентов в образовательном процессе, направленное на обеспечение полноценного самоопределения и самосознания, на расширение сферы компетентностей и самореализации студентов, развитие их внутренней ответственности и субъектной позиции в ходе вузовской подготовки⁴.

Становление информационной педагогики и практики медиаобразования в логике личностного измерения требует обновления дидактических походов и понятий в педагогике высшей школы⁵. Одним из таких новых концептов может выступать понятие «образовательные коммуникации». В общем виде данный термин обозначает некую связанную совокупность способов, каналов, приемов, режимов и форматов передачи необходимой учебной, профессиональной и социокультурной информации, относящейся непосредственно к содержанию обучения и подчиненной задачам развития личности в вузе. Речь идет об организации способов передачи содержания обучения в лице научно-методической, иллюстративной, теоретической, справочной, эмпирической и др. информации. Выступая достаточно широкой и ёмкой категорией, образовательные коммуникации можно трактовать как образующие информационное пространство линии «транспортировки знаний», объяснительных схем и моделей, а также всех необходимых сведений для полноценного обучения студентов⁶. Если, говоря о коммуникации, специалисты подчеркивают её социально-созидающую роль⁷, то в отношении образовательных коммуникаций эта роль многократно усиливается.

³ Меламуд, В. Э. Информатизация образования как условие его модернизации. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.

⁴ Ситаров, В. А., Шутенко, А. И. Содержание образования в контексте личностного измерения вузовской подготовки // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 234-241.

⁵ Федоров, А. В., Челышева, И. В. Медиаобразование в современной России: основные модели // Высшее образование в России. – 2004. – № 8. – С. 34-39.

⁶ Шутенко, А. И. Развитие образовательных коммуникаций в современном вузе // Высшее образование в России. – 2011. – № 7. – С. 80-86.

⁷ Матяш, О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сибирь. Философия. Образование. Альманах. – Вып. 6. – 2002. – С. 37-47.

Современные информационные технологии могут повысить эффективность труда преподавателя, а если учесть, что определенные функции ИКТ могут выполнить более эффективно, чем преподаватель, то для последнего эти технологии должны стать просто незаменимым профессиональным средством. По сути, с приходом ИКТ в вуз у преподавателя появляется реальный шанс перестать быть информатором и стать действительно педагогом, то есть посвятить свои усилия собственно функциям обучения, воспитания и развития студентов. Стоит также особо отметить, что освобождение преподавателя посредством компьютеризации от «оков информативного обслуживания» открывает реальные перспективы решения проблем дифференциации и индивидуализации обучения, персонализации образовательного процесса и осуществления личностного подхода⁸.

Образовательные возможности современных информационных технологий, как и любого обучающего средства, в полной мере раскрываются и реализуются в том случае, если они служат органичным инструментом развития образовательных коммуникаций в логике личностного измерения практики вузовской подготовки. Сами по себе эти технологии не являются панацеей от всех бед в сфере образования, а их внедрение в высшую школу сопровождается своими трудностями. Как отмечают специалисты, с их применением связаны разного рода проблемы. Большая часть этих проблем возникает в том случае, если внедрение информационных технологий в учебный процесс не вызывает изменений в методике и философии обучения⁹. В частности, если информатизация осуществляется в рамках доминирования прежней объяснительно-иллюстративной модели обучения. В этом случае она доводит до абсурда издержки данной модели.

Ученые предупреждают, что если пойти по пути всеобщей индивидуализации обучения с помощью компьютеров по прежней методике, не заботясь о развитии коллективных по форме и сути учебных занятий с богатыми возможностями диалогического общения и взаимодействия, можно упустить саму возможность формирования мышления учащихся. Реальна и опасность свертывания социальных контактов, воспитания

индивидуализма¹⁰. Отсюда вывод, который состоит в том, что нельзя просто встроить ИКТ в привычный учебный процесс и надеяться, что они осуществят революцию в образовании. Нужно менять концепцию учебного процесса, в который ИКТ органично вписывались бы как новое средство обучения. Условия, создаваемые с их помощью, должны способствовать формированию целостного мышления и мировоззрения обучающегося, ориентировать его на поиск системных связей и закономерностей.

В современных исследованиях, когда обсуждаются вопросы информатизации и компьютеризации образования, речь идет уже не о простой добавке нового средства к уже сложившейся модели обучения, а о переходе к новой модели обучения. Очевидно, что полноценная информатизация требует значительной перестройки всего учебно-воспитательного процесса. Как показывает опыт и исследования многих авторов, информатизация образования сопровождается чередой серьезных испытаний для укоренившихся педагогических теорий и практик¹¹. Главным среди них выступает утрата преподавательским сообществом прежней монополии на знания, потеря контроля над обучающей информацией. В этих условиях возникает острая необходимость смены образовательных парадигм. Место прежней парадигмы формирующего однонаправленного субъект-объектного образования должна занять новая парадигма открытого развивающегося и развивающегося субъект-субъектного образования, в котором студент и преподаватель выступают как активные, изменяющиеся участники образовательного процесса¹². В этой парадигме уже нет места монополии на знания, они добываются и постигаются в педагогическом общении и взаимодействии, раскрепощенном посредством информатизации обучения от пут информационной зависимости. Вместе с тем, информатизация высшей школы уже не может осуществляться в узкотехническом формате и полагает выход к новой задаче: от индивидуализации обучения к персонализации образования и личностно-партнерской системе подготовки.

Полномерное развитие образовательных коммуникаций полагает не только иную философию, логику обращения и оперирования инфор-

⁸ Ситаров, В. А. Теория обучения. Теория и практика. – М.: Юрайт, 2014.

⁹ Компьютерные технологии в высшем образовании / А. Н. Тихонов, В. А. Садовничий и др. – М.: МГУ, 1994.

¹⁰ Образцов, П. И. Психолого-педагогические аспекты разработки и применения в вузе информационных технологий обучения. – Орел: ОрелГТУ, 2000.

¹¹ Красильникова, В. А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие. – М.: Педагогика, 2006.

¹² Роберт, И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. – М.: Школа-Пресс, 1994.

мацией, составляющей содержание обучения, но и иную модель построения образовательного процесса в вузе.

Известно, что научное моделирование процессов может проводиться по разным основаниям: целевому, генетическому, структурному, функциональному и пр. Обращаясь к функциональному плану моделирования, нужно иметь в виду, что научная рефлексия в целом выполняет две основные функции – дескриптивную (или описательную) функцию и прескриптивную (или предписывающую) функцию. Если первая функция заключается в обеспечении ясного понимания и отражения сущности изучаемого процесса, то вторая функция заключается в разработке основ построения деятельности по реализации и практическому построению данного процесса, его поддержанию, совершенствованию и т. д. Отсюда все существующие попытки моделирования процесса информатизации образования можно отнести к двум типам моделей – дескриптивным и прескриптивным. И если первые типы моделей достаточно хорошо представлены в литературе¹³, то второй тип еще требует своей качественной разработки.

Предлагаемый нами вариант прескриптивной модели применения информационных технологий в высшей школе исходит из целевой установки на обеспечение полноценной самореализации студентов в образовательном пространстве вуза. Эта установка задает определенное понимание назначения проведения всех мер по информатизации системы высшей школы на базе современных ИКТ.

Развитие информационных технологий влечет за собой становление принципиально новой образовательной системы, которая может обеспечить современную молодежь качественным образованием. Выбор самореализации как целевой основы информатизации не случаен. Как отмечает В. А. Латышев и другие ученые, использование новых информационных технологий только тогда может быть эффективным в образовании, когда они способствуют:

- раскрытию, сохранению и развитию индивидуальных способностей обучаемых;
- формированию у обучаемых познавательных способностей, стремления к самосовершенствованию;
- обеспечению комплексности изучения явлений действительности, неразрывности взаимосвязи между естествознанием, техникой, гуманитарными науками и искусством;

- постоянному динамичному обновлению содержания, форм и методов процесса обучения и социализации¹⁴.

В организационно-дидактическом отношении мы считаем, что в информационной парадигме образования вся необходимая учебная информация должна предоставляться обучаемым в открытом, развернутом виде и выдаваться она должна студентам перед изучением курса, а не по ходу его освоения в дозированно-пошаговых порциях. Равный доступ к информации как преподавателей, так и студентов позволяет обеспечить их партнерские, субъект-субъектные отношения в приобщении к знанию, вывести их к реальному диалогу, к обмену общенными способами деятельности, смыслами и ценностями.

Развитие информационных технологий способно качественно изменить сам характер преподавательского труда, перестроить его содержание, режим, ритм, технологию и философию в целом. Впервые в истории образования открывается перспектива безболезненной передачи некоторых обучающих функций от преподавателя к компьютерным обучающим системам, а именно функцию информационного обеспечения и обработки определенных навыков. Высвобождающийся таким образом человеческий ресурс может быть направлен на усиление собственно педагогической и воспитательной роли преподавателя.

В логике самореализации студентов внедрение новейших информационных технологий в образовательный процесс должно носить целостный характер и обеспечивать реальный выход образовательной системы высшей школы к проектированию и реализации индивидуальной траектории обучения. Для успешного достижения этой задачи мы считаем необходимым руководствоваться определенными принципами организации и функционирования образовательных коммуникаций, которые обобщены нами в виде прескриптивной модели. Ниже на рисунке 1 схематически отображена основная логика работы и структура данной модели.

Очевидно, что современные информационные технологии не могут напрямую переноситься и встраиваться в образовательный процесс. Более того, не все из них и не всегда могут использоваться в обучении. Для их применения в образовании они должны пройти через некий «психолого-педагогический фильтр», под которым мы понимаем соблюдение совокупности

¹³ Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для вузов. – М.: Академия, 2007.

¹⁴ Латышев, В. А. Технологии обучения: формирование и развитие: учебное пособие. – М.: МАИ, 1995.

определенных принципов (рисунок 1). Помимо этого, в образовательных целях создаются специальные обучающие технологии и техники, которые разрабатываются с учетом и при опоре на эти принципы.

На базе реализации данных принципов создается личностно-развивающая информационно-образовательная среда, которая настраивает студентов на самореализацию в обучении и открывает значительные возможности для успешного освоения выбранной специальности (рисунок 1).

В модели конкретизируется и операционализируется понятие самореализации студентов посредством приведения атрибутивных признаков, которые были собраны и обобщены в ходе социологических опросов студентов. Среди наиболее существенных были выделены следующие:

- проявление личностных качеств в обучении, возможность выразить себя, раскрыть свои сильные стороны;
- самостоятельность обучения, саморуководство и опора на внутренний потенциал в обучении;
- достижение субъективно значимого результата в учебе, желание и возможность быть успешным;
- деятельный характер учения, проявление активности в образовательном процессе;
- осмысленность учебных действий, реализация смысловых отношений в обучении;
- творческое самовыражение в обучении, возможность созидательно-креативной деятельности в вузе;

- свободный характер учения, добровольность и разнообразие форм самопроявления в образовательном процессе;

- внутренняя ответственность, осознанный подход к занятиям, самоконтроль подготовки;

- целеустремленность в обучении, наличие цели в жизни и следование ей посредством обучения в вузе;

- устойчивый интерес к обучению, личная заинтересованность в подготовке, стремление больше познать;

- личностные усилия в обучении, готовность преодолевать трудности и препятствия в подготовке;

- сотрудничество в обучении, диалогический характер общения, стремление к согласию и доверию, культура общения.

В предлагаемой модели ключевую роль в развитии перечисленных выше составляющих самореализации студентов играют принципы внедрения информационных технологий в образовательный процесс.

• Принцип синергичности информационных технологий требует их непосредственной настроенности на образовательную систему вуза для усиления культуры подготовки специалиста. Данный принцип полагает непосредственное сопряжение и соответствие информационных технологий целям и содержанию профессиональной подготовки в вузе, а также построение учебной информации на основе межпредметных связей, соединение ее в крупные проблемно-тематические циклы, объединяющие смежные курсы и дисциплины в единые образовательные сферы.

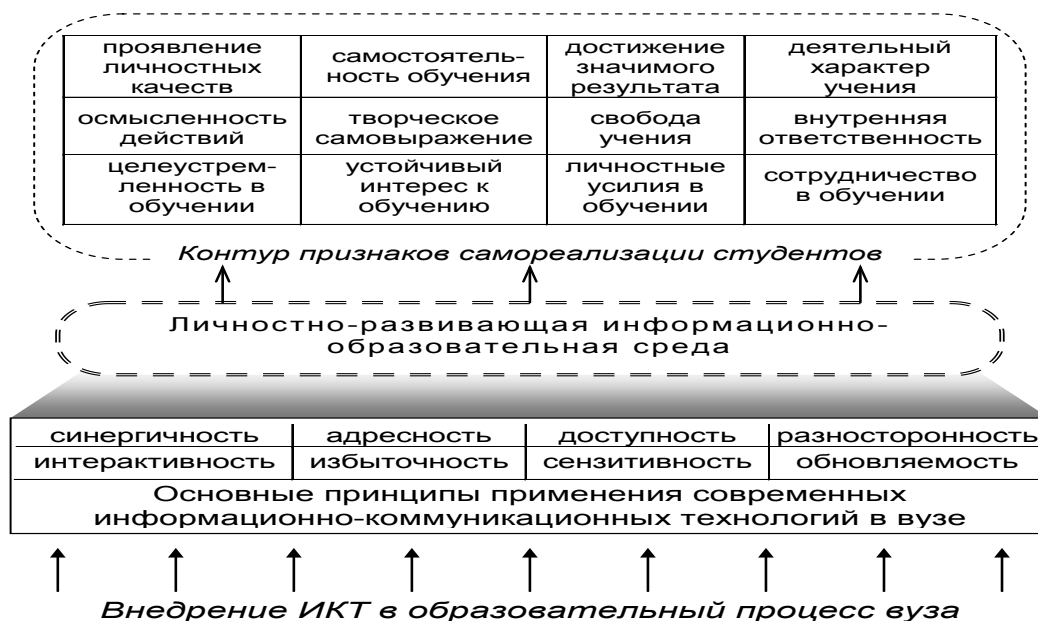

Рисунок 1 – Прескриптивная модель построения информационных технологий в целях самореализации студентов

Кроме того, образовательные коммуникации не должны уводить личность в информационную бездну, а должны способствовать формированию независимого творческого мышления обучающегося, ориентировать его на поиск системных связей и закономерностей, интегрировать личность в вузовское сообщество, в культуру.

- Принцип адресности информационных технологий полагает соответствие информационного обеспечения индивидуальным особенностям студентов, их психологическим познавательным возможностям, уровню подготовки, профессиональной специализации, научным интересам. Применяемые информационные технологии должны также учитывать сложность, объем и качество решаемых с их помощью задач обучения студентами разных курсов обучения. Естественно, что уровень и объем информации, который необходим студенту старшего курса, например, при выполнении дипломной работы, не сопоставим с уровнем и объемом такого же рода информации, необходимой студенту-первокурснику. Адресность поставляемой информации должна касаться также и её точности, адекватности образовательным потребностям и запросам студентов.

- Принцип доступности информационных технологий предусматривает широкую и масштабную информатизацию образовательного пространства вуза с возможностью включения каждого обучаемого в процесс свободного пользования всеми имеющимися у вуза информационными возможностями и ресурсами, полноценное обеспечение обучаемого всем объемом учебной, справочной, научной, теоретической, методической, библиографической и др. информацией. Кроме того, помимо доступности информации и ресурсов данный принцип предусматривает также доступность для пользования и усвоения студентами самих информационных технологий, с помощью которых можно получить необходимые сведения, осуществлять коммуникации и интеракции в образовательных целях.

- Принцип разносторонности информационных технологий полагает использование различных информационно-коммуникативных обучающих технологий: электронных учебников и пособий, гипертекстовых блоков, электронных библиотек, справочников, энциклопедий, образовательных веб-сайтов и порталов, электронных журналов, научно-исследовательских изданий, Интерактивного видео, мультимедийных обучающих систем, виртуальных тренажеров и сред и т. д. Очевидно, что современный вуз должен представлять собой целый комплекс разнообразных и вариативных информационных технологий, поддерживающий различные обра-

зовательные программы и технологии. Кроме того, это разнообразие коммуникаций должно обеспечивать возможность выбора обучаемых наиболее подходящего и соответствующего его специализации способа обращения с информацией в логике построения своей образовательной траектории.

- Принцип интерактивности информационных технологий предусматривает возможность вести информационное обеспечение в режиме интерактивного диалога, обмена действиями и операциями. Информационная образовательная система должна обеспечивать для пользователя (обучаемого) возможность взаимодействия и выбора по результатам анализа действий нужную линию развития представляемого сюжета или ситуации, или картины действительности. Кроме того, образовательные коммуникации должны открывать возможность взаимного общения и взаимодействия самих обучаемых посредством Интернета в рамках образовательных информационных сред для обмена опытом постижения учебных дисциплин, а также научных проблем.

- Принцип избыточности информационных технологий предусматривает определенную меру информации, овладение которой не ведет непосредственно к достижению поставленных целей (учебных задач), а даёт возможность широкой ориентации и сбора необходимых сведений (данных, справочных материалов и пр.), позволяющих обучаемому самостоятельно определить совокупность условий для решения учебной задачи и реализации своего запроса. При этом избыточность информации должна регулироваться требованием её оптимальности для соответствующего запроса обучаемого, поставляемая ученику информация не должна запутывать его, а расширять спектр ориентировочных возможностей и прояснять различные нюансы и аспекты интересующей его учебной или научной проблемы.

- Принцип сензитивности информационных технологий особенно важен с точки зрения обеспечения обратной связи от обучаемых в плане их продвижения в деле информационного освоения дисциплин и курсов обучения. Образовательные коммуникации должны чётко реагировать на запросы и потребности обучаемых для внесения со стороны научно-педагогического коллектива вуза соответствующих изменений с точки зрения корректировки и совершенствования информационного обеспечения учебного процесса в рамках читаемых дисциплин, курсов, а также выполнения научно-исследовательской работы студентами.

- Принцип обновляемости информационных технологий требует постоянного пересмотра,

коррекции, дополнения, обновления как самой учебной информации, так и способов её подачи обучаемым. Сегодня в условиях постоянно нарастающего потока новых знаний, технологий, открытий неизбежно встаёт задача своевременного учета этих изменений в образовательном процессе. И в этом плане свои существенные преимущества показывают информационные технологии, которые в отличие от бумажных носителей (книг, учебников, методичек и пр.), предоставляют возможность в кратчайшее время внести соответствующие изменения и дополнения в информационное обеспечение как отдельных разделов курсов, так и всего курса дисциплин, и в считанные секунды передать новую информацию (используя, например, сеть Интернет) до сведения обучаемых. В этом случае студент уже достаточно застрахован от необходимости «открывать заново велосипед». Важно, чтобы эти изменения и новшества не ломали саму архитектуру учебного процесса, ценностно-смысловые и этические основы профессиональной подготовки в вузе.

Описанные принципы позволяют, на наш взгляд, приблизиться к построению информационно-образовательного пространства вуза как пространства профессионального и культурного самопроектирования, самостроительства личности.

Стоит отметить также, что представленные выше принципы личностного измерения информационных технологий вполне приложимы и к реальному педагогическому взаимодействию преподавателей и студентов в ситуации живого общения. В известном смысле педагогическое общение есть тоже разновидность информационных технологий с той лишь разницей, что здесь уже разворачивается план наиболее ценного межличностного взаимодействия. И в этой связи информатизация образования в рамках приведенных требований служит делу повышения уровня компетентности, подготовленности студентов к такому общению с преподавателями как взаимодействию с равными партнерами, коллегами и соучастниками процесса их собственного профессионального становления.

Список литературы

1. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. / О. И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.
2. Меламуд, В. Э. Информатизация образования как условие его модернизации. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004.
3. Ситаров, В. А., Шутенко, А. И. Содержание образования в контексте личностного измерения вузовской подготовки // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 4. – С. 234-241.
4. Федоров, А. В., Чельшева, И. В. Медиаобразование в современной России: основные модели // Высшее образование в России. – 2004. – № 8. – С. 34-39.
5. Шутенко, А. И. Развитие образовательных коммуникаций в современном вузе // Высшее образование в России. – 2011. – № 7. – С. 80-86.
6. Матяш, О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сибирь. Философия. Образование. Альманах. – Вып. 6. – 2002. – С. 37-47.
7. Ситаров, В. А. Теория обучения. Теория и практика. – М.: Юрайт, 2014.
8. Компьютерные технологии в высшем образовании / А. Н. Тихонов, В. А. Садовничий и др. – М.: МГУ, 1994.
9. Образцов, П. И. Психолого-педагогические аспекты разработки и применения в вузе информационных технологий обучения. – Орел: ОрелГТУ, 2000.
10. Красильникова, В. А. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебное пособие. – М.: Педагогика, 2006.
11. Роберт, И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. – М.: Школа-Пресс, 1994.
12. Захарова, И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для вузов. – М.: Академия, 2007.
13. Латышев, В. А. Технологии обучения: формирование и развитие: учебное пособие. – М.: МАИ, 1995.

Рецензии, отклики

Как создать вселенную?

(не строго о хорошем, ведь у каждого своя цена вечности)¹

В. В. Чекмарёв,

заведующий кафедрой экономической теории
Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова,
заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор,
г. Кострома
E-mail: tcheckmar@ksu.edu.ru

How to Create a Universe?

(not too strict about good things, everything has its price of eternity)

V. V. Chekmaryov

Статья написана как эссе-размышление, навеянное прочтением историко-философского романа В. С. Сизова «Дао императора Цинь», посвященного художественному анализу таких «вечных» общечеловеческих вопросов, как, что является источниками власти, любви, подвига, в чем смысл жизни и смерти.

Ключевые слова: дао, нерды, Цинь Шихуанди, Чжуанцзы, Алексей Улюкаев.

The article is written as an essay-reflection after having read a historic-philosophical novel by V. V. Sizov «Dao of Emperor Ch'in» which is devoted to the artistic analysis of such «eternal» panhuman subjects as: what is the source of power, love, feat, what is the essence of life and death.

Key words: dao, nerd, Ch'in Shikhuandy, Chzhuandzy, Alexey Ulyukaev.

Знаки

Вешние воды – внешние воды:
Ликвидность.
Плач в городах и на огородах –
Народу
Обидно.

Млечные тропы – вечные тропы,
Тропики-раки:
И в Евразии, и в Азиопе
На небе знаки

Так и сияют. Люди читают
Оптом и розно:
Год наступает
Грозный².

*А. Улюкаев,
Министр Минэкономразвития,
номинант Нобелевской премии
в области литературы.*

Мои размышления навеяны впечатлениями, оставшимися после прочтения историко-философского романа «Дао императора Цинь», который написал мой старинный друг и коллега-экономист из г. Вятки профессор Владимир Сизов.

.....
: «Император находился в глубокой :
: задумчивости. В последнее время он ча :
: сто вел беззвучный диалог с самим со :
: бой. Минуту шесть лет с того момента, :
: когда тридцать второй правитель Цинь :
: – царь Ин-Чжен, завоевав все китайские :
: царства, провозгласил себя Первым им :
: ператором династии Цинь – Шихуанди. :
: Он был коронован «вуалью со звёздами», :
: и теперь его следовало именовать сыном :
: Неба – Тянь-цзы или Шэн-чжу – Августей :
: шим Владыкой. Повелителя Поднебесной :
: боялись все»³. :
:.....

¹ Сизов, В. С. Дао императора Цинь: Исторический роман. В 2 кн. Кн. 1: Пограничье; Кн. 2: Великий ученик. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2013. – 224 с.

² Алексей Улюкаев. Опять здесь зябнуть моему народу // Новая газета, 19.12.2014.

³ Сизов, В. С. Дао императора Цинь: Исторический роман. В 2 кн. Кн. 1: Пограничье; Кн. 2: Великий ученик. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2013. – 224 с.

В какие бы времена ни жил человек, он всегда стремится к познанию окружающего его мира, познанию бытия, но всегда сам остаётся загадкой. Ибо он – такое земное существо, которому аналога пока в природе нет. Он чувствует, что существует не только окружающий его мир, существуют и другие миры. Но, несмотря на то, что человек довольно-таки далеко шагнул в познании законов природы, в познании собственной своей сути он не продвинулся далеко. Иногда именно эта ограниченность познания является камнем преткновения в поисках истины. В стремлении человека к постижению собственного «Я» как внешнего, так и внутреннего, он встречает наибольшие трудности.

В этих своих размышлениях я пытаюсь абстрагироваться от сущности человека как явления природы. Каждый из нас является индивидуумом лишь настолько, насколько способен задумываться о своём существовании, непосредственно о самом себе, каждый ищет своё место в природе, в бытии, в обществе и в общении с себе подобными. Именно для того, чтобы познать себя глубже, человек придумал, создал символы, обозначающие различные состояния и проявления его духовного мира. К системам таких символов относятся и письменность, и музыка, и такой вид мышления человека, как живопись и наука со всеми её разнообразными ответвлениями. Здесь и философия, и история, и наука о Земле и вселенной, и так называемые «точные» науки. И всё же, когда я думаю о человеке как о разумном существе, мне хочется как можно точнее выразить суть индивидуальности человека.

Дело в том, что я пишу эти заметки 14 марта, в праздник (как оказалось потом, что в этот день что-то писал и Андрей Константинов), который бывает раз в сто лет. Сегодня День числа пи, благодаря нелепой американской традиции ставить месяц впереди числа, дата 03.14.15 совпадает с первыми пятью цифрами этой математической суперзвезды. А в 9 утра, точнее, в 9:26:53 и вообще был лучший в этом столетии момент для загадывания желаний: совпадали все 10 цифр. Но я этот момент проспал – суббота все-таки.

И правильно, скажет иной читатель, что тут праздновать? Ну, подумаешь, отношение длины окружности к её диаметру – веками обходились знанием, что оно равно трем без всей этой дурной бесконечности знаков после запятой. Что такого особенного в этом числе?

Пи – это константа, базовый и очень важный для мироздания кирпичик. В непостоянном мире не так много по-настоящему неизменных вещей. Скорость света, например. И несколько других констант, неведомо откуда приобретших именно

такое числовое значение. Физики говорят, что, если бы базовые константы были хоть немного другими, нас бы не существовало, как и других сложных структур. В философии это называется антропным принципом: то ли мир специально создавали так, чтобы он был сложным, и мы могли в нем жить, то ли разных миров много (бесконечно много?), а мы живем в этом, потому что именно он смог нас вырастить.

Пи встречается в миллионах научных формул чаще, чем любая другая константа. Как ученым людям не полюбить такое научное и ставшее почти родным число? Наконец, пи – это символ всех нердов мира, сегодня их праздник. Нерд – это, согласно Викисловарю, «интеллектуальный оригинал» – тот самый, которого называли ботаником во времена, когда быть нердом не было модно.

Нерды – это чудачки, которые создают всякие новые штуки и идеи. Очкарики, люди не от мира сего, дети и взрослые со странностями. В моду они вошли, когда начали зарабатывать миллиарды в Силиконовой долине. Но такие были во все времена – вспомните хоть английских чудачков-джентльменов, на досуге занимавшихся собиранием коллекций и экспериментированием: их хобби и были первыми ростками многих современных эмпирических наук.

«Переходи на сторону нердов – у нас есть пи», гласит надпись на футболке, привезенной из Аризоны с финала ISEF, конкурса научно-технических проектов старшеклассников, который проводит корпорация Intel. Это своего рода мировой чемпионат нердов, среди них, например, есть девушки, одетые в хиджабы или в сари, но понимающие язык науки и создающие с его помощью проекты будущего. Например, одна из победительниц конкурса разработала прототип устройства, за секунды полностью заряжающего смартфон.

Как когда-то чудачки-джентльмены, нерды с помощью «пи» и прочего научного инструментария создают будущее, а есть ли более стоящее занятие? Ведь мы проведем в будущем всю оставшуюся жизнь. Чтобы оно оказалось интересным, кто-то должен заняться им прямо сейчас.

Некоторые пытаются создавать целые миры, игровые или экспериментальные. Ведь космос повсюду одинаков, как не начать творить собственные вселенные? Они и начали: виртуальный мир интернета растет, словно Вселенная во времена Большого взрыва. Какие еще миры они создают сейчас? Может, и наша Вселенная со всеми ее константами – дело рук каких-нибудь нердов?

«Шихуанди имел необыкновенную, фантастическую работоспособность, поражавшую весь циньский двор. Шептались, будто он лично вычитывает все отчёты чиновников, присылаемые в столицу из многочисленных провинций. Каждый отчёт представлял собой десяток, а то и более тяжёлых свитков из связанных бамбуковых дощечек, испещренных иероглифами. Вес отчётов за один день составлял порою больше даня (мера веса Циньской империи равнялась 29,9 кг). Никто из окружения Шихуанди не знал тайны его «божественной» работоспособности. Заключалась она в глубокой скрытой неуверенности императора в законности его власти над Поднебесной»⁴.

Нерды всех стран, объединяйтесь, будущее в ваших руках!

Читатель, раз Вы ещё не бросили читать эту статью, значит, Вы тоже из племени нердов!

«Когда почуял деспот Ши Хуанди,
Что ополчиться на него готов
Духовное наследие былого,
Он приказал смести его с пути.
Все книги он велел собрать и сжечь,
А мудрецов убить. На страх народу
Двенадцать лет, властителю в угоду,
Вершили суд в стране огонь и меч...»⁵

Миф о китайском императоре грандиозен. В эссе «Стена и книги» Борхес лишает его мифологической силы, превратив в культурологический комментарий. «Книжный» аспект Канетти и «строительный» Кафки Борхес рассматривает как два лика одного и того же деяния, смысл которого утерян. Разгадок множество, но главная из них – та, что Борхес читает миф об императоре Ши Хуанди. Тирана, уничтожившего книги, он превращает... в книгу.

О гротескном превращении людей в книги писал и Элиас Канетти. Но Борхесу, быть может, и не было надобности читать об этом: библиотеки сопутствовали всей его жизни. После отцовской и цюрихской была испанская, затем – имени Мигеля Канэ на задворках Буэнос-Айреса, где он работал помощником по каталогу, наконец, – Национальная, директором которой он стал в 1955-м. В стихотворении «Хранитель книг», продолжающем тему сохранности культуры, Борхес называет себя Шианом – Чжуаном, Чжуан-цзы, оберегающим в гигантской башне последние книги.

«Непомерные труды не прошли бесследно – результатом их явилась чрезмерная усталость. Годы брали своё, неминуемо наступала старость. Добившись невозможного, одолев внешних и внутренних врагов, он осознал, что не может справиться с самым беспощадным противником, о коварстве которого ранее не задумывался. Этим противником было Время. Всесильный Сын Неба не мог ни обуздать его, ни управлять им. А время, словно насмехалось над Шихуанди, с каждым годом ускоряло ход, превращая замышлы в несбыточные мечты»⁶.

У европейских писателей Борхес мог выучить вещи прямо противоположные. Йозеф Кнехт у Гессе слагает с себя полномочия Великого Магистра Игры в бисер, уходит в мир и тонет в горном озере, словно растворяясь в небытии. Кин из «Ослепления» Канетти поджигает свою библиотеку и сам сгорает в ней. Вергилий – герой романа Германа Броха «Смерть Вергилия» боготворит «слепую зоркость», «великое ничто», и, вручив свою рукопись Цезарю – зачем ему этот клочок пергамента? – сливается с «бесконечностью забвения». Миф о спасении через жертву оказывается сильнее культуры.

Человек, распорядившийся возвести чуть ли не бесконечную Китайскую стену, был тот самый Первый Император Шихуанди, который приказал сжечь все книги прежних времен. То, что оба эти грандиозные деяния – пятьсот или шестьсот лиг камня, защищающего от варваров, и жестокое уничтожение истории, то есть прошлого, исходят от одного человека и каким-то образом являются его символами, неожиданно меня обрадовало и взволновало.

С точки зрения истории здесь нет ничего таинственного. Современник войн Ганнибала, Шихуанди, император династии Цинь, завоевал шесть царств и уничтожил феодальную систему; возвел стену, потому что стены служат защитой; сжег книги, потому что к ним обращались его противники, дабы восхвалять правителей древности. Сжигать книги и воздвигать укрепления – общий удел правителей, необычен лишь размах Шихуанди. Ряд синологов именно так и считают, но мне чудится в событиях, о которых идет речь, нечто большее, чем гиперболизация заурядных распоряжений. Привычно огородить сад или цветник, но не империю. И глупо было бы утверждать, что самое обычное для народа – отречься от памяти о прош-

⁴ Сизов, В. С. Дао императора Цинь: Исторический роман. В 2 кн. Кн. 1: Пограничье; Кн. 2: Великий ученик. – М.: Книжный клуб Книговек, 2013. – 224 с.

⁵ Гаусгофер, Альбрехт. Смерть деспота // Вильгельм Левик. Избранные переводы. В 2 томах. Т. 1. – М.: Терра-Книжный клуб, 2007. – 464 с.

⁶ Сизов, В. С. Дао императора Цинь: Исторический роман. В 2 кн. Кн. 1: Пограничье; Кн. 2: Великий ученик. – М.: Книжный клуб Книговек, 2013. – 224 с.

лом, мифическом или истинном. К тому времени как Шихуанди повелел начать историю с него, Китай насчитывал три тысячи лет (уже были Желтый Император и Чжуан-цзы, Лао-цзы и Конфуций).

«Мир гораздо огромнее, чем можно представить. Он не только то, что можно увидеть, ощутить, попробовать. Ещё больше в мире вещей невидимых. Вот, например, мысли. Мы не можем взглянуть на них со стороны или дотронуться рукой, но они существуют и часто управляют нашими делами и поступками. Есть только один мир, и все видимое и невидимое в нём неразрывно. События, происходящие в любой из его частей, ведут к изменениям во всех остальных. Всякий человек, решающий важную проблему, влияет сразу на весь мир. И если он не знает правильного пути – мир откликается и делает подсказку. Надо лишь заметить её и верно истолковать. Для добродетельного человека – это не сложно»⁷.

Шихуанди изгнал свою мать за распутство – в этом суровом приговоре ортодоксы видят только жестокость; Шихуанди, возможно, стремился уничтожить все прошлое, чтобы избавиться от одного воспоминания, о позоре своей матери. (Не так ли один царь в Иудее приказал перебить всех младенцев, чтобы умертвить одного?) Эта догадка заслуживает внимания, но ничего не говорит о стене, другой стороне мифа. Шихуанди, по описаниям историков, запретил упоминать о смерти, он искал эликсир бессмертия и уединился во дворце, где было столько комнат, сколько дней в году. Эти сообщения наводят на мысль, что стена в пространстве, а костер во времени были магическими барьерами, чтобы задержать смерть. Все вещи хотят продлить свое существование, писал Барух Спиноза; возможно, Император и его маги полагали, что бессмертие изначально и что в замкнутый мир тлению не проникнуть. Возможно, Император хотел воссоздать начало времени и назвал себя Первым, чтобы в самом деле быть первым, и назвал себя Хуанди, чтобы каким-то образом стать Хуанди, легендарным императором, который изобрёл письменность и компас. Он, согласно «Книге обрядов», дал вещам их истинные имена; и Шихуанди, как свидетельствуют записи, хвастался, что в его царствование все вещи носят названия, которые им подобает. Он мечтал основать бессмертную династию; он отдал приказ, чтобы его наследники именовали себя Вторым

Императором, Третьим Императором, Четвертым Императором и так до бесконечности.

«Чем большей властью он обладал, тем менее свободно мог вести себя в окружении подданных. Ему приходилось соотносить своё поведение с тем, как оно будет воспринято.

Шихуанди не единожды размышлял об этом парадоксе. Все высшие чиновники и генералы непостижимым образом управляли императором, влияли на принятие им решений, хотя он и распоряжался их жизнями. Ему не нравилась эта ситуация, но как её изменить, он не знал. Порою Шихуанди казался себе большой осой, намертво прилипшей к невидимой паутине, сплетённой сотнями маленьких паучков. Оса тщетно рвалась, угрожая ядовитым жалом, но твари, поймавшие её в сеть, держались от своей опасной жертвы на расстоянии и просто ждали, когда у той иссякнут силы. Оса делает отчаянные попытки освободиться, но лишь сильнее запутывалась в нитях липкой паутины»⁸.

Я говорю о цели магической; похоже, сооружение стены и сожжение книг не были одновременными действиями. Это (в зависимости от последовательности, которую мы предпочтем) даст нам правителя, решившего сберечь то, что он раньше разрушил, или разочарованного правителя, разрушающего то, что прежде берег. Обе догадки полны драматизма, но, насколько мне известно, лишены исторической основы. Герберт Алан Джайлс сообщает, что прятанных книги клеймили раскаленным железом и приговаривали строить нескончаемую стену – вплоть до самой смерти. Эти сведения допускают и другое толкование, которому можно отдать предпочтение. Быть может, стена была метафорой; быть может, Шихуанди обрекал тех, кто любил прошлое, на труд, столь же огромный, как прошлое, столь же бессмысленный и бесполезный. Быть может, стена была вызовом, и Шихуанди думал: «Люди любят прошлое, и с этой любовью ничего не поделать ни мне, ни моим палачам, но когда-нибудь появится человек, который чувствовал, как я уничтожил книги, и он сотрет память обо мне, станет моею тенью и моим отражением, не подозревая об этом». Быть может, Шихуанди окружил стеной империю, осознав ее непрочность, и уничтожил книги, поняв, что они священны или содержат то, что заключено во всей вселенной и в сознании

⁷ Сизов, В. С. Дао императора Цинь: Исторический роман. В 2 кн. Кн. 1: Пограничье; Кн. 2: Великий ученик. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2013. – 224 с.

⁸ Сизов, В. С. Дао императора Цинь: Исторический роман. В 2 кн. Кн. 1: Пограничье; Кн. 2: Великий ученик. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2013. – 224 с.

каждого человека. Быть может, сожжение библиотек и возведение стены – действия, таинственным образом уничтожающие друг друга.

Несокрушимая стена, сейчас и всегда бросающая свой узор теней на земли, которые мне никогда не увидеть, сама тень Императора, приказавшего почтительнейшему из народов сжечь свое прошлое; быть может, заинтересовавшая нас мысль далека от вероятных догадок (возможно, это противопоставление созидания и разрушения в огромном масштабе). Обобщая этот случай, мы можем сделать вывод, что все формы обладают смыслом сами по себе, а не в предполагаемом «содержании». Это схоже с мыслью Бенедетто Кроче; а Пейтер уже в 1877 г. утверждал, что каждое искусство стремится быть музыкой, которая не что иное, как форма.

«Знай, что слова подобны журчанию источника, знай, что действия подобны полёту птиц, знай, что учение подобно попытке схватить отражение, знай, что учение подобно попытке схватить отражение, знай, что познание подобно сознанию планов во сне. Тогда не успеешь и вздохнуть, как наступит единение с Дао», – прочитал Тай Шэн и остановился, ожидая дальнейших приказаний.

Читай дальше, распорядился император.

«Один гончар может создать мириады кувшинов, но никогда не будет ни одного кувшина, который мог бы создать гончара. Одно Дао может создать мириады существ, но никогда не будет ни одного существа, которое могло бы создать Дао или ему повредить»⁹.

Музыка, ощущение счастья, мифология, лица, на которых время оставило след, порой сумерки или пейзажи хотят нам сказать или говорят нечто, что мы не должны потерять; они затем и существуют; возможно, эта близость откровения и представляет собой эстетическое событие.

Караковый конь

Владимир Сизов написал книгу намёков. Причём это разные намёки. Налицо распеканция. Может быть, и поэтому свой труд он издал не однотомником, а в двух книгах. И в силу распеканции читатель приговорён к пожизненному трепету. Перевертываешь последнюю страницу, вроде бы отдохнул от действительности. Ан нет. Возникает

ощущение какой-то странной потягливости. И в памяти всплывают стихи всё того же Алексея Улюкаева (который, кстати, выдвинут на Нобелевскую премию по литературе):

Ставишь задачу, решаешь,
Путаешься в ответах:

Если страна большая,
Правда в ней есть или нету?

Если коснешься – больно,
Значит, примчится лекарь?
Значит, и в граде стольном
Место есть человеку?

Может, и справедливости
Хватит на всех? –
Скажи на милость,
Кутающийся в мех.

Милый мой человечек,
Меха на всех не хватит,
На вот, накинь на плечи
Халат на вате.

Пойдешь по красивой родине
По стежке-дорожке домой
С гордо поднятой
Из дерьма головой.

А объясняет творчество двух докторов экономических наук (В. Сизова и А. Улюкаева) тема – аналогия «кормления каменного коня». Император Шихуанди ...

«Господин окружной судья заранее осудил всех, кто уклоняется от исполнения повинностей. Отныне в Поднебесной, объединённой Великим Шихуанди под знаменами Цинь, законы одинаковы для всех, невзирая на богатство, чины и благородство происхождения. Вам, господин Мэн, как подданному империи, следовало бы это знать и не укрывать у себя беглых преступников, чтобы с Вами, Вашей женой и дочерью не случилось чего-нибудь плохого. Предупреждаю Вас»¹⁰.

Список литературы

1. Сизов, В. С. Дао императора Цинь: Исторический роман. В 2 кн. Кн. 1: Пограничье; Кн. 2: Великий ученик. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2013. – 224 с.
2. Алексей Улюкаев. Опять здесь зябнуть моему народу // Новая газета, 19.12.2014.
3. Гаусгофер, Альбрехт. Смерть деспота // Вильгельм Левик. Избранные переводы. В 2 томах. Т. 1. – М.: Терра-Книжный клуб, 2007. – 464 с.

⁹ Сизов, В. С. Дао императора Цинь: Исторический роман. В 2 кн. Кн. 1: Пограничье; Кн. 2: Великий ученик. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2013. – 224 с.

¹⁰ Сизов, В. С. Дао императора Цинь: Исторический роман. В 2 кн. Кн. 1: Пограничье; Кн. 2: Великий ученик. – М.: Книжный клуб Книгоvek, 2013. – 224 с.

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

1. Статью, авторскую справку и скан-копию рецензии высылайте на e-mail: rus@vsei.ru, в теме письма укажите «**Для публикации в журнале ВАК**». Вы получите ответ о том, что письмо получено редакцией (если не получите в течение 3 дней – звоните нам). Рассмотрение возможности публикации происходит в соответствии с Положением о порядке рецензирования.

2. Условием публикации является положительное решение рецензента. **Первоочередное право на публикацию** получают участники регулярных очных и заочных научных конференций по теме «Проблемы новой экономики».

3. Статьи аспирантов (без соавторов) публикуются бесплатно на конкурсной основе.

4. Статьи докторов наук (без соавторов, не имеющих ученой степени доктора наук) принимаются без ограничительных условий.

5. Номера журнала рассылаются заказными бандеролями с уведомлениями по адресу, указанному в заявке участника заочной конференции или авторской анкете.

6. Опубликованные в печатном варианте статьи также размещаются в электронном виде на сайте www.vsei.ru.

Если у Вас остались вопросы по условиям публикации, звоните по тел. (8332) 67-02-35, (8332) 37-51-61 и пишите на адрес электронной почты rus@vsei.ru (Мальцева Светлана Александровна).

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

1. Предоставляемый материал (статьи, дискуссионные материалы, рецензии, обзоры) должен являться оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях.

2. Рукопись представляется на русском языке, при этом прилагается название статьи, основные сведения об авторе (фамилия, инициалы, должность, место работы, ученая степень, город, адрес электронной почты), краткая аннотация, ключевые слова на русском и английском языках.

3. Объем текста для авторов, не имеющих ученой степени, – до 20 000 печатных знаков (0,5 авт. л.), для авторов, имеющих ученую степень, – до 40 000 печатных знаков (1 авт. л.).

4. Для выделения отдельных пунктов в тексте или графическом материале необходимо использовать только арабскую нумерацию.

5. В конце статьи приводится список литературы. Образец смотрите на www.vsei.ru.

6. Библиографические записи должны быть расположены в алфавитном порядке. При упоминании или цитировании в тексте приводится номер библиографической записи и страница источника в квадратных скобках, например: [25, с. 12].

7. Текст необходимо набирать в формате страницы А4, с межстрочным расстоянием «полуторный». Поля текста – по 2 см. Страницы должны быть пронумерованы. При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта – 14.

8. Графический материал должен быть представлен в приложении к «Word», например, «Microsoft Graph».

9. Математические формулы оформляются через редактор формул «Microsoft Equation 2.0», а их нумерация проставляется с правой стороны.

РЕГУЛЯРНАЯ ЗАОЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»

Уважаемые коллеги!

Вятский социально-экономический институт проводит серию заочных конференций по «новой экономике». Статьи участников заочных конференций публикуются в журнале «Вопросы новой экономики», **включенный в перечень ВАК**. Направления конференции соответствуют основным рубрикам журнала:

Теория и практика новой экономики

Мировая экономика

Процессы глобализации

Экономика знаний

Конкуренция в предпринимательстве

Биоэкономика

Финансовая экономика

Региональная экономика

Антикризисные стратегии России

Современный маркетинг и менеджмент

Логистика

Инноватика

Стратегическое управление

История российского предпринимательства

Актуальные вопросы образования

Научные дискуссии

Стоимость участия в заочной конференции – 9 тыс. 500 руб.

Форму заявки участника конференции и реквизиты для оплаты смотрите на сайте www.vsei.ru.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Уважаемые читатели! Журнал распространяется по подписке и адресной рассылке в Российской Федерации и зарубежных странах. При оформлении подписки на журнал через агентство «Пресса России» подписной индекс **80935**.

Вы можете оформить **редакционную подписку** на 6 месяцев (2 номера) или 12 месяцев (4 номера). Стоимость редакционной подписки – 900 руб. за один номер + почтовые расходы.

Реквизиты для оплаты подписки через редакцию журнала

НОУ ВПО «Вятский социально-экономический институт»

Р/счёт 40703810392000000012

Филиал ОАО Банк ВТБ в г. Кирове г. Киров

БИК 043304705

Кор/счёт 30101810200000000705

ИНН 4346034770

КПП 434501001

Журналы высылаются заказной бандеролью с уведомлением по указанному Вами почтовому адресу. Обязательно проверьте правильность почтового индекса.

Уважаемые коллеги!

Предлагаем вам размещение рекламы и рекламных статей в нашем журнале.

Дополнительную информацию вы можете получить на сервере www.vsei.ru
(раздел «Аспирантам» – «Научные публикации»)

Почта России

Ф СП-1

АБОНЕМЕНТ на журнал

80935
(индекс издания)

**ВОПРОСЫ
НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Количество
комплектов

на 2015 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

ПВ	место	литер

**ДОСТАВочНАЯ
КАРТОЧКА**

80935

на журнал **ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ**

Стои- мость	подписки	руб.	количество комплектов
	переадрес.	руб.	

на 2015 год по месяцам

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	город	
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	село
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	область
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	район
<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	<input type="text"/>	улица
дом	корпус	квартира	<input type="text"/>												(фамилия, и.о.)	

Главный редактор – *В. С. Сизов*
Главный научный редактор – *Е. Ф. Авдокушин*
Ответственный редактор – *С. А. Мальцева*
Дизайн обложки – *А. А. Сизова*

Учредитель:
НОУ ВПО «Вятский социально-экономический институт»

Адрес редакции: 610002, г. Киров, ул. Казанская, 91.
Тел./ф.: (833-2) 67-02-35, (833-2) 37-51-61.
E-mail: rus@vsei.ru, nauka@vsei.ru
www.vsei.ru

Адрес издателя: 610002, г. Киров, ул. Казанская, 91.
Тел./ факс: (833-2) 67-02-35, (833-2) 37-51-61.
E-mail: nauka@vsei.ru, rus@vsei.ru
www.vsei.ru

Подписано в печать 23.11.2015 г. Тираж 500 экз.
Формат 60x84/8. Объем 13,53 усл. печ. л. Заказ № 294.

Отпечатано в ООО «Издательство «Аверс».
610020, г. Киров, ул. Труда, 70.
Тел.: 8 (833-2) 47-42-77; e-mail: avers@kirovnet.net